

NORTHERN ANTIQUITIES:
ARCHAEOLOGY, ETHNOGRAPHY, HISTORY

СЕВЕРНЫЕ ДРЕВНОСТИ: АРХЕОЛОГИЯ, ЭТНОГРАФИЯ, ИСТОРИЯ / NORTHERN ANTIQUITIES: ARCHAEOLOGY, ETHNOGRAPHY, HISTORY 2 (6) / 2023

СЕВЕРНЫЕ ДРЕВНОСТИ:
АРХЕОЛОГИЯ, ЭТНОГРАФИЯ, ИСТОРИЯ

2 (6) / 2023

БУ ВО ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ
«СУРГУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
SURGUT STATE UNIVERSITY

ООО «НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «СЕВЕРНАЯ АРХЕОЛОГИЯ – 1»
LLC “SCIENTIFIC PRODUCTION ASSOCIATION “NORTHERN ARCHAEOLOGY – 1”

АНО «ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ СЕВЕРА»
ANO “INSTITUTE OF ARCHAEOLOGY OF THE NORTH”

БУ ВО ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ
«СУРГУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ООО «НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «СЕВЕРНАЯ АРХЕОЛОГИЯ – 1»

АНО «ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ СЕВЕРА»

SURGUT STATE UNIVERSITY

LLC "SCIENTIFIC PRODUCTION ASSOCIATION "NORTHERN ARCHAEOLOGY – 1"

ANO "INSTITUTE OF ARCHAEOLOGY OF THE NORTH"

СЕВЕРНЫЕ ДРЕВНОСТИ:
АРХЕОЛОГИЯ, ЭТНОГРАФИЯ,
ИСТОРИЯ

№ 2 (6) 2023

НЕФТЕЮГАНСК – СУРГУТ

NORTHERN ANTIQUITIES:
ARCHAEOLOGY, ETHNOGRAPHY,
HISTORY

№ 2 (6) 2023

NEFTEYUGANSK – SURGUT

Учредители:

БУ ВО ХМАО-Югры «Сургутский государственный университет»
 ООО «Научно-производственное объединение «Северная археология – 1»
 АНО «Институт археологии Севера»

Издатель:

АНО «Институт археологии Севера»
 628306 Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Нефтеюганск,
 Промышленная зона Пионерная, ул. Набережная, стр. 16, офис 202

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
 информационных технологий и массовых коммуникаций
 Свидетельство ПИ № ФС77-83139 от 12 мая 2022 г.

Издается с мая 2022 года.
 Выпускается 4 раза в год.

Главный редактор:

А. В. Курбатов, д-р ист. наук

Редакционная коллегия:

С. М. Косенок, д-р пед. наук, профессор
 Р. В. Оствальд, канд. хим. наук
 О. В. Кардаш, канд. ист. наук
 Г. П. Визгалов, канд. ист. наук
 Н. М. Чаиркина, д-р ист. наук
 И. В. Побережников, д-р ист. наук
 В. С. Мыглан, д-р ист. наук

Выпускающий редактор:

А. В. Позднякова

Полные тексты статей размещаются в базе данных Научной электронной библиотеки
 на сайте elibrary.ru и включаются в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Адрес редакции:

628306, РФ, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Нефтеюганск,
 Промышленная зона Пионерная, ул. Набережная, стр. 16, офис 202
 E-mail: archeonord.journal@yandex.ru
 www.nordarcho.ru

12+

ISSN 2949-3609

© БУ ВО «Сургутский государственный университет», 2023
 © ООО «НПО «Северная археология – 1», 2023
 © АНО «Институт археологии Севера», 2023
 © Оформление.
 АНО «Институт археологии Севера», 2022

Founders:

Surgut State University
 LLC “Scientific Production Association “Northern Archaeology – 1”
 ANO “Institute of Archaeology of the North”

Publisher:

ANO “Institute of Archaeology of the North”
 628306, Russian Federation, Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra, Nefteyugansk,
 Pionernaya Industrial Zone, Naberezhnaya street, 16, office 202

The publication is registered by the Federal Service for Supervision in the Sphere
 of Communications, information technology and mass communications
 Certificate PI No. FS77-83139 dated May 12, 2022

Published since May 2022.
 Issued 4 times a year.

Chief Editor:

A.V. Kurbatov, Doctor of Historical Sciences

Editorial team:

S. M. Kosenok, Doctor of Pedagogical Sciences, professor
 R. V. Ostvald, Candidate of Chemical Sciences
 O. V. Kardash, Candidate of Historical Sciences
 G. P. Vizgalov, Candidate of Historical Sciences
 N. M. Chairkina, Doctor of Historical Sciences
 I. V. Poberezhnikov, Doctor of Historical Sciences
 V. S. Myglan, Doctor of Historical Sciences

Commissioning Editor:

A. V. Pozdniakova

Full texts of articles are placed in the database of the Scientific Electronic Library
 on the website elibrary.ru and are included in the Russian Science Citation Index (RSCI)

Editorial office address:

628306, Russian Federation, Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra,
 Nefteyugansk, Pionernaya Industrial Zone, Naberezhnaya street, 16, office 202
 E-mail: archeonord.journal@yandex.ru
 www.nordarcho.ru

ISSN 2949-3609

© Surgut State University, 2023
 © LLC “NPO “Northern Archaeology – 1”, 2023
 © ANO “Institute of Archaeology of the North”, 2023
 © Registration.
 ANO “Institute of Archaeology of the North”, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

АРХЕОЛОГИЯ

Лаптева Е. Г., Корона О. М., Лобанова Т. В., Визгалов Г. П.
 Результаты археоботанического изучения культурного слоя посадской части города Берёзова
 (XVII–XVIII вв.) 10

Лобанова Т. В., Бачура О. П., Столбов В. И.
 Берёзовское городище: археозоологические исследования 24

ЭТНОГРАФИЯ

Кардаш О. В., Алексеева Е. А., Пальянова М. Н.
 Традиционная архитектура Нижнего Приобья XV–XIX веков
 (по археологическим и историко-архитектурным исследованиям) 34

ИСТОРИЯ

Визгалов Г. П., Вершинин Е. В., Ермакова К. К.
 Развитие планировочной структуры города Берёзова по картографическим
 и изобразительным источникам XVII–XIX веков 58

Визгалов Г. П., Вершинин Е. В.
 Два несостоявшихся антирусских заговора среднеобских остяков
 конца XVII – начала XVIII века 84

Кардаш О. В., Слесаренко И. В., Ермакова К. К.
 Документальные источники XVIII века о составе населения Надымского городка:
 опыт расчета числа жителей 90

Хохлова Н. И., Грехова И. П., Родермель Т. А.
 Археологический лагерь как средство формирования жизнестойкости подростков 140

Сокращения 156

Сведения об авторах 158

CONTENTS

ARCHAEOLOGY

Lapteva E. G., Korona O. M., Lobanova T. V., Vizgalov G. P.
 Archaeobotanical research results from cultural layer of the posad of Beryozov
 in the 17th–18th centuries 10

Lobanova T. V., Bachura O. P., Stolbov V. I.
 Beryozov settlement: the archaeozoological research 24

ETHNOGRAPHY

Kardash O. V., Alekseeva E. A., Palianova M. N.
 About the traditional architecture of the Lower Ob region of the 15th–19th centuries
 (based on the materials of archaeological and historical-architectural research) 34

HISTORY

Vizgalov G. P., Vershinin E. V., Ermakova K. K.
 Development of town planning pattern of Beryozov according to cartographic
 and depictive sources of the 17th–19th centuries 58

Vizgalov G. P., Vershinin E. V.
 Two failed anti-russian conspiracies of the Middle Ob Ostyak people
 in the end of the 17th – beginning of the 18th century 84

Kardash O. V., Slesarenko I. V., Ermakova K. K.
 Documentary sources of the 18th century on the composition of the population of the Nadym town:
 the experience of calculating the number of inhabitants 90

Khokhlova N. I., Grekhova I. P., Roderemel T. A.
 Archaeological camp as a means of forming the resilience of adolescents abbreviations 140

Abbreviations 156

Information about authors 158

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Вы держите в руках очередной выпуск журнала «Северные древности», в который вошли статьи о результатах исследований в области археологии, этнографии и истории на территории Севера Западной Сибири.

Среди авторов – научные сотрудники Сургутского государственного университета (г. Сургут), Института археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук (г. Новосибирск), Института экологии растений и животных Уральского отделения Российской академии наук (г. Екатеринбург), специалисты научно-производственного объединения «Северная археология – 1» (г. Нефтеюганск) и АНО «Институт археологии Севера» (г. Нефтеюганск).

Авторы затрагивают разнообразные темы, связанные с изучением истории Севера Сибири. Блок, посвященный этнографии, представляет материалы анализа уникальной архитектурно-строительной традиции аборигенного населения Нижнего Приобья, которая не имеет аналогов в других регионах России. Авторы статей раздела «История» вводят в научный оборот не публиковавшиеся ранее архивные документы и предлагают свою интерпретацию полученных сведений.

В блок «Археология» вошли статьи, посвященные некоторым аспектам изучения Берёзовского городища в Берёзовском районе ХМАО-Югры, со дня основания которого в 2023 году исполняется 430 лет. В 2021 году достопримечательное место регионального значения «Городище Берёзовское» было включено в Единый государственный реестр объектов культурного наследия народов Российской Федерации. Это один из первых русских городов Севера Западной Сибири, культурный

слой которого сохранил остатки архитектуры и представительную коллекцию артефактов, позволяющих реконструировать городскую жизнь в период с XVI по XVIII в. Берёзов стал объектом для изучения развития архитектуры, экономики и социокультурного состава жителей. Конечной целью такого всестороннего изучения должна стать интеграция воссозданных по научным данным исторических памятников в среду современного поселка в рамках проекта «Историческая урбанистика русских городов Севера Сибири: Берёзов».

Сейчас в ХМАО-Югре особое внимание уделяется сохранению исторических ландшафтов, а не только отдельных объектов археологии. Охрана и использование единичных (точечных) объектов малоэффективна вне окружающего их исторического и природного пространства. Оно формирует восприятие памятника и определяет его жизнеспособность.

Достопримечательные места, в том числе «Городище Берёзовское», связанные с историей формирования народов и сосуществования этнических общностей на территории Российской Федерации, могут стать драйверами развития малых населенных пунктов на Севере Западной Сибири, археологические исследования таких объектов – площадкой для сотрудничества ученых разных специальностей. А платформой для профессионального общения специалистов станет журнал «Северные древности: археология, этнография, история».

*С уважением, редакция журнала
«Северные древности:
археология, этнография, история»*

АРХЕОЛОГИЯ ARCHAEOLOGY

УДК 904:58(571.122)
DOI 10.31630/2949-3609-2023-2-10-23

Е. Г. Лаптева^{1, 2}, О. М. Корона², Т. В. Лобанова^{1, 2, 3}, Г. П. Визгалов^{1, 4, 5}

¹Сургутский государственный университет, г. Сургут, Россия

²Институт экологии растений и животных УрО РАН, г. Екатеринбург, Россия

³АНО «Институт археологии Севера», г. Нефтеюганск, Россия

⁴Институт археологии и этнографии СО РАН, г. Новосибирск, Россия

⁵ООО «НПО Северная археология – 1», г. Нефтеюганск, Россия

РЕЗУЛЬТАТЫ АРХЕОБОТАНИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО СЛОЯ ПОСАДСКОЙ ЧАСТИ ГОРОДА БЕРЁЗОВА (XVII–XVIII ВВ.)

Аннотация. В статье приведены результаты археоботанического изучения образцов из г. Берёзова. Были исследованы микро- и макроостатки местной флоры и растений, привезенных из южных сельскохозяйственных районов Западной Сибири, – овса и хмеля. Выяснилось, что вместе с зерновыми были завезены семена и плоды разнообразных сорных растений. Установлено, что все разнообразие растительных ресурсов окрестностей жители использовали как строительный материал, включали в свой пищевой рацион и в кормовую базу для домашних животных.

Annotation. The article presents the results of the archeobotanical study of samples from the town of Berezov. Micro- and macro-remains of local flora and cultivated oat (*Avena sativa*) and hop (*Humulus lupulus*) brought from the southern agricultural regions of the Western Siberia were discovered. It has been found that seeds and fruits of various weeds were imported along of grain-crops. It has been established that the residents used all the variety of plant resources of the surrounding area as a building material, in their diet and as a forage reserve for farm animals.

Ключевые слова: Западная Сибирь, Берёзово, Средневековье, русское население, археология, анализ растительных макроостатков, спорово-пыльцевой анализ

Keywords: plant macrofossil analysis, pollen analysis, archaeology, Russian population, the Middle Ages, Beryozov, Western Siberia

Введение. Переселяясь на новые территории, человек не только приспособляется к существующим природно-климатическим условиям, но в той или иной степени изменяет их в соответствии со своими нуждами. Берёзов – один из первых городов на Севере Западной Сибири, основанный в 1593 г. Из-за недостаточного снабжения берёзовские служилые люди, наряду с представителями других сословных групп, на всем протяжении XVII–XVIII вв. вели активную хозяйственную деятельность. Приполярные территории в силу экстремальных природно-климатических условий не пригодны для занятия земледелием, поэтому привычные растительные продукты в этот регион приходилось завозить издалека, а также использовать местные пищевые растения [Корона, Лобанова, 2020]. Другой насущной проблемой освоения Сибири были поиски благоприятных мест для придомового скотоводства. Основой животноводства в Берёзове и других городах Севера Западной Сибири было содержание и разведение крупного рогатого скота [Бобковская, 2010; Бачура, Лобанова, Визгалов и др., 2020]. Эта отрасль напрямую зависит от наличия в городе и окрестностях кормовой базы для круглогодичного содержания стада. Проследить использование русскими

ми переселенцами растительного сырья, произрастающего в северных регионах Западной Сибири, а также определить категории ввозимых «хлебных» продуктов стало возможно благодаря хорошей сохранности растительных остатков в мерзлом культурном слое первых русских городов.

Цель исследования – на основе изучения состава пыльцы и макроостатков в культурном слое охарактеризовать использование русским населением растительных ресурсов окрестностей г. Берёзова и определить категории импортируемых продуктов питания.

Район исследования. Город Берёзов, ныне пос. Берёзово (63°56' с. ш., 65°03' в. д.), расположен на реке Северная Сосьва в северной части Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в Западной Сибири (рис. 1). Климат здесь резко континентальный, с теплым коротким летом и длинной морозной зимой. Средняя температура самого холодного месяца (январь) – 21–22 °С, а самого теплого (июль) 16–17 °С. Среднегодовая температура – около -3,5 °С. Годовая норма осадков достигает 450–500 мм. В настоящее время в окрестностях поселка распространены сосновые (*Pinus sylvestris*) северотаежные леса с участками сохранившихся темнохвойных сибирских лиственнично-елово-кедровых

(*Larix sibirica*, *Picea obovata*, *Pinus sibirica*) северотаежных лесов [Национальный атлас..., 2008].

Материал и методы. В 2021 г. при раскопках в посадской части г. Берёзова были обнажены стенки раскопа № 2 (рис. 2 и 3), позволившие проследить полный стратиграфический разрез культурного слоя на участке Г/0'. На протяжении XVII–XVIII вв. на этом месте располагались строения хозяйственного двора. Мощность стратиграфического разреза составила 275 см, мощность культурного слоя – 240 см. В культурном слое были выделены пять строительных ярусов, нумерация которых сделана по возрастанию сверху вниз (рис. 4). Всего взято 10 образцов. Образцы из верхних, перемешанных ярусов, относящихся к XIX–XX вв., не отбирались (их общая мощность 70 см, ярус А и ярус 1). Для археоботанического исследования всего было взято 10 образцов. Образцы отбирали начиная снизу и двигаясь вверх.

Образец № 1 был отобран из предматерикового слоя серо-коричневого суглинка со щепой и угольками мощностью 5–10 см. Остальные девять образцов были отобраны из слоев со второго по пятый. Этот строительный ярус соотносится с концом XVI в. – периодом основания города.

Из пятого (нижнего) строительного яруса общей мощностью 27–35 см были отобраны два образца – образец № 2 из нижней части на высоте 20–25 см по рейке и образец № 3 из верхней части яруса на высоте 25–30 см по рейке. Данный строительный ярус датируется с начала XVII в. до 1650 г.

Из четвертого строительного яруса общей мощностью 30–35 см были отобраны образец № 4 из нижней части яруса – глиняная засыпка с примесью угля и щепы (высота по рейке 50–55 см), и образец № 5 из верхней части яруса – темно-коричневый слой с большим содержанием органики (высота 75–80 см по рейке). Этот строительный ярус соответствует периоду с середины XVII (не ранее 1647 г.) до конца XVII в.

Из третьего строительного яруса общей мощностью 50–60 см были отобраны: образец № 6 из нижней части яруса – темный серо-коричневый слой с примесью навоза и травы (высота по рейке 85–92 см), образец № 7 из его срединной части (высота по рейке 98–105 см) и образец № 8 из его верхней части (высота по рейке 115–125 см). Данный строительный ярус датируется концом XVII – первой половиной XVIII в.

Из второго строительного яруса общей мощностью 30–35 см были отобраны: образец № 9 из его нижней части (высота по рейке 125–135 см) и образец № 10 из его верхней части (высота по рейке 142–147 см). Этот строительный ярус соотносится с серединой XVIII – началом XIX в.

В лабораторных условиях образцы обрабатывали и анализировали по стандартным методикам [Гричук, Заклинская, 1948; Никитин, 1969]. Определение пыльцы и спор проводили во временных глицериновых препаратах под микроскопом Olympus BX51 при увеличении в 400 раз. Для каждого образца насчитывали

не менее 300–500 пыльцевых зерен наземных растений, параллельно регистрируя споры высших споровых растений и копрофитных грибов, устьица хвойных древесных растений и раковины раковинных амёб. Материал для изучения растительных макроостатков просеивали на колонке сит (минимальный диаметр ячейки 0,25 мм) и просматривали при помощи микроскопа Carl Zeiss Stemi 2000-C. Определение палино- и макроостатков проводили по эталонным коллекциям пыльцы и спор, плодов и семян Музея ИЭРиЖ УрО РАН и атласам-определителям [Доброхотов, 1961; Кац, Кац, Купиани, 1965, Веиг, 2004]. Обработку полученных данных и построение диаграмм выполнили с помощью пакета программ Tilia v. 2.0.41 [Grimm, 2004]. На спорово-пыльцевой диаграмме доля пыльцы таксонов деревьев и кустарников, кустарничков и трав, а также спор высших споровых растений была рассчитана от общей суммы пыльцы древесных и травянистых растений, принятой за 100 %. Содержание непальцевых палиноморф приведено в виде концентрации. На диаграмме растительных макроостатков показано абсолютное количество остатков того или иного таксона в исследованном объеме каждого образца.

Результаты спорово-пыльцевого анализа. В проанализированных образцах определена пыльца деревьев и кустарников, кустарничков и трав, а также споры высших споровых растений. По изменению содержания палиноостатков на диаграмме выделены четыре пыльцевых зоны (рис. 5).

Пыльцевая зона 1 включает спорово-пыльцевой спектр (СПС) образца 1 (глубина 5–10 см снизу) и характеризуется преобладанием пыльцы древесных растений (около 60 %). Доминируют пыльцевые зерна сосны сибирской (*Pinus sibirica* – около 30 %) при участии сосны обыкновенной (*Pinus sylvestris* – менее 15 %) и ели (*Picea* – менее 10 %). В небольшом количестве содержится пыльца берез (*Betula sect. Betula* и *B. sect. Apterocaryon*) и лиственницы (*Larix*). Среди травянистых растений обильны пыльцевые зерна маревых (*Chenopodiaceae*) и гречишных (*Polygonaceae*, в том числе *Polygonum aviculare*-type). Обильны споры папоротников (*Polypodiales*) и плаунов (*Lycopodium clavatum*).

Пыльцевая зона 2 включает также СПС одного образца (образец 2, глубина 20–25 см снизу), который отличается абсолютным преобладанием пыльцы травянистых растений (более 95 %) при единичном содержании пыльцы древесных пород. Доминируют пыльцевые зерна семейства мятликовых (*Poaceae* – около 80 %), часть из которых по размерным и морфологическим характеристикам может быть отнесена к группе cf. *Cerealia*. В небольшом количестве встречается пыльца видов маревых, гречишных, осоковых и других семейств травянистых растений. Следует отметить, что данный СПС характеризуется наибольшей концентрацией пыльцы (60 000 зерен/г) и аскоспор сапрофитных грибов сем. *Sordariaceae* (100 000 спор/г).

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00624, <https://rscf.ru/project/22-18-00624/>

Acknowledgements: The study was supported by the Russian Science Foundation, project No.22-18-00624.

Пыльцевая зона 3 объединяет СПС образцов 3 и 4 (глубина 25–55 см снизу), в которых также преобладает пыльца мятликовых (более 70 %), но содержание пыльцевых зерен древесных пород возросло до 20 %. Встречается пыльца сосен (*Pinus sylvestris* и *P. sibirica*), содержание других пород незначительное. Большое разнообразие пыльцы травянистых растений при единичной встречаемости. Общая концентрация пыльцы уменьшилась в 2–3 раза, споры Sordariaceae – единичные. В СПС образца 4 наибольшая концентрация раковин раковинных амёб *Arcella*-типе.

Пыльцевая зона 4 (образцы 5–10, глубина 75–147 см снизу) характеризуется возрастанием доли пыльцы древесных пород до 20–33 % при обилии пыльцы мятликовых, включая *Cerealia*. Исключение – СПС образца 7, в котором содержание пыльцы древесных пород составляет менее 10 %. Возросло обилие пыльцы осоковых, полыни (*Artemisia*) и сложноцветных (*Asteraceae*). Характерно высокое таксономическое разнообразие, но единичная встречаемость пыльцы разнотравья. Споры высших споровых растений единичные. В СПС образца 5 высокое содержание остатков *Arcella*-типе, концентрация спор Sordariaceae – незначительная (около 10 000 спор/г).

Результаты изучения макроостатков растений. В проанализированных образцах определены макроостатки деревьев, кустарников и травянистых растений, принадлежащие 64 таксонам, которые определены преимущественно до ранга вида и рода. По изменению обилия макроостатков растений на диаграмме выделены четыре комплекса (КМР) (рис. 6).

КМР-1 (образец 1, глубина 5–10 см снизу) характеризуется бедным видовым разнообразием (10 таксонов). Обильны плоды и семена сорных растений: спорыша (*Polygonum aviculare*), мари белой (*Chenopodium album*) и звездчатки средней (мокрицы) (*Stellaria media*). Остатки других таксонов сорных, луговых и болотных растений встречаются единично. Также обнаружены единичные косточки морошки.

КМР-2 (образец 2, глубина 20–25 см снизу) отличается не только бедным видовым разнообразием, но и небольшим обилием макроостатков. Преобладают остатки болотных растений – канареечника тростниковидного (*Phalaroides arundinaceae*) и осок (*Carex* cf. *acuta*). Плоды и семена других (болотных, луговых и сорных) растений встречаются единично.

В КМР-3 (образцы 3 и 4, глубина 25–55 см снизу) появились остатки культурных и культивируемых растений: овса посевного (*Avena sativa*) и хмеля (*Humulus lupulus*). Кроме того, обнаружены единичные семена и плоды сеgetальных сорняков: ярутки (*Thlaspi arvense*), гречишки (*Fallopia convolvulus*) и др. В небольшом количестве встречаются семена дикорастущих пищевых растений – брусники (*Vaccinium vitis-idaea*), водяники (*Empetrum* sp.), морошки (*Rubus chamaemorus*). В этом комплексе встречаются единичные фрагменты скорлупы орешков кедровой сосны (*Pinus sibirica*). Также

обнаружены остатки других древесных пород: ели (*Picea obovata*), березы (*Betula* sect. *Betula*) и лиственницы (*Larix sibirica*). Плоды и семена луговых и болотных трав единичны.

КМР-4 (образцы 5–10, глубина 75–147 см снизу) характеризуется увеличением количества остатков овса. Появились остатки конопли (*Cannabis sativa*), большинство образцов содержат остатки хмеля. Значительно возросло видовое разнообразие (26 таксонов) сорных растений, но остатки большинства из них встречаются единично. Среди сорняков преобладают рудеральные, также в небольшом количестве встречаются остатки сеgetальных сорняков. Обнаружены плоды и семена шести таксонов дикорастущих пищевых растений, но макроостатки четырех из них встречаются единично. Только косточки морошки и семена брусники в некоторых образцах встречаются в значительных количествах. Среди древесных пород преобладают остатки ели (хвоя), затем по частоте встречаемости идет кедр. Уникальным является верхний 10-й образец, который содержит большое количество остатков шишек кедра (чешуи, семена и их фрагменты). В восьмом образце (глубина 115–125 см снизу) обнаружен один мелкий фрагмент хвоинки сосны обыкновенной (*Pinus sylvestris*). Единичны остатки березы. Среди луговых и болотных растений (12 таксонов) преобладают макроостатки видов переувлажненных местообитаний, наиболее обильны различные осоки и канареечник тростниковидный, другие виды встречаются единично.

Обсуждение. В соответствии с археологическими данными, хронологические рамки апробированного разреза раскопа № 2 2021 г. охватывают довольно большой временной интервал существования г. Берёзова – с конца XVI до начала XIX в.

Спорово-пыльцевой спектр и комплекс макроостатков растений из предматерикового слоя (образец № 1) характеризуют растительные сообщества на территории г. Берёзова и ближайших окрестностей в период его основания (конец XVI в.). В это время на территории города в местах с нарушенным почвенным покровом распространились сорные виды растений. На это указывает как высокое содержание пыльцы видов маревых (*Chenopodiaceae*) и гречишных (*Polygonaceae*), так и обилие семян представителей этих семейств – мари белой и спорыша. Также обильны макроостатки звездчатки средней, или мокрицы, хотя обнаружена лишь единичная пыльца гвоздичных (*Caragophyllaceae*). Упомянутые три вида являются злостными неспециализированными сорняками практически всех пашенных культур. Они часто встречаются на огородах, в садах и на рудеральных местах обитания с хорошо удобренными почвами, около жилья, вдоль троп и дорог [Агроэкологический ..., 2008]. Согласно составу пыльцы древесных пород таежные темнохвойные леса в окрестностях строящегося городища состояли из сосны сибирской и ели с участием лиственницы, березы и сосны обыкновенной. Сосна сибирская, скорее всего,

являлась ведущей лесообразующей породой, поскольку основным материалом при строительстве служила именно ее древесина [Мыглан, 2010].

Следующий этап – начало XVII в. до 1650 г. – характеризуют спорово-пыльцевой спектр и комплекс макроостатков растений образца № 2, в которых преобладают пыльца сем. мятликовых (*Poaceae*) и плоды канареечника тростниковидного. Этот вид дикорастущих злаков произрастает на сильно увлажненных берегах рек, озер, ручьев, на лугах, болотах и является ценным кормовым растением для северных и горных регионов с экстремальными почвенно-климатическими условиями. По питательной ценности стоит выше тимофеевки, овсяницы и ежи сборной. Хорошо поедается всеми домашними животными на пастбище в виде зеленой подкормки, сена, сенажа, силоса, травяной муки [Агроэкологический..., 2008]. Следует отметить, что в спорово-пыльцевом спектре пыльца древесных растений содержится в единичном количестве, но обильны споры грибов сем. Sordariaceae. Виды грибов данной таксономической группы являются преимущественно облигатными копротрофами, которые в процессе своей жизнедеятельности используют органические вещества из экскрементов животных, в основном травоядных [Прохоров, Арменская, 2001]. Это дает основание предполагать, что на территории хозяйственного двора, существовавшего с начала XVII в. до 1650 г., содержали домашних травоядных животных. Полученные спорово-пыльцевой спектр и комплекс макроостатков растений отражают основу кормового рациона содержащихся животных.

С началом XVII в. (до 1650 г.) связано появление на территории существовавшего в то время хозяйственного двора микро- и макроостатков культурных и культивируемых растений: пыльцы группы *Cerealia*, с морфологическими характеристиками близкими к *Avena sativa* [Рябогина, 2006], зерновок овса и плодов хмеля. Остатки этих растений встречаются и в образцах из более поздних строительных горизонтов вплоть до середины XVIII – начала XIX в. В образцах из третьего строительного яруса, датируемого концом XVII – первой половиной XVIII в., обнаружены единичные семена конопли.

Овес, вероятно, являлся основной зерновой культурой в рационе питания населения г. Берёзова с момента основания вплоть до середины XVIII – начала XIX в., поскольку макроостатки других зерновых культур не были обнаружены ни в настоящем исследовании, ни ранее [Корона, Лобанова, 2020]. Полученные результаты не дают оснований полагать, что жители города занимались пашенным земледелием и выращивали данную зерновую культуру.

Хмель как дикорастущее растение широко распространен в лесной зоне умеренного климата Евразии. Он растет по берегам рек и их островам, в зарослях ив и других кустарников, по тенистым оврагам, сыроватым лесам. Область распространения конопли чрез-

вычайно обширна и занимает почти всю Северную Евразию. Эту культуру выращивают на полях, и она встречается как сорное растение около жилья, на пашнях, близ дорог, на береговых обрывах. Оба вида широко культивируются и очень легко дичают, поэтому естественные ареалы их довольно трудно выделить. Однако можно утверждать, что северная граница зоны распространения этих растений в Западной Сибири проходит значительно южнее г. Берёзова и не выходит за 59° с.ш. [Флора..., 1930].

Овес и хмель, вероятно, завозили из южных земель сельских районов Западной Сибири. Овес в изученных образцах встречается в основном в виде колосковых чешуй и их фрагментов, целые зерновки единичны, и лишь в одном образце № 9 обнаружены несколько обугленных зерновок. Это позволяет предположить, что завозили плохо очищенное зерно, к тому же засоренное плодами и семенами различных сорных растений. Так, и плоды конопли могли случайным образом попасть на территорию города во время транспортировки зерна, поскольку их единичные находки в двух образцах вряд ли могут свидетельствовать о попытках местных жителей выращивать ее как техническую культуру.

Хмель доставляли в виде высушенных соплодий (шишек), содержащих семена. При использовании в хлебопечении, пивоварении шишки погружали в жидкий продукт для придания особых свойств, а после использования целиком удаляли из конечного продукта и выбрасывали. Видовое разнообразие макроостатков сорных растений увеличивается от нижнего строительного яруса к верхнему, хотя единичная встречаемость их семян и плодов сохраняется во всех образцах (рис. 6). Подобная тенденция наблюдается и в спорово-пыльцевых спектрах. Несмотря на то, что пыльцевые зерна определены до ранга семейства, представители большинства из них идентифицированы среди макроостатков (рис. 5). Большинство сорных растений, макроостатки которых обнаружены в изученных образцах, засоряют посевы зерновых, в том числе овса, произрастают на огородах, встречаются и по обочинам дорог.

Обнаружены остатки шести таксонов деревьев и кустарников, причем только два из них встречаются в значительном количестве в ряде образцов: сосна сибирская (орешки и их фрагменты, чешуи шишек) и ель (хвоя). Остатки остальных видов встречаются единично в отдельных образцах. Также встречены мелкие фрагменты древесины, щепы и коры хвойных пород. В спорово-пыльцевых спектрах содержание пыльцы древесных пород не превышает 20–40 %, за исключением нижнего образца, в котором ее содержание достигает 60 %. Основной фон создает пыльца сосны сибирской при участии ели, сосны обыкновенной и березы. Единичны находки пыльцы лиственницы. Также встречаются устьица хвойных пород: *Larix*-типе, *Picea*-типе, *Pinus*-типе. В некоторых спорово-пыльцевых спектрах определены пыльцевые зерна ивы, ольхи и кустарниковых берез.

Очевидно, что качественный и количественный состав пыльцы и макроостатков древесных растений, с одной стороны, отражает роль каждого таксона в растительных сообществах окрестностей городища, а с другой стороны – специфику хозяйственного использования этого конкретного участка местными жителями. Возможно, небольшое количество древесных остатков связано с тем, что этот участок находился под крышей, которая препятствовала проникновению плодов и семян растений, и они попадали внутрь случайным образом только с людьми и животными.

В образцах также обнаружены макроостатки шести таксонов местных дикорастущих пищевых растений, причем только три вида встречаются в значительном количестве (морозника, брусника, кедр), остальные три вида единичны (водяника, княженика, черемуха). В спорово-пыльцевых спектрах помимо пыльцы сосны сибирской также определена единичная пыльца морошки и верескоцветных кустарничков Ericales, к которым относятся *Vaccinium vitis-idaea* и *Empetrum* sp. Различная встречаемость микро- и макроостатков разных видов может быть связана с распространенностью этих растений, урожайностью, а значит с их доступностью и, конечно, имеют значение пищевые и вкусовые качества плодов и семян.

Состав и обилие пыльцы и макроостатков трав характеризуют разнообразие луговых и болотных растительных сообществ окрестностей городища. Преобладают виды переувлажненных мест обитаний –

осоки и канареечника тростниковидного. Окружающие влажные пойменные луга могли использоваться местным населением как пастбища для скота и какенокосные угодья.

Заключение. Таким образом, в окрестностях г. Берёзова произрастали темнохвойные северотаежные леса преимущественно из сосны сибирской (кедра) и ели с примесью березы и лиственницы, по берегам рек и ручьев встречались заросли черемухи и ивы. В окрестностях поселения были распространены естественные луговые и болотные растительные сообщества, которые подвергались антропогенной нагрузке в окрестностях поселения.

Хвойные породы, преимущественно сосну сибирскую, жители активно использовали в строительных работах, а ее плоды (кедровые орехи) употребляли в пищу. Население городка активно использовало растительные ресурсы окружающих естественных луговых и болотных угодий: собирали ягоды дикорастущих пищевых растений – брусники, морошки, княженики и черемухи.

Суровые климатические условия и особенности расположения г. Берёзова не позволяли жителям заниматься пашенным земледелием. Зерно овса для питания людей и животных, шишки хмеля как сырье для хлебопечения и пивоварения доставляли из южных земледельческих районов Западной Сибири. Вместе с семенами культурных растений случайно завозились и семена сорных растений.

Литература и источники

1. **Бачура О. П., Лобанова Т. В., Визгалов Г. П., Мартынович Н. В., Гимранов Д. О.** Хозяйственная деятельность населения посада города Берёзова в XVII–XVIII вв. (по остеологическим материалам из раскопа 2) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2020. № 1 (48). С. 53–64.
2. **Бобковская Н. Е.** Животноводство в Берёзове (XVII в.) // Вестник археологии, антропологии и этнографии, 2010. № 2 (13). С. 201–205.
3. **Гричук В. П., Заклинская Е. Д.** Анализ ископаемой пыльцы и спор и его применение в палеогеографии. М.: Изд-во «Географгиз», 1948. 224 с.
4. **Доброхотов В. Н.** Семена сорных растений. М.: Изд-во «Сельхозиздат», 1961. 414 с.
5. **Корона О. М., Лобанова Т. В.** Результаты исследования растительных макроостатков из культурного слоя посадской части города Берёзова (XVII–XVIII вв.) // Северный регион: наука, образование, культура, 2020. № 1 (45). С. 173–180. DOI 10.34822/2312-377X-2020-1-173-180
6. **Мыглан В. С., Ведмидь Г. П., Майничева А. Ю.** Берёзово: историко-архитектурные очерки. Красноярск: Изд-во Сибирского федерального ун-та, 2010. 159 с.
7. **Никитин В. П.** Палеокарпологический метод. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1969. 81 с.
8. **Прохоров В. П., Армения Н. Л.** Копротрофные перитетционидные аскомицеты Европейской части России // Бюл. МОИП, 2001. Т. 106. № 2. С. 78–82.
9. **Рябогина Н. Е.** Очаги культивирования злаков в древности на территории Западной Сибири по палеоботаническим данным // Вестник ВОГиС, 2006. Т. 10. № 3. С. 572–579.
10. Флора Западной Сибири: руководство к определению западносибирских растений. Вып. 4 / П. Н. Крылов, Б. К. Шишкин, Л. П. Сергиевская [и др.]. Томск: Изд-во Томского отделения русского бот. о-ва, 1930. С. 720–991.
11. **Beug H.-J.** Leitfaden der Pollenbestimmung für Mitteleuropa and angrenzende Gebiete. München: Verlag Friedrich Pfeil, 2004. 542 p.
12. **Grimm E.** Tilia software 2.0.2. Springfield: Illinois State Museum Research and Collection Center Springfield, 2004.

Источники

13. Агроэкологический атлас России и сопредельных стран: экономически значимые растения, их вредители, болезни и сорные растения / А. Н. Афонин, С. Л. Грин, Н. И. Дзюбенко, А. Н. Фролов (ред.). [Интернет-версия 2.0]. 2008. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.agroatlas.ru> (дата обращения: 01.02.2023)
14. **Кац Н. Я., Кац С. В., Кипиани М. Г.** Атлас и определитель плодов и семян, встречающихся в четвертичных отложениях СССР. М.: Изд-во «Наука», 1965. 367 с.
15. Национальный атлас России: в 4 т. Т. 2. Природа. Экология. М.: Изд-во «Роскартография», 2008. 495 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://nationalatlas.ru/tom2/> (дата обращения: 25.08.2022).

Информация об авторах

Лаптева Елена Георгиевна – кандидат географических наук, старший научный сотрудник, Институт экологии растений и животных УрО РАН, г. Екатеринбург; научный сотрудник, Научно-образовательный центр Института гуманитарного образования и спорта, Сургутский государственный университет, г. Сургут.

E-mail: lapteva@ipae.uran.ru

Корона Ольга Михайловна – ведущий инженер, Институт экологии растений и животных УрО РАН, г. Екатеринбург.

E-mail: korona@ipae.uran.ru

Лобанова Татьяна Владимировна – младший научный сотрудник, Научно-образовательный центр Института гуманитарного образования и спорта, Сургутский государственный университет, г. Сургут; старший инженер, Институт экологии растений и животных УрО РАН, Екатеринбург, научный сотрудник, АНО «Институт археологии Севера», г. Нефтеюганск.

E-mail: lota_64@mail.ru

Визгалов Георгий Петрович – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Научно-образовательный центр Института гуманитарного образования и спорта, доцент, кафедра истории России, Сургутский государственный университет, г. Сургут; научный сотрудник, Институт археологии и этнографии СО РАН, г. Новосибирск; директор, ООО «НПО «Северная археология – 1», г. Нефтеюганск.

E-mail: vizgalovgp@mail.ru

E. G. Lapteva^{1,2}, O. M. Korona², T. V. Lobanova^{1,2,3}, G. P. Vizgalov^{1,4,5}

¹Surgut State University, Surgut, Russia

²Institute of Plant and Animal Ecology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russia

³ANO "Institute of Archaeology of the North", Nefteyugansk, Russia

⁴Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia

⁵"Scientific Production Association "Northern Archaeology – 1" LLC, Nefteyugansk, Russia

ARCHAEOBOTANICAL RESEARCH RESULTS FROM CULTURAL LAYER OF THE POSAD OF BERYOZOV IN THE 17TH–18TH CENTURIES

Summary

The archaeobotanical research of the cultural layer of the posad of Beryozov in the 17th–18th centuries were carried out, the characteristics of the plant resources used by the Russian population of the surrounding area is given and the categories of imported food products are determined. According to archaeological data, the chronological framework of the approved section of excavation No. 2 in 2021 year covers the interval of the existence of Beryozov from the end of the 16th to the beginning of the 19th centuries. During the 17th–18th centuries, there were the buildings of the household yard on this place. The thickness of the cultural layer was 240 cm, five construction tiers were allocated in the cultural layer. A total of 10 samples were taken. Samples from the upper, mixed part belonging to the 19th–20th centuries were not selected. Pollen and macrofossils of trees and shrubs, shrubs and grasses, as well as spores of higher spore plants were determined in the analyzed samples. The results of the archaeobotanical study indicate that in the vicinity of the city of Beryozov, dark coniferous north taiga forests grew mainly from Siberian pine (cedar) and spruce with an admixture of birch and larch, along the banks of rivers and streams there were thickets of cherry and willow. Natural meadow and marsh plant communities were widespread in the vicinity, which were subjected to anthropogenic impact. Conifers, mainly Siberian pine, were actively used by residents in construction work, and its fruits, pine nuts, were eaten. The population of Beryozov actively used the plant resources of the surrounding natural meadows and wetlands: they collected berries of wild food plants – cranberries, cloudberries, Arctic raspberry and cherry trees. Harsh climatic conditions and features of

the location of Beryozov did not allow residents to engage in arable farming. Oat grain for human and animal nutrition, hop cones as raw materials for baking and brewing were delivered from the southern agricultural regions of the Western Siberia. Together with the seeds of cultivated plants, weed seeds were accidentally imported.

Information about the authors

Lapteva Elena G. – candidate of geographical science (PhD), senior researcher, Institute of Plant and Animal Ecology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg; research officer, Scientific and Educational Centre of the Institute for Humanities Education and Sport, Surgut State University, Surgut.

E-mail: lapteva@ipae.uran.ru

Korona Olga M. – principal engineer, Institute of Plant and Animal Ecology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg.

E-mail: korona@ipae.uran.ru

Lobanova Tatyana V. – researcher assistant, Scientific and Educational Centre of the Institute for Humanities Education and Sport, Surgut State University, Surgut; senior engineer, Institute of the Plant and Animal Ecology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg; research officer, ANO “Institute of Archaeology of the North”, Nefteyugansk.

E-mail: lota_64@mail.ru

Vizgalov Georgiy P. – candidate of historical sciences (PhD), leading researcher, Scientific and Educational Centre of the Institute for Humanities Education and Sport, Surgut State University, Surgut; research officer, Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk; director of “Scientific Production Association “Northern Archaeology – 1” LLC, Nefteyugansk.

E-mail: vizgalovgp@mail.ru

References

1. **Bachura O. P., Lobanova T. V., Vizgalov G. P., Martynovich N. V., Gimranov D. O.** Hozyajstvennaya deyatelnost' naseleniya posada goroda Berezova v XVII–XVIII vv. (po osteologicheskim materialam iz raskopa 2) // Vestnik arheologii, antropologii i etnografii setevoe izdanie № 1 (48). 2020. S. 53–64.
2. **Bobkovskaya N. E.** Zhivotnovodstvo v Berezove (XVII v.) // Vestnik arheologii, antropologii i etnografii, 2010. № 2 (13). S. 201–205.
3. **Grichuk V. P., Zaklinskaya E. D.** Analiz iskopaemoj pyl'cy i spor i ego primenenie v paleogeografii. M.: Izd-vo Geografiz, 1948. 224 s.
4. **Dobrohotov V. N.** Semena sornyh rastenij. M. : Izd-vo Sel'hozizdat, 1961. 414 s.
5. **Korona O. M., Lobanova T. V.** Rezul'taty issledovaniya rastitel'nyh makroostatkov iz kul'turnogo sloja posadskoj chasti goroda Beryozova (XVII–XVIII vv.) // Severnyj region: nauka, obrazovanie, kul'tura. 2020. № 1 (45). S. 173–180. DOI 10.34822/2312-377X-2020-1-173-180
6. **Myglan V. S., Vedmid' G. P., Majnischeva A. Yu.** Beryozovo : istoriko-arhitekturnye ocherki. Krasnoyarsk: Izd-vo un-ta Sibirskij federal'nyj universitet, 2010. 159 s.
7. **Nikitin V. P.** Paleokarpologicheskij metod. Tomsk : Izd-vo Tom. un-ta, 1969. 81 s.
8. **Prohorov V. P., Armenskaya N. L.** Koprotrufnye peritecoidnye askomicety evropejskoj chasti Rossii // Byul. MOIP. 2001. T. 106. № 2. C. 78–82.
9. **Ryabogina N. E.** Ochagi kul'tivirovaniya zlakov v drevnosti na territorii Zapadnoj Sibiri po paleobotanicheskim dannym // Vestnik VOGIS. 2006. T. 10. № 3. S. 572–579.
10. Flora Zapadnoj Sibiri : rukovodstvo k opredeleniyu zapadnosibirskih rastenij. Vyp. 4 / P. N. Krylov, B. K. Shishkin, L. P. Sergievskaya [i dr.]. Tomsk : Izd-vo Tomskogo otdeleniya russkogo bot. o-va, 1930. S. 720–991.
11. **Beug H.-J.** Leitfaden der Pollenbestimmung für Mitteleuropa and angrenzende Gebiete. München: Verlag Friedrich Pfeil, 2004. 542 p.
12. **Grimm E.** Tilia software 2.0.2. Springfield: Illinois State Museum Research and Collection Center Springfield, 2004.

Istochniki

13. Agroekologicheskij atlas Rossii i sopredel'nyh stran: ekonomicheski znachimye rasteniya, ih vrediteli, bolezni i sornye rasteniya / A. N. Afonin, S. L. Grin, N. I. Dzyubenko, A. N. Frolov (red.). [Internet-versiya 2.0]. 2008. [Elektronnyj resurs]. URL : <http://www.agroatlas.ru/> (data obrashcheniya: 01.02.2023).
14. **Kats N. YA., Kats S. V., Kipiani M. G.** Atlas i opredelitel' plodov i semyan, vstrechayushchihsya v chetvertichnyh otlozheniyah SSSR. M. : Izd-vo Nauka, 1965. 367 s.
15. Nacional'nyj atlas Rossii: v 4 t. T. 2. Priroda. Ekologiya. M. : Izd-vo Roskartografiya, 2008. 495 s. [Elektronnyj resurs]. URL : <https://nationalatlas.ru/tom2/> (data obrashcheniya: 25.08.2022).

Рис. 1. ХМАО-Югра. Березовский район. Пос. Березово. Обзорная схема расположения объекта исследований в границах ХМАО-Югры

Fig. 1. KhMAO-Yugra. Berezovo district. Berezovo urban-type settlement. An overview scheme of the location of the research object within the boundaries of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra

ГОРОДИЩЕ БЕРЕЗОВСКОЕ. РАСКОП №2. ПЛАН СООРУЖЕНИЙ

- - постройки 1 строительного яруса
- - постройки 1А строительного яруса
- - постройки 2 строительного яруса
- - постройки 3 строительного яруса
- - постройки 4 строительного яруса
- - постройки 5 строительного яруса
- - постройки 6 строительного яруса
- - постройки, существующие на 5 и 6 строительных ярусах
- - ямы на материке
- ⊗ - место сбора проб

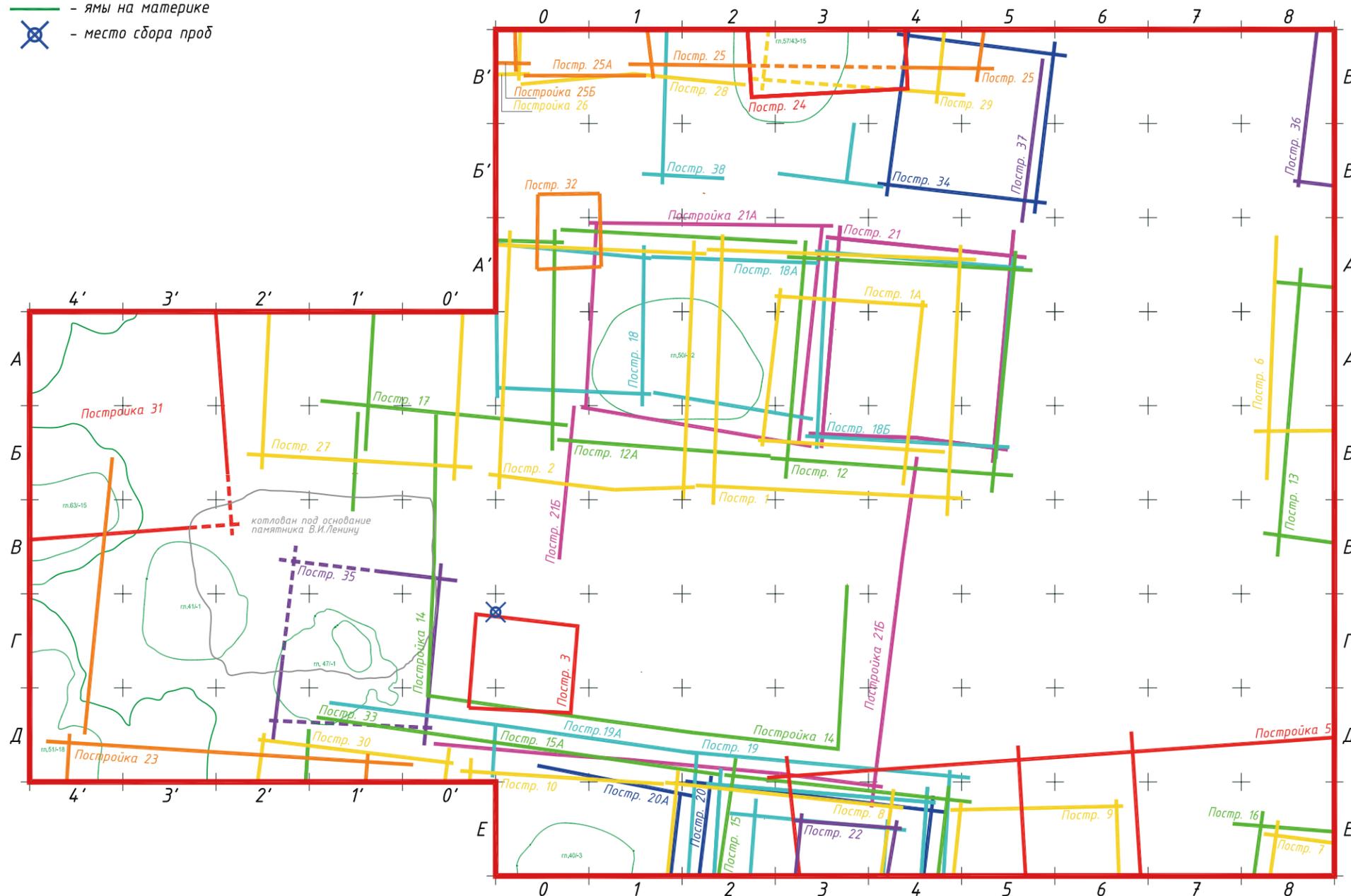

Рис. 2. ХМАО-Югра. Березовский район. Пос. Березово. План раскопа 2 (2021).
Fig. 2. KhMAO-Yugra. Berezovo district. Berezovo urban-type settlement. Excavation plan No. 2 (2021).

Рис. 3. ХМАО-Югра. Березовский район. Пос. Березово. Раскоп 2 (2021) и место апробирования отложений для археоботанического изучения. Красной стрелкой указано место отбора образцов
Fig. 3. KhMAO-Yugra. Berezovo district. Berezovo urban-type settlement. Excavation No. 2 (2021) and the place of sampling for archaeobotanical study. The red arrow indicates the sampling location

Рис. 4. ХМАО-Югра. Березовский район. Пос. Березово. Строение разреза отложений раскопа 2 (2021) и места отбора образцов для археоботанического изучения: 1–5 и А – строительные горизонты, 1–10 – образцы для исследования
Fig. 4. KhMAO-Yugra. Berezovo district. Berezovo urban-type settlement. The structure of the sediment section of excavation No. 2 (2021) and the sampling site for archaeobotanical study: 1–5 and A are construction horizons; 1–10 are samples for research.

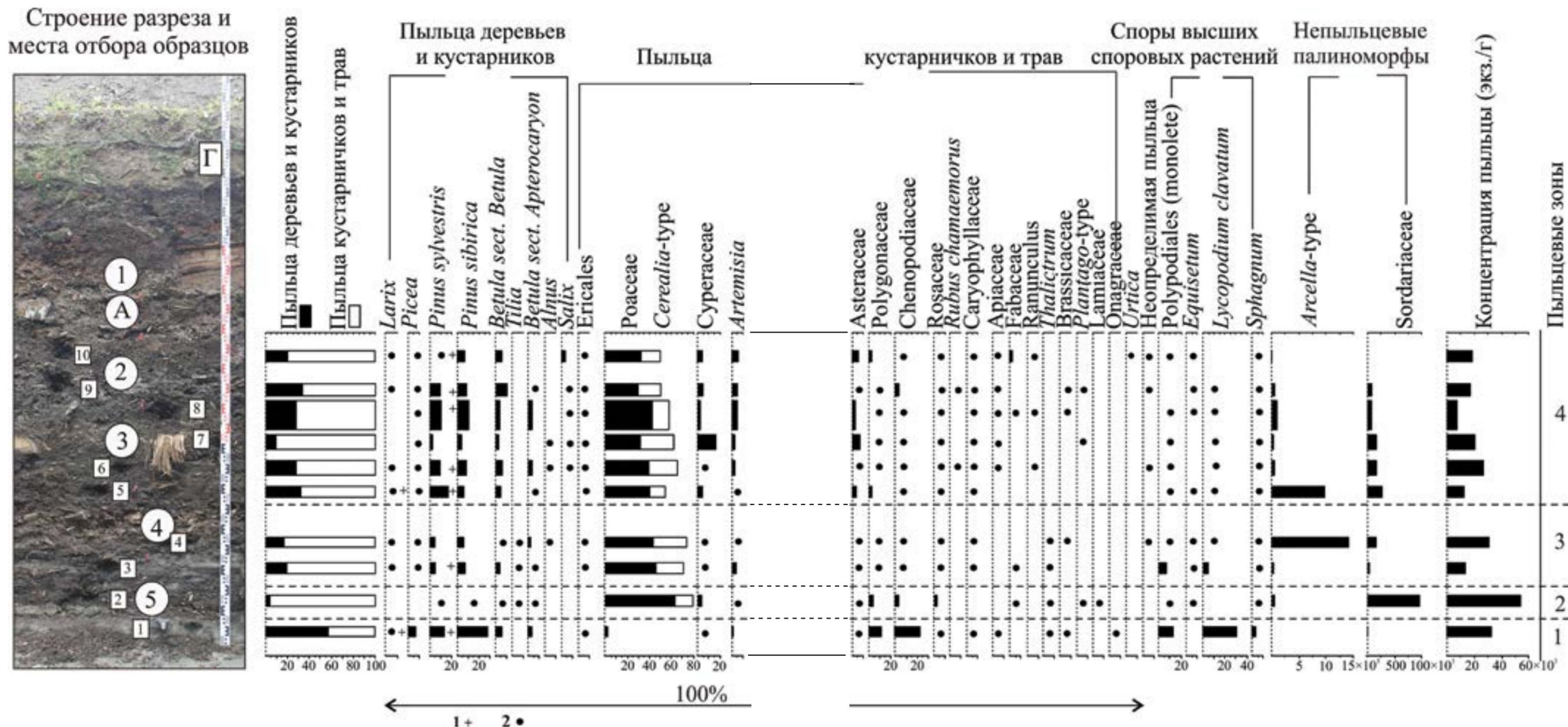

Рис. 5. ХМАО-Югра. Березовский район. Пос. Березово. Спорно-пыльцевая диаграмма отложений культурного слоя раскопа 2 (2021) г. Берёзова (XVII–XVIII вв.): 1 – находки устьиц хвойных пород, 2 – содержание пыльцы менее 2 %

Fig. 5. KhMAO-Yugra. Berezovo district. Berezovo urban-type settlement. Pollen diagram of the cultural layer sediments of excavation 2 (2021) of Beryozov (17–18 centuries): 1 – conifer stomata, 2 – pollen less 2 %

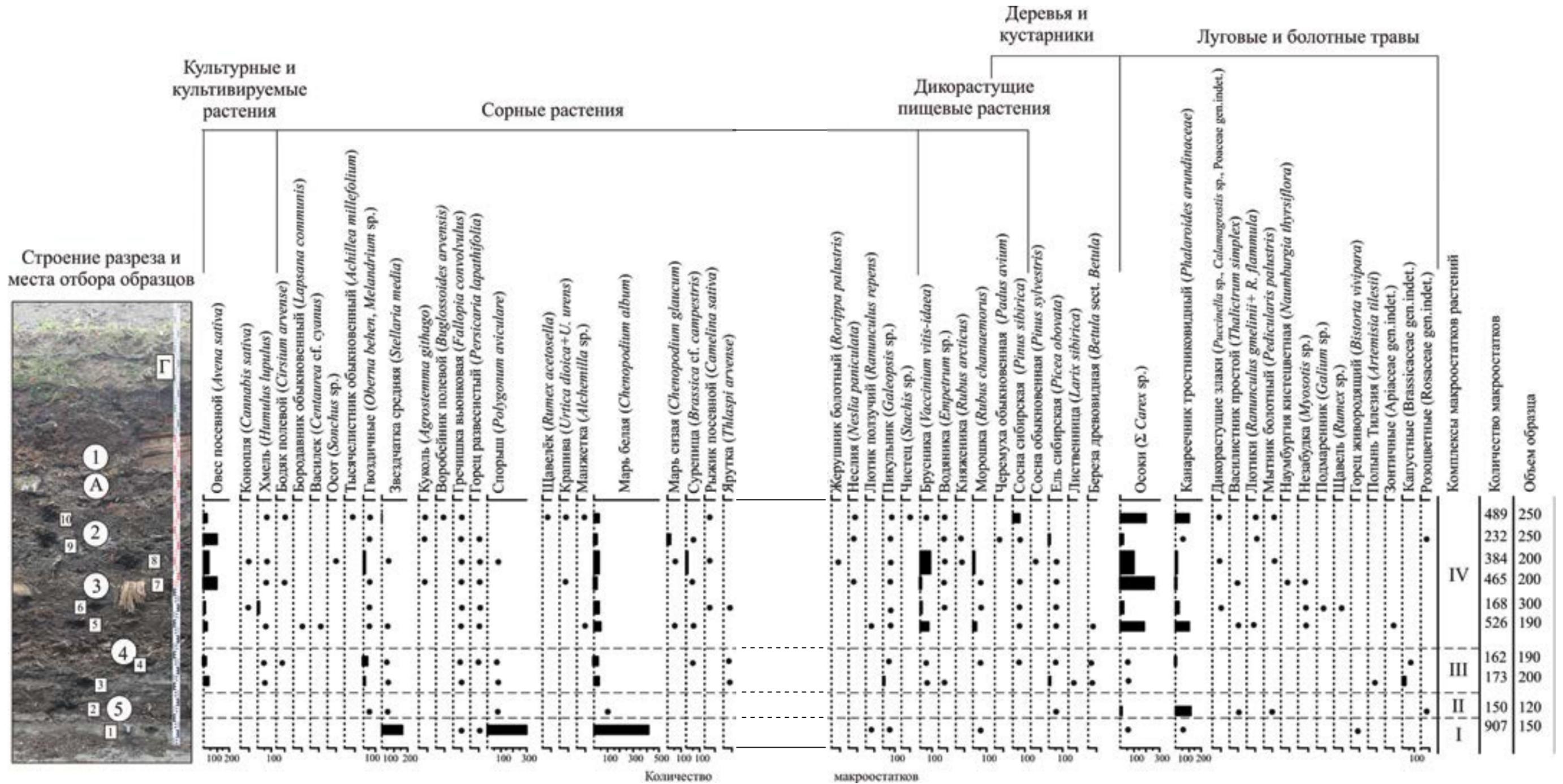

Рис. 6. ХМАО-Югра. Березовский район. Пос. Березово. Диаграмма содержания макроостатков растений из отложений культурного слоя раскопа 2 (2021) г. Берёзова (XVII–XVIII вв.).

Fig. 6. KhMAO-Yugra. Berezovo district. Berezovo urban-type settlement. Plant macrofossil diagram from the sediments of the cultural layer of excavation 2 (2021) of Beryozov (17–18 centuries)

УДК 904:599(5)
DOI 10.31630/2949-3609-2023-2-24-32

Т. В. Лобанова^{1, 2, 3}, О. П. Бачура^{1, 2}, В. И. Столбов⁴

¹Институт экологии растений и животных УрО РАН, Екатеринбург, Россия

²Сургутский государственный университет, Сургут, Россия

³АНО «Институт археологии Севера», Нефтеюганск, Россия

⁴ООО «НПО «Северная археология – 1», Нефтеюганск, Россия

БЕРЁЗОВСКОЕ ГОРОДИЩЕ: АРХЕОЗООЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. В работе проанализирована остеологическая коллекция (более 1000 остатков) из раскопок Берёзовского городища, датированных XVIII–XX вв. Состав коллекции определяет не только хозяйственные особенности этого периода, но и специфику утилизации туш животных, а также особенности хозяйственного освоения и использования разных площадок поселения. Наличие значимого количества костей собак позволит в будущем восстановить их облик и породные особенности.

Annotation. The work analysed the osteological collection (more than 1000 items) from the excavation of Beryozov settlement, dated to 18th–20th centuries. The collection showed not only characteristics of economy of that period, but special aspects of carcass disposal, also peculiar features of economical development and usage of area of settlements. The great number of bones of dogs were found, what can be basis for reconstruction their appearance and breed characteristics.

Ключевые слова: Западная Сибирь, кости животных, русское население, хозяйство

Keywords: Western Siberia, animal bones, Russian population, economy

Введение. Территория исследованной части Берёзовского городища находится в исторической части пгт. Берёзово, на высокой коренной террасе левого берега р. Северная Сосьва. Многолетними раскопками 2007–2021 гг. были затронуты разные объекты исторической части Берёзова (рис. 1) [Визгалов, Пархимович, 2008; Визгалов, Кардаш, 2011; Пархимович С. Г., Пархимович С. Ю., 2019], расположенные как на территории древнего кремля, так и на разных участках посадской округи. Наличие значительного количества хорошо сохранившихся материальных источников, в том числе и костей животных, на этом памятнике обусловлено тем, что они залегают в мерзлом культурном слое. Часть палеоэкологических материалов с раскопов № 1 и № 2 была обработана, проанализирована и опубликована [Бобковская, 2008, 2010; Историческая экология..., 2013; Мартынович, 2013а, 2013б; Бачура, Лобанова, Визгалов и др., 2020; Корона, Лобанова, 2020], что позволило реконструировать системы жизнеобеспечения города конца XVI – XVIII вв. и хозяйственной деятельности его населения. Современная планомерная застройка центральной части поселка уничтожила верхние слои археологического памятника, соответствующие периоду конца XVIII – начала XX в. Культурные слои этого времени удалось зафиксировать в 2019 г. во время аварийных археологических работ

на месте деревянного моста через Култычный овраг [Столбов, 2019]. Данные археозоологического анализа, полученные при изучении палеоэкологических материалов этого объекта, до сих пор не были введены в научный оборот, поэтому цель работы – обнародовать новые данные.

Задачи статьи: анализ соотношения костных остатков разных пищевых видов животных и выявление особенности структуры мясного потребления у разных групп населения в процессе развития городской инфраструктуры.

Материал и методика. В 2019 г. к северу от Кремля были исследованы сохранившиеся здесь наиболее поздние слои второй половины XVIII – XX вв., уничтоженные в других местах современной застройкой. Раскопки под реставрацию деревянного моста на ряжах велись в посадской части Берёзовского городища согласно проекту работ по реставрации ОКН «Мост деревянный на ряжах через овраг Култычный (вторая половина XIX – XX в.)» на общей площади 435 м². Раскоп располагался на обоих склонах и на дне оврага и был разделен на два участка. Участок № 1, площадью 190 м², расположен на северном склоне оврага, имеющего уклон 13° в районе проведения работ (рис. 2). Участок № 2, общей площадью 245 м², занимал часть более пологого южного склона и часть дна оврага (рис. 3) и примыкал непосред-

ственно к посадской части города. В ходе раскопок на участке № 2 были выявлены остатки трех сооружений, датированных на основании вещевого комплекса второй половины XVIII – начала XIX в. Два из них – остатки небольших, углубленных в материк жилищ, а третье сооружение – уличный очаг, возможно, коптильня или печь для сушки кедровых орехов. Их бытование предшествовало строительству на этом месте ряжевого деревянного моста через овраг Култычный, возведенного, предположительно, во второй половине XIX – начале XX в. [Чибиряк, Фролов, Столбов, 2021].

Общая толщина изученных культурных напластований на раскопе достигала 2,03 м относительно современной дневной поверхности. В стратиграфии раскопа было выделено четыре условных слоя, отличающихся друг от друга по структуре, цвету и характеру находок. Собственно, с археозоологическими находками были связаны два из них. Наиболее ранний слой № 4 по составу находок можно датировать концом XVIII – серединой XIX в. Из этого слоя происходит основная масса

индивидуальных находок и костных остатков животных – 779 экз. Слой № 2 связан с деревянными конструкциями моста и представляет собой основное заполнение траншеи с включением большого количества бытового мусора. Он содержит меньшее количество остеологического материала – 273 экз. По составу находок его можно датировать серединой XIX – серединой XX в.

Для определения и описания костных остатков была использована эталонная коллекция музея Института экологии растений и животных УрО РАН (г. Екатеринбург). При описании костных остатков определялась их видовая принадлежность, элемент скелета, степень раздробленности, возраст и наличие следов внешних воздействий. Остеологическая коллекция из раскопок Берёзовского городища хранится в музее Института экологии растений животных УрО РАН (№ 1917).

Результаты и обсуждение. Количество костей разных групп животных на отдельных участках исследованной территории представлено в табл. 1.

Таблица 1

Таксономический состав остеологической коллекции
Table 1. Taxonomic composition of the osteological collection

Таксон	Слой 2			Слой 4		
	Участок		Всего	Участок		Всего
	1	2		1	2	
Свинья – <i>Sus scrofa</i>	-	1	+	3	16	2
Крупный рогатый скот – <i>Bos taurus</i>	71	40	41	176	99	35
Северный олень – <i>Rangifer tarandus</i>	34	25	22	29	213	31
Мелкий рогатый скот – <i>Capra et Ovis</i>	-	-	0	2	1	+
Лось – <i>Alces alces</i>	1	-	+	-	6	1
Лошадь – <i>Equus caballus</i>	1	1	1	-	15	2
Собака – <i>Canis familiaris</i>	28	11	14	1	80	10
Кошка – <i>Felis catus</i>	34	4	14	-	1	+
Млекопитающие неопределимые	12	6	7	30	38	9
Птица – <i>Aves</i>	2	2	1	15	52	9
Рыбы – <i>Pisces</i>	-	-	0	-	2	+
Общий итог	183	90	100	256	523	100

Примечания *+ – значения менее 1 %.

На всех участках раскопа основную часть остеологической коллекции составляют фрагментированные или поврежденные кости животных, употребившихся населением в пищу – кухонные отходы [Цалкин, 1956]. Их накопление отражает пищевые предпочтения населения, а также особенности разделки и утилизации остатков разных групп животных. К кухонным отходам на этом раскопе можно отнести кости практически всех домашних и диких копытных, за исключением лошади (табл. 1).

Судя по этнографическим данным, лошади в Берёзовском крае появились с русским населением, «...а

особенно с того времени, когда были переселены в Берёзовский край крестьяне из внутренних русских губерний, под именем ямщиков» [Абрамов, 1857]. К первой половине XIX в. количество лошадей в городе было значительным [Берёзово..., 2008], но костей этого вида на всех раскопах Берёзовского городища сохранилось совсем мало [Бобковская, 2010; Бачура, Лобанова, Визгалов и др., 2020]. На южном склоне Култычного оврага были обнаружены несколько костей от дистальных отделов ног одной лошади, изолированный молочный зуб и первый шейный позвонок-атлант, имеющий два искусственных отверстия (табл. 2). Трубочатые кости

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00624, <https://rscf.ru/project/22-18-00624/> Авторы выражают благодарность Е. Н. Петровой за помощь в подготовке материалов.

Acknowledgment: This work was supported as a part of project “Historical urban science of Russian towns of the North of the Siberia: Beryozov” by the grant of the Russian Science Foundation № 22-18-00624. We would like to thank Petrova E. N. for her help in this work.

ног разрублены наполовину и погрызены собаками, а мелкие кости стопы и фаланги сохранились целыми. И на других участках городища единичные остатки лошади также чаще всего представлены костями головы и нижних концов ног (80 %) [Бобковская, 2010; Бачура, Лобанова, Визгалов и др., 2020]. Возможно, это означает, что мясо лошадей городские жители не использовали в пищу, и туши погибших животных утилизировали отдельно, в местах, не затронутых раскопками.

Соотношение остатков пищевых видов млекопитающих близко к таковому на раскопе № 2 в посадской части города. Кости основных из них – крупного рогатого скота и северного оленя наиболее многочисленны в слое 4 (табл. 1). При этом кости коровы сосредоточены преимущественно на участке 1 (северном склоне), а северного оленя – на участке 2 на (южном склоне), а также их много в заполнении построек. Четверть костей всех пищевых видов погрызена собаками. В этом раскопе были

найжены все элементы скелета обоих видов, поэтому нет оснований говорить об избирательности в накоплении этих остатков или связывать с особенностями утилизации. Однако соотношение элементов основных частей тела у этих видов различается (рис. 4). Если у крупного рогатого скота соотношение близко к естественному, то у северного оленя явно преобладают кости поясов конечностей и проксимальных частей ног, то есть остатки наиболее мясных частей тела. Это может говорить о том, что оленину жители получали в разделанном виде. Крупный рогатый скот разводили и содержали непосредственно в городской черте, о чем свидетельствуют как этнографические источники [Путешествие в Западную Сибирь..., 1882], так и археологические [Бачура, Лобанова, Визгалов и др., 2020]. В то время как стада северного оленя, даже принадлежавшие городским жителям, выпасали вдали от города [Алквист, 1999] и забивали животных и разделяли туши, вероятно, за городом.

Таблица 2

Состав и количество элементов скелета млекопитающих
Table 2. Composition and quantity of the mammals skeletons

Элемент скелета	Свинья	Лошадь	Лось	Мелкий рогатый скот
Череп	1	-	-	-
Нижняя челюсть	3	-	-	-
Зубы изолированные	2	1	-	-
Позвонки	-	1	-	1
Ребра	3	-	2	-
Лопатка	-	1	-	-
Плечевая	3	-	3	-
Лучевая	1	1	-	1
Локтевая	1	1	-	-
Тазовая кость	2	-	1	-
Бедренная	-	1	1	-
Большая берцовая	1	1	-	-
Метаподии	-	2	-	1
Пяточная	3	2	-	-
Таранная	-	1	-	-
Запястье, заплюсна	-	3	-	-
Фаланги	-	2	-	-
Всего	20	17	7	3

Кости свиньи и лося немногочисленны (табл. 1, 2), большая их часть сосредоточена в слое 4 второго участка. Присутствуют элементы от всех частей тела, но половина – это кости поясов конечностей. Единичные кости мелкого рогатого скота (табл. 2) подтверждают данные о том, что овец и коз в Берёзове держали очень мало [Дунин-Горкавич, 1910].

Соотношение костей млекопитающих на раскопе близко к таковому на других участках памятника, но доли остатков птиц и рыб существенно ниже (табл. 1,

рис. 5). Это может быть связано как непосредственно со снижением роли этих групп животных в питании населения, так и с особенностями разделки и утилизации отходов. Судя по этнографическим данным и на протяжении XIX в. рыбу в Берёзове «почти все жители ловят сами», и она бывает у них на столе круглый год [Белявский, 2004]. Но заготавливали рыбу (солили, сушили, вялили) непосредственно на месте промысла, где выбрасывали большую часть костистых остатков. Поэтому малое количество костей

рыбы, вероятно, связано с тем, что на этом месте разделкой рыбы не занимались. Небольшое количество птицы также может быть связано с особенностью накопления остатков.

С характером утилизации погибших животных можно связать и большое количество костей собак и кошек, тела которых, вероятно, выбрасывали в овраг или хоронили на окраине городского посада. На обоих участках были найдены остатки как минимум восьми собак и трех кошек, в том числе были найдены фрагменты скелетов молодых, взрослых и старых особей. Большой фрагмент скелета, содержащий 57 костей тела взрослой собаки, был найден в заполнении сооружения № 2 участка 2. На этом же участке были найдены 5 костей от головы и шеи старой особи и кости головы молодой собаки. Фрагменты скелетов двух разновозрастных молодых собак были обнаружены на участке 1. Черепная коробка одной из них имела прямоугольное искусственное отверстие, что может свидетельствовать о проведении каких-либо обрядов. Собаководство в Берёзове было одной из важных хозяйственных отраслей. Собак использовали не только для промысловой деятельности, но и в качестве транс-

портных животных вплоть до начала XX в. [Абрамов, 1857; Путешествие в Западную Сибирь..., 1882].

Заключение. В составе археозоологической коллекции, собранной на месте Култычного оврага, были определены кости семи видов домашних и одного вида диких млекопитающих. Наиболее многочисленную фракцию составляют кухонные отходы двух видов домашних копытных – крупного рогатого скота и северного оленя. Накопление этих остатков происходило в результате хозяйственной деятельности населения посадской части города. Меньшую, однако значительную часть составляют остатки погибших собак и кошек, тушки которых сбрасывали в овраг или захоронивали на окраине посада. Немногочисленные кости птиц и рыб, вероятно, отражают особенность формирования культурного слоя на этой территории.

Сравнение результатов, полученных с разных участков и хронологических горизонтов поселения, в дальнейшем позволит выявить различия и специфические особенности хозяйственного освоения и использования разных площадок поселения. Наличие значимого количества костей собак позволит в будущем восстановить их облик и породные особенности.

Литература и источники

1. Абрамов Н. А. Описание Берёзовского края // Записки Русского Географического Общества, кн. 12. СПб., 1857. С. 327–448.
2. Алквист А. Среди хантов и манси. Томск : Изд-во Томского ун-та, 1999. 179 с.
3. Бачура О. П., Лобанова Т. В., Визгалов Г. П., Мартынович Н. В., Гимранов Д. О. Хозяйственная деятельность населения посада города Берёзова в XVII–XVIII вв. (по остеологическим материалам из раскопа 2) // Вестник археологии, антропологии и этнографии, 2020. № 1 (48). С. 53–64.
4. Белявский Ф. М. Поездка к ледовитому морю. Тюмень : Изд-во «Мандр и Ка», 2004. 296 с.
5. Берёзово (Очерки истории с древности до наших дней) / отв. ред. Д. А. Редин. Екатеринбург : ИД «СОКРАТ», 2008. 472 с.
6. Бобковская Н. Е. Остеологическая коллекция из раскопок Берёзовского городища // Культура русских в археологических исследованиях. Омск : Изд-во «Апельсин», 2008. С. 367–377.
7. Бобковская Н. Е. Животноводство в Берёзове (XVII в.) // Вестник археологии, антропологии и этнографии, 2010. № 2 (13). С. 201–205.
8. Визгалов Г. П., Кардаш О. В. «Остяцкая усадьба» в посаде города Берёзов XVIII века (по материалам археологических исследований 2008 г.) // Вестник археологии, антропологии и этнографии, 2011. № 1 (14). С. 87–97.
9. Визгалов Г. П., Пархимович С. Г. Археологические исследования Берёзовского городища // Культура русских в археологических исследованиях. Омск : Изд-во «Апельсин», 2008. С. 166–178.
10. Дунин-Горкавич А. А. Тобольский Север. Т. 2. Тобольск : Губернская типография, 1910. 353 с.
11. Историческая экология населения севера Западной Сибири / Г. П. Визгалов [и др.]; под общ. ред. П. А. Косинцева. Нефтеюганск : Институт археологии Севера; Екатеринбург : Изд-во АМБ, 2013. 376 с.
12. Корона О. В., Лобанова Т. В. Результаты исследования растительных макроостатков из культурного слоя посадской части города Берёзова (XVII–XVIII вв.) // Северный регион: наука, образование, культура, 2020. № 1 (45). С. 173–180.
13. Мартынович Н. В. Птицы Берёзовского городища (Нижнее Приобье) // Динамика современных экосистем в голоцене: матлы Третьей Всероссийской науч. конф. Казань : Изд-во «Отечество», 2013а. С. 241–242.
14. Мартынович Н. В. Куры (Gallus gallus domestica) Берёзовского городища (Нижнее Приобье) // Археология Севера России: от эпохи железа до Российской империи: мат-лы Всероссийской науч. конф. Екатеринбург – Сургут : Изд-во «Магеллан», 2013б. С. 330–332.
15. Пархимович С. Г., Пархимович С. Ю. Берёзовское городище как источник информации об истории и культуре города Берёзова кон. XVI – XIX вв. // Меньшиковские чтения – 2019: мат-лы рос. науч. конф. Вып. 12. Берёзово (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра), 22–23 ноября 2019 г. Тюмень : Изд-во «Титул». С. 41–50.

16. **Столбов В. И.** Мост через столетия (предварительные данные археологических исследований 2019 г.) // *Меньшиковские чтения – 2019: мат-лы рос. науч. конф. Вып. 12. Берёзово (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра), 22–23 ноября 2019 г. Тюмень : «Титул». С. 51–57.*

17. **Цалкин В. И.** Материалы для истории скотоводства и охоты в Древней Руси (МИА. № 51). М. : Изд-во АН СССР, 1956. 184 с.

18. **Чибиряк В. Э., Фролов И. В., Столбов В. И.** Охранные (спасательные) археологические раскопки под реставрацию деревянного моста на рьяках в поселке Берёзово // *Археологические открытия. 2019 год / отв. ред. Н. В. Лопатин. М. : Изд-во ин-та Институт археологии РАН, 2021. С. 384–387.*

Источники

19. Путешествие в Западную Сибирь Д-ра О. Финша и А. Брэма. М. : Типография М. Н. Лаврова и К^о, 1882. 578 с.

Сведения об авторах

Лобанова Татьяна Владимировна – старший инженер, Институт экологии растений и животных УрО РАН, г. Екатеринбург, младший научный сотрудник, Центр югорской археологии и этнографии, Сургутский государственный университет, г. Сургут; научный сотрудник, АНО «Институт археологии Севера», г. Нефтеюганск.

E-mail: lota_64@mail.ru

Бачура Ольга Петровна – кандидат биологических наук, старший научный сотрудник, Институт экологии растений и животных УрО РАН, г. Екатеринбург; научный сотрудник, Центр югорской археологии и этнографии, Сургутский государственный университет, г. Сургут.

E-mail: olga@ipae.uran.ru

Столбов Владимир Игоревич – археолог, ООО «НПО «Северная археология – 1», г. Нефтеюганск.

E-mail: 100_lbov@mail.ru

T. V. Lobanova^{1,2,3}, O. P. Bachura^{1,2}, V. I. Stolbov⁴

¹*Institute of Plant and Animal Ecology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russia*

²*Surgut State University, Surgut, Russia*

³*ANO "Institute of Archaeology of the North", Nefteyugansk, Russia*

⁴*"Scientific Production Association "Northern Archaeology – 1" LLC, Nefteyugansk, Russia*

BERYOZOV SETTLEMENT: THE ARCHAEOZOOLOGICAL RESEARCH

Summary

The work studied the osteological collection (more than 1000 items) from the excavation of the layer dated to the end of the 18th–20th centuries, the part of restoration of the wooden bridge in posad of Beryozov settlement. The bone remains were gathered on the different slopes of Kultychnyj gully. Species were identified, the elements of skeleton, the degree of fragmentation of 7 species of domestic animals and 1 species of wild animal. The bones of kitchen bones of cattle and reindeer. The elements of skeleton showed that cows were kept in the town. Herds of domesticated reindeer were wrangled far from the town and meat was brought ready-cut. There were only few bones of pig, small cattle and elk. The considerable part of the collection consist of bones of dead dogs and cats, their carcasses were thrown down to gully or buried at the periphery of the posad. The small number of fish and bird bones showed the specificity of culture layer formation on this territory.

The structure of the collection were determined not only by economy characteristics of the period, but also by peculiarity of disposal of the carcasses in the gully, at the periphery of the town.

Information about authors

Lobanova Tatiana V. – senior engineer, Institute of Plant and Animal Ecology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg; researcher assistant, Center of Ugor Archaeology and Ethnography, Surgut State University, Surgut; research officer, ANO "Institute of Archaeology of the North", Nefteyugansk.

E-mail: lota_64@mail.ru

Bachura Olga P. – candidate of biological sciences, senior researcher, Institute of Plant and Animal Ecology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, research officer, Center of Ugor Archaeology and Ethnography, Surgut State University, Surgut.

E-mail: olga@ipae.uran.ru

Stolbov Vladimir I. – archeologist, "Scientific Production Association "Northern Archaeology – 1" LLC, Nefteyugansk.
E-mail: 100_lbov@mail.ru

Referenses

1. **Abramov N. A.** Opisanie Berezovskogo kraia // *Zapiski Russkogo Geograficheskogo Obshchestva*, kn. 12. SPb., 1857. S. 327–448.

2. **Alkvist A.** Sredi khantov i mansi. Tomsk : Izd-vo Tomskogo Un-ta, 1999. 179 s.

3. **Bachura O. P., Lobanova T. V., Vizgalov G. P., Martynovich N. V., Gimranov D. O.** Khoziaistvennaia deiatel'nost' naseleniia posada goroda Berezova v XVII–XVIII vv. (po osteologicheskim materialam iz raskopa 2) // *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii*, 2020. № 1 (48). S. 53–64.

4. **Beliavskii F. M.** Poezdka k ledovitomu moriu. Tiumen' : Izd-vo Mandr i Ka, 2004. 296 s.

5. Berezovo (Ocherki istorii s drevnosti do nashikh dnei) / отв. ред. D. A. Redin. Ekaterinburg : ID "SOKRAT", 2008. 472 s.

6. **Bobkovskaia N. E.** Osteologicheskaia kolleksiia iz raskopok Berezovskogo gorodishcha // *Kul'tura russkikh v arkheologicheskikh issledovaniakh*. Omsk : Izd-vo "Apel'sin", 2008. S. 367–377.

7. **Bobkovskaia N. E.** Zhivotnovodstvo v Berezove (XVII v.) // *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii*, 2010. № 2 (13). S. 201–205.

8. **Vizgalov G. P., Kardash O. V.** "Ostiatskaia usad'ba" v posade goroda Berezov XVIII veka (po materialam arkheologicheskikh issledovaniia 2008 g.) // *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii*, 2011. № 1 (14). S. 87–97.

9. **Vizgalov G. P., Parkhimovich S. G.** Arkheologicheskie issledovaniia Berezovskogo gorodishcha // *Kul'tura russkikh v arkheologicheskikh issledovaniakh*. Omsk : Izd-vo "Apel'sin", 2008. S. 166–178.

10. **Dunin-Gorkavich A. A.** Tobol'skii Sever. T. 2. Tobol'sk : Gubernskaia tipografiia, 1910. 353 s.

11. Istoricheskaia ekologiia naseleniia severa Zapadnoi Sibiri / G. P. Vizgalov [i dr.]; pod obshch. red. P. A. Kosintseva. Nefteyugansk : Institut arkheologii Severa; Ekaterinburg : Izd-vo AMB, 2013. 376 s.

12. **Korona O. V., Lobanova T. V.** Rezul'taty issledovaniia rastitel'nykh makroostatkov iz kul'turnogo sloia posadskoi chasti goroda Berezova (XVII–XVIII vv.) // *Severnyi region : nauka, obrazovanie, kul'tura*, 2020. № 1 (45). S. 173–180.

13. **Martynovich N. V.** Ptitsy Berezovskogo gorodishcha (Nizhnee Priob'e) // *Dinamika sovremennykh ekosistem v golotsene: materialy Tret'ei Vserossiiskaia nauchnaia konferentsiia*. Kazan' : Izd-vo "Otechestvo", 2013a. S. 241–242.

14. **Martynovich N. V.** Kury (Gallus gallus domestica) Berezovskogo gorodishcha (Nizhnee Priob'e) // *Arkheologiia Severa Rossii: ot epokhi zheleza do Rossiiskoi imperii: materialy Vserossiiskaia nauchnaia konferentsiia*. Ekaterinburg – Surgut : Izd-vo "Magellan", 2013b. S. 330–332.

15. **Parkhimovich S. G., Parkhimovich S. Iu.** Berezovskoe gorodishche kak istochnik informatsii ob istorii i kul'ture goroda Berezova k. XVI – XIX vv. // *Men'shikovskie chteniia – 2019. Mat-ly ros. nauch. konf. Vyp. 12. Berezovo (Khanty-Mansiiskii Avtonomnyi Okrug – Yugra), 22–23 noiabria 2019 g. Tiumen' : Izd-vo "Titul". S. 41–50.*

16. **Stolbov V. I.** Most cherez stoletia (predvaritel'nye dannye arkheologicheskikh issledovaniia 2019 g.) // *Men'shikovskie chteniia – 2019. Mat-ly ros. nauch. konf. Vyp. 12. Berezovo (Khanty-Mansiiskii Avtonomnyi Okrug – Yugra), 22–23 noiabria 2019 g. Tiumen' : Izd-vo "Titul". S. 51–57.*

17. **Tsalkin V. I.** Materialy dlia istorii skotovodstva i okhoty v Drevnei Rusi (MIA. № 51). М. : Изд-во АН СССР, 1956. 184 с.

18. **Chibiriak V. E., Frolov I. V., Stolbov V. I.** Okhrannye (spasatel'nye) arkheologicheskie raskopki pod restavratsiiu dereviannogo mosta na riazhakh v poselke Berezovo // *Arkheologicheskie otkrytiia. 2019 god / отв. ред. N. V. Lopatin. – М. : Изд-во ин-та Институт археологии РАН, 2021. С. 384–387.*

Istochniki

19. Puteshestvie v Zapadnuu Sibir' D-ra O. Finsha i A. Brema. М. : Tipografiia M. N. Lavrova i K^o, 1882. 578 s.

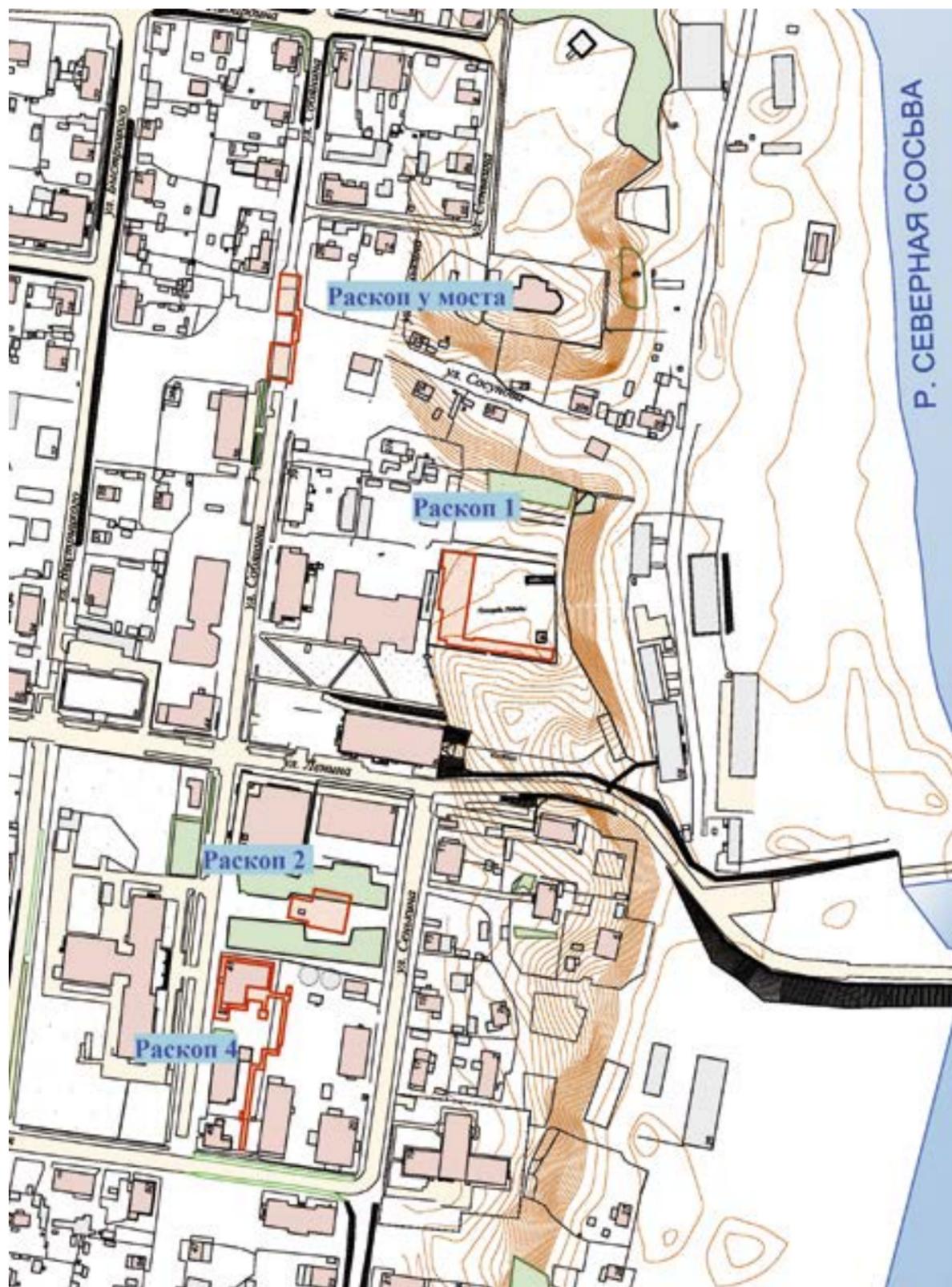

Рис. 1. ХМАО-Югра. Березовский район. Пос. Березово. Расположение археологических раскопов Берёзовского городища на плане современного поселка
 Fig. 1. KhMAO-Yugra. Berezovo district. Berezovo settlement. The position of the archaeological excavations of Beryozov settlement on the map of today town

Рис. 2. ХМАО-Югра. Березовский район. Пос. Березово. Участок № 1. Вид с юго-востока
 Fig. 2. KhMAO-Yugra. Berezovo district. Berezovo settlement. The sector № 1. The view from the south-east

Рис. 3. ХМАО-Югра. Березовский район. Пос. Березово. Участок № 2. Вид с севера
 Fig. 3. KhMAO -Yugra. Berezovo district. Berezovo settlement. The sector № 2. The view from the north

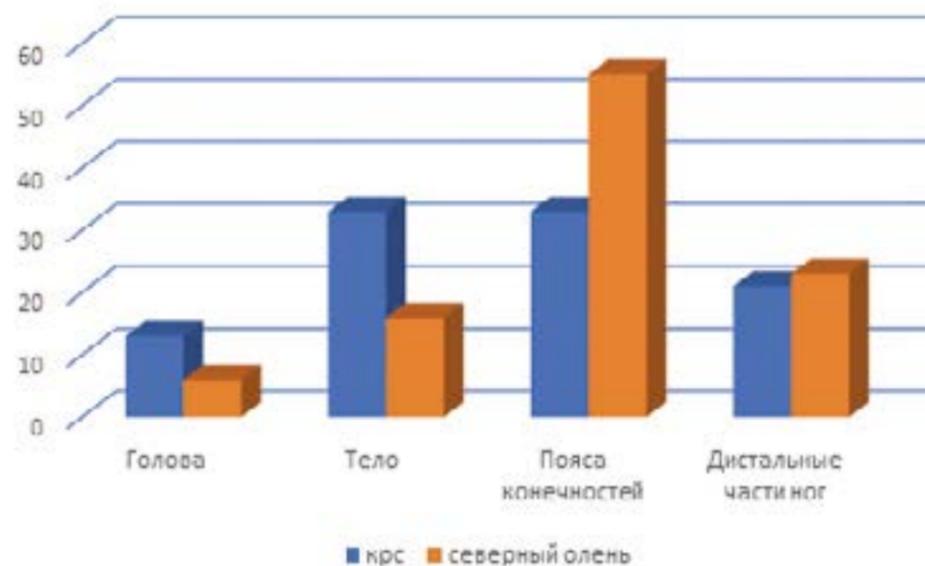

Рис. 4. Соотношение количества остатков разных частей тела копытных
Fig. 4. The ratio of the number of bones from the different part of the body of hoofed mammals

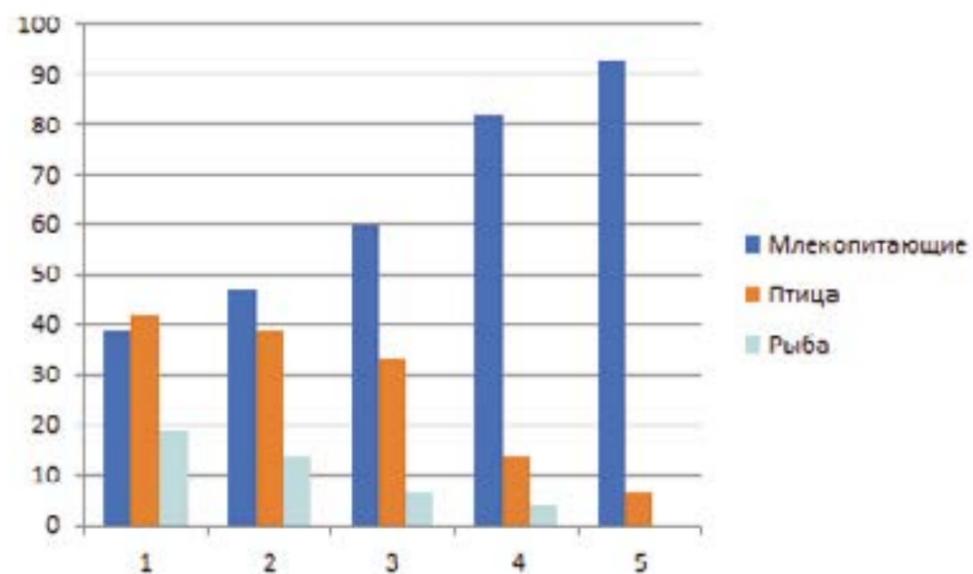

Рис. 5. Соотношение долей разных групп животных: 1 – раскоп 2 (слой кон. XVI – сер. XVII в.); 2 – раскоп 2 (слой втор. пол. XVII – нач. XVIII в.); 3 – раскоп 2 (слой XVIII в.); 4 – раскоп 4; 5 – раскоп в Култычном овраге

Fig. 5. The rate ratio of different group of animals: 1 – excavation № 1 (the layer of the end of 16th – the middle of the 17th century); 2 – excavation № 2 (the layer of the second part of the 17th – the beginning of the 18th century); 3 – the excavation № 2 (the layer of the 18th century); 4 – excavation № 4; 5 – the excavation in Kultychnyj gully

ЭТНОГРАФИЯ ETHNOGRAPHY

УДК: 39+72
DOI 10.31630/2949-3609-2023-2-34-56

О. В. Кардаш^{1, 2, 3}, Е. А. Алексеева³, М. Н. Пальянова^{3, 4}

¹ Сургутский государственный университет, Сургут, Россия

² Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск, Россия

³ АНО «Институт археологии Севера», Нефтеюганск, Россия

⁴ МБУ ДО «ЦДО «Поиск», Нефтеюганск, Россия

ТРАДИЦИОННАЯ АРХИТЕКТУРА НИЖНЕГО ПРИОБЬЯ XV–XIX ВЕКОВ (ПО АРХЕОЛОГИЧЕСКИМ И ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫМ ИССЛЕДОВАНИЯМ)

Аннотация. В статье приведен анализ архитектурно-строительной традиции аборигенного населения Нижнего Приобья, позволивший заключить, что домостроительный прием строительства из досок «в охряпку со сжимами на обоймах», который применялся у аборигенного населения с XVI до первой трети XVIII в., не имеет аналогов в других регионах России. Он распространен только на территории Нижнего Приобья, на близлежащих территориях р. Таз и в верховьях р. Вишеры. А единственным обнаруженным аналогом в мире являются конструкции альпийских швейцарских дощатых построек.

Annotation. The article is based on the analysis of the architectural and construction tradition of the aboriginal population of the Lower Ob region, in particular, the description of residential and outbuildings made in the “in-the-mud” way. Based on this, a conclusion is made about the origin of the tradition, the area of its existence and the genesis of traditional housing construction on a broader historical and territorial background.

Ключевые слова: Надымский городок, Полуйский (Обдорский) городок, Мангазея, остяки, ханты, рубка «в обло» и «в охряпку»

Keywords: Nadymsky gorodok, Poluisky (Obdorsky) gorodok, Mangazeya, Ostyaki, Khanty, cutting “in oblo” and “in the mud”

Введение. Изучение археологических памятников Крайнего Севера Западной Сибири, содержащих в замороженном культурном слое объекты из органических материалов, дает широкие возможности для детального изучения практически всех сторон жизни средневекового населения региона. Не являются исключением и вопросы архитектуры. При этом если ранее региональные археологи, изучая памятники с условно «низкой степенью» сохранности строений, могли оперировать лишь отдельными параметрами жилищ, то в последние годы изучение новых памятников дает множество фактов о различных приемах традиционного домостроения, позволяющих делать аргументированные выводы не только о генезисе традиционного домостроения, но о его развитии в районах проживания аборигенов Сибири и на более широком историческом и территориальном фоне.

Цель данной статьи – анализ архитектурно-строительной традиции аборигенного населения Нижнего Приобья и ареала ее бытования на основе систематического изучения авторами традиционного историко-архитектурного наследия этих территорий в 2003–2009 гг. Речь пойдет о жилых и хозяйственных строениях, выполненных способом «в простую лапу с остатком» или «в охряпку». Также будет выдвинута гипотеза о появлении этой традиции в районе Нижней Оби. Актуальность исследования определяется обширным обзором

материала, который лег в его основу, и сопоставленными с ним результатами архитектурно-археологических исследований Надымского и Полуйского (Обдорского) городков, проведенными авторами в 1998–2009 гг. в Ямало-Ненецком автономном округе. Весь комплекс археологических и этнографических данных обладает, на наш взгляд, большой ценностью, поскольку позволяет протянуть живую нить в не столь отдаленное, но уже археологическое прошлое.

История изучения. Единственным фундаментальным трудом по традиционной хантыйской архитектуре в дореволюционный период является многотомная работа У. Т. Сирелиуса «О примитивных жилищах финских и обскоугорских народов» [Sirelius, 1906–1911], основанная на полевых материалах автора. Несомненно, она стала важным вкладом в изучение хантыйской архитектуры, однако архитектурные традиции Нижнего Приобья остались за рамками исследования, так как исследователь сам не был на этой территории.

Других специальных исследований аборигенной архитектуры народов Нижнего Приобья в XIX – начале XX в. не проводилось. Немногочисленные и отдельные описания построек. Известны лишь краткие сообщения о специфических постройках, в том числе о летних домах с вертикальными стойками крепления стен [Финш, Брем, 1882; Носилов, 1895 и др.]. Серьезные аналитические работы по традиционной хантыйской архитекту-

ре появились лишь в середине XX в. Исследованиями в этой области занимался А. А. Попов [Историко-этнографический атлас..., 1961], который составил первую типологию традиционных жилищ Сибири. В ней отдельным типом названы срубы с дощатыми стенами, укрепленными вертикальными стойками – сжимами при помощи вкладышей (по А. А. Попову – летние срубы ханты). Но характеристика этого типа ограничивается кратким описанием системы укрепления стен. Отсутствие данных об ареале распространения построек этого типа и сведений о других типах хантыйских летних срубов лишь вводит читателя в заблуждение, представляя данный специфический тип как единственный и повсеместно распространенный.

Проблематику традиционной архитектуры обских угров разрабатывала также З. П. Соколова, опубликовавшая ряд специальных работ [Соколова, 1957; 1959а; 1959б; 1960а; 1960б; 1963; 1998; 2009]. В ее типологии жилищ Сибири выделен специфический тип построек, характерный только для бассейна Нижней Оби, – это дома с дощатыми стенами, укрепленными сжимами из брусьев «с креплением стен и фронтона жердями». Автор описывает конструктивные особенности таких домов, но ряд важных деталей освещен слабо или остался не проработанным: это география распространения, размеры, система вентиляции, очажная и надочажная конструкции, интерьер, аналоги в других культурах.

Работы архитектора А. В. Ополовникова 1993–1995 гг. касались лишь русской деревянной архитектуры г. Салехарда. В очерке по Обдорским князьям Тайшиным, который проиллюстрирован фотографиями домов, аборигенная архитектура не комментировалась [Ополовников, Ополовникова, 1998]. Позднее были опубликованы полевые исследования МАЭ РАН, в которые вошли фотоматериалы, посвященные традиционному в архитектуре ханты священному лабазу [Ушаков, Федорова, 2007].

Систематическое и всестороннее изучение традиционного историко-архитектурного наследия Нижней Оби началось в 2003 г. с работы комплексной экспедиции ООО «НПО «Северная археология – 1» в поселке Горноknязевск Приуральского района ЯНАО под руководством О. В. Кардаша. Было предпринято локальное исследование жилой и хозяйственной постройки, принадлежавшей князьям Тайшиным [Кардаш, 2003, 2005а], позволившее получить дополнительную информацию к исследованию посуда Полуйского (Обдорского) городка. Поселок Горноknязевск – бывшая вотчина князей Тайшиных, место их летнего пребывания, где до настоящего времени проживали потомки князей по прямой линии. Особо значимой была находка двух жилых домов, построенных в начале XIX в., где жили сами князья Тайшины. В ходе экспедиции были проведены натурные обмеры и фотофиксация объектов архитектуры, составлены обмерные чертежи и первое детальное описание хантыйского летнего дома, сделан опрос населения и выполнена реконструкция амбара.

В результате были получены точные сведения о двух объектах архитектурного наследия Нижнего Приобья, которые могут служить надежным материалом для сравнения с другими этнографическими и археологическими объектами. Эта работа была продолжена в 2005–2007 и 2010 гг. [Кардаш, 2005, 2006, 2007, 2010]. Было изучено архитектурное наследие и русского старожильческого, и аборигенного населения региона.

Выявлены и обмерены архитектурные объекты в Салехарде, в поселках Приуральского и Шурышкарского районов, в населенных пунктах Аксарка, Катравож, Зеленый Яр, Питляр, Шурышкар, Хантымужи, Мужа, Ямгорт, Овгорт, Пельвож и Хошгорт (рис. 1, 19–21). В результате получен значительный комплекс данных по традиционной архитектуре населения Нижней Оби, раскрывающих уникальную домостроительную традицию – возведение дощатых домов с конструкцией сжимов. Собранные материалы позволяют рассмотреть ее генезис и бытование.

Исследование архитектуры Надымского городка. Значительный комплекс таких данных по Нижнему Приобью был получен при раскопках Надымского городка, проводившихся под руководством О. В. Кардаша в 1998–2009 гг. Это поселение существовало в XIII–XVIII вв. на острове в дельте Надыма, близ устья Оби, впадающей в Обскую губу (залив Карского моря). Населенный пункт был локальным административным, торговым и религиозным центром и в конце XVI – первой трети XVIII в. служил зимней резиденцией вождя Большой Карачеи – военно-политического объединения аборигенных территориальных общин остяков и самоедов.

С начала раскопок в культурном слое памятника было найдено много деревянных прямоугольных обоев – около 200 шт. Их наличие при доминирующем типе строений – каркасных домов со стенами, сложенными из вертикально поставленных досок, первоначально позволило реконструировать способ постройки с помощью горизонтальных «сжимов» для дощатых стен.

В 2003–2005 гг. при изучении слоев рубежа XVI–XVII вв. в остяцком квартале № 1 был найден комплекс хозяйственных построек, выполненных «в охряпку». Дощатые стены этих строений были дополнительно укреплены парными сжимами, которые фиксировали обоймы (рис. 2–3).

Постройка № 11 сохранилась почти полностью (но без кровли) и представляла собой хороший материал для реконструкции других строений (рис. 4, 6). Она имела размер 2,8 × 2,8 м и высоту 1,6 м. Доски лицевого фасада были дополнительно укреплены по обеим сторонам двери двумя парными стойками-сжимами. Остальные фасады имели по три парных стойки-сжима: один центральный и два, расположенных ближе к угловой врубке. Пазы для вкладышей-обоев вырезаны в окладном венце и в последнем верхнем. Дверной проем имел размеры 50 × 70 см. Конструкция двери –

беспетельная. В качестве двери использовался набор досок, фиксируемых наружными стойками наподобие заплота. Пол застилался досками, причем направление настила не зависело от дверного проема. Фронтон (щипец) имел форму сегмента, в верхнюю часть которого врезалась коньковая слега и две промежуточные стены. В конструкцию кровли входил жердевой каркас, опиравшийся на верхние торцы фасадов и слег, перекрытые листами бересты, сшитыми между собой. Удерживали перекрытие, вероятно, жерди, связанные с промежуточными стенами, и дерновый гнет (рис. 7–9).

Исследование архитектуры Полульского (Обдорского) городка. Еще одно жилое строение, выполненное в аналогичной традиции, было обнаружено при раскопках посада Полульского (Обдорского) городка (весенней резиденции предков Обдорских князей Тайшиных), функционировавшего в конце XVI – XVII вв. Поселение изучено в 2004–2005 гг. экспедицией под руководством О. В. Кардаша. В ходе экспедиции были проведены натурные обмеры жилого дома и хозяйственной постройки в поселке Горнокнязевск, их фотофиксация и опрос населения. Дендроспилы показали время строительства усадьбы – 1830–1833 гг. (рис. 13).

Жилой дом представляет собой квадратную в плане дощатую постройку размером 6,5 × 6,5 м и высотой от земли до конька 4,1 м, ориентированную по оси восток – запад. Стены были дополнительно укреплены каркасом-опалубкой из деревянных вертикальных брусьев – сжимов. Дом не переносился и был поставлен на этом месте без фундамента, прямо на грунт. Первые два венца рублены «в обло» из бревен диаметром 18–25 см. Затем, после разметки местоположения парных стоек – сжимов, с рубкой «в охряпку» уложены восемь венцов до фронтона. Зазоры между досками стен уплотнялись мхом.

В третьем – первом дощатом венце – при сборке дома вырезались пазы для вкладыша, сделанного из бревна. Вкладыш имеет продольное отверстие, в которое продеты парные вертикальные крепления. В оставшееся отверстие с наружной стороны забит клин. Все вкладыши единой длины – 60–80 см. Вертикальные крепления – сжимы – служат своеобразной «опалубкой», предохраняющей доски от поперечных подвижек и придают жесткость конструкции, делая ее щитовой.

Торцовые фасады имеют по три стойки, две боковые и одну центральную, которая не доходит до нижних венцов. На главном фасаде ее длину ограничивает дверной проем, на заднем фасаде нижний вкладыш стойки врублен в 11-й венец. Крепление каждой стойки вкладышами, кроме стоек боковых фасадов, повторяется трижды по всей высоте.

Окон в доме нет. Постройка имеет двускатную крышу самцово-слеговой конструкции. В доски фронтонов (самцы) врублены жерди – слег, повторяющие уклон кровли, заданный фронтонными самцами. Обрешетка и берестяные тиски утрачены при смене покрытия кровли. Следов врубок куриц нет. Коньковая слега имеет два

продольных отверстия в месте примыкания к фронтонам. В эти отверстия продеты парные центральные стойки – сжимы. Стойки пронизывают и охлупень, который представляет собой желоб, выдолбленный из расколотого бревна. В центре помещения, на одном уровне с деревянным полом находится очаг в деревянной раме, размером 2,0 × 1,0 м, со сложной надочажной конструкцией из стоек и вешал. Функциональные зоны дома распределены вокруг центрального очага (рис. 15–16).

Амбар, который к моменту исследования был в полуразрушенном состоянии, представлял собой дощатую постройку, выполненную с применением аналогичных конструктивных приемов. Само здание в плане прямоугольное, размер в основании – 4,9 × 5,3 м, высота от земли до конька – 3,64 м, ориентировано по оси северо-восток – юго-запад. Боковые фасады короче фронтонных. Постройку использовали для хранения рыболовных и охотничьих снастей. Первоначально она, вероятно, находилась в другом месте и имела иное назначение.

Так же как в жилом доме, фундамент здесь отсутствовал, а два нижних венца из бревен диаметром около 15 см рублены «в обло». Во втором венце задней стены, с его внутренней стороны, выбрана четверть бревна для укладки пола. Стеновая дощатая конструкция аналогична описанной выше. Сходно и дополнительное крепление фасадов стойками – сжимами на бревенчатых вкладышах. Стойки боковых фасадов расположены близко друг к другу, имеют отклонение по вертикали и функционируют как связь. Окна в доме отсутствуют, за исключением небольшого отверстия в щипце заднего фасада.

Необходимо отметить большое количество парных вешал, встроенных примерно на одной высоте и насквозь пронизывающих здание. В восьмой венец, с правой и левой сторон, врезаны по паре вешал. Выше лежащая пара вешал имеет обработанные выносы.

Конструкция крыши самцово-слеговая. Сохранилась первоначальная обрешетка из длинных брусков. Кровля – тесовая, двухслойная. Интересно применение скатов (потоков), уложенных на курицы, – это прямое заимствование из русской техники домостроения. Поток северо-западного бокового фасада обработан с одного края в форме корыта, с другого имеет капельник.

Выносы слег (около 70 см) главного фасада имеют характерные пазы от утраченных конструкций. Пазы соответствуют горизонтальным конструкциям, вероятнее всего, вешалам. Интересно, что выносы гнетов по главному фасаду имеют в своей верхней части пазы. Это говорит о существовании дополнительного крепления – стяжки, которым, вероятно, была доска-огниво, надевавшаяся на концы гнетов.

Анализ и интерпретация материалов. На сегодня мы имеем данные по традиционной архитектуре Нижнего Приобья, позволяющие обосновать корректность реконструкции строений, обнаруженных при раскопках Полульского мысового городка.

Датировать строительство постройки № 11 Надымского городка можно периодом не позднее середины XVI в., а постройку № 3 Полульского (Обдорского) городка – XVII в. Таким образом, основываясь на материалах раскопок этих памятников, можно утверждать, что у аборигенного населения, в частности остяков Нижней Оби, к XVI в. сложился прием домостроительства из досок «в охряпку со сжимами на обоямах», который применялся до первой трети XVIII в.

Обнаружение таких строений, имеющих специфические черты, вызвало необходимость проведения историко-архитектурных исследований традиционного домостроения аборигенного населения Нижнего Приобья. Судя по внешнему облику других строений, выполненных в подобной технической традиции и находящихся в ряде населенных пунктов нижнего течения Оби, широкое использование этого приема не выходит за пределы XIX в.

На сегодняшний день, помимо Надымского и Полульского городков, раскопками изучено несколько более ранних памятников с замершим культурным слоем – это Бухта Находка (слой XIII в.), селище Зеленая Горка (XIII–XIV вв.), Войкарский городок (слой XIV в.), а также расположенное южнее, в таежной зоне Северо-Западной Сибири, городище Ендырское. По результатам этих раскопок можно говорить о времени появления дощатых строений «в охряпку» на сжимах с обоями.

На основе имеющихся материалов с большой долей уверенности можно утверждать, что аборигенное население Северо-Западной Сибири в качестве доминирующей конструкции строений до XIII–XIV вв. имело жилище каркасно-столбовой конструкции с центральным очагом, с галереей или без. Позднее такая традиция сосуществует параллельно со срубной или дощатой и исчезает повсеместно к рубежу XVIII–XIX вв. Лишь на удаленных территориях, например, верховьях реки Аган, у отдельных групп аборигенного населения каркасные строения сохраняются до середины XX в., но имеют иной вид, отличный от археологического архетипа.

Поскольку археологические данные свидетельствуют о заимствовании аборигенами Нижней Оби техники дощатого домостроения, то, соответственно, направление поиска строительных прототипов смещается в сторону древнерусского или славяно-финского деревянного зодчества. Используемые нами термины «сжимы» и «хомуты» происходят из русского домостроительного лексикона. Однако в многочисленных публикациях и по древнерусскому, и по деревянному зодчеству XVIII–XIX вв. такие строения не описаны, не обмерялись и не приводятся в иллюстрациях исследователей (М. В. Красовского, Б. Я. Рамма, А. В. Ополовникова и др.).

Едиственный факт использования сжимов с обоями – чибис – для фиксации дощатого набора кровли зафиксирован в раннем домостроении коми-зырян (рис. 10–12). Одна обойма такой специфической формы была обнаружена при раскопках Надымского городка

(рис. 10–12). Важно отметить, что в Коми этот прием локализуется лишь в Усть-Куломском районе, в верховьях Вычегды (притока Северной Двины), берущей начало в Уральских горах близ верховьев Северной Сосьвы, одного из магистральных путей в Сибирь. Использование обойм-вкладышей для фиксации сжимами дощатых конструкций в архитектуре коми-зырян XIX–XX вв. не зафиксировано. Таким образом, из анализа этой архитектуры мы получаем лишь косвенные факты для гипотетических построений и можем разве что расширить ареал бытования данного архитектурного приема до Северного Приуралья.

Более результативно обращение к материалам о русской архитектуре, в частности к результатам исследования Мангазеи. При раскопках памятника в 2000–2009 гг. экспедицией под руководством Г. П. Визгалова были изучены несколько дощатых строений. Это постройки хозяйственного назначения № 13 (размер 4 × 4 м) и № 16 (размер 4,8 × 6,2 м).

Главная особенность этих строений в том, что они сложены из судовых деталей, килей и досок обшивки кочей способом «в охряпку» с использованием парных брусков – сжимов. Но, в отличие от надымских и горнокнязевских строений, вокруг мангазейских домов среди находок полностью отсутствуют обоймы-вкладыши. Как и у горнокнязевских домов, окладной венец мангазейских построек выполнялся из массивного бревна или бруса, в качестве которого зачастую использовались судовые кили. Парные брусья – сжимы врубались в окладной венец. Как они фиксировались в средней и верхней части – достоверно не известно, но возможность использования обоймы мы пока полностью не исключаем. Представляется важным отметить, что для мангазейских дощатых строений использовались материалы с заведомо неправильной геометрией, которую сжимы должны были компенсировать (рис. 22–24). Возможно, это наблюдение поможет объяснить происхождение такого домостроительного приема.

Обсуждение. В результате анализа полученных документальных и археологических данных мы заключаем, что в пределах России строительный прием «в простую лапу с остатком», или «в охряпку», обнаружен только на территории Нижнего Приобья (XVI–XIX вв.), на близлежащих территориях р. Таз (XVII в.) и в верховьях Вишеры на северо-западном склоне Урала (XIX в.). В настоящее время нам удалось зафиксировать единственную мировую аналогию использования данного приема – в конструкции альпийских швейцарских дощатых построек, распространенных в кантоне Валлис (Валле) и в отдельных населенных пунктах кантона Унтервальден, в истоке Рейна. Фактом, позволяющим говорить о древнем европейском происхождении этого приема, могут служить находки на славянских поселениях IX–XII вв. на севере Германии. Там при строительстве были использованы горизонтальные парные сжимы с обоями-вкладышами для фиксации верхней части стен из вертикальных досок (рис. 17–18, 25–26).

Пытаясь объяснить его происхождение, мы предполагаем, что эта строительная техника могла быть заимствована у носителей данной плотницкой культуры из Европы, вероятно, имевших швейцарские корни. На сегодня единственным объяснением этому может служить участие жителей северных Альп в торговле Ганзейского союза с Новгородом Великим и, позднее, с архангельским Поморьем. Выходцы из Северной Европы первыми проникали на Север Сибири. Нельзя исключать и непосредственное участие жителей альпийских высокогорий, адаптированных к арктическим условиям, в русских торговых операциях.

Заключение. В пределах России строительный прием «в простую лапу с остатком», или «в охряпку», обнаружен только на территории Нижнего Приобья (XVI–XIX вв.), на близлежащих территориях р. Таз (XVII в.) и в верховьях Вишеры на северо-западном склоне Урала (XIX в.). Он заключается в том, что прямоугольные чаши с двух сторон доски вырубались на четверть высоты, а вместо бруса квадратного сечения использова-

лись колотые доски (брусья) прямоугольного сечения. Важной отличительной чертой всех изученных строений является использование в конструкции каркаса-опалубки из деревянных вертикальных брусьев – сжимов, фиксируемых при помощи вкладышей – обойм, или «хомутов», обнаруженных во время исследований. Объяснить такую локализацию использования приема строительства «в простую лапу с остатком», или «в охряпку», с нашей точки зрения, может гипотеза о заимствовании его аборигенным населением из другой культуры во время торговых контактов.

Подтвердить или опровергнуть это предположение помогут дальнейшие научные исследования археологических памятников Крайнего Севера Западной Сибири, содержащих в замороженном культурном слое объекты из органических материалов. К сожалению, в настоящее время целевые археологические исследования поморских поселений этого периода на территории России не проводятся и работ по деревянной архитектуре аборигенного населения XV–XVI вв. практически нет.

Литература и источники

1. **Носилов К. Д.** Мои записки о жизни, обычаях и верованиях самоедов // Православный Благовестник. Т. 1. 1895, № 7. С. 161–227.
2. **Ополовников А. В., Ополовникова Е. А.** Древний Обдорск и заполярные города-легенды. М. : Изд-во «ОПОЛО», 1998. 400 с.
3. **Соколова З. П.** К истории жилища обских угров // СЭ, 1957. № 2 С. 88–105.
4. **Соколова З. П.** К вопросу о развитии обско-угорской землянки // ЕТОКМ, 1959а. Т. 1. С. 9–26.
5. **Соколова З. П.** Обско-угорские дощатые постройки // КСИЭ, 1959б. Вып. 31. С. 60–67.
6. **Соколова З. П.** Современные селения и жилища ваховских хантов // ТИЭ, 1960а. Т. LVI. С. 178–198.
7. **Соколова З. П.** Из истории жилища обских угров. (К вопросу о развитии обско-угорской землянки) // Congress International Fenno-Ugristarum, 1960б. С. 334–348.
8. **Соколова З. П.** Материалы по жилищу, хозяйственным и культовым постройкам обских угров // ТИЭ, 1963. Т. 84. С. 182–233.
9. **Соколова З. П.** Жилище народов Сибири (опыт типологии). М. : ИПА «ТриЛ», 1998. 288 с.
10. **Соколова З. П.** Ханты и манси: Взгляд из XXI века. М. : Изд-во «Наука», 2009. 756 с.
11. **Ушаков, Н. В., Федорова Е. Г.** Цифровые фотоматериалы по «священному» дому хантов как этнографический источник // Материалы полевых исследований МАЭ РАН, 2007. Вып. 7. СПб : Изд-во МАЭ РАН. С. 136–49.
12. **Sirelius U. T.** Über die primitiven Wohnungen der finnischen und Ob-ugrischen Völker // Finno-Ugrische Forschungen, Helsinki, 1906–1911. 414 p.

Источники

13. Историко-этнографический атлас Сибири. М., Л. : Изд-во АН СССР, 1961.
14. **Кардаш О. В.** Отчет о НИР : «Выявление и обследование традиционных жилых построек в поселке Горнокнязевск Приуральского района Ямало-Ненецкого автономного округа : историко-архитектурные исследования». В 3-х т. Нефтеюганск, 2003. Архив ООО «НПО «Северная археология – 1».
15. **Кардаш О. В.** Отчет о НИР : Археологические раскопки стоянки Салехард 1 (Обдорский городок), планируемой под строительство архитектурного ансамбля «Город мастеров» в 2004 году. Нефтеюганск, 2005а. 244 с. Архив ООО «НПО «Северная археология – 1». № 135.
16. **Кардаш О. В.** Отчет о НИР : «Изучение историко-архитектурного наследия аборигенного и русского старожильческого населения циркумполярной зоны : историко-архитектурные исследования». В 3-х т. Нефтеюганск, 2005б. Архив ООО «НПО «Северная археология – 1».
17. **Кардаш О. В.** Отчет о НИР : «Изучение историко-архитектурного наследия аборигенного и русского старожильческого населения циркумполярной зоны : Историко-архитектурные исследования». В 3-х т. Нефтеюганск, 2006. Архив ООО «НПО «Северная археология – 1».

18. **Кардаш О. В.** Отчет о НИР : «Изучение историко-архитектурного наследия аборигенного и русского старожильческого населения циркумполярной зоны : историко-архитектурные исследования». В 3-х т. Нефтеюганск, 2007. Архив ООО «НПО «Северная археология – 1».

19. **Кардаш О. В.** Отчет о НИР : «Выявление объектов архитектурного наследия аборигенного населения в пос. Хошгорт Шурышкарского района ЯНАО». Нефтеюганск, 2010. Архив ООО «НПО «Северная археология – 1».

20. **Фини О., Брем А.** Путешествие в Западную Сибирь. М., 1882. 578 с.

Информация об авторах

Кардаш Олег Викторович – кандидат исторических наук, руководитель, Центр югорской археологии и этнографии, Сургутский государственный университет, г. Сургут; научный сотрудник, Институт археологии и этнографии СО РАН, г. Новосибирск; директор, АНО «Институт археологии Севера», г. Нефтеюганск.

E-mail: kov_ugansk@mail.ru

Алексеева Екатерина Анатольевна – архитектор, АНО «Институт археологии Севера», г. Нефтеюганск.

E-mail: ultra.kate@yandex.ru

Пальянова Мария Николаевна – архитектор, АНО «Институт археологии Севера», г. Нефтеюганск; педагог дополнительного образования, МБУ ДО «ЦДО «Поиск», г. Нефтеюганск.

E-mail: marusya-palyanova@yandex.ru

O. V. Kardash^{1, 2, 3}, E. A. Alekseeva³, M. N. Palianova^{3, 4}

¹Surgut State University, Surgut, Russia

²Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia

³ANO "Institute of Archeology of the North", Nefteyugansk, Russia

⁴Children's Education Center "Poisk", Nefteyugansk, Russia

ABOUT THE TRADITIONAL ARCHITECTURE OF THE LOWER OB REGION OF THE 15TH–19TH CENTURIES (BASED ON THE MATERIALS OF ARCHAEOLOGICAL AND HISTORICAL-ARCHITECTURAL RESEARCH)

Summary

The study of architectural and construction traditions of aboriginal population of the Lower Ob is the key to understanding different aspects of life of medieval population of the region. The previous study attempts were limited to brief description of particular buildings or structural features of buildings. An expedition ANO "Institute of Archeology of the North" began the comprehensive study of traditional architecture of the Lower Ob, when more precise data about two objects of architectural heritage, Nadym settlement and Poluy (Obdorsk) settlement were obtained. From 1998 till 2009 dwelling and household buildings were locally studied, full-scale measurements were carried out, pictures were taken, inquiry of the population was done, architectural drawings and the first detailed description of summer khanty house were made. It has made possible to compare these buildings of heritage to other architectural objects.

The building № 11 of Nadym settlement dates back to 16th century, and the building № 3 of Poluy settlement dates back to 17th century. It follows that aboriginal population of the Lower Ob to 16th century had developed specific way of building, in which case the logs were fitted to each other in the flat-on-flat method and additionally strengthened. The method had been used till the first third of the 18th century. On the territory of Russia this method was described exclusively in the Lower Ob region (16th–19th century), on the surrounding grounds of Taz river (17th century) and along the upper reaches of the Vishera river on the north-western slope of the Urals (19th century). Around the world the only comparable way of building was the design of swiss alpine plank buildings along the upper reaches of the Rein river.

The hypothesis was made that aboriginal population of Low Ob region borrowed the technique of plank building from craftsmen of Old Russian or Finnish-Slavic wooden architecture. The materials from excavation in Mangasea confirm the hypothesis. It may be explained, if the Northern Alp population through the Hanseatic league traded with Velikiy Novgorod and Arkhangelsk Pomorye.

References

1. **Nosilov K. D.** Moi zapiski o zhizni, obychaiakh i verovaniikh самоедов. // Pravoslavnyi Blagovestnik. Т. 1. 1895, № 7. S. 161 - 227.

2. *Opolovnikov A. V., Opolovnikova E. A.* Drevnii Obdorsk i zapoliarnnye goroda-legendy. M. : Izd-vo "OPOLO", 1998. 400 s.
3. *Sokolova Z. P.* K istorii zhilishcha obskikh ugrov // SE, 1957. № 2. S. 88–105.
4. *Sokolova Z. P.* K voprosu o razvitiu obsko-ugorskoj zemlianki // ETOKM, 1959a. T. 1. S. 9–26.
5. *Sokolova Z. P.* Obsko-ugorskie doshatye postroyki // KSIE, 1959b. Vyp. 31. S. 60–67.
6. *Sokolova Z. P.* Sovremennye seleniia i zhilishcha vakhovskikh khantov // TIE, 1960a. T. LVI. S. 178–198.
7. *Sokolova Z. P.* Iz istorii zhilishcha obskikh ugrov (K voprosu o razvitiu obsko-ugorskoj zemlianki) // Congress International Fenno-Ugristarum, 1960b. S. 334–348.
8. *Sokolova Z. P.* Materialy po zhilishchu, khoziaistvennym i kul'tovym postroykam obskikh ugrov // TIE, 1963. T. 84. S. 182–233.
9. *Sokolova Z. P.* Zhilishche narodov Sibiri (opyt tipologii). M. : IPA "TriL", 1998. 288 s.
10. *Sokolova Z. P.* Khanty i Mansi: Vzgljad iz XXI veka. M. : Izd-vo "Nauka", 2009. 756 s.
11. *Ushakov N. V., Fedorova E. G.* Tsifrovye fotomaterialy po "sviashchennomu" domu khantov kak etnograficheskii istochnik // Materialy polevykh issledovaniy MAE RAN. Vyp. 7. SPb : Izd-vo MAE RAN 2007. S. 136–149.
12. *Sirelius U. T.* Über die primitiven Wohnungen der finnischen und Ob-ugrischen Völker // Finno-Ugrische Forschungen, Helsinki, 1906–1911. 414 r.

Istochniki

13. Istoriko-etnograficheskii atlas Sibiri. M., L. : Izd-vo AN SSSR, 1961.
14. *Kardash O. V.* Otchet o NIR : Vyiavlenie i obsledovanie traditsionnykh zhilykh postroek v poselke Gornokniazevsk Priural'skogo raiona Yamalo-Nenetskogo Avtonomnogo Okruga : Istoriko-arkhitekturnye issledovaniia. V 3 t. Nefteyugansk, 2003. Arkhiv OOO "NPO "Severnaia Arkheologiya – 1".
15. *Kardash O. V.* Otchet o NIR : Arkheologicheskie raskopki stoiarki Salekhard 1 (Obdorskii gorodok), planiruemoi pod stroitel'stvo arkhitekturnogo ansambliia "Gorod masterov" v 2004 g. Nefteyugansk. 2005a. 244 s. Arkhiv OOO "NPO "Severnaia Arkheologiya – 1". № 135.
16. *Kardash O. V.* Otchet o NIR : Izuchenie istoriko-arkhitekturnogo nasledii aborigennogo i russkogo starozhil'cheskogo naseleniia tsirkumpoliarnoi zony: Istoriko-arkhitekturnye issledovaniia. V 3-kh tomakh. Nefteyugansk, 2005b. Arkhiv OOO "NPO "Severnaia arkheologiya – 1".
17. *Kardash O. V.* Otchet o NIR : Izuchenie istoriko-arkhitekturnogo nasledii aborigennogo i russkogo starozhil'cheskogo naseleniia tsirkumpoliarnoi zony: Istoriko-arkhitekturnye issledovaniia. V 3-kh tomakh. Nefteyugansk, 2006. Arkhiv OOO "NPO "Severnaia arkheologiya – 1".
18. *Kardash O. V.* Otchet o NIR : Izuchenie istoriko-arkhitekturnogo nasledii aborigennogo i russkogo starozhil'cheskogo naseleniia tsirkumpoliarnoi zony: Istoriko-arkhitekturnye issledovaniia. V 3 t. Nefteyugansk, 2007. Arkhiv OOO "NPO "Severnaia arkheologiya – 1".
19. *Kardash O. V.* Otchet o NIR : Vyiavlenie ob'ektov arkhitekturnogo nasledii aborigennogo naseleniia v pos. Khoshgort Shuryshkarskogo raiona YNAO. Nefteyugansk, 2010. Arkhiv OOO "NPO "Severnaia arkheologiya – 1".
20. *Finsh O., Brem A.* Puteshestvie v Zapadnuui Sibir'. M., 1882. 578 s.

Information about the authors

Kardash Oleg V. – candidate of historical sciences, Associate professor of the department of history of Russia, head of the Center of Ugor Archaeology and Ethnography, Surgut State University, Surgut; researcher, Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk; director, ANO "Institute of Archeology of the North", Nefteyugansk.

E-mail: kov_ugansk@mail.ru

Alekseeva Ekaterina A. – architect, ANO "Institute of Archaeology of the North", Nefteyugansk.

E-mail: ultra.kate@yandex.ru

Palyanova Maria N. – architect, ANO "Institute of Archaeology of the North", Nefteyugansk; teacher of additional education of MBU TO "CDO "Search", Nefteyugansk.

E-mail: marusya-palyanova@yandex.ru

Рис. 1. ЯНАО. Карта-схема расположения населенных пунктов проведения историко-архитектурных исследований и археологических раскопок

Fig. 1. YaNAO. The map-scheme of settlements within the area of historical and architectural research and archaeological excavations

Рис. 2. ЯНАО. Надымский район. Надымский городок. Строительный горизонт XVI века. Остяцкий квартал. Чертеж М. Н. Пальяновой, 2005 г.

Fig. 2. YaNAO. Nadym district. Nadymy sky gorodok. Construction horizon of the 16th century. Ostyatsky quarter. Drawing made by M. N. Palyanova, 2005

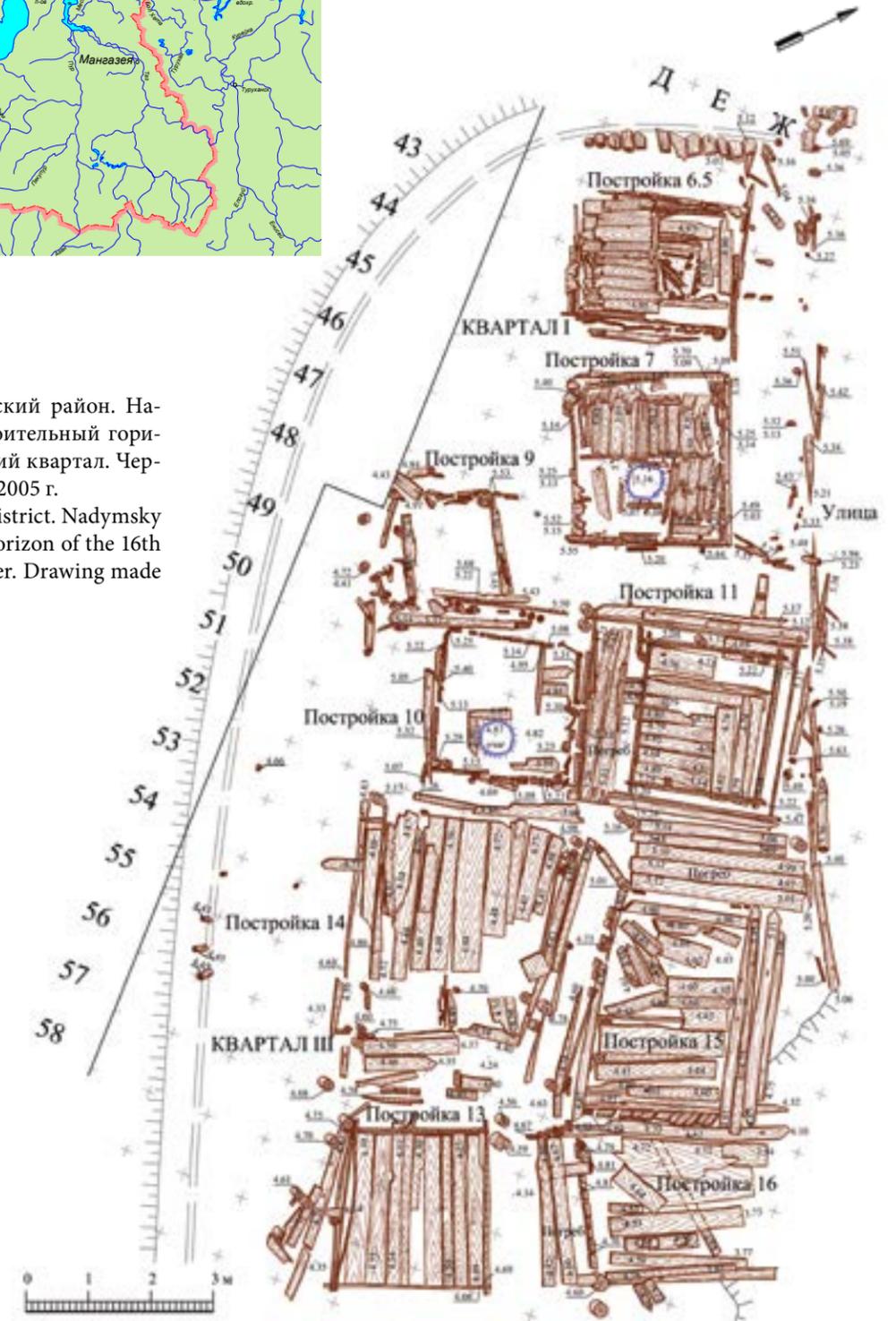

Рис. 3. ЯНАО. Надымский район. Надымский городок. Строительный горизонт XVI века. Остятский квартал 1. Общий вид квартала. Фото О. В. Кардаша, 2005 г.
Fig. 3. YaNAO. Nadym district. Nadymy gorodok. Construction horizon of the 16th century. Ostyatsky quarter 1. General view of the quarter. The picture made by Kardash O. V., 2005

Рис. 5. ЯНАО. Надымский район. Надымский городок. Строительный горизонт XVI века. Постройка 11. Общий вид постройки. Фото О. В. Кардаша, 2005 г.
Fig. 5. YaNAO. Nadym district. Nadymy gorodok. Construction horizon of the 16th century. Building no. 11. General view of the building. The picture made by Kardash O. V., 2005

Рис. 4. ЯНАО. Надымский район. Надымский городок. Строительный горизонт XVI века. Постройка 11. Главный фасад постройки со входом. Фото О. В. Кардаша, 2005 г.
Fig. 4. YaNAO. Nadym district. Nadymy gorodok. Construction horizon of the 16th century. Building no. 11. The main facade of the building with an entrance. The picture made by Kardash O. V., 2005

Рис. 6. ЯНАО. Надымский район. Надымский городок. Строительный горизонт XVI века. Постройка 11. Конструкция укрепления стен. Фото О. В. Кардаша, 2005 г.
Fig. 6. YaNAO. Nadym district. Nadymy gorodok. Construction horizon of the 16th century. Building no. 11. Wall reinforcement structure. The picture made by Kardash O. V., 2005

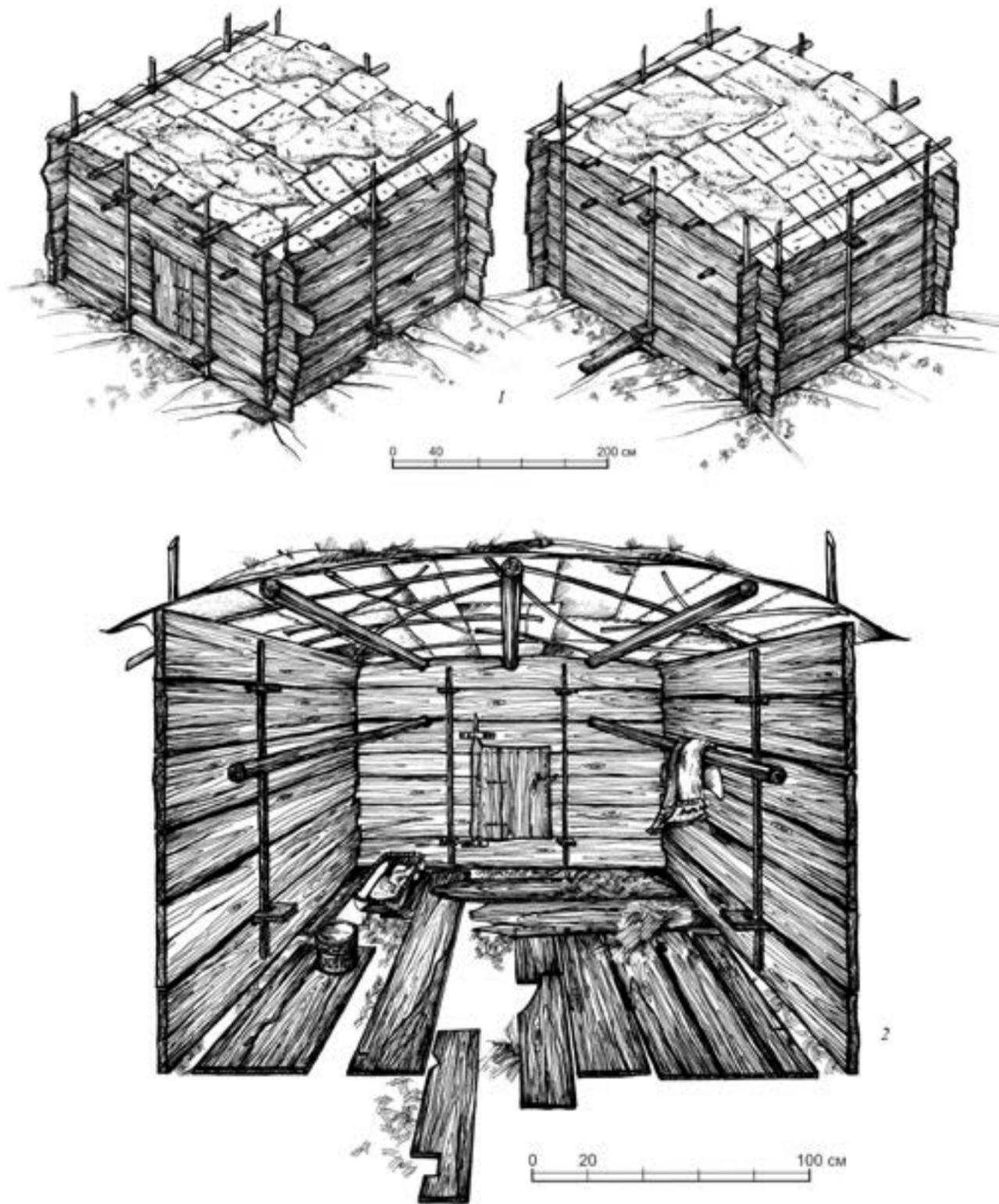

Рис. 7. ЯНАО. Надымский район. Надымский городок. Строительный горизонт XVI века. Постройка 11. Общий вид и интерьер. Реконструкция М. Н. Пальяновой, 2007 г.
 Fig. 7. YaNAO. Nadym district. Nadymy gorodok. Construction horizon of the 16th century. Building no. 11. General view and inner interior. The reconstruction made by Palyanova M. N., 2007

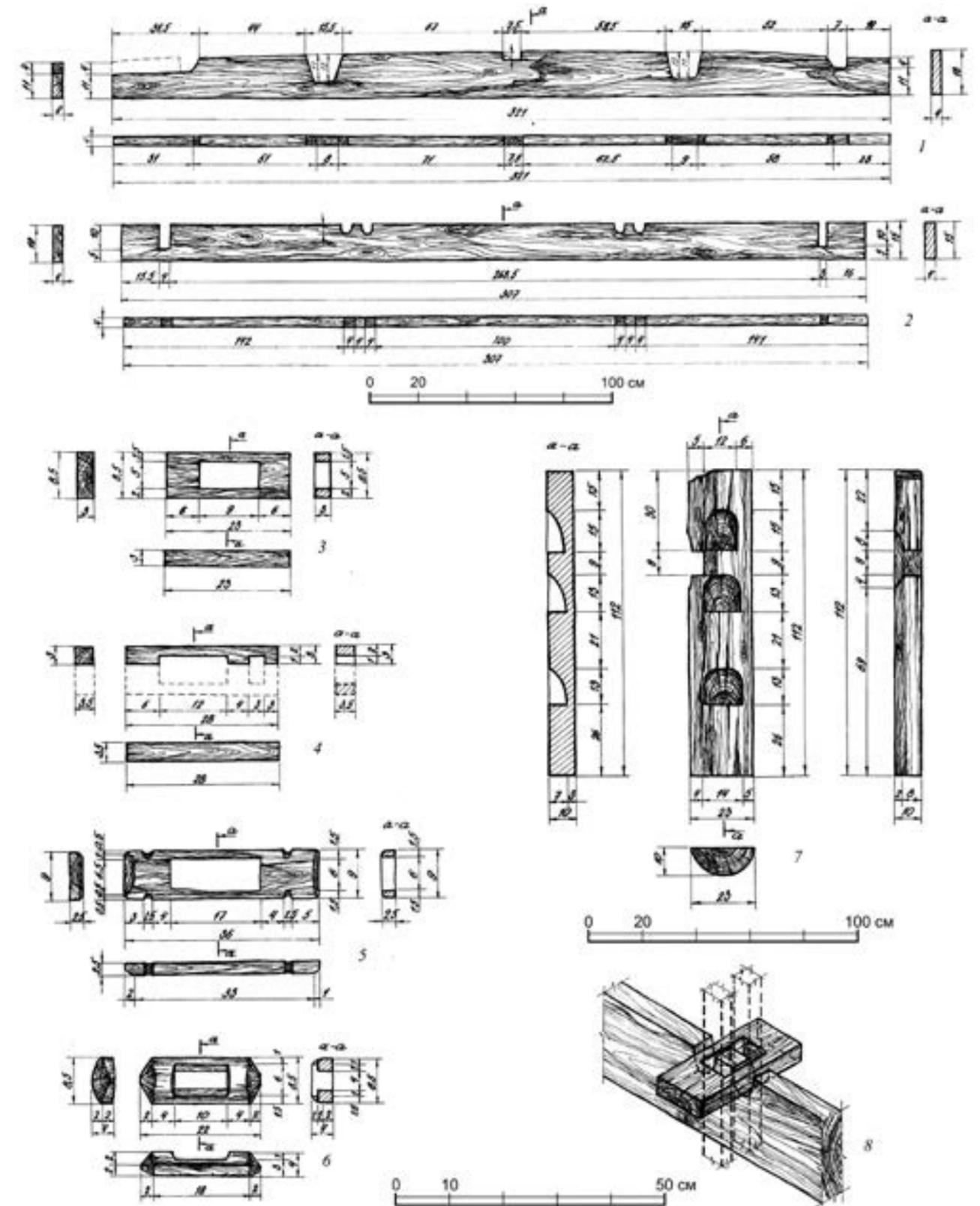

Рис. 8. ЯНАО. Надымский район. Надымский городок. Строительный горизонт XVI века. Постройка 11. Элементы домостроительных конструкций: 1 – щипцовая доска; 2 – доска стны; 3–6 – обоймы; 7 – лестница; 8 – конструкция крепления стен обоймами
 Fig. 8. YaNAO. Nadym district. Nadymy gorodok. Construction horizon of the 16th century. Building no. 11. Elements of building structures: 1 – gable board; 2 – wall board; 3–6 – clamps; 7 – stairs; 8 – wall mounting construction with clamps

Рис. 9. ЯНАО. Надымский район. Надымский городок. Материалы из раскопок культурного слоя XV–XVII вв. Элементы домостроительных конструкций: 1, 2 – обоймы фиксации (сжима) досок кровли – чибби, 3–26 – обоймы для фиксации стен.

Fig. 9. YaNAO. Nadym district. Nadymy gorodok. Materials from the excavations of the 15th–17th centuries cultural layer. Elements of building structures: 1, 2 – clamps for fixing (compressing) roof boards – chibi, 3–26 – wall mounting clamps

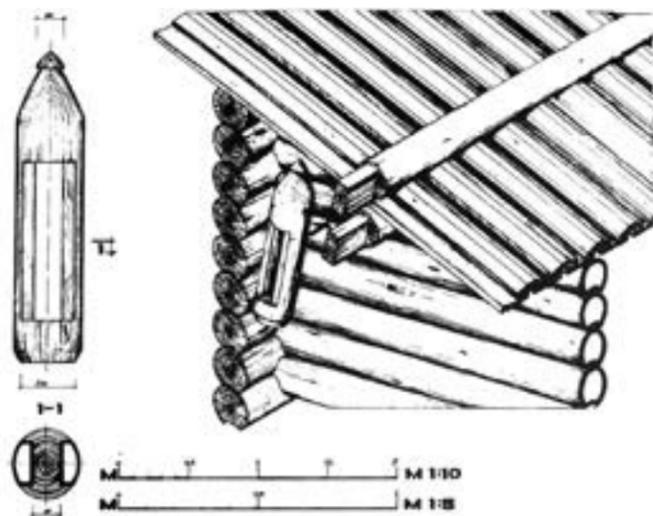

Рис. 10. Республика Коми, Чердынский район, д. Вильгорт. Дом Е. Игнатовой. Конструкция крепления односкатной кровли обоями – чибями. Проект реставрации

Fig. 10. The Komi Republic, Cherdyn' district, Vilgort village. The house of Ignatova E. Construction of single-pitch roof with chibi clamps fixation. Restoration concept

Рис. 11. Республика Коми, Усть-Куломский р-н, с. Усть-Нем. Фрагмент кровли амбара с гнетами, укрепленными обоями – чибями

Fig. 11. The Komi Republic, Ust-Kulomsky district, Ust-Nem village. The fragment of barn roofing with tightening, reinforced with chibi clamps

Рис. 12. Республика Коми, Усть-Куломский р-н, с. Усть-Нем. Общий вид амбара с гнетами на кровле, укрепленными обоями – чибями

Fig. 12. The Komi Republic, Ust-Kulomsky district, Ust-Nem village. The general view of barn with tightening, reinforced with chibi clamps

Рис. 13. ЯНАО, Приуральский район, п. Горнокнязевск. Общий вид поселка. Гравюра М. С. Знаменского, 1863 г.

Fig. 13. YaNAO, Priural district, Gornoknyzevsk settlement. The general view of the settlement. The engraving by Znamenskiy M. S., 1863

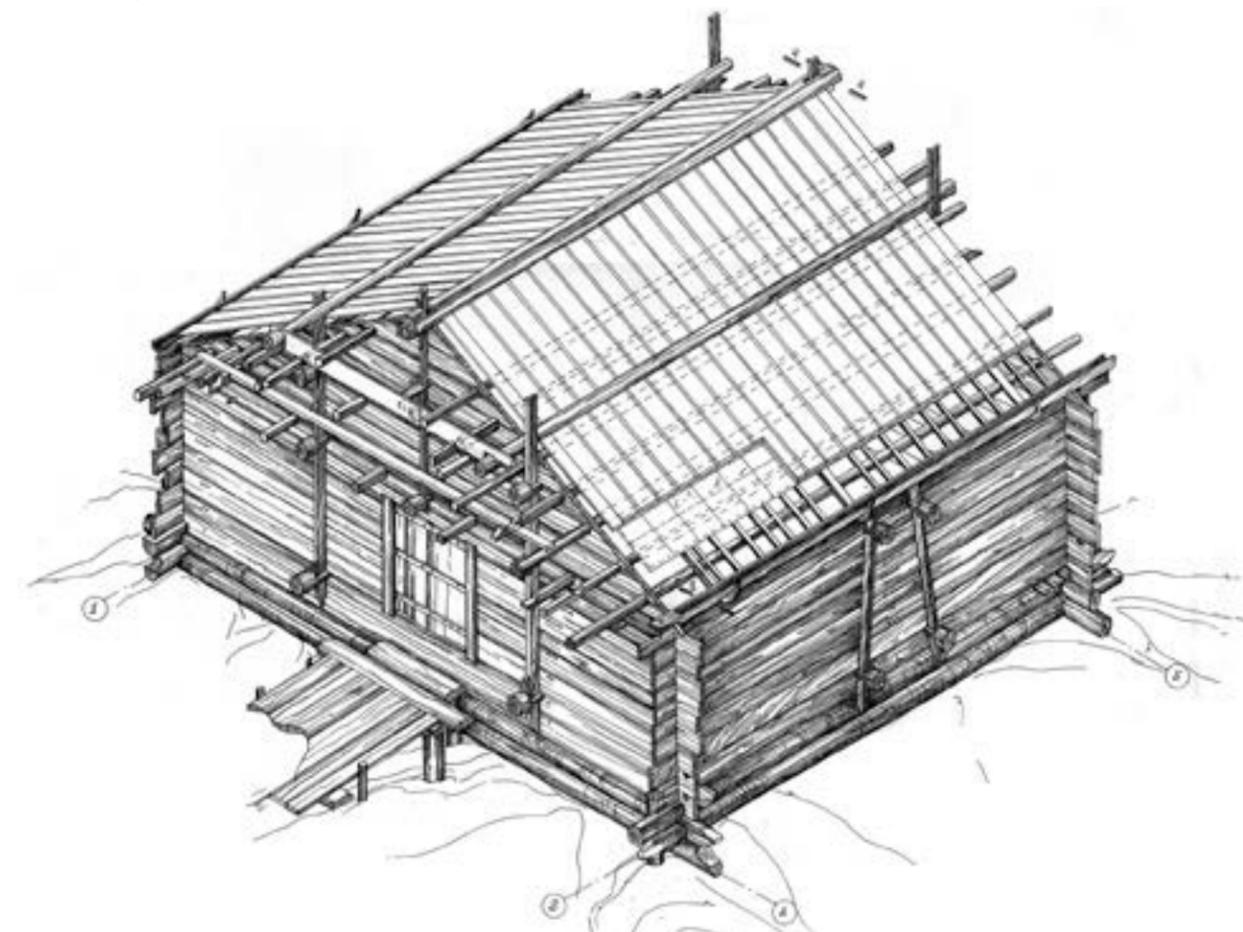

Рис. 14. ЯНАО, Приуральский район, п. Горнокнязевск. Хозяйственный амбар обдорских князей Тайшиных. XVIII–XIX вв. Рисунок архитектора Н. М. Митиной по обмерным чертежам

Fig. 14. YaNAO, Priural district, Gornoknyzevsk settlement. The household barn of Taishins, Obdora knyazs. The 18th–19th centuries. Drawing made by architect N. M. Mitina according to measured drawings

Рис. 15. ЯНАО, Приуральский район, п. Горноknязевск. Жилой дом обдорских князей Тайшиных. XVIII–XIX вв. Главный (лицевой) фасад, общий вид. Фото О. В. Кардаша, 2004 г.

Fig. 15. YaNAO, Priural district, Gornoknyzevsk settlement. The house of Taishins, Obdora knyazs. The 18th–19th centuries. The general view of the front facade. The picture made by Kardash O. V., 2004

Рис. 16. ЯНАО, Приуральский район, п. Горноknязевск. Жилой дом обдорских князей Тайшиных. XVIII–XIX вв. Общий вид с севера. Фото О. В. Кардаша, 2004 г.

Fig. 16. YaNAO, Priural district, Gornoknyzevsk settlement. The house of Taishins, Obdora knyazs. The 18th–19th centuries. The general view from the north. The picture made by Kardash O. V., 2004

Рис. 17. Швейцария, кантон Валлис (Валле), Мюнстер. Главный фасад жилого дома с применением обойм. Фото О. В. Кардаша, 2010 г.

Fig. 17. Switzerland, canton of Wallis (Valais), Munster. The front facade of the house made with the use of clamps. The picture made by Kardash O. V., 2010

Рис. 18. Швейцария, кантон Валлис (Валле), Берн. Главный фасад амбара с применением обойм. Фото О. В. Кардаша, 2010 г.

Fig. 18. Switzerland, canton of Wallis (Valais), Bern. The front facade of barn made with the use of clamps. The picture made by Kardash O. V., 2010

Рис. 19. ЯНАО, Шурышкарский район, п. Питляр. Общий вид амбара: 1 – главный лицевой фасад, 2 – левый боковой фасад, 3 – главный лицевой фасад, детали — крепление щепца, 4 – главный лицевой фасад, детали – наружная конструкция дверного проема. Фото М. Н. Пальяновой, 2005 г.

Fig. 19. YaNAO, Shuryshkary district, Pitlar settlement. The general view of the barn: 1 – main front facade, 2 – left side facade, 3 – main front facade, details – gable fixation, 4 – main front facade, details – doorway external structure. The picture made by Palyanova M. N., 2005

Рис. 20. ЯНАО, Шурышкарский район, п. Топсынгорт. Общий вид жилого дома. Главный (лицевой) фасад. Фото М. Н. Пальяновой, 2005 г.

Fig. 20. YaNAO, Shuryshkary district, Topsyngort settlement. The general view of the house. Main front facade. The picture made by Palyanova M. N., 2005

Рис. 21. ЯНАО, Шурышкарский район, п. Лорогорт. Общий вид жилого дома. Главный (лицевой) фасад. Фото М. Н. Пальяновой, 2005 г.

Fig. 21. YaNAO, Shuryshkary district, Lorogort settlement. The general view of the house. Main front facade. The picture made by Palyanova M. N., 2005

Рис. 22. ЯНАО. Красноселькупский район, Мангазея. XVII век. Общий вид хозяйственной постройки № 16Г. Фото С. Г. Пархимович, 2009 г.
 Fig. 22. YaNAO, Krasnoselkup district, Mangazeya. The 17th century. The general view of household building no. 16Г. The picture made by Parchimovich S. J., 2009

Рис. 23. ЯНАО. Мангазея. XVII век. Фрагмент хозяйственной постройки № 16Г. Укрепление конструкции стены вертикальными брусками – сжимами. Фото С. Г. Пархимович, 2009 г.
 Fig. 23. YaNAO, Mangazeya. The 17th century. The fragment of household building no. 16Г. Reinforcement of the wall construction with vertical compression struts. The picture made by Parchimovich S. J., 2009

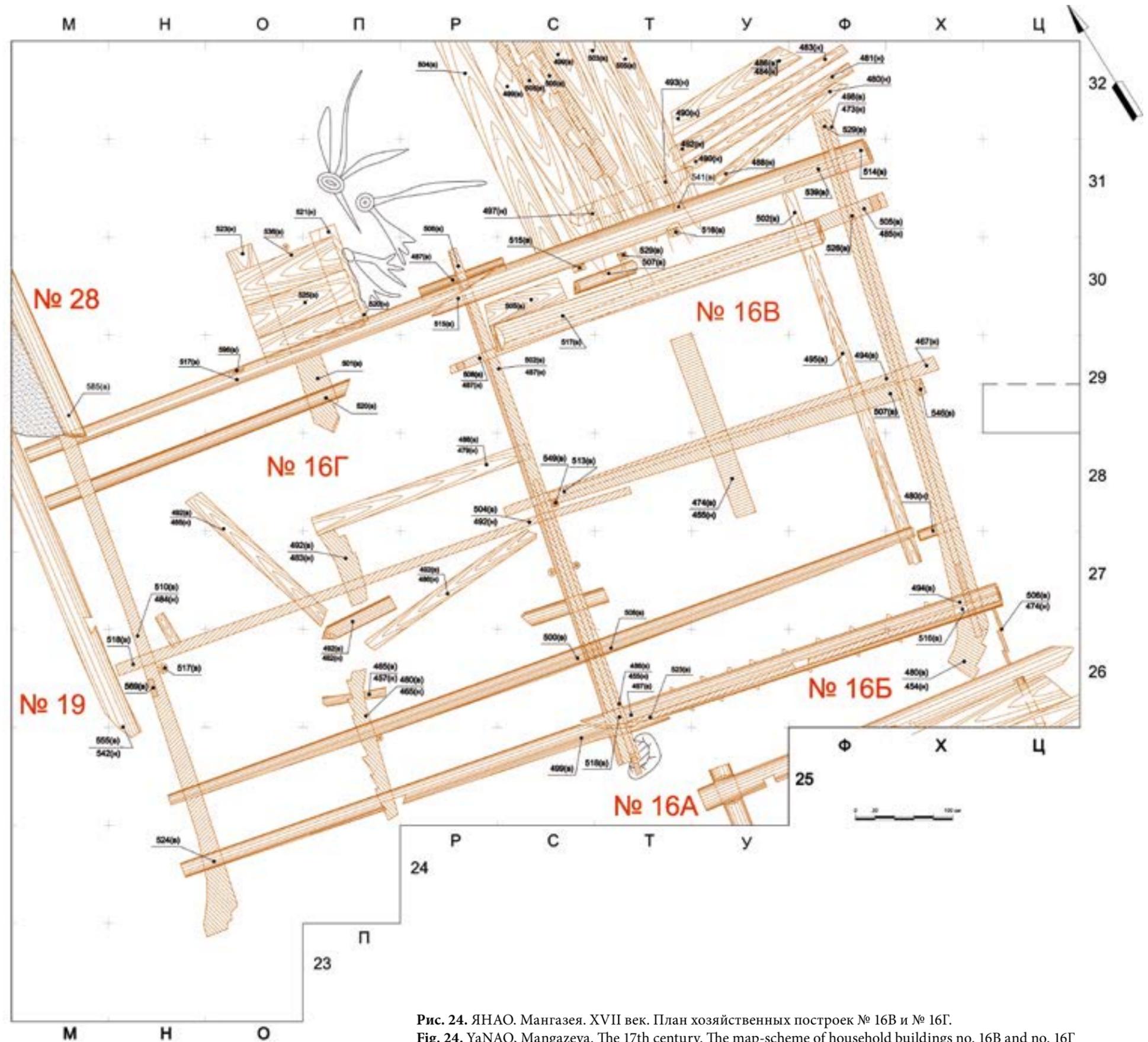

Рис. 24. ЯНАО. Мангазея. XVII век. План хозяйственных построек № 16B и № 16Г.
 Fig. 24. YaNAO, Mangazeya. The 17th century. The map-scheme of household buildings no. 16B and no. 16Г

Рис. 25. Швейцария, кантон Валлис (Валле), Ульрих. Общий вид амбара с применением обойм.
Фото О. В. Кардаша, 2010 г.

Fig. 25. Switzerland, canton of Wallis (Valais), Ulrich. The general view of the barn made with the use of clamps. The picture made by Kardash O. V., 2010

Рис. 26. Швейцария, кантон Валлис (Валле), Блицинген. Общий вид амбара с применением обойм.
Фото О. В. Кардаша, 2010 г.

Fig. 26. Switzerland, canton of Wallis (Valais), Blitzingen. The general view of the barn made with the use of clamps. The picture made by Kardash O. V., 2010

ИСТОРИЯ HISTORY

УДК 94(571.122)
DOI 10.31630/2949-3609-2023-2-58-83

Г. П. Визгалов^{1,2,4}, Е. В. Вершинин³, К. К. Ермакова³

¹Сургутский государственный университет, Сургут, Россия

²Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск, Россия

³АНО «Институт археологии Севера», Нефтеюганск, Россия

⁴ООО «НПО «Северная археология - 1», Нефтеюганск, Россия

РАЗВИТИЕ ПЛАНИРОВОЧНОЙ СТРУКТУРЫ ГОРОДА БЕРЁЗОВА ПО КАРТОГРАФИЧЕСКИМ И ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫМ ИСТОЧНИКАМ XVII–XIX ВЕКОВ

Аннотация. Картографические материалы и рисунки путешественников – важные источники, содержащие данные о планировочной структуре и архитектуре поселения. Привлечение таких документов позволило изучить развитие планировочной структуры Берёзова в период XVII–XIX вв. и сопоставить полученные данные с письменными источниками. Планировочная структура Берёзова, активно развивавшаяся до середины XVIII века, позднее начала деградировать. Сформированный комплект документов станет основой для последующего сопоставления с археологическими данными.

Annotation. Cartographic materials and drawings of travelers are important sources of information about planning structure and architecture of the settlement. The involvement of such documents made it possible to study the development of the planning structure of Beryozov at the period of the 17th–19th centuries and to compare data from written sources. The planning structure of Beryozov, which has been actively developing until the middle of the 18th century, later began to degrade. The compiled set of documents will become the basis for subsequent comparison with archaeological data.

Ключевые слова: Север Западной Сибири, Московское царство, Российская империя, Берёзовский уезд, застройка, картография, урбанистика, городские списки

Keywords: North of Western Siberia, Moscow kingdom, Russian Empire, Beryozovsky district, planning structure, cartography, urban studies, town buildings description

Введение. Развитие социальной структуры и архитектурно-планировочной организации сибирского уездного города Берёзова (1593 г.) в исторической перспективе основывается на анализе документальных источников. Первостепенными являются картографические материалы, поскольку они содержат рисунки оборонительных и жилых сооружений города, а следовательно, и информацию о его планировочной структуре. Далее по значимости следуют «городовые списки» – документальные описания параметров казенных, оборонительных и жилых сооружений города. Дополнительным источником становятся рисунки путешественников, иллюстрирующие архитектурный облик сооружений. В совокупности эти данные позволяют оценить историческое развитие городской среды поселения Берёзов. Ранее научное изучение сибирских городов, в том числе Берёзова, проводилось только в рамках отдельных дисциплин: археологические ис-

следования ограничивались только изучением материальной культуры без привлечения других наук; исторические исследования зачастую направлены на изучение периодичности событий и узких вопросов в рамках территориальной единицы. Однако социальное устройство города Берёзова практически не было затронуто, за исключением отдельных статей, по данным которых трудно судить о планировочной структуре.

Цель публикации – провести анализ документальных источников и, сопоставив их с археологическими данными, полученными при раскопках 2008–2021 гг., определить этапы развития городской среды Берёзова и его социального устройства, а также с помощью иллюстративных материалов продемонстрировать эволюцию застройки города Берёзова на ранних этапах его существования.

Основными задачами исследования является изучение письменных источников, содержащих до-

кументальные описания параметров казенных, оборонительных и жилых сооружений города, анализ картографических источников, который позволит воссоздать планировочную структуру города, и изучение рисунков, созданных путешественниками, в качестве основы для историко-архитектурных исследований, воссоздающих архитектуру поселения.

Основная часть. О возникновении, внешнем облике и первых десятилетиях жизни Берёзова известно немного. По воспоминаниям одного из участников строительства Берёзова, отряд под руководством Н. Траханиотова добрался до места в конце июня – середине июля 1593 г. [Кочедамов, 1978. С. 105–107]. До наступления зимы город с острогом были поставлены, и уже в августе 1594 г. отправлена царская грамота с адресом: «В Сибирь, в Берёзов, в новой город воеводе Нашему Микифору Васильевичу Троханиотову да Афанасью Ивановичю Благово» [Буцинский, 1999. С. 170–171].

Первое сохранившееся детальное описание города с его размерами, названиями башен и т. п. оставил тобольский боярский сын Павел Хмелевский, посланный воеводами для составления сметы на капитальный ремонт изветшавшего города. Согласно его описанию, «городовая крепость» (кремль) имела почти квадратную в плане форму со стенами из городской (срубов), по углам к стенам примыкали четыре башни: на юго-восточном углу стояла главная башня – Спасская, которая была «проезжей», т. е. имела ворота, на юго-западном – Пермская, на северо-западном – Вымская (названия этих двух башен, вероятно, даны в память об их строителях – пермичах и вымичах), на северо-восточном – Круглая башня с «малыми воротами». Расстояния между башнями варьировались от 50 до 59 м. Обращенная к Северной Сосьве восточная стена отличалась оригинальностью: вместо городен там стоял воеводский двор длиной около 22 м, а к северу от него, до Круглой башни, была острожная стена [История Ханты-Мансийского автономного округа..., 1999]. На этом участке к зиме 1593 г. «ратные» и «даточные» люди поставили, вероятно, около сотни изб, где пережили свою первую сибирскую зиму. В этом виде изначальный посадский острог простоял до весны 1595 г., пока его не сожгли остяки и «самояды». Восстановление посада растянулось на несколько лет – до 1600 г. Из «Книги окладного денежного жалования...» 1622/1623 гг. известно, что к этому времени на посаде проживало 295 служилых людей с семьями.

Облик города при строительстве в 1593 г. нам неизвестен. Первый достоверный источник, относящийся к 1600 г., – грамота с похвалой от царя Бориса Годунова берёзовскому воеводе И. Г. Волинскому и голове И. П. Биркину. Данные лица, побывав на воеводстве в 1599 г., осмотрели Берёзов и описали в Москву о его состоянии. Оказалось, что городовые стены в двух местах «поисшатались», во многих местах они были непокрыты; башни города тоже не имели кровли (види-

мо, шатровых верхов). Окна у башен были узкими и не подходили для пищалей, станки (лафеты) для пищалей оказались «перепорчены». Кроме того, «острог сгнил и розвалился весь» [Миллер, 1999. С. 379]. В связи с тем, что в 1595 г. Берёзов пережил единственную в своей истории осаду со стороны остяков и самоедов, острог был выжжен, многие казаки погибли, а остальные сидели в осаде в городе больше полугода [Покровский, 1994. С. 183]. Сгоревшие острожные стены были явно поставлены после снятия осады весной 1596 г., а через три года пришли в полную негодность.

Как правило, вместе с возведением стен в новом городе одновременно строилась и соборная церковь. Прямых указаний о построении церкви в 1593 г. у нас нет, но предположение о ее возведении вместе с основанием города высказал еще П. Н. Буцинский [Буцинский, 1999. С. 170–171]. Он обратил внимание на тот факт, что осенью 1599 г. берёзовский воевода получил распоряжение из Москвы оказать помощь при постройке Троицкого храма в резиденции кодских князей Алачевых. Воевода должен был нанять плотников для строительства церкви и выделить попа для отправления служб в новом храме [Миллер, 1941. С. 181]. Им стал черный поп Евстрат, который находился при Троицком храме в Коде уже в 1600 г. В этом году ему было указано сопровождать военный отряд князя Шаховского и Д. Хрипунова, отправленный для основания на реке Таз Мангазейского города. На место Евстрата в Коду был назначен из Тобольска поп Яков. В ноябре 1602 г. в Москве была составлена грамота берёзовским воеводам о возвращении Евстрата в Коду; поп Яков должен был отправиться в Берёзов [СПбФ АРАН. Ф. 21. Оп. 4. Д. 16. Л. 133].

Таким образом, в конце XVI в. в Берёзове были священники, а значит, должна была быть и церковь. Ее название прозвучало в царской грамоте 1607 г. о посылке в Берёзов церковных книг и утвари: «Да на Берёзов послати к Рождеству Пречистой Ахтай на 8 гласов, Миняя общая печатная в полдсть» [Берёзово, 2008. С. 90]. Видимо, первая церковь (на территории кремля) в Берёзове была освящена около 8 сентября (праздник Рождества Пречистой Богородицы), поэтому и получила название Рождественской. Это не противоречит сведениям о построении самого Берёзова летом-осенью 1593 г.

В конце 1619 г. воевода В. С. Нармацкий писал в Москву, что церковь Рождества Богородицы и придел во имя Федора Стратилата «ветхи, развалились»; иконы потускнели и книги «подрались». Воевода сообщал, что на том же месте заложил новый храм, с тем же названием. Он просил о присылке всякого «церковного строения», что и было сделано [СПбФ АРАН. Ф. 21. Оп. 4. Д. 16. Л. 158 об.]. А. Т. Шашков утверждал, со ссылкой на тот же архивный источник, что придел Федора Стратилата возник именно при постройке новой церкви (якобы в честь мирского имени патриарха Филарета, до пострижения – Федора Романова) [Шашков, 2007].

Публикация подготовлена в рамках реализации гранта РНФ № 22-18-00624 «Историческая урбанистика русских городов Севера Сибири: Берёзов», проектов FWZG-2022-0005 «Исследования археологических и этнографических памятников в Сибири эпохи Российского государства», включенного в госзадание ИАЭТ СО РАН, и № 2020-146-14 «Югорская археология и этнография: сохранение и изучение культурного наследия в условиях нефтегазового освоения Севера», включенного в госзадание на оказание государственных услуг БУ ВО ХМАО-Югры «СурГУ», утвержденного приказом Департамента образования и молодежной политики ХМАО-Югры № 10-П-2008 от 25.12.2020 г.

Однако из отписки Нармацкого следует, что и Рождественская церковь, и придел Федора Стратилата были к 1619 г. одинаково «ветхи». Значит, придел к соборной берёзовской церкви возник намного раньше.

Воевода Волынский и голова Биркин докладывали в Москву в 1600 г., что по их распоряжению «город и башни покрыли», поставили новый острог, в кремле сделали погреб «для остяцкого обиходу» (рис. 10) и привели в нормальное состояние артиллерию: все 12 пищалей получили новые станки, окованные железом, а окна в башнях были расширены. Готовясь к возможной осаде, произвели поспешный ремонт городских стен. В той же отписке Черкасский докладывал, что в 1605 г. служилые люди по своей инициативе воздвигли храм во имя Воскресения Христова за пределами кремля (рис. 11). Возле церкви казаки поставили 15 дворов, поскольку территория острога, идущая в направлении к Северной Сосьве, была уже тесной. В Москве разрешили расширить острог, чтобы он включал новые постройки (рис. 2).

Однако уже в начале 1607 г. очередной воевода П. А. Черкасский отписывал в Москву, что «Берёзов город ветх: городские стены и башни худы, и от реки Вагулки городовую стену подмыло водою». Порох и ядра для пушек хранились на башнях и в городских стенах, а не в специальном «зелёном» погребе [Миллер, 1941. С. 230].

Весной 1607 г. среди ханты Берёзовского уезда созрел масштабный антирусский заговор, инициаторами которого были «лучшие люди» волостей. В научной литературе существует устоявшееся мнение, что весной 1607 г. Берёзов выдержал двухмесячную осаду со стороны объединенного войска ханты и ненцев, численность которого достигала двух тысяч человек. Воеводе П. А. Черкасскому удалось вовремя захватить инициаторов планируемого восстания и допросить их. Грозная рать в две тысячи повстанцев существовала только в планах заговорщиков, которые надеялись собрать такое количество людей к концу июня 1607 г. и «к городу приступить». О каких-либо боевых действиях под Берёзовом в сохранившихся документах не говорится.

Казаки Берёзова позднее писали, что они «сидели в осаде» и рыли ров с заостренным частоколом, заодно укрепляя городские стены. Таким образом, с большой долей уверенности можно предположить, что отмеченные в 1636 г. рвы вдоль двух городских стен (от Пермской до Вымской, а от Вымской до Круглой башни) были выкопаны в 1607 г., когда ожидалось нападение на Берёзов со стороны аборигенов. Отсюда можно сделать вывод, что в 1607 г. указанные две городские стены были внешними для всех укреплений Берёзова и не прикрывались острожными стенами (рис. 2).

Стена между Круглой и Спасской башнями была защищена высоким берегом Вогульской протоки, а стена между Спасской и Пермской башнями – посадом с его острожными укреплениями. Если в 1636

г. Берёзов в целом (с кремлем и посадом) можно изобразить как трапецию, в 1607 г. он представлял собой прямоугольник – частокол посада продолжал по прямой линии городские стены от Спасской и Пермской башен. В дальнейшем рвы около городских стен оказались ненужными, поэтому и пришли в запущенное состояние.

Из других архивных источников известно, что в кремле к этому времени стояла соборная церковь Рождества Богородицы с приделом великомученика Федора Стратилата, съезжая изба, тюрьма и казенные амбары, точное расположение и внешний вид которых остаются неизвестными [Визгалов, 2008]. Настоящим сокровищем для историков стал план Берёзова по состоянию на конец XVII в., составленный по не дошедшему до наших дней плану и карте местности. На нем изображены стены и башни кремля и городского острога, церкви и прочие постройки, а также прилегающая к кремлю местность [Чертежная книга Сибири..., 2003]. Имеющиеся до этой росписи документы весьма фрагментарны, хотя и они предоставляют важную информацию. До нас дошло подробное описание городских и острожных укреплений от 1636 г. («дозорная сметная роспись» Павла Хмелевского) [Первое столетие сибирских городов, 1996. С. 75–76].

При анализе данных документов можно сделать вывод, что собственно город (крепость) к 1636 г. сохранял свои первоначальные размеры, в то время как острожные укрепления расширялись и их размеры на начало XVII в. варьировались от 49 до 59 м. Следует отметить оригинальность стены, начинающейся от Круглой башни до главной Спасской башни «по край Вагульской протоки»: в нее был встроены воеводский двор, длина стен которого составляла 21,5 м. Такая обширность воеводского двора обуславливалась тем, что до 1621 г. в Берёзов назначались по два воеводы, а они приезжали со своими семьями и челядью. Эту особенность стены можно объяснить и соображениями экономии: годного для строительства леса вблизи Берёзова не было.

Ко времени составления росписи стена из горней срубов «вся погнила и завалилась», возле стены и воеводского двора «берег осыпался в Вагулку реку». Вместо городской стены до воеводского двора был поставлен стоячий острог (рис. 5), однако и тот «острог худ и пошатился под гору ж».

Собственно, сама крепость (кремль) представляла почти правильный квадрат (рис. 8). Дальней от Сосьвы башней (и стоящей вблизи Вогульской протоки) являлась так называемая Круглая башня. В отличие от большинства башен Берёзова она в своем основании была шестигранной. Берёзовские старожилы сказали «дозорщику» П. Хмелевскому, что эта башня была перенесена (год неизвестен) от берега, «потому что испод тое башни берег ось пала в Вагулку реку». Она имела ворота, которые выходили, очевидно, к Вогулке. Параметры Круглой башни в росписи не указаны,

а лишь отмечено, что бревна и кровля башни находятся в крайне плохом состоянии и использовать их для нового строительства нельзя.

Спасская угловая четырехугольная башня была главной в берёзовской крепости. Она была «проезжей», то есть имела ворота, которые вели в острог. Равные стены башни составляли 8,46 м. Башня была сложена из «средних» бревен толщиной в 22,5 см. Высота Спасской башни вместе с обламами и режем достигала почти 15 м. От Спасской башни перпендикулярно Вогульской протоке шла стена из городней-срубов к угловой глухой (без ворот) башне, которая называлась Пермской. Длина стены между Спасской и Пермской башнями достигала 57 м. В росписи Хмелевского указано, что городней в этой стене было 16; значит, каждый стеной сруб имел длину 3,5 м. Эта городовая стена была построена вполне традиционным способом: она имела облаты (горизонтальные выступы) и затем еще на сажень продолжалась до кровли. Высота стены от земли до кровли достигала почти 5,5 м (рис. 14). Это единственное описание городской стены Берёзова из срубов, но и то Хмелевский застал ее в «ветхом» состоянии и докладывал, что бревна стены ни в какое дело не годятся. Пермская башня по размерам была идентична Спасской, то есть четырехугольной (рис. 9), со стенами 8,46 м и высотой 15 м. Бревна башни тоже были гнилые и ветхие.

От угловой Пермской башни шла третья стена до глухой Вымской башни (рис. 3). Когда-то она, как и положено, состояла из городней, но к 1636 г. их уже не было, «все сгнили». Хмелевский мог указать только расстояние между этими башнями – 55,5 м. Вместо городней-срубов был поставлен стоячий острог. Возле этой городской стены на расстоянии почти трех метров Хмелевский нашел осыпавшийся ров, в котором с двух сторон обнаружены остатки острожного стоячего тына (комментарии по этому поводу следуют ниже). Надо ли говорить, что сама Вымская башня находилась в «ветхом» состоянии. Ее размеры в росписи не указаны.

Наконец, четырехугольник крепости замыкала стена между Вымской и Круглой башнями. Стена из городней тоже не сохранилась, и в 1636 г. вместо нее стояли острожные бревна. Длина ее была меньше остальных стен (49,7 м), потому что, как говорилось выше, Круглая башня была перенесена подальше от берега протоки. За стеной тоже был выкопан ров с острым тыном, утративший к этому времени свой первоначальный вид. Недалеко от рва находился глубокий овраг, поэтому и нельзя было перенести обветшалую городовую стену за ров.

Поскольку постоянное население Берёзова состояло исключительно (кроме церковнослужителей) из служилых людей, то расширение острога затянuloся на годы. Летом казаки берёзовского гарнизона выполняли разные службы, были в дальних «посылках». За лесом же приходилось отправляться вверх по Сосьве; путь в оба конца вместе с заготовкой и сплавом леса мог зани-

мать до двух месяцев. Достоверно известно, что при воеводах Зюзине и Нармацком в 1617 г. были поставлены новый острог и в нем новая же Лесная башня, «а ставили острог и башню они, берёзовские служилые люди и ружники, всем Берёзовским городом». В это время казаков и ружников (весь церковный причт) числилось в Берёзове 330 человек.

По раскладке на каждого человека пришлось по 60 копеек («потому что лес от Берёзова удалел»). Таким образом, всё строительство новых острожных стен обошлось в 200 руб.; расходы на постройку новой Лесной башни в эту сумму не входили [Первое столетие сибирских городов, 1996. С. 75]. Можно высказать предположение, что форму трапеции Берёзов приобрел именно в 1617 г.

Среди архивных документов сохранился краткий городской список Берёзова 1627 г. Согласно ему «на Берёзове в городе в стенах 2 башни с воротами и 2 глухих». Острог имел пять башен (из них одна глухая) и еще пару ворот без башен. На башнях города стояли восемь медных и железных пищалей, а на острожных башнях – всего две. В казне хранилась испорченная железная пищаль. Служилых людей в это время насчитывалось 295 человек, плюс сторож съезжей избы, дворник гостиного двора, тюремный сторож, толмач и двое воротников [РГАДА. Ф. 214. Стб. 25. Л. 30–32].

К 1636 году город Берёзов значительно расширился, и его можно описать таким образом: от восьмигранной Спасской башни по прямой по берегу протоки шла следующая острожная стена, которая заканчивалась угловой четырехугольной башней, опять же носившей название Спасской (рис. 7). Это косвенно указывает на то, что название она переняла от предыдущей башни. Угловые стены этой третьей Спасской башни составляли по 4,5 м каждая, ворота выходили на Вогульскую протоку. От последней Спасской башни под прямым углом к глухой четырехугольной башне (в источнике она не имеет названия) шла стена длиной 194 м. Именно эта стена ограничивала острог в 1636 г. со стороны Северной Сосьвы (рис. 22). Опять же и стена, и башня находились в плохом состоянии.

От безымянной башни протянулась острожная стена длиной в 177 м, упираясь в Лесную башню. Последняя была построена в 1617 г. и потому оказалась «нова и добра, с мосты и кровлею, стоять ей мочно». Она была четырехугольной с воротами; длина стены составляла 6 м, высота всей башни – почти 9 м. От Лесной башни по ровному месту «назад к городу» шла длинная стена к еще одной острожной башне с воротами (название ее неизвестно). Стена была самой длинной – 270 м. Безымянная башня находилась еще в хорошем состоянии, но острожный частокол «погнил». От нее шла «клином» к городской Вымской башне последняя острожная стена длиной в 112 м. Как можно понять из источника, стена «клином» начиналась от Лесной башни (не зря в источнике она названа «угловой»).

Таким образом, периметр собственно городских стен со стенами башен составлял 285,5 м. Длина всех острожных стен с башнями равнялась 936 м. Для более точного расчета площади собственно острога имеется еще один параметр. В источнике указана длина по прямой от Пермской башни до острожной стены – 44 м. В целом осмотр Хмелевского показал, что городовые и острожные укрепления Берёзова находились в плачевном состоянии.

При описании расположения города можно столкнуться с некоторыми особенностями его географического месторасположения. Для этого следует уточнить одно обстоятельство. В научной литературе обычно говорится, что Берёзов основан на левом возвышенном берегу Северной Сосьвы. Между тем в росписи 1636 г. указано, что под одной из городских стен и острогом совсем близко протекала река Вогулка. Она подмывала высокий берег, отчего уже к 1636 г. возникла прямая опасность обвала городской стены и острожных укреплений. В росписи 1636 г. эта река называется то «Вагулкой», то «Вагульской протокой».

В «Чертежной книге Сибири» С. У. Ремезова как раз и показана против города-крепости река Вогулка [Ремезов, 1701] (рис. 15). Описание же Г. Ф. Миллера, посетившего Берёзов в 1740 г., таковы: «Берёзов, город на левом возвышенном берегу Сосьвы». По поводу реки Вогулки: «Немного ниже от города от Сосьвы отделяется протока средней величины, которая в двух верстах оттуда впадает в реку Вогулку, а Вогулка в 18 верстах ниже Берёзова впадает в Сосьву» [Северо-Западная Сибирь..., 2006. С. 91–92]. Берёзов был построен там, где изгиб Вогулки близко подходит к Сосьве; городская крепость своей восточной стороной близко подходила к Вогульской протоке, а к Сосьве тянулся посад («посад» здесь – термин условный, поскольку посадских людей в Берёзове не было). Расположенный между Вогулкой, Сосьвой и соединяющей их Вогульской протокой (она текла из Сосьвы в Вогулку, а не наоборот), Берёзов производил впечатление острова (рис. 1).

Первым храмом, возведенным в Берёзове, был храм во имя Воскресения Христова, который служилые люди по своей инициативе воздвигли в 1605 г. Второй церковью, расположенной на посаде, стала Одигитриевская. Берёзовское предание говорит, что в 1623 г. икона Смоленской Божией Матери Одигитрии, которая находилась над воротами городской Спасской башни, «просияла чудесами», и потому вскоре на территории острога, недалеко от Спасской башни, была поставлена деревянная церковь в честь Богоматери Одигитрии (рис. 16). Икона с башни была перенесена в эту церковь [Абрамов, 1998. С. 501]. До нас дошла отписка берёзовских таможенных голов Плесовской и Ружников, которые прибыли в город в мае 1635 г. Сообщая о состоянии гостиного двора, они мимоходом упомянули: «Гостиный двор ополен весь без ограды для того, что поставлена церковь Пречистые Богородицы Одигитрия

подле гостиного двора» [РГАДА. Ф. 214. Стб. 60. Л. 331]. Значит, Одигитриевская приходская церковь возникла между 1628 и 1635 гг.

Третья по счету церковь возникла в связи с основанием в Берёзовском уезде первого монастыря и называлась тоже Воскресенской. А. Т. Шашков полагал, что монастырь возник около 1610 г., но источник этих сведений не указал. Достоверно лишь, что монастырь с Воскресенской церковью уже существовал к 1624 г. В ноябре этого года воевода Ф. А. Козловский устроил у себя на дому пир в честь праздника Введения во храм Пречистой Богородицы. На нем, в частности, присутствовали священник Рождественской церкви Тимофей, Воскресенский игумен Тарасий и поп Василий, который оскорбил игумена. А. Т. Шашков считал, что поп Василий был священником монастырской Воскресенской церкви, хотя в источнике об этом не говорится [Шашков, 2007].

Имеются точные данные о священниках Берёзова, отраженные в «Книге именной березовским служилым людям и ружником и оброчником з денежными окладами» 1627/28 г. Книгу открывает Воскресенский игумен Тарасий (оклад 10 руб.). За ним следуют Рождественский поп Тимофей Михайлов и Воскресенский поп Василий Иванов с окладом в 8 руб. [Берёзово, 2008. С. 84]. Если всё-таки существовало одновременно две Воскресенских церкви, тогда отсутствие приходской Воскресенской церкви, построенной служилыми людьми, в именной книге вполне объяснимо. Соборная церковь и монастырь были «ружниками», то есть содержались за счет казны, а Воскресенская – за счет прихожан, почему ее причт и не попадал под разряд «ружников».

По-видимому, А. Т. Шашков был прав, когда предполагал, что Воскресенский монастырь возник еще во времена Смуты. Приехавший в Тобольск первый сибирский архиепископ Киприан «послал на Берёзов в Воскресенской старой монастырь игумена Тарасия» [Покровский, 1994. С. 177]. Слово «старый» имеет здесь значение «уже существующий», по сравнению с новообразованными при Киприане монастырями. Где был расположен Воскресенский монастырь, нам неизвестно, но очевидно, что вне острожных стен. В 1635 г. монастырь еще существовал и был закрыт, по мнению А. Т. Шашкова, через 20 лет.

Кроме Рождественской церкви (рис. 17), в кремле находились воеводский двор, встроенный, как говорилось, в городовую стену, съезжая изба, тюрьма и казенные амбары. В сибирских городах обычно городни-срубы использовались и как караульные помещения. Однако в кремле не было специальной аманатской избы, и до середины XVII в. зелейного (порохового) погреба. В остроге, как сообщает роспись Хмелевского, казачьи дворы тесно располагались вблизи острожной стены, что стояла на берегу Вогульской протоки. В остроге же, вблизи Спасских городских ворот находились гостиный двор и таможня. Упомянутые

Плесовской и Ружников так описали гостиный двор в 1635 г.: «А на гостине дворе заехали 5 лавченков, покрыты бересты, бес потолков и бес дверей, а иные лавки згнили и розвалялись, а изб на гостином дворе на приезд торговым и ясачным людям нет». Раньше стояли 2 таких избы, но они опять же «сгнили и розвалялись». Таможенные головы застали в Берёзове только трех торговых людей. В конце отписки говорилось, что гостиному двору без ограды, без изб и без ремонта лавок «быть не уметь» [РГАДА. Ф. 214. Стб. 60. Л. 330–336].

Таким образом, в остроге на 1636 г. располагались казачьи дворы, гостиный двор, таможня и две приходские церкви – Воскресенская и Одигитриевская (она же, видимо, могла называться Спасской). Городовые и острожные укрепления находились в самом плачевном состоянии. Как писал в Москву в 1635 г. новый воевода А. М. Толочанов, «городовые все четыре стены все згнили и завалились и башни огнили ж. А поделать и укрепить тех городских стен и башен некоторыми мерами не мочно, и на башнях наряду быти нелзе» [Первое столетие сибирских городов, 1996. С. 72].

В 1639 г. Толочанов на воеводстве сменил И. А. Францбеков. Он застал Берёзов в том же состоянии, о котором докладывали Толочанов и Хмелевский. Городовой стоячий острог со стороны Вогульской протоки «повалился под гору, потому что земля того берега осыпалась в реку, и воеводский двор худ, у хором уголье поотвалялось, жить в нем нелзе». Без разрешения Францбеков не осмеливался строить новый воеводский двор на казенные деньги. Кроме того, он упоминал, что в прежних годах около города был выкопан ров, «и тот ров завалило со сторон землей, и во рву тын весь сгнил же». Как и Толочанов, он писал, что произвести капитальное обновление укреплений и построек некем, так как большинство служилых людей (в 1636 г. берёзовский гарнизон состоял из 243 человек) летом бывают в разных рассылках, «а жилецких и гулящих людей никаких на Берёзове нет» [РГАДА. Ф. 214. Стб. 94. Л. 551–552].

Очевидно, что никакие ремонтные работы не велись вплоть до страшного пожара 1642 г., при котором, как докладывал воевода Францбеков, сгорели и кремль, и посад [СПбФ АРАН. Ф. 21. Оп. 4. Д. 16. Л. 166]. Причина пожара неизвестна, но одно предположение высказать можно. Сразу после пожара в кремле была построена вместо сгоревшей соборной Рождественской церкви другая – церковь во имя Ильи Пророка. Зная народную интерпретацию Ильи Пророка как повелителя грозы и молний, можно предположить, что причиной пожара явилась молния.

Воевода Лодыженский дважды отписывал в Москву о состоянии оборонительных сооружений Берёзова. После пожара 1642 г. ничего не изменилось. Кремль вместо городской-срубов окружал частокот из старых острожников, которые были вытасканы из пожара. Сохранилась только одна проезжая башня, «а тот острог, что переставлен на городовое место, худ и гнил, валится

весь, и починивать его не уметь. А теснота в том остроге большая». Жилая часть Берёзова вообще не имела острожных стен. Из Москвы опять указали восстанавливать стены и башни «берёзовскими всякими людьми не вдруг, не одним летом, как им мочно» [РГАДА. Ф. 214. Стб. 289. Л. 33–35; Миллер, 1941. С. 611–612].

В 1643 г. воевода М. К. Квашнин, сменивший Францбекова, так обрисовал состояние Берёзова после пожара. К его приезду кремль был наскоро обнесен острогом из «старых острожен», которые подсекли и оттащили «в пожарное время»; периметр острожных стен кремля составлял 160 сажень (345 м). Сохранилась одна башня с воротами, которую удалось отнять от огня. Помимо церкви Ильи Пророка, в кремле были построены съезжая изба, воеводский двор, тюрьма и казенные амбары. Квашнин указывал, что «острог поставлен мал и низок», и в нем «теснота большая». Из Москвы поступило распоряжение «поделать худые места в остроге» всякими служилыми и жилецкими людьми (последних в Берёзове просто не было), но так, чтобы им «не учинить тягости и напрасных убытков и налогов». Грамота датирована 17 марта 1644 г. [СПбФ АРАН. Ф. 21. Оп. 4. Д. 16. Л. 166].

При воеводе Квашнине никаких ремонтных работ не проводилось. В июне 1647 г. в Берёзов прибыл новый воевода М. С. Лодыженский. Он сообщил в Москву, что еще при Квашнине из столицы было прислано 11 икон для Деисуса к соборной Рождественской церкви, которую планировалось восстановить. Квашнин не осмелился тратить казенные деньги на строительство новой церкви. Лодыженскому указали из Сибирского приказа церковь «строить всякими берёзовскими тутошними людьми». Воевода собрал служилых людей к съезжей избе, где им зачитали царскую грамоту. Однако служилые люди подали челобитную, которую воевода отправил в Москву. В ней они писали, что когда-то Рождественская церковь была построена на государственные средства наемными людьми (очевидно, при основании Берёзова). Служилые люди жаловались на свою нищету после «пожарного разоренья» и просили построить церковь наемными людьми за счет казны. Между прочим, казаки упомянули, что после пожара они из-за постоянных служебных посылок «дворишками своими еще не населились – лес, государь, от Берёзова удалел». В Сибирском приказе реакция на челобитную была отрицательной. В ответной грамоте говорилось, что казаки бьют челом «не делом», поскольку иконы посланы в Берёзов по их же просьбе. Воеводе указывалось по-прежнему строить церковь силами берёзовских жителей [РГАДА. Ф. 214. Стб. 289. Л. 29–32].

Однако и при Лодыженском дело не сдвинулось с места. Новый воевода Я. Н. Лихарев докладывал в Москву, что «на Берёзове острогу и никаких крепостей и зелейного погреба нет, стоит только одна острожная башня, и та худа, а прежней де острог весь развалился, и зелейные запасы стоят в государеве в казенном в деревянном анбаре, где лежит государева ясачная казна».

Из Сибирского приказа указали в срочном порядке сделать пороховой (зеленый) погреб. Через год зеленый погреб был готов, «а острогу де Берёзовские служилые и всякие люди за бедностью не ставили» [Прибыльные дела сибирских воевод ..., 2000. С. 234–235].

При воеводе А. П. Давыдове, ввиду угрозы (правда, миновавшей) остяцкого восстания, в 1664 г. был построен новый острог вокруг посада. Острог имел четыре башни с проезжими воротами и одну глухую башню. Длина стен этого острога вместе с башнями составляла 439 сажень (947 м).

В 1668 г., наконец, было завершено строительство острожных укреплений вокруг бывшего кремля. От традиционных для кремля рубленых срубов-городней пришлось отказаться. В описании нового облика острожных стен и башен кремля, приведенном в книге «Берёзово», разобраться не просто [Берёзово, 2008]. Там сказано, что старую башню, спасенную от огня в 1642 г., перенесли на 15 сажень (то есть на 32 м) к берегу Вогулки. Если это была проезжая Спасская башня, то она уже, как показано выше, и в 1636 г. стояла очень близко к Вогульской протоке и вряд ли могла быть перенесена в ее сторону.

В конце XVII в. функционирование Воскресенского монастыря было возобновлено. Известна отписка 1694 г. тобольского воеводы берёзовскому воеводе Л. И. Талызину, в которой излагается челобитье игумена берёзовского Воскресенского мужского монастыря Филарета. В этом году из Тобольска с хлебными запасами были посланы семь судов: новые барка и дощаник и пять старых дощаников. Оказывается, Филарет был игуменом еще не построенного монастыря. Он сообщил между прочим, что старый монастырь в «давних годах погорел без остатка, а место стояло пусто». Филарет просил, ввиду отсутствия леса, отдать дощаники для монастырского строения. Воеводе Талызину указывалось новые суда отправить обратно в Тобольск, а старые дощаники отдать для строительства монастыря [СПбФ АРАН. Ф. 21. Оп. 4. Д. 16. Л. 231–232 об.]. На карте 1701 г. С. У. Ремезова отмечен «Воскресенский монастырь новой» (рис. 2). Он располагался за бывшей городской стеной между бывшими Вымской и Круглой (шестиугольной) башнями, за оврагом, который отметила роспись Хмелевского. В «Ведомости сибирских городов» 1701 г., которая ориентировалась на городской список Берёзова 1699 г., указано, что берёзовский острог поставлен на прежнем городском месте в 1668 г. Острог имел три башни: одна четырехугольная большая с проезжими воротами и две башни угловые; длина стен башен составляла 5 и 6 м. Периметр острожных стен составлял 150 сажень, или 324 м (рис. 4). Высота острожных стен достигала 6,5 м [Первое столетие сибирских городов ..., 1996. С. 158].

Как не единожды отмечается в документах, посадского населения в XVII в. в Берёзове не было, поэтому жилые дома принадлежали, за исключением административных лиц и церковнослужителей, служилым

людям местного гарнизона. Очевидно, что количество домов, при отсутствии точных данных, необходимо соотносить с количеством берёзовских казаков (хотя жесткой зависимости здесь, конечно, быть не могло) [Градостроительство Сибири, 2011]. Н. А. Миненко приводит сведения, что в 1713 г. в берёзовском гарнизоне числилось 302 служилых человека, а домов в городе насчитывалось около 350 [Берёзово, 2008]. После пожара 1719 г. город отстраивался с трудом. Посетивший Берёзов в 1740 г. Г. Ф. Миллер отметил здесь 175 жилых дворов [Сибирь XVIII века..., 1996. С. 234]. Есть сведения о том, что в 1692 г. в острожную стену, которая выходила к Вогульской протоке, была встроена новая Богородице-Рождественская церковь. Она сгорела в большом пожаре 1719 г. [Берёзово, 2008]. Видимо, Рождественская церковь так и не была возобновлена (рис. 7). Г. Ф. Миллер при кратком описании города отметил, что «вне крепости имеется... рядом с воротами соборная церковь, посвященная Святой Деве Марии, с дополнительным именем Одигитрия» [Сибирь XVIII века ..., 1996. С. 233]. Раньше, как мы помним, эта церковь была не соборной, а приходской. В 1723 г. монастырь был закрыт, а на его месте возник острог и специальное здание, в котором содержались во второй четверти XVIII в. знатные узники, проигравшие в придворной борьбе (рис. 4).

Возможность наглядно и предметно осветить архитектурное устройство Берёзова дают археологические исследования, проводившиеся экспедицией НПО «Северная археология – 1» в течение нескольких полевых сезонов начиная с 2007 г. на территории, где некогда стоял кремль (площадь Победы, ныне – парк имени Героя Советского Союза Г. Е. Собянина). Работа проводилась в двух раскопах, один из которых протянулся вдоль западного края площади Победы, а другой – вдоль ее южного края. Общая площадь раскопов составила 556 кв. м. В ходе раскопок выяснилось, что западная стена кремля была перекрыта современными постройками, а восточная обрушилась вместе с обрывом берега Северной Сосвы [Акт..., 2020]. Культурный слой сохранил остатки 20 построек жилого, хозяйственного назначения, южную стену кремля в ее различных вариантах, а также небольшой участок западной стены. Постройки, залегавшие в трех строительных ярусах культурного слоя, сменялись после пожаров 1642 и 1719 гг. От них остались нижние венцы срубов размерами от 4,2 × 4,2 до 5 × 5 м, перекрытые слоями пожарниц. В срубах обнаружены остатки печей-каменок, глинобитных и кирпичных печей. В избе XVII в. хорошо сохранился пол и основание стенок кирпичной печи размерами около 1 × 1,4 м [Визгалов, 2008].

В залегавшем ниже слое второй половины XVII – начала XVIII в. были обнаружены плохо сохранившиеся остатки пяти изб с развалами печей-каменок, сооруженных на поверхности пожарница 1642 г. и сгоревших, в свою очередь, в пожаре 1719 г. По обнаружении четвертинки железной крицы – полуфабрика-

та, насыщенного шлаками, из которого путемковки получали чистое железо, – стало ясно, что в кремле имела кузница. В нижнем культурном слое, вдоль западной стены кремля, залегали остатки пяти изб и амбара, возведенных в 1593 г. и погибших в пожаре 1642 г. В избе найдены развалы четырех печей-каменок и основание кирпичной печи. В двух постройках обнаружены дощатые полы плохой сохранности. Рядом пролегал тротуар, ведущий к северо-восточной части кремля, где, согласно сведениям из документов XVII в., стояла соборная церковь Рождества Богородицы. К западу от амбара был обнаружен часток из обгоревших остатков столбов, вкопанных в глубокую (до 1 м) канаву. Возможно, это был участок сгоревшей в 1642 г. западной острожной стены кремля, упомянутой в документе 1636 г. Остатки трех разновременных южных стен второй половины XVII в. были выявлены в раскопе № 3, протянувшемся вдоль южного края площадки кремля, рядом с ограждением площади Победы. Два острожных частокола, обнаруженные в западной части раскопа, стояли почти вплотную друг к другу, упираясь в западную стену проезжей Спасской башни, стоявшей в центре южной стены кремля. Один из них, очевидно, был сооружен после пожара 1642 г. из «старых острожин», как сообщил годом позднее воевода М. Квашин (рис. 7). Вторым, вероятно, сменил его спустя 11 лет, о чем говорится в «Сметном списке города Берёзова» от 1707 г. Третья острожная стена, проходившая к западу от проезжей башни, чуть южнее линий предыдущих частоколов, сохранилась хуже: в канаве остались лишь обломки столбов разобранной стены. Эту стену, как следует из того же «Сметного списка», возвели в 1668 г. Примечательно, что канавы для этих острожных стен были выкопаны по единому стандарту: на глубину в 0,7–0,74 м, т. е. в аршин. От проезжей башни сохранились трухлявые и обугленные остатки бревен окладных венцов двух ее разновременных вариантов. Первый вариант этой башни представлен контуром сруба размерами около 6 × 6 м, а второй, перекрывавший его, – размерами около 8 × 8 м. Из документов XVII в. известно, что Спасская башня в 1642 г. стояла в центре южной стены кремля (рис. 12). После этого, ввиду ветхости, башня перестраивалась на том же месте неоднократно (рис. 4) вплоть до пожара 1806 г., уничтожившего кремль окончательно. Южная стена кремля (рис. 10) с проезжей башней в середине видна на ремезовском плане города (1701 г.) и на рисунке Т. Кенигфельса 1742 г. (рис. 13). Между большим контуром проезжей башни и западным концом канавы острожного частокола 1668 г. были обнаружены плохо сохранившиеся остатки сгоревшей наземной постройки. Вероятно, о ней сообщил «Сметный список» 1707 г.: «Да от той проезжей башни... в острожной стене поставлена караульня». Канавы для острожных стен 1642 и 1653 гг. частично разрушили три сменявшие друг друга ранние постройки – две наземные и одна углубленная. Наиболь-

ший интерес из них представляет последняя, имевшая оригинальную конструкцию: в котловане глубиной до 1,5 м, шириной 2,7 м и длиной более 5 м стояли тыновые стены. Находки на дне котлована были единичны. Очевидно, это было общественное отхожее место, располагавшееся у северного края ранней срубной стены кремля, которая стояла южнее. В документах первой половины XVII в. оно не упоминается.

Заключение. Для проведения комплексного исследования в работе проанализированы доступные на данный момент источники: труды Г. Ф. Миллера, «Чертежная книга Сибири» С. У. Ремезова и иные картографические источники (6 карт), городские списки и иные архивные документы (4 документа, находящихся в ведении Санкт-Петербургского филиала архива Российской академии наук, Фонд 21, и 6 документов из Российского государственного архива древних актов, Фонд 214).

В результате анализа имеющихся источников сделан вывод о том, что главной причиной подъема и развития планировочной структуры Берёзова до уездного города является обилие ресурсов, добываемых на данной территории, и тот факт, что через Берёзов как через уездный центр проходили основные ясные и торговые пути, а пушной промысел приносил большой доход не только местным жителям, но и государственной казне. Период развития от небольшой крепости к городу с укрепленным посадом и прилегающей территорией пришелся на первые полтора века с момента основания поселения, после чего начался период деградации – к концу XIX в. город утратил свое значение и с 1926 г. стал селом. Это связано с политическими и экономическими изменениями, происходившими в стране: исчезновением ресурсов и крупными пожарами, которые привели к изменению статуса поселения: от города до места ссылки политзаключенных.

Но для наиболее полного и широкого изучения изменения планировочной структуры сибирского уездного города Берёзова необходимо продолжить поиск документов и архивов, отражающих основные этапы развития Берёзова на протяжении XVI–XIX вв., сопоставить их с данными, полученными в ходе археологических исследований, и дополнить привлекаемыми письменными источниками.

Сформированная на сегодняшний день база данных в дальнейшем будет дополняться результатами историко-архивных исследований. Все данные будут использованы для 3D-моделирования оборонительного комплекса и жилых сооружений, а также для сравнительного анализа с результатами археологических исследований.

В заключение стоит отметить, что изучение документальных источников, отражающих основные этапы развития Берёзовского уезда в парадигме исторической урбанистики сибирских городов, является важным шагом для изучения истории Югры в составе Московского царства и Российской империи.

Источники и литература

1. **Абрамов Н. А.** Город Тюмень: Из истории Тобольской епархии. Тюмень : Изд-во «СофтДизайн», 1998. 574 с.
2. Берёзово (Очерки истории с древности до наших дней) / отв. ред. Д. А. Редин. Екатеринбург : ИД «СОКРАТ», 2008. 472 с.
3. **Буцинский П. Н.** Соч. в двух томах: Т. 1. Заселение Сибири и быт первых ее насельников. Тюмень : Изд-во «Мандрики», 1999. 391 с.
4. Градостроительство Сибири / Горбачев В. Т., Крадин Н. Н., Крадин Н. П. [и др.] ; под общ. ред. В. И. Царёва. СПб : ИД «Коло», 2011. 784 с.
5. История Ханты-Мансийского автономного округа с древности до конца XX века : Хрестоматия. Екатеринбург : Изд-во «Волот», 1999. 299 с.
6. **Кочеданов В. И.** Первые русские города Сибири. М. : Изд-во «Стройиздат», 1978. 187 с.
7. Первое столетие сибирских городов, XVII в. Новосибирск / отв. ред. Н. Н. Покровский ; изд. подгот. Н. Д. Зольникова [и др.] при участии А. А. Бродникова, И. Ю. Просекова. Новосибирск : Науч.-изд. центр «Сиб. Хронограф», 1996. 190 с.
8. Прибыльные дела сибирских воевод и таможенных голов XVII – начала XVIII в. / авт. вступ. статьи и комментарий, сост. М. О. Акишин. Новосибирск : Изд-во СО РАН : Фил. «ГЕО», 2000. 391 с.
9. **Покровский Н. Н., Ромодановская Е. К.** Тобольский архиерейский дом в XVII веке. Новосибирск : Науч.-изд. центр «Сиб. Хронограф», 1994. 294 с.
10. Чертежная книга Сибири, составленная тобольским сыном боярским Семеном Ремезовым в 1701 году. М. : Изд-во Федер. службы геодезии и картографии России. 48 с. 2003. Т. 1. Лист 8.
11. **Шашков А. Т.** Церкви и монастыри Северо-Западной Сибири и их библиотеки // Русское старожильское население Югры в конце XVI – середине XIX в.: Исследовательские материалы и документы. М. : Изд-во «Галерея», 2007. 109 с.

Источники

12. **Визгалов Г. П.**, 2008. Отчет о НИР. Проведение аварийно-спасательных археологических работ на культурном слое исторического поселения Берёзово. Том I. Аварийные археологические раскопки на территории кремля (раскоп № 1-08). Нефтеюганск, 2008. Архив ООО «НПО Северная археология – 1». Ф. Р-1. Д. 253/1–1,2.
13. **Миллер Г. Ф.** История Сибири М. : Изд-во «Вост. лит.», 1999. Т. 1. 630 с.
14. **Миллер Г. Ф.** История Сибири М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1941. Т. 2. 639 с.
15. РГАДА. Ф. 214. Стб. 25. Л. 30–32.
16. РГАДА. Ф. 214. Стб. 60. Л. 330–336.
17. РГАДА. Ф. 214. Стб. 94. Л. 551–552.
18. РГАДА. Ф. 214. Стб. 289. Л. 29–32.
19. РГАДА. Ф. 214. Стб. 289. Л. 33–35.
20. Северо-Западная Сибирь в экспедиционных трудах и материалах Г. Ф. Миллера / [пер. и подгот. текста, предисл., коммент. А. Х. Элрета]; Правительство ХМАО-Югра, Департамент культуры и искусства, Гос. музей природы и человека [и др.]. Екатеринбург : Изд-во «Волот», 2006. 407 с.
21. Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г. Ф. Миллера : [пер. с нем.] / изд. подгот. А. Х. Элрета ; отв. ред. Н. Н. Покровский. Новосибирск : Науч.-изд. центр «Сиб. Хронограф», 1996. 310 с.
22. СПбФ АРАН. Ф. 21. Оп. 4. Д. 16. Л. 133.
23. СПбФ АРАН. Ф. 21. Оп. 4. Д. 16. Л. 158 об.
24. СПбФ АРАН. Ф. 21. Оп. 4. Д. 16. Л. 166.
25. СПбФ АРАН. Ф. 21. Оп. 4. Д. 16. Л. 231– 232 об.
26. Акт № 20-12/К государственной историко-культурной экспертизы документации, обосновывающей меры по обеспечению сохранности объекта культурного (археологического) наследия «Городище Берёзовское» и объекта культурного наследия регионального значения «Братская могила борцов, погибших за установление Советской власти на Обь-Иртышском Севере» при проведении хозяйственных работ по объекту «Благоустройство парка им. Г. Е. Собянина в п.г.т. Берёзово», расположенного в Берёзовском районе Ханты-Мансийского автономного Округа – Югры, 2020. [Электронный ресурс]. URL : https://nasledie.admhmao.ru/upload/iblock/a74/Akt-GIKE-_20_12_Razdel-Berezovo_BLAGOUSTR_VO_sign_2_.pdf?ysclid=lg9wg96687495083107 (дата обращения 10.11.2022)

Информация об авторах

Визгалов Георгий Петрович – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Научно-образовательный центр Института гуманитарного образования и спорта, доцент, кафедра истории России, Сургутский государственный университет, г. Сургут; научный сотрудник, Институт археологии и этнографии СО РАН, г. Новосибирск; директор, ООО «Научно-производственное объединение «Северная археология – 1», г. Нефтеюганск. E-mail: <mailto:vizgalovgp@mail.ru>

Вершинин Евгений Владимирович – кандидат исторических наук, научный сотрудник, АНО «Институт археологии Севера», г. Нефтеюганск.

Ермакова Ксения Кирилловна – лаборант, АНО «Институт археологии Севера», г. Нефтеюганск. E-mail: xeniya954@mail.ru

G. P. Vizgalov^{1,2,4}, E. V. Vershinin³, K. K. Ermakova³

¹Surgut State University, Surgut, Russia

²Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia

³ANO "Institute of Archeology of the North", Nefteyugansk, Russia

⁴Scientific Production Association "Northern Archeology – 1" LLC, Nefteyugansk, Russia

DEVELOPMENT OF TOWN PLANNING PATTERN OF BERYOZOV ACCORDING TO CARTOGRAPHIC AND DEPICTIVE SOURCES OF 17TH–19TH CENTURIES

Summary

The historical study of the development of social structure and architectural and planning design of Beryozov, chief town of a district in Siberia (1953) built upon the documentary sources, such as maps, town buildings description, travelers records, in which architectural structure of the buildings are described.

Previously Siberian towns, included Beryozov, were studied inclusively within separate disciplines, because of that social structure of the town was not researched.

The aim of the study was the analysis of documentary sources, comparison with archaeological data from excavation of 2008–2021, and thus establishing the stages of urban development of town of Beryozov and its social structure.

For implementation the aim documentary sources were studied, including document description of governmental, defensive and residential buildings of the town, cartographic data were analyzed to reconstruct the planning design of the town, and the travelers' drawings were studied to reconstruct the architecture of the settlement.

The document analysis results show that in Beryozov town planning was developing and it became a chief town of the district because of abundance of resources of the area, fur trade, that generated an income not only to local people but also to the state; as well as because of town geographic location, specifically the fact that the most important trading and tribute routs got through the town. The period of town development from a small fortress to a town with a fortified quarter and surrounding area was a period of a century and a half from the foundation of the settlement, thereafter the period of decline began, and to the end of the 19th century the town status was gradually changing, and since 1926 it has been called a village settlement. There is future development of this subject, that is 3D model of defensive complex and dwelling buildings on the basis of created data base and additional results of historical and archives researches to present the evolution of development of town Beryozov at an its early stage.

Therefore the research of documents reflecting the key stage of Beryozov district development is an essential milestone of the exploration of Yugra history as a part of Moscow kingdom and Russian Empire.

Information about the authors

Vizgalov Georgiy P. – candidate of historical sciences, leading researcher, Scientific and Educational Centre of the Institute for Humanities Education and Sport, Surgut State University, Surgut; researcher, Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk; director, "Scientific Production Association "Northern Archeology-1" LLC, Nefteyugansk. E-mail: vizgalovgp@mail.ru

Vershinin Evgeniy V. – candidate of historical sciences, researcher, ANO "Institute of Archaeology of the North", Nefteyugansk.

Ermakova Ksenia – laboratory assistant, ANO "Institute of Archaeology of the North", Nefteyugansk. E-mail: xeniya954@mail.ru

References

Literature

1. **Abramov N. A.** Gorod Tyumen': Iz istorii Tobol'skoj eparhii. Tyumen' : Izd-vo "SoftDizayn", 1998. 574 s.
2. Berezovo (Ocherki istorii s drevnosti do nashih dnei) / отв. ред. D. A. Redin. Ekaterinburg : ID "SOKRAT", 2008. 472 s.

3. **Bucinskij P. N.** Soch. v dvuh tomah : T. 1. Zaselenie Sibiri i byt pervyh ee nasel'nikov. Tyumen' : Izd-vo "Mandriki", 1999. 328 s.
4. Gradostroitel'stvo Sibiri / Gorbachev V. T., Kradin N. N., Kradin N. P. [i dr.] / Pod obshch. red. V. I. Caryova SPb: ID "Kolo", 2011. 784 s.
5. Istoriya Khanty-Mansijskogo Avtonomnogo Okruga s drevnosti do konca XX veka : Hrestomatiya – Ekaterinburg : Izd-vo "Volot", 1999, 299 s.
6. **Kochedamov V. I.** Pervye russkie goroda Sibiri. M. : Izd-vo "Srtoyizdat", 1978. 187 s.
7. Pervoe stoletie sibirskih gorodov, XVII v. Novosibirsk : Nauch.-izd. centr "Sib. hronograf", 1996. 190 s.
8. Pribyl'nye dela sibirskih voevod i tamozhennyh golov XVII – nachala XVIII v. / Avtor vstupitel'noj stat'i i kommentarijev, sostavitel' M. O. Akishin. Novosibirsk : Izd-vo SO RAN : FIL. "GEO", 2000. 391 s.
9. **Pokrovskij N. N. Romodanovskaya E. K.** Tobol'skij arhieriejskij dom v XVII veke. Novosibirsk : Nauch.-izd. centr "Sib. hronograf", 1994. 294 s.
10. CHertezhnaya kniga Sibiri, sostavlenaya tobol'skim synom boyarskim Semenom Remezovym v 1701 godu. M., 2003. T. 1. List 8. Izd-vo Feder. sluzhby geodezii i kartografii Rossii. 48 s.
11. **SHashkov A. T.** Cerкви i monastyri Severo-Zapadnoj Sibiri i ih biblioteki // Russkoe starozhil'cheskoe naselenie Yugry v konce XVI – seredine XIX vv.: Issledovatel'skie materialy i dokumenty. M. : Izd-vo "Galeriya" 2007. 109 s.

Archive sources

12. **Vizgalov G. P.**, 2008. Otchet o NIR. Provedenie avarijno-spasatel'nyh arheologicheskikh rabot na kul'turnom sloe istoricheskogo poseleniya Beryozovo. Tom I. Avarijnye arheologicheskie raskopki na territorii kremlya (raskop № 1-08). Nefteyugansk, 2008. Arhiv NPO SA. F. R-I. D. 253/1–1,2.
13. **Miller G. F.** Istoriya Sibiri. M. : Izd-vo «Vost. lit.», 1999. T. 1. 630 s.
14. **Miller G. F.** Istoriya Sibiri. M. : Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1941. T. 2. 639 s.
15. RGADA. F. 214. Stb. 25. L. 30–32.
16. RGADA. F. 214. Stb. 60. L. 330–336.
17. RGADA. F. 214. Stb. 94. L. 551–552.
18. RGADA. F. 214. Stb. 289. L. 29–32.
19. RGADA. F. 214. Stb. 289. L. 33–35.
20. Severo-Zapadnaya Sibir' v ekspedicionnyh trudah i materialah G. F. Millera / [per. i podgot. teksta, predisl., komment. A. H. Elerta]; Pravitel'stvo KhMAO-Yugra, Departament kul'tury i iskusstva, Gos. muzej prirody i cheloveka [i dr.]. Ekaterinburg : Izd-vo "Volot", 2006. 407 s.
21. Sibir' XVIII veka v putevyh opisaniyah G. F. Millera : [perevod s nemeckogo] / izd. podgot. A. H. Elert ; otv. red. N. N. Pokrovskij. Novosibirsk : Nauch.-izd. centr "Sib. hronograf", 1996. 310 s.
22. SPbF ARAN. F. 21. Op. 4. D. 16. L. 133.
23. SPbF ARAN. F. 21. Op. 4. D. 16. L. 158 ob.
24. SPbF ARAN. F. 21. Op. 4. D. 16. L. 166.
25. SPbF ARAN. F. 21. Op. 4. D. 16. L. 231–232 ob.
26. Akt № 20-12/K gosudarstvennoj istoriko-kul'turnoj ekspertizy dokumentacii, obosnovyvyayushhej mery po obespecheniyu soxrannosti ob'ekta kul'turnogo (arheologicheskogo) naslediya "Gorodishe Beryozovskoe" i ob'ekta kul'turnogo naslediya regional'nogo znacheniya «Bratskaya mogila borczov, pogibshih za ustanovlenie Sovetskoj vlasti na Ob'-Irtyskshom Severe» pri provedenii hozyajstvennyh rabot po ob'ektu "Blagoustrojstvo parka im. G. E. Sobyantina v p.g.t. Beryozovo", raspolozhennogo v Beryozovskom rajone Khanty-Mansijskogo Avtonomnogo Okruga – Yugry, 2020. [Electronniy resurs]. URL : https://nasledie.admhmao.ru/upload/iblock/a74/Akt-GIKE-_20_12_Razdel-Berezovo_BLAGOUSTR_VO_sign_2_.pdf?ysclid=lg9wg96687495083107 (data obrasheniya 10.11.2022)

Рис. 1. Фрагмент карты Тобольской губернии, составленной А. А. Дуниным-Горкавичем, 1903 год
 Fig. 1. Fragment of the map of Tobolsk province, compiled by A. A. Dunin-Gorkavich, 1903

Рис. 2. А. Карта города Берёзова с окрестностями конца XVII века из «Чертежной книги Сибири, составленной тобольским сыном боярским Семеном Ремезовым в 1701 г.». Б. Планировочная структура города Берёзова рубежа XVII–XVIII веков из «Чертежной книги Сибири, составленной тобольским сыном боярским Семеном Ремезовым в 1701 г.»

Fig. 2. A. The map of town Beryozov and its vicinage of the end of 17th century from The book of drawings of the Siberia, written by Tobolsk nobleman Semyon Remezov in 1701. B. The fragment of the map of town of Beryozov with vicinage at the end of 17th century from The book of drawings of the Siberia, written by Tobolsk nobleman Semyon Remezov in 1701

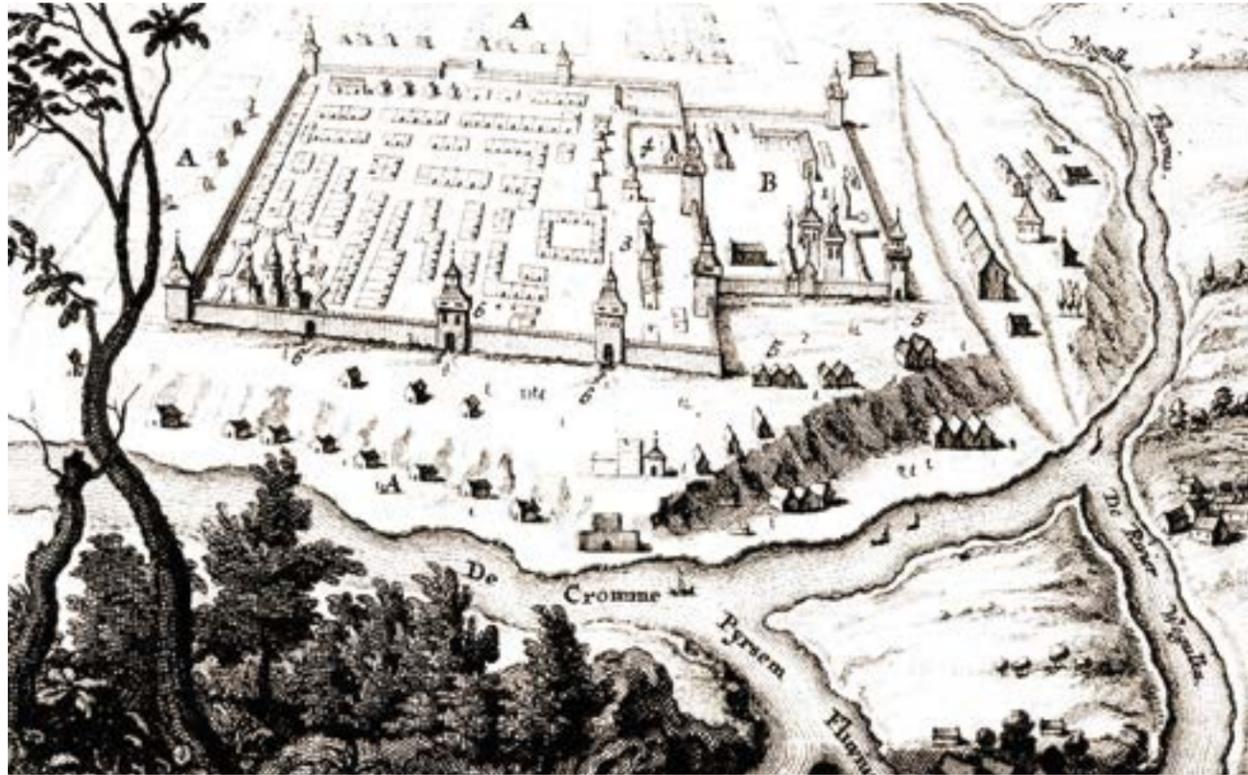

Рис. 3. Берёзов. Гравюра Н. Витсена, 1710 г.
Fig. 3. Beryozov. Engraving of N. Vitsen, 1710

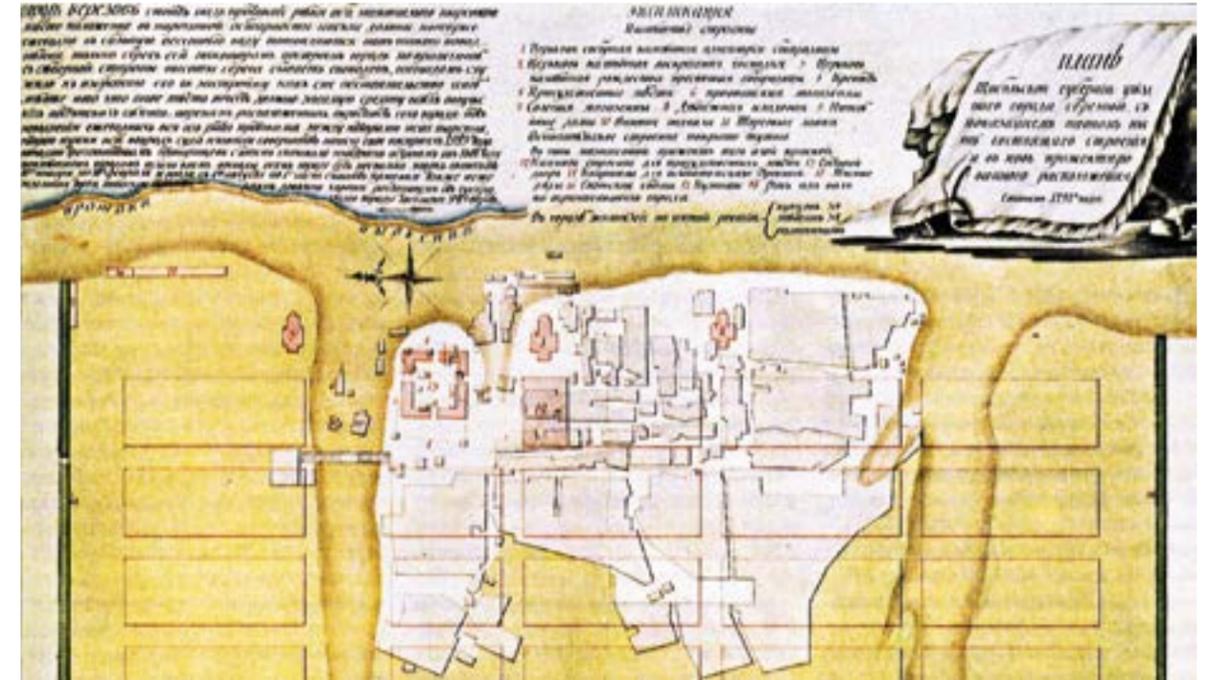

Рис. 5. План города Берёзова 1797 г.
Fig. 5. The plan of town Beryozov in 1797

Рис. 4. План города Берёзова с указанием мест погребений графа Андрея Ивановича Остермана и князя Александра Даниловича Меншикова, составленный в 1856 г.
Fig. 4. The plan of town Beryozov, the burial places of count Andrey Ivanovich Osterman and prince Aleksander Danilovich Menshikov are indicated, was made in 1856

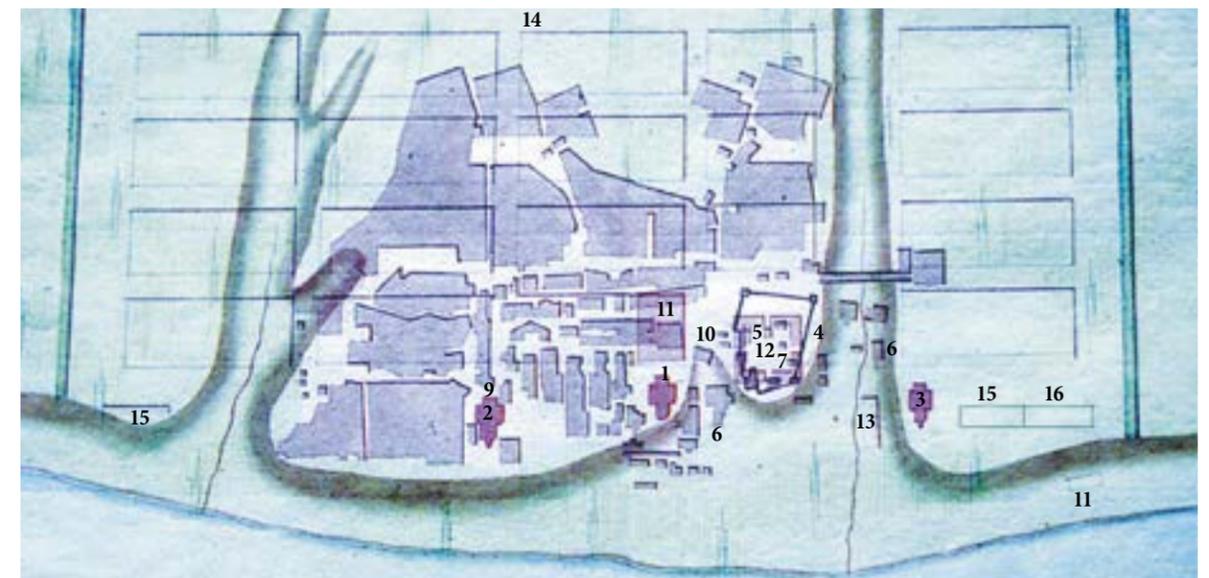

Рис. 6. План уездного города Берёзова, выполненный землемером Прянишниковым, 1797 г.: 1. Церковь соборная каменная Одигитрии Богородицы. 2. Церковь каменная Воскресения Господня. 3. Церковь каменная Рождества Пресвятыя Богородицы. 4. Крепость. 5. Государственные места. 6. Провианския магазины. 7. Саленныя магазейны. 8. Денежная кладовая. 9. Питейные дома. 10. Винные подвалы. 11. Торговые лавки. 12. Казенное строение для присутственных мест. 13. Гостиный двор. 14. Квартыры для обывательского строения. 15. Мясные ряды. 16. Скотские бойни
Fig. 6. Plan of district town Beryozov, made by land-surveyor Pryanishnicov, 1797: 1. Cathedral church stone Odigitria of the Virgin. 2. The stone Church of the Resurrection of the Lord. 3. The stone Church of the Nativity The Most Holy Theotokos. 4. The fortress. 5. Public places. 6. Food stores. 7. Salena stores. 8. Money storeroom. 9. Drinking houses. 10. Wine cellars. 11. Trading shops. 12. State structure for employment. 13. Gostiny Dvor. 14. Apartments for a philistine building. 15. Meat rows. 16. Animal slaughter

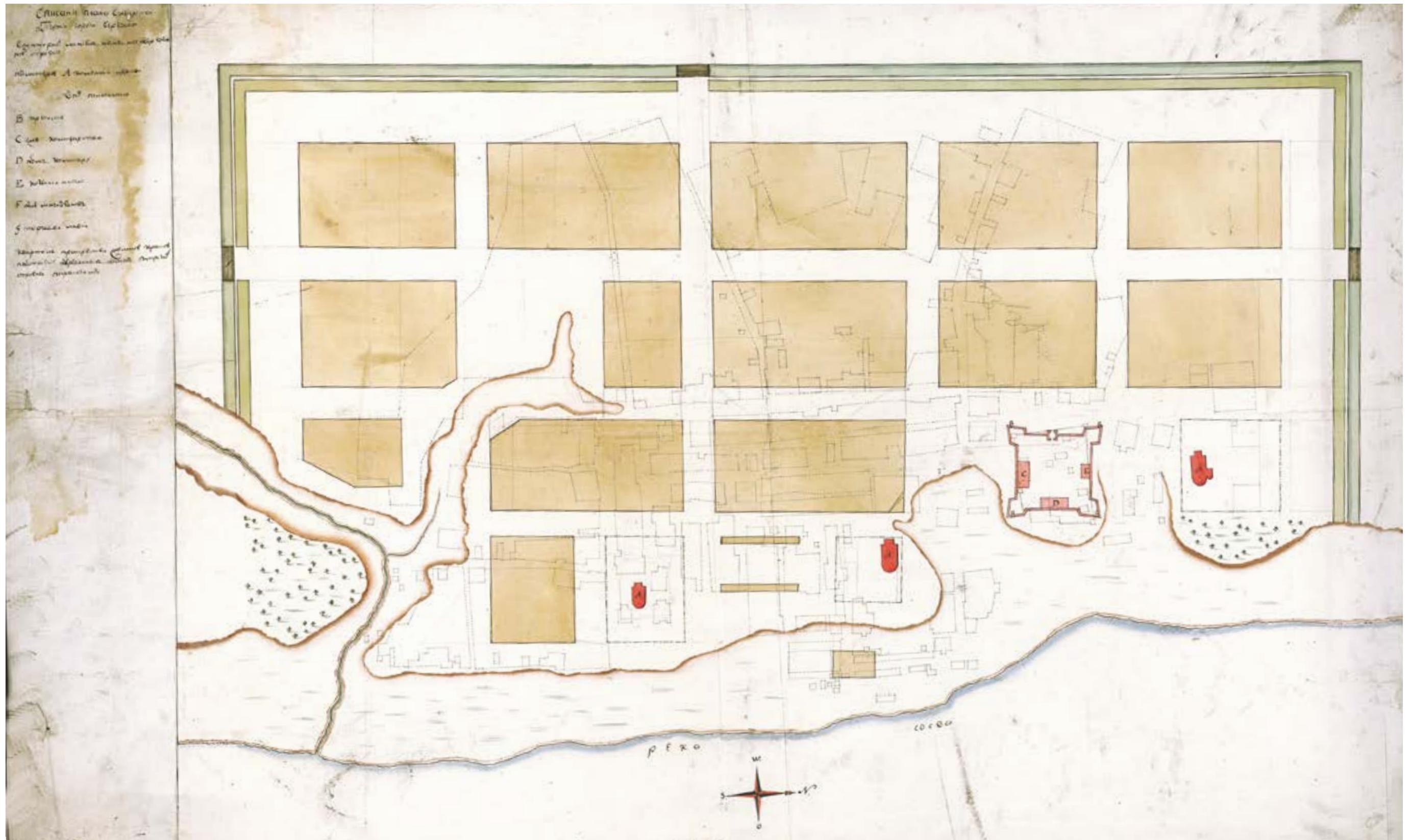

Рис. 7. «Списание плана Сибирской губернии города Берёзова». 1773–1774 гг. Составлен тобольским губернским землемером В. Пономарёвым

Fig. 7. The map of the town of Beryozov in the Siberian government, 1773–1774, was compiled by Tobolsk provincial land-surveyor V. Ponomaryov

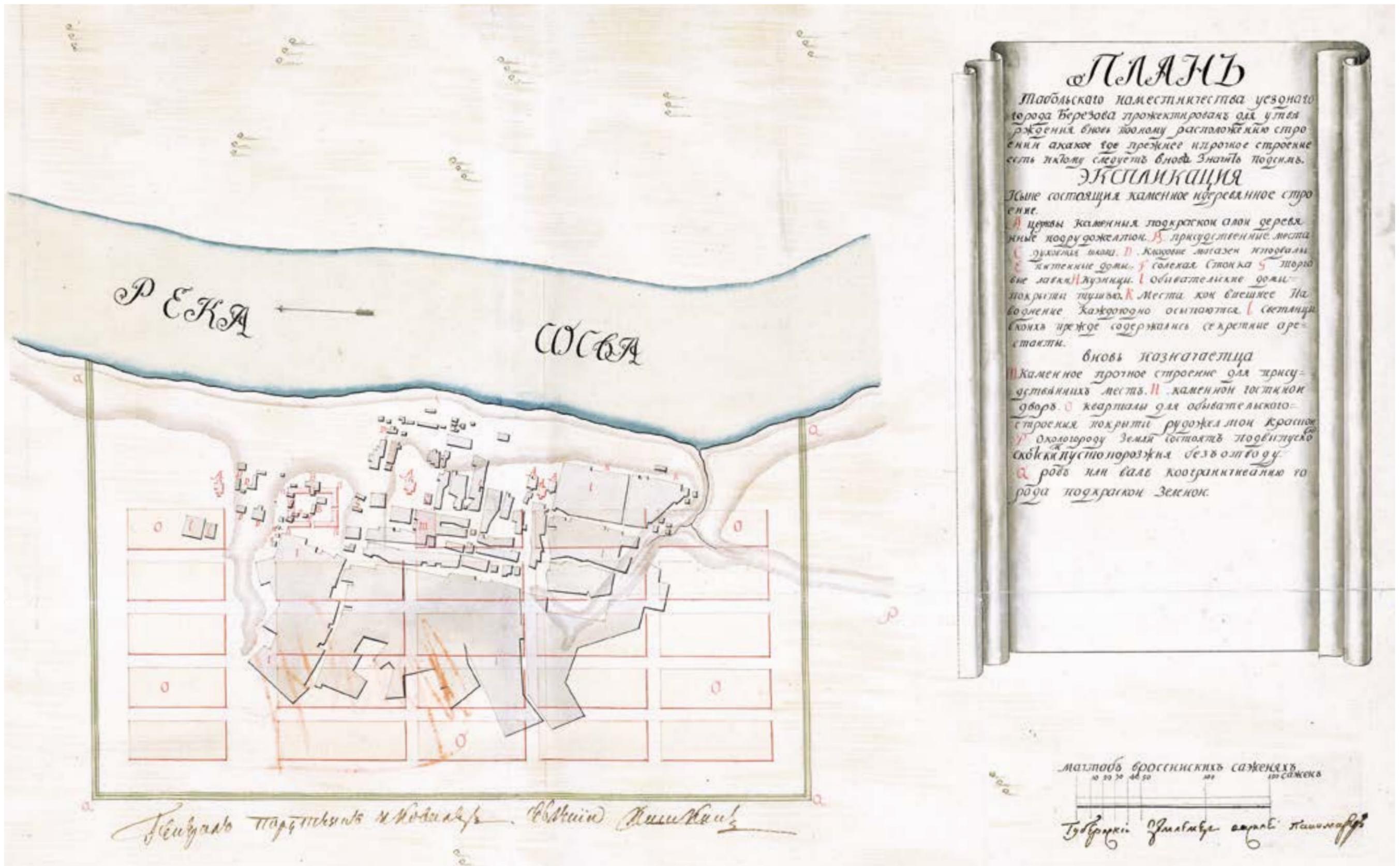

Рис. 8. Берёзово. РГИА. Ф. 1293. Оп. 168. Д. 47. Л. 1

Fig. 8. Berezovo. The Russian State Historical Archive, fond 1293, list 168, document 47, page 1

Рис. 9. Берёзово. РГИА. Ф. 1293. Оп. 168. Д. 44. Л. 15

Fig. 9. Beryozovo. The Russian State Historical Archive, fond 1293, list 168, document 44, page 15

Рис. 10. Вид острога в г. Берёзове. 1823 г. Слева – соборная церковь Рождества Богородицы. Справа – церковь, построенная князем А. Д. Меншиковым. По эскизу Т. Кёнигфельса, 1740 г.

Fig. 10. The view of the fortress in the town of Beryozov, 1823. To the left there is a cathedral church of the Nativity of the Holy Virgin. At the right there is a church, built by prince A. D. Menshikov. Illustration based on a sketch by T. Kenigfels, 1740

Рис. 11. Вид города Берёзова в XVIII веке. С гравюры А. И. Остермана, XVIII в.

Fig. 11. The view of town of Beryozov in the 18th century. From the engraving of A. I. Osterman, 18th century

Рис. 12. Вид на Берёзовский кремль с юга (Т. Кёнигфельс, 1740 г.)

Fig. 12. The view of citadel of Beryozov from the south (T. Kenigfels, 1740).

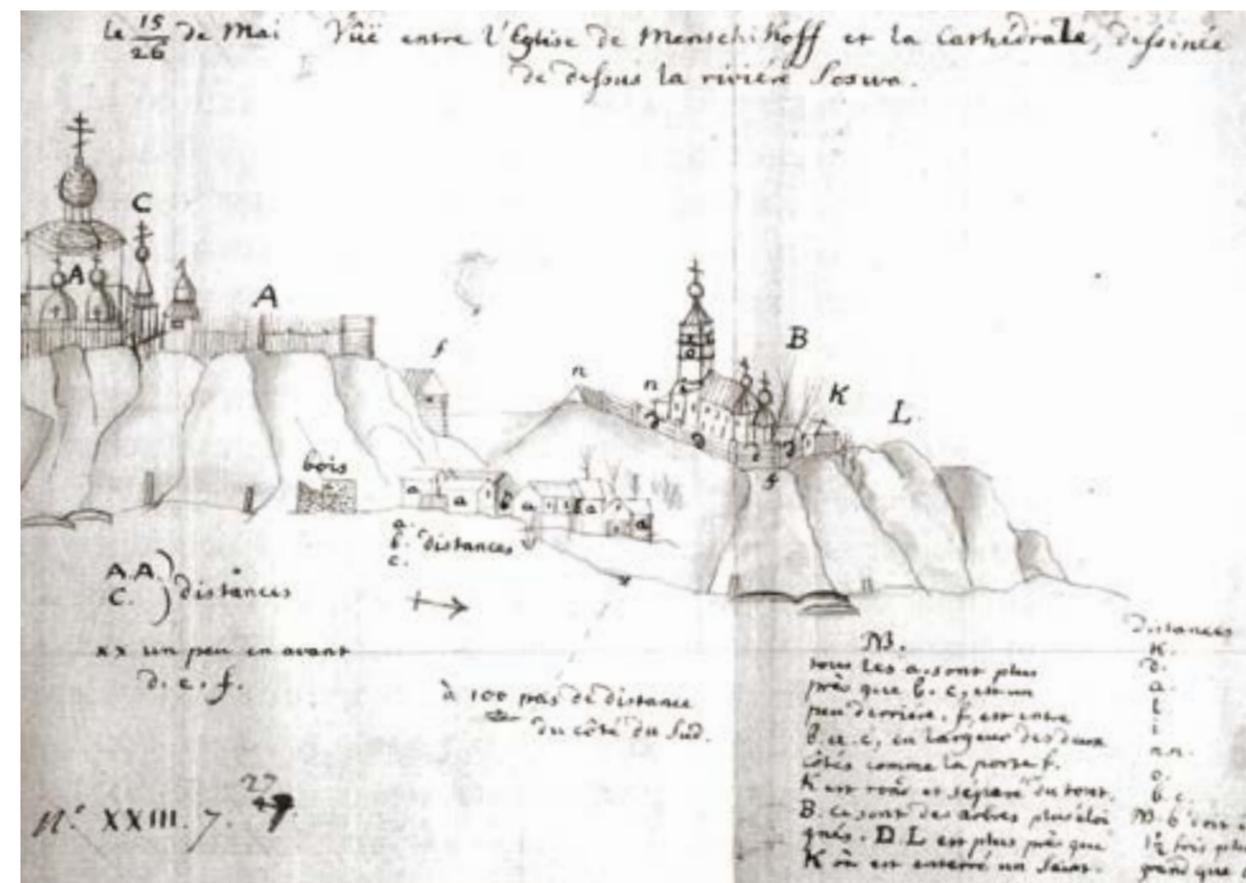

Рис. 13. Вид на Берёзовский кремль с реки (Т. Кёнигфельс, 1740 г.)

Fig. 13. The view of citadel of Beryozov as seen from the river (T. Kenigfels, 1740)

Рис. 14. Гравюра. Россия, Югра, острог в Берёзове и тюрьма Меншикова 1750 г.
 Fig. 14. Engraving. Russia, Yugra, the fortress in Beryozovo and the prison of Menshikov in 1750

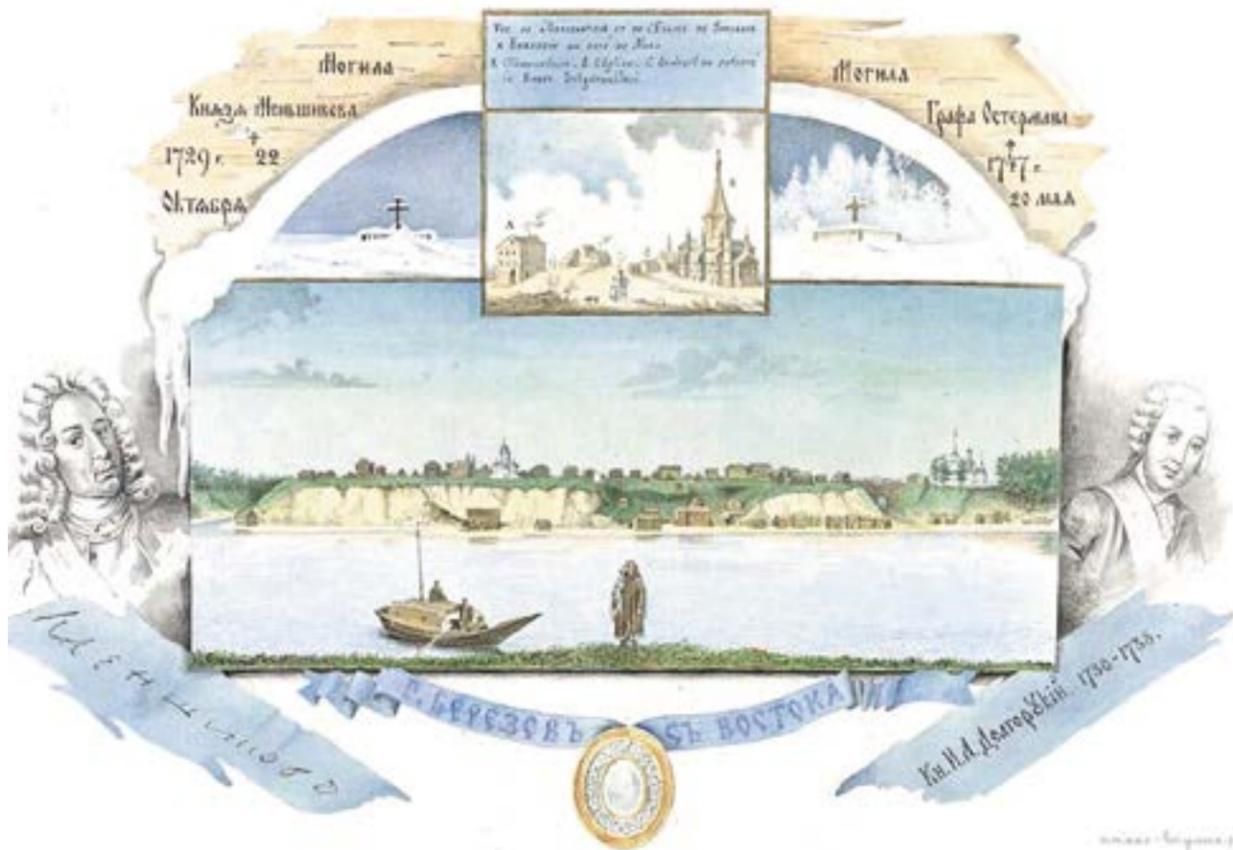

Рис. 15. Вид города Берёзова с левого берега реки Северная Сосьва и детали: могила А. И. Остермана и князя А. Д. Меншикова. Из серии рисунков художника М. С. Знаменского «От Тобольска до Обдорска», 1862 г.
 Fig. 15. The view of town of Beryozov as seen from the left bank of the river Severnaya Sosva with some details: the burial places of A. I. Osterman and prince A. D. Menshikov. Part of the set of drawings of artist M. S. Znamensky From Tobolsk to Obdorsk, 1862

Рис. 16. «Вид на Берёзовский острог», художник Ж.-Б. А. Дюран-Браже, 1862 г.
 Fig. 16. "The view of the fortress in the town of Beryozov", artist J.-B. A. Durand-Brager, 1862

Рис. 17. Вид города Берёзова с левого берега реки Северная Сосьва и детали: могила А. И. Остермана и Заручейная церковь
 Fig. 17. View of Beryozov from the left bank of the Severnaya Sosva River and details: the grave of A. I. Osterman and the Zarucheynaja Church

УДК 904:576.89(571.121)
DOI 10.31630/2949-3609-2023-2-84-89

Г. П. Визгалов^{1, 2, 3}, Е. В. Вершинин⁴

¹Институт археологии и этнографии СО РАН, г. Новосибирск, Россия

²Сургутский государственный университет, г. Сургут, Россия

³ООО «НПО «Северная археология – 1», г. Нефтеюганск, Россия

⁴АНО «Институт археологии Севера», Нефтеюганск, Россия

ДВА НЕСОСТОЯВШИХСЯ АНТИРУССКИХ ЗАГОВОРА СРЕДНЕОБСКИХ ОСТЯКОВ КОНЦА XVII – НАЧАЛА XVIII ВЕКА

Аннотация. В статье описаны два антирусских заговора сургутских остяков против русских служилых людей 1686 и 1716 гг., которые были вовремя предотвращены. Планировавшийся захват и ликвидация двух центров крупнейших уездов Северо-Западной Сибири (Сургута и Берёзова) представляли серьезную опасность для русского присутствия в Западной Сибири и могли повлиять на последующую расстановку сил в регионе.

Annotation. The work studied two anti-Russian conspiracies of Surgut ostyaks against Russian service people in 1686 and 1716, which had been prevented. The conspirators planned to seize and liquidate two centres of the largest uyezds of the North-Western Siberia, Surgut and Beryozov, it was a serious danger for Russian presence in the Western Siberia and the balance of powers in the region.

Ключевые слова: Сургут, Берёзов, ханты, тундровые и лесные ненцы, «изменная дума», берёзовская самоедь, карачейские самоеды

Keywords: Surgut, Beryozov, Khanty, tundra Nenets, forest Nenets, intention to conspiracy, Samoyeds of Beryozov, Karachei Samoyeds

Введение. Любое освоение новых территорий не обходится без столкновений с коренным населением. Местные князьки не хотят делиться своей властью, а новая власть, на стороне которой военная сила и административный ресурс, хочет установить свои порядки и присоединить территорию к своей империи. Подобные события происходили и при освоении Западной Сибири: неоднократно приходилось вовремя предотвращать различные заговоры, чтобы удержать власть в регионе.

Цель данной работы – на примере анализа двух антирусских заговоров 1686 и 1716 гг. показать сложность и неоднозначность процессов, связанных с установлением русского присутствия в Западной Сибири.

Задачи: описание и сравнение двух крупных несостоявшихся заговоров сургутских остяков против русских служилых людей 1686 и 1716 гг. и анализ причин возникновения конфликтов между коренным населением и русскими служилыми людьми, а также неудач, постигших в результате их реализации.

Выбор двух несостоявшихся заговоров 1686 и 1716 гг. неслучаен, так как планировавшийся захват и ликвидация двух крупных центров Западной Сибири – Сургута и Берёзова – могли существенно изменить расстановку сил в регионе. Еще в апреле 1684 – марте 1685 гг. главный воевода Тобольска боярин кн. П. С. Прозоровский был весьма озабочен тревожными сообщениями, полученными от сургутского воеводы Льва Вельяминова (не ранее 13 мая 1685 г.). У ханты Сургутского уезда зрел заговор против города Сургута, русских служилых людей и в целом – против русского «властво-

вания». П. С. Прозоровский успел отправить отписку берёзовскому воеводе Михаилу Ивановичу Фанторну с указанием «проведать измену» среди подведомственных ему остяков и самоедов.

Известия, которыми встревожил сургутский воевода Лев Вельяминов боярина П. С. Прозоровского, заключались в следующем. В апреле 1685 г. был сделан донос со стороны ханты Тром-Юганской (подводной) волости об «изменной думе», зреющей среди остяков обских сургутских ясачных волостей – Тром-Юганской, Юганской и Ваховской. Доносчик довольно подробно изложил планы будущих повстанцев. Они будто бы привлекли на свою сторону «берёзовскую ясачную самоедь» и уговорили через их представителей, приехавших в Сургутский уезд, участвовать самоедов в вооруженном нападении на город Сургут. Нападение должно было состояться осенью 1686 г., «по первому зимнему снегу». В XVII в., т. е. на памяти русских, ханты Средней Оби не отличались особой воинственностью и попытками поднять антирусские восстания. Самой серьезной такой попыткой остяков Сургутского уезда в начале века явилось антирусское движение под предводительством Тоньи – Кинемы, сына известного сургутского князца Бардака. Это событие отражено и в русских письменных источниках, и в исторической фольклорной памяти остяков. Активные антирусские действия, вплоть до нападений на шедшие по Оби русские суда, выпадают на 1616–1619 гг. Тогда мятежный Кинема был разгромлен специально посланным из Сургута отрядом казаков [Вершинин, 2018]. Более длительных мятежей автохтонного населе-

ния в Сургутском уезде на протяжении всего XVII в. не случалось. На фоне столь длительного «миролюбия» ханты Средней Оби два раскрытых антирусских заговора (1686 и 1716 гг.) двух известных народов Северо-Западной Сибири выглядели довольно неожиданно.

В намерения будущих мятежников («изменная дума» 1716 г.) входило напасть на русские города (Сургут и Берёзов), используя помощь «берёзовской самоеди». Документ об этом был опубликован еще в XIX в. в известном двухтомном сборнике документов «Памятники сибирской истории XVIII века» [Памятники..., 1885]. Планы восстания 1686 г. известны по архивному источнику, хранящемуся в Санкт-Петербургском филиале Архива Российской академии наук [СПбФ АРАН... Л. 220–221; Л. 245 об.].

Обращаясь к содержанию «извета» ханты сургутских ясачных волостей 1685 г., которые вовремя стали известны русской воеводской администрации, можно прояснить состав стороны, планирующей нападение на город Сургут осенью 1686 г. В частности, стали известны имена двух остяков – активных пропагандистов «изменной думы». Это «лучший человек» Ваховской волости Идик Мыгналлов и, видимо, из юганских остяков, некто остяк Атык Ленсин. Воеводой Л. Вельяминовым Атык Ленсин был «взят к пытке» и дал следующие показания. Оказывается, о грядущей измене знали все ясачные остяки, «опричь жен и детей», Тром-Юганской, Юганской и Ваховской волостей (видимо, они были согласны участвовать в восстании). Вслед за Атыком к допросу с «пыткой» был привлечен Идик Мыгналлов, который добавил, что в заговоре участвовали остяки р. Аган, что в Сургутский уезд приезжала «ясачная берёзовская самоедь». Пятеро из них названы по именам – «Чапри, его сын Сотоме да брат (Чапри) Леферко». Из допросных речей ханты ясачных волостей Сургутского уезда все-таки остается не вполне ясным, кто же являлся инициатором грядущего восстания? По словам ханты, они говорили Сотоме (видимо, главе одного из родов казымских лесных ненцев) и другим приехавшим с ним самоедам, «чтоб они шли с ними войной на Сургут город. И та де самоедь идти войной хотела» [СПбФ АРАН... Л. 220]. «И город де они... (остяки и самоеды) хотели с конца зажигать, а с другога конца служилых и всяких чинов людей побивать» [СПб. АРАН... Л. 221]. С другой стороны, остяки уверяли, что подзывала их для измены «берёзовская самоедь» [СПб. АРАН... Л. 248]. Для расследования «изменной думы» в Тобольск были взяты «лучшие люди» Сургутских ясачных волостей. Там они ни в какой измене не признавались, а сказали лишь, что приложили свои знамена (под какой документ, неизвестно) под давлением толмача Стеньки, «не ведая, что там написана измена» [СПбФ АРАН... Л. 254, 255]. И все же значительная роль самоедов в неосуществленном заговоре несомненна. Тот же изветчик, остяк из Тром-Юганской волости, передавал воеводе Вельяминову слова «лучшего человека» Ваховской волости известного уже «изменника» Итика Мыгналлова. С этих слов

известно, что Итик в 1685 г. ездил «в Казым к самоеди и купил де оленей, а ныне де поедем к анасарской самоеде – я де еще оленей куплю, и мы де пойдем под Сургут на осень по первому снегу во 194 г. (1686), а ныне де его, Итика, бойтесь» [СПбФ АРАН... Л. 250]. Из этих и других слов Итика следует, что к концу XVII в. между среднеобскими остяками и казымскими самоедами уже существовали вполне дружественные отношения. Остяки ездили в Казымскую волость Берёзовского уезда, где приобретали оленей. Земли самоедов Итик Мыгналлов, например, рассматривал как свой надежный тыл. Он «подозвал де с собою самоедь Казымскую Берёзовского уезду и хотел де русских людей побивать по дорогам, хто куды поедет». При этом Итик заявлял: «А я де, побивши русских людей, и отъеду де в самоеды...». Такие же дружеские чувства к самоедам выказывал сын Итика. Призванный воеводой Вельяминовым для допроса по поводу «изменной думы», Итик явился в Сургут один. На другой день под Сургут прикочевал в сопровождении самоедов его сын, причем поставил свой чум рядом с самоедами. Сын Итика заявил: «Буде де отца моего Итика в городе схватают, и я де сяду на олени и убогу в самоедь» [СПбФ АРАН... Л. 251].

Какие взаимовыгодные отношения «берёзовские самоеды» установили с ханты Средней Оби, что даже были согласны напасть вместе с ними на Сургут осенью 1686 года? В XVII в. самоеды (ненцы), в том числе Берёзовского уезда, делились на две этнические подгруппы: тундровых ненцев и лесных. «Казымские» ненцы – это лесные ненцы, они сами находились во враждебных отношениях с тундровыми ненцами, среди которых выделялся воинственный род, возглавляемый Харючи (Карачей). Источники сохранили известия о столкновениях лесных казымских ненцев с тундровыми сородичами. Так, в 1633 г. карачейские самоеды (тундровые ненцы) сделали набег на казымских лесных ненцев, в результате чего последние понесли значительные потери: 17 человек были убиты, 6 мужчин, 50 женщин и детей были взяты в плен. В 1643 г. казымские самоеды «на лешие промыслы не ходили», потому что «бились они с карачейской самоедью» [Вершинин, 2018]. Русским источникам эта группа самоедов была известна как «кунная самоедь», живущая по берегам р. Казыма. «Кунная» называлась потому, что они охотились на белку, чьи шкурки сдавали и в качестве ясака, и могли обмениваться с ханты ближайших ясачных волостей Берёзовского уезда. Впрочем, эти самоеды сами, видимо, недавно проживали в Казымской волости Берёзовского уезда. Этнограф Е. В. Перевалова выдвинула иную этимологию слова «кунная» (не от слова «куница»). По ее сведениям, лесные ненцы рек Пура и Агана трактуют термин «кунная» как «беглая» (от нен. кунем – беглый). Как считает Е. В. Перевалова, определение «кунная = беглая» отражало момент массового отхода целых групп и отдельных родов лесных самоедов в «дальние места» [Перевалова, 2001]. Обитавшая ранее в бассейнах среднего и нижнего Пура группа лесных

самоедов могла быть вытеснена на Казым тундровыми юрацкими (карачейскими) самоедами. Мотивы проявившихся в конце XVII в. воинственных настроений казымских лесных ненцев заинтересовали прежде всего тобольского воеводу П. С. Прозоровского. Можно лишь предположить, что в данное время казымские лесные ненцы переживали момент своего самоутверждения в угро-самодийском мире. Ханты правых притоков Оби Сургутского уезда (рек Пим, Тромъеган, Аган), чьи верховья близко подходили к Казыму, рассматривались самоедами в качестве естественных союзников. Планируемое нападение на Сургут в 1686 г., судя по всему, так и не состоялось. В 1685 г. по Сургутскому уезду спокойно разъезжали приехавшие из Казымской волости самоеды (5 человек). Среди них остякам были известны «лучшие самоеды» Лата и Немчин, которые, видимо, затесавшись среди остяков под видом сдачи ясака, посещали вместе с ними и сам Сургут [СПбФ АРАН... Л. 221]. В действиях этих самоедов легко угадываются следы своего рода разведчиков, которые подготавливали переселение казымских лесных самоедов на новое место жительства в Сургутском уезде в качестве «беглецов». Если обских ханты привлекала в самоедах их чрезвычайная мобильность, связанная с наличием оленей, и их ценность как военной силы, издавна известной как «стрельцов скорых и гораздых», то у казымских самоедов были свои причины принять участие в антирусском заговоре. Примером им могли послужить действия «карачейских» тундровых ненцев, чьи военные набеги смело простирались за Урал – в Пустозерский и Мезенский уезды. Казымским лесным ненцам нужен был враг и зримый военный подвиг, которой бы утвердил их славу нового выдвинувшегося лидера в угро-самодийском мире. Этот враг нашелся в образе русских людей. Если ханты для аборигенов Западной Сибири были «своим» народом, т. е. людьми «чума», людьми тайги, то русские пришельцы были чужаками, которые ассоциировались у аборигенов со взимаемой ими насильственной данью – ясаком. Как уже было отмечено, нападение на Сургут по каким-то причинам так и не состоялось. Какие шансы имели бы на успех и нападающая, и терпящая стороны? Получив извет о заговоре, сургутский воевода Вельяминов всерьез обеспокоился. Он отправил две отписки: одну – в Тобольск с известием о заговоре, другую – в Москву с описанием военного состояния города Сургута¹ [СПбФ АРАН... Л. 245].

Известный этнограф Б. О. Долгих насчитал к 1695 г. казымских лесных ненцев (кроме рода Айваседа) – 192 человека; в 1680 г. в ясачной Юганской волости числилось 133 ханты – ясакоплательщика, в Ваховской – 60 человек [Долгих, 1960]. А на конец XVII в. (1697 г.) военный гарнизон Сургута насчитывал 202 служилых человека [Барахович, 2016. С. 20]. Городовые стены

были заменены в 1665 г. на острожные. Эти острожные стены защищали 2 медных и 4 железных пищаля [Вершинин, Шашков, 2002]. Так что проникнуть за острожные стены Сургута, даже для нескольких сотен людей, вооруженных лишь луками, было непростой задачей. Надо думать, что предупрежденный остяцким изветом воевода принял все меры для защиты города. Мятежники так и не осмелились напасть на Сургут.

Через 30 лет, в 1716 г., история антирусского заговора 1685–1686 гг. имела продолжение, повторяясь в некоторых деталях. В этом году очередному правителю города Сургута (и уезда) коменданту Якову Щетинину (в то время шли Петровские административные преобразования с заменой административной терминологии в названиях чиновников местного аппарата власти) стали известны подробности уже очередного антирусского восстания со стороны народов Северо-Западной Сибири.

Доносчиками перед комендантом Я. Щетининым выступили на сей раз «Сургутского уезду Болшева Югана остяки: ясашный Нарма Ермаков и захребетник Ортан Икин. Кроме того, по их извету к «роспросным пыточным речам» были привлечены ясашные остяки Пимской волости Лорка Итиков с товарищами (всего 4 человека). Они дали следующие показания: зимой 1716 г. приехала к ним в Пимскую волость Берёзовская Самоедь «и подговаривали их, Лорку с товарищи, да Лаврушку Итикова ж, чтоб им с самоедью идти и взять город Сургут да Берёзов, а в них комендантов и градцких всех жителей побить всех до смерти» [Памятники..., 1885]. Пимские остяки назвали имена берёзовских самоедов, которые «подговаривали» их к нападению на русские города: «Патора да Пал да Моксон, а с ними было де самоеди человек со сто и болши». Все полученные сведения Щетинин немедленно сообщил в отписке берёзовскому коменданту и посоветовал ему провести свой «розыск», сообщив о его результатах и о мерах, принятых к «сохранению города Берёзова», в Тобольск сибирскому губернатору кн. М. П. Гагарину и ему, Щетинину, в Сургут.

Итоги «розыска» берёзовского коменданта нам неизвестны, но логично предположить, что он бы выявил участие в грядущем восстании казымских самоедов, чьи агрессивные военные планы значительно расширились, включив в себя захват, помимо Сургута, и самого города Берёзова. Стратегические планы восстания, инициатором которого выступили, как мы считаем, казымские лесные ненцы, представляли серьезную опасность для русского присутствия в Западной Сибири. Изменилась бы расстановка сил в регионе? Безусловно, захват мятежниками двух центров крупнейших уездов Северо-Западной Сибири (Сургута и Берёзова) означал бы их ликвидацию как оплотов русского властвования над значительной территорией угорско-самодийского мира. Место русской администрации лидеры лесных ненцев готовили для себя (более подробно о самодийских политических планах устройства послерусского таежного угро-самодийского общества ничего не известно). Антирусский настрой мятежников явно проглядывает в на-

мерениях повстанцев уничтожить всех русских людей: и встретившихся на таежных тропах и дорогах, и просто городских жителей при военных захватах Сургута и Берёзова. Этот отличающийся постоянством настрой (на убийство и пленение русских) доминировал среди казымских самоедов и ханты спустя 400 лет после начала русской колонизации данного региона² [Головнев, 1995].

Таким образом, хотя они явно и не были провозглашены, очевидны антиколониальные мотивы в действиях хантыйских и самоедских заговорщиков. При этом участие в рядах восставших самодийцев признавалось остальными аборигенами весьма важным моментом для успеха самого дела. На то время ханты признавали военное превосходство самоедов, и тундровые самоеды Берёзовского уезда на деле доказали это, как и активную антирусскую позицию. Достаточно вспомнить нападения самоедов на отряды служилых людей, перевозивших в Москву через Северный Урал ясачную соболиную казну, нападения самоедов на русские суда, передвигавшиеся по Обской губе, участие карачейских

² «Казымское восстание» (трактуемое как «кулацкое») имело место в 1926–1934 гг.

тундровых самоедов в осадах русских укрепленных центров: Берёзова (1595 г.), Обдорского городка (1678 г.). Казымские лесные ненцы, вдохновленные примерами их тундровых сородичей, решили, что настало их время проявить свою воинственность и способности к военным подвигам. Им удалось организовать два антирусских заговора, правда, остается неизвестным, какие причины помешали реализовать эти планы.

Вывод. Тайга и при русской колонизации продолжала жить по своим законам, со своими сложившимися этническими симпатиями и антипатиями, со своей от лично знакомой автохтонам тайги местной географией. Эти законы целого отдельного мира (угро-самодийского) слабо были знакомы представителям другого мира – мира русских колонистов Сибири, в деятельности которых заметней всего проступают захватнические цели по отношению к новым для них территориям.

Несмотря на постоянные противоречия между коренным населением и русскими служилыми людьми и антирусские настроения среди ханты, ненцев и самоедов, русское присутствие тем не менее было закреплено в Западной Сибири и помогло огромному региону стать частью территории России.

Приложение 1

Об изменной думе и мыслях напасть на Сургут осенью 1686 г. сургут[ских] остяков и казымских самоедов

СПбФ АРАН. Ф. 21. Оп. 4. Д. 16. (Берёзовский архив) [Л. 220]

Отписка тобольского воеводы боярина кн. П. С. Прозоровского из Тобольска в Берёзов берёзовскому воеводе Михаилу Ивановичу Фанторну (1685 г.)

13 мая 1885 г. писал из Сургута в Тобольск воевода Лев Вельяминов. Извещал ему в апреле 1885 года Тромюганской волости подводный остяк. В этом году приезжали в Сургут лучшие люди Торомюганской волости 2 человека, а с ними – ясачная берёзовская самоедь Чапри да его сын Сотома да брат Леферко. И остяки им говорили, чтобы они шли с ними войной на Сургут город. А идти осенью 1686 года. И та де самоедь идти войной хотела. Остяки – Идик Мыгналлов и Атык Ленсин. И Атык Ленсин взят к пытке и признался: это правда. И про ту измену знают все тромюганские, юганские и ваховские ясачные люди, кроме жен и детей

[Л. 220 об.]

По доносу к пытке взят Идик. Он сознался: самоедов было 5 человек. И они хотели идти войной в 1686 г. в осень по первому пути.

Лутчая ясачная самоедь Лата и Немчин показали (они были в Сургуте): остяки в той изменной думе были – тромюганской, ваховской да аганской волостей лучшие и все ясачные люди. «И город де они... (остяки и самоедь) хотели с конца зажигать, а с другога конца служилых и всяких чинов людей побивать»

[Л. 221]

Указание тобольского воеводы боярина кн. Петра Семеновича Прозоровского берёзовскому воеводе М. И. Фанторну: проводить измену в осяках и самоедах.

Ф. 21. Оп. 4. Д. 12 (Тобольский архив СПбФ АРАН).

[Л. 248 об.]

В расспросах сургутские остяки уверяли, что, наоборот, подзывали де их для измены берёзовская самоедь.

[Л. 250 об.]

Допросные речи перед сургутским воеводой Л. Вельяминовым (апрель 1685 г.) лучший человек Торомюганской волости сказал: «Что де говорил ему изменник Ваховской волости лучший человек Итик Мыгналлов об ясачном сборе: «Я де ездил ныне в Казым к самоеди и купил де оленей, а ныне де поедем к анасарской самоеди – я де еще оленей куплю, и мы де пойдем под Сургут на осень по первому снегу во 194 году (1686 г.), а ныне де его, Итика, бойтеся. А подозвал де с собою самоедь казымскую Берёзовского уезду и хотел де русских людей побивать по до-рогам, хто куды поедет. А я де, побивши русских людей, и отъеду де в самоеды...»

¹ Известно о существовании отписки в Москву, но неизвестно ее содержание.

[Л. 251]

Итик приехал в Сургут один. На другой день приехал его сын вместе с самоядью и поставил чум рядом с самоядью. И говорил: «Буде отца моего Итика в городе схватают, и я де сяду на олени и убегу в самоедь».

[Л. 251 об.]

Тобольских воевод интересуется, отчего в остяках измена учинилась.

[Л. 254 об. – 255]

Некоторые лучшие люди из сургутских волостей взяты были в Тобольск. Ни в какой измене они не признавались. А знамена свои они приложили под давлением толмача Стеньки, не ведая, что там написана измена.

Источники и литература

1. **Барахович П. Н.** Служилое население Центральной Сибири в XVII столетии. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2016. 20 с.
2. **Вершинин Е. В.** Русская колонизация Северо-Западной Сибири в конце XVI–XVII вв. Екатеринбург. Изд-во Демидовского института, 2018. 504 с.
3. **Вершинин Е. В., Шашков А. Т.** Документы XVII века по истории Сургутского уезда // Материалы и исследования по истории Северо-Западной Сибири. Вып. I. Екатеринбург. Изд-во УрГУ, 2002. С. 114–128.
4. **Головнёв А. В.** Говорящие культуры. Традиции самодийцев и угров. Екатеринбург. Изд-во ИИА УрО РАН, 1995. 606 с.
5. **Долгих Б. О.** Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII веке. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1960. 622 с.
6. Памятники сибирской истории. Век XVIII. Кн. 2. 1713–1724. СПб., Типография МВД, 1885. 600 с.
7. **Переволова Е. В.** Беглецы: к истории родов лесных ненцев // Самодийцы: мат-лы IV Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири (10–12 декабря 2001 г., Тобольск). Тобольск – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2001. С. 143–147.

Архивные источники

8. СПбФ АРАН. Ф. 21. Оп. 4. Д. 16 (Березовский архив). Л. 220–221; Там же. Д. 12 (Тобольский архив). Л. 24 об. – 255.
9. СПбФ АРАН. Ф. 21. Оп. 4. Д. 16. Л. 220.
10. СПбФ АРАН. Ф. 21. Оп. 4. Д. 16. Л. 221.

Информация об авторах

Визгалов Георгий Петрович – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник. Научно-образовательный центр Института гуманитарного образования и спорта, доцент, кафедра истории России, Сургутский государственный университет, г. Сургут; научный сотрудник, Институт археологии и этнографии СО РАН, г. Новосибирск; директор, ООО «НПО «Северная археология – 1», г. Нефтеюганск.

E-mail: vizgalovgp@mail.ru

Вершинин Евгений Владимирович – кандидат исторических наук, научный сотрудник, АНО «Институт археологии Севера», г. Нефтеюганск.

G. P. Vizgalov^{1,2,3}, E. V. Vershinin⁴

¹Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia

²Surgut State University, Surgut, Russia

³“Scientific Production Association “Northern Archaeology – 1” LLC, Nefteyugansk, Russia

⁴ANO “Institute of Archaeology of the North”, Nefteyugansk, Russia

TWO FAILED ANTI-RUSSIAN CONSPIRACIES OF THE MIDDLE OB OSTYAKS IN THE END OF THE 17TH – BEGINNING OF THE 18TH CENTURY

Summary

Peaceful disposition of the khant people of the Middle Ob river region was widely known, and the riot plot of two familiar ethnic groups of the North-Western Siberia seemed unexpected. The first attack was planned for the autumn of the 1685 and aimed at Surgut, Russian service people, altogether against Russian power. Two ostyaks acted as industrious

agitators for riot, they were ostyak Idik Mygnalov of Yugan of Vahov volost and ostyak Atyk Lentsin. Forest khants of Kazym were intended to fight to gain respect from Ugor-Samoyed community. The khants of the right-bank tributary of the Ob river (the rivers Pim, Tromjegan, Agan) were chosen as allies, the upper reaches of these rivers lay a short distance from Kazym. And the enemy was chosen also, the Russians, who were linked by aboriginal population to forced tribute, called yasak. It all seems to point, that this prearranged attack against Surgut in 1686 took no place.

In 1716, 30 years later the history of anti-Russian conspiracy of 1685–1686 resumed. And aggressive plans of Kazym forest khants had expanded and included not only Surgut capture, but town Beryozov. The plans were serious danger for Russian power in the Western Siberia and threatened balance of power, more specifically if forest nenets had liquidated of the centers of Russian forces they would have tried to establish their rule over the considerable territory of Ugors and Samoyeds.

So anticolonial ground of the khant and samoyed conspirators are clear. This consistent attitude dominated then among Kazym samoyeds and khants 400 years ago at the time of Kazym kulak riot in 1926–1934. Even under Russian colonisation taiga still had lived under its own law and Russians had been considered as invaders at the new territories.

Information about the authors

Vizgalov Georgiy P. – candidate of historical sciences, leading researcher, Scientific and Educational Centre of the Institute for Humanities Education and Sport, Surgut State University, Surgut; researcher, Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk; director, “Scientific Production Association “Northern Archaeology – 1” LLC, Nefteyugansk.

E-mail: vizgalovgp@mail.ru

Vershinin Yevgeniy V. – candidate of historical sciences, researcher, ANO “Institute for Archaeology of the North”, Nefteyugansk.

References

Literatura

1. **Barakhovich P. N.** Sluzhiloe naselenie Tsentral'noi Sibiri v XVII stoletii. Avtoref. diss. ... kand. ist. nauk. Irkutsk, 2016. 20 s.
2. **Vershinin E. V.** Russkaia kolonizatsiia Severo-Zapadnoi Sibiri v kontse XVI–XVII vv. Ekaterinburg. Izd-vo Demidovskogo instituta, 2018. 504 s.
3. **Vershinin E. V., Shashkov A. T.** Dokumenty XVII veka po istorii Surgutskogo uезда // Materialy i issledovaniia po istorii Severo-Zapadnoi Sibiri. Vyp. I. Ekaterinburg. Izd-vo UrGU, 2002. S. 114–128.
4. **Golovnev A. V.** Govoriashchie kul'tury: Traditsii samodiitsev i ugrov. Ekaterinburg, Изд-во ИИА УрО РАН, 1995. 606 s.
5. **Dolgikh B. O.** Rodovoi i plemennoi sostav narodov Sibiri v XVII veke. M., Izs-vo Akad. nauk SSSR, 1960. 622 s.
6. Pamiatniki sibirskoi istorii. Vek XVIII. Kn. 2. 1713–1724. SPb., 1885. L. 108–109 (№ 33).
7. **Peravalova E. V.** Beglettsy : k istorii rodov lesnykh nentsev // Samodiitsy. Materialy IV Sibirskogo simpoziuma “Kul'turnoe nasledie narodov Zapadnoi Sibiri (10–12 dekabria 2001 g., Tobol'sk) Tobol'sk – Omsk : Izd-vo OmGPU, 2001. S. 143–147.

Arkhivnye istochniki

8. SPbF. ARAN. F. 21. Op. 4. D. 16 (Berezovskii arkhiv). L. 220–221; Tam zhe. D. 12 (Tobol'skii arkhiv). L. 245 ob. – 255.
9. SPbF. ARAN. F. 21. Op. 4. D. 16. L. 220.
10. SPbF. ARAN. F. 21. Op. 4. D. 16. L. 221.

УДК 94(41/99); 93/94
DOI 10.31630/2949-3609-2023-2-90-139

О. В. Кардаш^{1, 2, 3}, И. В. Слесаренко³, К. К. Ермакова³

¹Сургутский государственный университет, Сургут, Россия

²Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск, Россия

³АНО «Институт археологии Севера», Нефтеюганск, Россия

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ XVIII ВЕКА О СОСТАВЕ НАСЕЛЕНИЯ НАДЫМСКОГО ГОРОДКА: ОПЫТ РАСЧЕТА ЧИСЛА ЖИТЕЛЕЙ

Аннотация. В статье дан опыт расчета численности населения древних поселений и попытка создания базовой модели для ее расчета. Алгоритм моделируется на примере комплексно изученного памятника – раннего Надымского городка. Для верификации письменных источников используются данные археологических исследований. Модель расчета апробирована на позднем Надымском городке с использованием не публиковавшихся ранее документов – ревизских сказок XVIII–XIX вв.

Annotation. The article poses the problem of calculating the population of archaeological sites and makes an attempt to develop a basic model for its calculation. The algorithm is modeled on the example of a comprehensively studied site – the early Nadym town. Archaeological research data are used to verify written sources. The calculation model is tested on the late Nadym town, for which previously unpublished documents are cited – census lists of the 18th–19th centuries.

Ключевые слова: бассейн р. Надым, Обдорская волость, остяки, самоеды

Keywords: Nadym river basin, Obdorskaya volost, Ostyaks, Samoyeds

Введение. Принцип расчета численности жителей того или иного археологического объекта – жилища, открытого поселения или городища – сегодня еще недостаточно изучен и разработан в западносибирской регионалистике. Опубликованных работ по этому поводу нет, хотя тема актуальна, поскольку, получив информацию о числе жителей и этническом составе коллективов изучаемых археологических объектов, можно воссоздать динамику изменения численности населения Севера Западной Сибири в разные эпохи.

Исследования большинства неукрепленных поселений Севера Западной Сибири не позволяют сделать расчет количества людей, их населявших, поскольку нет письменных источников, способных подтвердить или опровергнуть синхронность функционирования выявленных жилищ, и таким образом рассчитать численность коллективов, которые в них проживали. А в укрепленном поселении (едином оборонительно-жилом комплексе) при одновременном функционировании всех жилых построек можно примерно оценить число жителей, а также этнический состав населения только на примере хорошо изученного укрепленного поселения при сопоставлении письменных и археологических источников.

На сегодняшний день только в Югре на государственном учете стоит более 800 укрепленных поселений разных эпох, начиная с неолита¹. Причем для позднего

Средневековья число укрепленных поселений невелико. Известно не более пятнадцати оборонительно-жилых комплексов XVI–XVIII вв. н. э. [Лис, 2018]. В данной работе рассмотрен один комплексно изученный объект, функционировавший до XVIII в. – времени появления письменных источников о населении Севера Западной Сибири, – это Надымский городок в Надымском районе ЯНАО. Археологически он почти полностью освоен в 1998–2016 гг. В процессе комплексного изучения городка были обнаружены данные переписи населения за весь XVIII в. Поэтому стало возможным подтвердить данные археологии письменными источниками и примерно установить число его жителей.

Алгоритм расчета числа жителей раннего Надымского городка может стать моделью для определения численности и этнического состава населения на одноименном поселении более позднего времени, существовавшем со второй половины XVIII в. Здесь мы будем опираться только на письменные источники, т. к. археологических материалов этого периода у нас нет. Поэтому введение в научный оборот не публиковавшихся ранее полностью материалов ревизий ясачного населения Надымского городка второй половины XVIII в. и середины XIX в. стало одной из задач данного исследования.

Цель статьи – на основе расчета численности жителей раннего Надымского городка, сделанного на материалах археологии и документальных источников, предложить базовую модель реконструкции численности и состава населения археологического объекта.

Для этого оценены численность и этнический состав жителей раннего Надымского городка, проанализированы имеющиеся источники, связанные с существованием позднего Надымского городка, а также территорией «Низовой стороны» Обдорской волости. Таким источником стали ранее не публиковавшиеся документы из ГБУ Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске», филиала Государственного архива Тюменской области (ТФ ГАТО) [ТФ ГАТО: Ф. 154. Оп. 8. Д. 43. Л. 101–103 об.; Ф. 154. Оп. 8. Д. 273. Л. 440 об.–443 об.; Ф. 154. Оп. 8. Д. 756. Л. 175 об.–180; Ф. 156. Оп. 20. Д. 992. Л. 48 об.–490; Ф. 154. Оп. 8. Д. 993. Л. 45–47; Ф. 154. Оп. 8. Д. 43. Л. 175–193 об.].

Они впервые приведены здесь в качестве Приложения к данной статье в максимально полном виде для возможности дальнейшего использования другими исследователями (Приложения 1–6).

Материалы и методы. Надымский городок расположен в Надымском районе ЯНАО, в дельте Надыма, в 25 км от его устья, на пойменном острове. Городок основан в конце XII в. и существовал до 1731 г. В XVII–XVIII вв. он был резиденцией вождя военно-политического объединения нескольких территориальных общин, в официальных документах XVII в. известного как Большая Карачея. Население Надымского городка было полиэтничным, аборигенные жители делились на несколько групп, имевших разный статус, – это предки современных ханты, тундровых и лесных ненцев.

Сегодня Надымский городок – это активно изучаемый памятник, разрушающийся под действием естественных природных факторов. Первые разрушения памятника водами протоки Хардэнясь, подмывавшей берег и вызывавшей осыпь культурного слоя, зафиксировал Г. М. Дмитриев-Садовников в 1916 году [Дмитриев-Садовников, 1918]. С каждым годом площадь эрозии берега увеличивалась, уничтожив почти половину территории городка. Кроме того, значительный ущерб культурному слою памятника был нанесен пожаром 1975 г. Тем не менее раскопки сохранившейся части городка позволяют достоверно реконструировать его планировку и архитектуру построек. Сохранность конструкций позволяет считать его эталонным памятником средневековой архитектуры аборигенного населения субарктической зоны Северо-Западной Сибири.

Раскопки охватили 650 кв. м Надымского городка, т. е. практически всю сохранившуюся площадь. Зафиксированы остатки построек и общественных сооружений конца XVI – первой трети XVIII в., сохранности которых достаточно для достоверной реконструкции. Впервые была получена возможность восстановить не только архитектуру, но и структуру поселения, что позволило всесторонне охарактеризовать культурный уровень и степень развития общественных отношений. Несмотря на утраты, сейчас есть первый значительный комплекс архитектурно-планировочных данных о позднесредневековом поселении аборигенного насе-

ления Северо-Западной Сибири. Поэтому появилась возможность сопоставить данные археологических исследований с документальными источниками по поселению за весь XVIII в.

Историография. Аборигены Югры и Обдории позднего Средневековья и Нового времени описывались российскими учеными в обобщающих трудах по истории России и Сибири, созданных в XVIII в. Г. Ф. Миллером и В. Н. Татищевым, а в XIX в. – Н. М. Карамзиным, Г. Х. Лербергом, И. Д. Беляевым, Н. А. Абрамовым, А. А. Дмитриевым, А. В. Оксеновым и др. [Миненко, 1975; Кардаш, 2019]. В этих трудах использовались только письменные источники – повествовательные и документальные. С 20-х гг. XX в. появляются археологические данные о населении Крайнего Севера Западной Сибири в эпоху позднего Средневековья. Почти все они собраны В. Н. Чернецовым, который в 1957 г. предложил первую периодизацию истории Крайнего Севера и поставил задачи на будущее [Кардаш, 2013].

Археологическое изучение памятников Нижней Оби и Ямала продолжилось в середине 90-х гг. XX в. Раскопки Надымского городка с 1998 по 2016 г. можно назвать наиболее полными и всесторонними. Исследование памятника основано на комплексном источниковедческом подходе и включало два основных этапа – выявление и анализ источников. На этих этапах изучение материалов проводилось при помощи гуманитарных и естественнонаучных методов: историко-архитектурных и историко-архивных, этнографических, дендрохронологических и археозоологических, палеоантропологических и палеоботанических [Горячев, Горячева, Кардаш, 2002; Кардаш, 2003; Кардаш, Ражев, 2002].

Работы по выявлению и анализу письменных источников стали частью комплексного изучения Надымского городка и выполнены совместно со специалистом по истории русского освоения Сибири XVI–XVII вв. Е. В. Вершининым [Кардаш, 2003, 2006, 2008; Вершинин, 2018]. Были изучены несколько десятков документов XVII–XVIII вв., связанных с аборигенным населением Северо-Западной Сибири.

Особый интерес представляют свидетельства Г. Ф. Миллера [Сибирь..., 1996] и ревизские сказки XVIII в. с перечнем жителей (См. Приложения 1–6). Сопоставляя результаты анализа выявленной архитектуры Надымского городка с письменными данными, можно примерно рассчитать численность и этнический состав его населения.

Функционирование городка. В процессе комплексных исследований культурного слоя городка на основании датировки образцов древесины из построек верхнего горизонта выяснилось, что изучаемый памятник функционировал не позднее первой трети XVIII в. Этому выводу не противоречила и хронология вещевого комплекса, построенная на сравнительно-типологическом анализе [Кардаш, 2003, 2006]. Эти данные соответствуют указаниям письменных источников

¹ Данные опубликованы: <https://nasledie.admhmao.ru/statisticheskaya-informatsiya/perechn-vyyavlennykh-obektov-kulturnogo-naslediya-khanty-mansiyskogo-avtonomnogo-okruga-yugry/>

о прекращении функционирования городка весной 1730 г., когда большинство его населения умерло от голода, а выжившие бежали в Обдорск [Сибирь..., 1996]. Спустя четыре года лейтенант Д. Л. Овцын, начальник Обского отряда Северной экспедиции, в судовом журнале 21 июня 1734 г. записал: «Прошли прежний городок Надым, который разорен самоедами» [ГА ВМФ. Ф. «Капитан-командор Беринг». Л. 17–20]. Из этих данных следует, что жизнь в городке прекратилась в 1730 г. и длительное время не возобновлялась. Стало очевидным, что населенных пунктов с таким названием было несколько. И все упоминания Надымского городка в документах относятся к поселению, располагавшемуся в дельте Надыма в более позднее время и ставшему преемником Большой Карачей. Для удобства эти два поселения можно называть «ранним» и «поздним» Надымскими городками.

Планировочная структура раннего Надымского городка включала несколько функциональных зон: оборонительно-жилоу, хозяйственно-бытовую, торгово-гостевую и ритуальную. Территория городка имела форму вытянутого овала, ориентированного по оси северо-запад – юго-восток. Общие размеры площадки городка составляют 80 × 40 м.

В центре площадки, со смещением к руслу протоки, находилась жилая зона – комплекс построек внутри оборонительного сооружения, общими размерами 35 × 20 м. Судя по микрорельефу местности, уцелевший после пожара жилой комплекс окружала искусственная терраса, сложенная из строительного мусора и бытовых отходов, высота которой доходила до уровня пола жилых помещений.

Сведения о населении раннего Надымского городка. В раннем Надымском городке в постройках оборонительно-жилого комплекса в XVI – первой трети XVIII в. были два зеркально-симметричных квартала, принадлежавших остяцкому населению. В каждом из них постоянно функционировали по две жилых постройки. В записках Г. Ф. Миллера указана численность остяцкого населения раннего Надымского городка: «В каждой юрте жило по 20 семей [?] остяков» [Сибирь..., 1996]. Скорее всего, в данном отрывке использована неточная терминология, так как, по имеющейся информации, Г. Ф. Миллер лично севернее г. Берёзова не заезжал, а собирал сведения опосредованно. Эти сведения получены от остяков через переводчика, а потом через посредника были переданы Миллеру, что и могло стать причиной отдельных неточностей. Вероятно, в записках речь идет о двух кварталах городка, в каждом из которых жило по 20 человек. Судя по всему, каждый из этих остяцких кварталов принадлежал двум большим семьям.

Кроме этого, в раскопках раннего Надымского городка помимо остяцких кварталов были найдены и самоедские, где в одном большом жилом доме были найдены останки 13 человек, по антропометрическим характеристикам близкие ненецким популяциям [Кар-

даш, 2003, 2006]. Факт наличия самоедской части населения раннего Надымского городка по каким-то причинам игнорировали источники или информаторы Г. Ф. Миллера, но это тема отдельного исследования.

Определенным подтверждением численности раннего Надымского городка могут служить данные ревизий середины XVIII в., позволяющие определить среднюю численность большой семьи остяков позднего Надымского городка в пределах 8–10 человек (См. Приложение 1, 2).

Сведения о населении позднего Надымского городка можно почерпнуть из фрагментов ревизий ясачного населения позднего Надымского городка Обдорской волости:

– 4-я ревизия – 1782 г. [ТФ ГАТО. Ф. 154. Оп. 8. Д. 43. Л. 101–103 об.] (Приложение 1);

– 5-я ревизия – 1795 г. [ТФ ГАТО. Ф. 154. Оп. 8. Д. 273. Л. 440 об.–443 об.] (Приложение 2);

– 9-я ревизия – 1850 г. [ТФ ГАТО. Ф. 154. Оп. 8. Д. 756. Л. 175 об.–180] (Приложение 3);

– 10-я ревизия – 1858 г. [ТФ ГАТО. Ф. 156. Оп. 20. Д. 992. Л. 48 об.–490] (Приложение 4).

Судя по этим источникам, жизнь в позднейший остяцкий Надымский городок вернулась в середине XVIII в. В период проведения 3-й ревизии в 1762 г. остяцкий городок в низовьях Надыма уже существовал. Можно предположить, что он был восстановлен в низовьях Надыма около 1750 г. Новое поселение также получило название «Надымский городок». Возможно, это связано с тем, что поселение восстановили бывшие жители прежнего Надымского городка, по сведениям Г. Ф. Миллера, бежавшие в Обдорск.

Из письменных источников следует и немаловажное упоминание о большом числе браков надымских остяков с самоедами родов Ану-Карачей и Карачей Низовой стороны (Приложение 1, 2, 6). Скорее всего, это отражение сложившейся традиции, сохранявшейся во второй половине XVIII в., благодаря чему остяки бесконфликтно жили на одной территории с «низовыми» самоедами.

Данные по численности населения городка взаимосвязаны с количеством пищевых ресурсов в низовьях Надыма, необходимым при традиционном природопользовании. По данным 4–10-й ревизий, численность населения позднего Надымского городка почти за столетие (с 1782 по 1858 г.) колебалась от 83 до 135 человек, а количество семей составляло 18–23 (Приложение 1–6).

Анализируя документальные источники о функционировании Надымского городка за XVIII в., следует отметить, что данные о численности населения могли сильно отличаться в разных письменных документах из-за приписанных к городку остяков.

На основе информации, полученной при раскопках, и сведений из письменных источников можно реконструировать численность населения раннего Надымского городка. По данным Г. Ф. Миллера, численность

остяцкого населения городка не превышала 40 человек. Кроме того, в бассейне Надыма проживали, обслуживали городок и принадлежали к нему как минимум еще столько же остяков. Но кроме остяков здесь проживали самоеды, о которых Г. Ф. Миллер не упоминает. Численность самоедского населения можно восстановить на основе археологических материалов. Судя по найденным в одном доме останкам 13 индивидуумов (старика, женщин и детей), число членов большой самоедской семьи могло составлять до 15 человек. Таким образом, в четырех больших самоедских домах могло проживать примерно 50–60 человек (четыре больших семьи). А число приехавших в городок самоедов не поддается исчислению, их могло быть до нескольких сотен.

Общая численность постоянного населения раннего Надымского городка в XVII – первой трети XVIII в. могла составлять 90–100 человек. Такая численность, судя по материалам ревизий, была минимальной или средней для общин коренного населения, проживавших на данной территории.

Цифры в разных источниках о численности населения могли расходиться и потому, что название «Надымский городок» в летописях было обобщающим и включало, кроме самого поселения, также юрты и дисперсно проживающих в бассейне Надыма остяков.

Мы можем экстраполировать данную модель расчета населения Надымского городка и на более поздний период, как минимум в рамках всего XVIII в., когда демографическая ситуация кардинально не менялась. Судя по всему, население вернулось в покинутые места: в статье приведена ревизия ясачного населения Надымского городка Обдорской волости за 1782 г. (Приложение 1). Однако это совершенно другой населенный пункт с таким же названием, преемник ранне-

го Надымского городка, но археологических данных по которому мы не имеем. И жили там исключительно остяки. По данным ревизий, численность населения позднего Надымского городка с 1782 по 1858 г. составляла от 83 до 135 человек. Безусловно, все эти люди не могли жить в одном поселении, а были рассредоточены в низовьях р. Надым. Судя по статистическим данным конца XIX – начала XX в., редко численность жителей остяцких юрт превышала 40 человек [Патканов, 1911, 1912]. Основываясь на этом, можно заключить, что в низовьях Надыма во второй половине XVIII в. было минимум три населенных пункта, которые, вероятно, для удобства учета, документально и терминологически объединили в один населенный пункт, называемый по традиции «Надымский городок».

Вывод. На основании вышесказанного можно предложить такой алгоритм расчета численности населения:

1. Сбор материала, необходимого для расчета: этнографические данные о традиционных условиях проживания остяков, например, сколько людей обычно проживало в доме определенной площади.

2. Анализ имеющихся документальных источников о проведенных ревизиях.

3. Сопоставление размеров построек и этнографических данных, а также документальных подтверждений, на основании которых можно будет сделать выводы о численности проживающих в поселениях.

Таким образом, используя базовую модель реконструкции численности и состава населения археологического объекта, можно определить численность проживающих в поселениях XIX–XX вв. Это позволит продолжить изучение хронологии и интенсивности заселения территории Севера Западной Сибири в разные эпохи.

Источники и литература

1. **Абрамов Н. А.** Описание Берёзовского края // Записки РГО. СПб., 1857. Кн. XII. С. 327–448.
2. **Вершинин Е. В.** Русская колонизация Северо-Западной Сибири в конце XVI – XVII вв. Екатеринбург : Изд-во Демидовского института, 2018. 504 с. : ил.
3. **Горячев В. М., Горячева Т. А., Кардаш О. В.** Хронология «Надымского городища» с помощью древесно-кольцевого анализа // Хронология и стратиграфия археологических памятников эпохи голоцена Западной Сибири и сопредельных территорий : материалы научного семинара (18–19 ноября, Тюмень). Тюмень. Изд-во Ин-та проблем освоения Севера 2002. С. 22–24.
4. **Дмитриев-Садовников Г. М.** Река Надым // Ежегодник Тобольского государственного музея. Тобольск, 1918. Вып. 29. С. 41–42.
5. **Кардаш О. В.** Академическая история Ханты-Мансийского автономного округа – Югры: концепция и принципы создания региональной истории на взгляд югорских археологов // Археология Севера России : Югра – волюсть Новгорода Великого в XI–XV веках. Свод источников и исследований : сборник мат-лов Всерос. науч. конф. (Сургут, 1–5 октября 2018 г.) : в 2 ч. / отв. ред. В. А. Лапшин. Сургут ; Нефтеюганск ; Екатеринбург, 2019. Ч. II. С. 438–464. (Материалы и исследования по истории Севера Западной Сибири; вып. IX).
6. **Кардаш О. В.** Источники о Надымских осяках и Карачейских самоедах в середине XVIII в. в контексте комплексного изучения Надымского городка // Научный вестник ЯНАО. Салехард, 2008. Вып. 4 (49) : Исторические исследования. С. 35–40.
7. **Кардаш О. В.** Комплексные исследования Надымского городища // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. Вып. 1. Томск ; Ханты-Мансийск, 2003. С. 262–263.

8. **Кардаш О. В.** Культура аборигенного населения бассейна реки Надым (конца XVI – первой трети XVIII вв.: по материалам раскопок Надымского городка) : дисс. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2006.

9. **Кардаш О. В.** Надымский городок князей Большой Карачей. Екатеринбург ; Салехард : Изд-во «Магеллан», 2013. 360 с. : ил. (Обдорские городки в конце XVI – первой трети XVIII вв. История и материальная культура).

10. **Кардаш О. В., Ражев Д. С.** Антропологические исследования. Т. 6. Отчет о НИР : Комплексное изучение Надымского городища в 2001 году. Нефтеюганск, 2002. Архив ООО «НПО «Северная археология – 1» № 68/1–7.

11. **Липс С. А.** Архитектура оборонительно-жилых комплексов аборигенов севера Западной Сибири VIII века до нашей эры – XVIII века нашей эры // Баландинские чтения : сб. статей научных чтений памяти С. Н. Баландина. Новосибирск. Изд-во НГУАДИ, 2018. Т. XIII. С. 173–187.

12. **Миненко Н. А.** Северо-западная Сибирь в XVIII – первой половине XIX в. Новосибирск : Изд-во «Наука», 1975. 308 с.

13. **Патканов С. К.** 1911. 1912. Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев // Записки РГО по отделению статистики. Т. XI. Вып. 1, 2. СПб. С. 176, 432.

14. Сибирь XVIII в. в путевых описаниях Г. Ф. Миллера // История Сибири. Первоисточники. Вып. VI. Новосибирск. Изд-во «Сибирский хронограф», 1996. 310 с.

Источники

15. Запись в журнале лейтенанта Д. Л. Овцына о прохождении вдоль южного берега Обской губы. 1734 г. (21 июня) // ЦГА ВМФ. Ф. Капитан-командор Беринг. Л. 17–20.

16. Перечень выявленных объектов культурного наследия Ханты-Мансийского автономного округа-Югры [Электронный ресурс]. URL : <https://nasledie.admhmao.ru/statisticheskaya-informatsiya-/perechn-vyyavlennykh-obektov-kulturnogonaslediya-khanty-mansiyskogo-avtonomnogo-okruga-yugry/> (дата обращения: 01.02.2023)

17. Ревизская сказка о зачислении в ясачный оклад Низовой стороны роду Карачей некрещеных самоедцов, по переписи 1764 года. 1782 г. [ТФ ГАТО. Ф. 154. Оп. 8. Д. 43. Л. 175–193 об.].

18. Фрагмент 4-й ревизии ясачного населения Надымского городка Обдорской волости 1782 г. [ТФ ГАТО. Ф. 154. Оп. 8. Д. 43. Л. 101–103 об.].

19. Фрагмент 5-й ревизии ясачного населения Надымского городка Обдорской волости 1795 г. [ТФ ГАТО. Ф. 154. Оп. 8. Д. 273. Л. 440 об. –443 об.].

20. Фрагмент 9-й ревизии ясачного населения Надымского городка Обдорской волости 1850 г. [ТФ ГАТО. Ф. 154. Оп. 8. Д. 756. Л. 175 об.–180].

21. Фрагмент 10-й ревизии ясачного населения Надымского городка Обдорской волости 1858 г. [ТФ ГАТО. Ф. 156. Оп. 20. Д. 992. Л. 48 об.–490].

22. Фрагмент материалов 10-й ревизии ясачного населения Обдорской волости 1858 г. [ТФ ГАТО. Ф. 154. Оп. 8. Д. 993. Л. 45–47].

Приложение 1

Фрагмент 4-й ревизии ясачного населения Надымского городка Обдорской волости 1782 г. [ТФ ГАТО Ф. 154. Оп. 8. Д. 43. Л. 101–103 об.]

1783 года марта дня Тобольского наместничества Березовской округи Обдорской волости князя Якова Тайшина и лучшие ясашные остяки и самоедцы после состоявшегося 1781 года ноября 16 дня Ее Императорского Величества и в народ опубликованного манифеста дали сию сказку о положении в ясашном окладе по последней 1764 года переписи с показаниями и с того числа разными случаями убылым и после переписи вновь рожденных и прибылых по самой истине без всякой утайки а буде чем обличения впредь явлет или по свидетельству найдется что кого либо утаил, то повинен положенному по указам штрафу без всякого милосердия.

Звания и имена мужеска и женска полу людей	Мужеска			Женска		
	По последней ревизии в ясашном окладе написаны были	И с того числа после ревизии до ныне разными случаями выбыли	Ныне на лицо с прибылыми и вновь рожденными	По последней ревизии написаны были	И с того числа после ревизии до ныне разными случаями выбыли	Ныне на лицо с прибылыми и вновь рожденными
Надымского городка написанные в последнюю перепись некрещеные остяки	лета	лета	лета	лета	лета	лета
Пырыс Хотанев у него жена в замужество взята Вылпослинского городка у Чохлыма Вытыхова У них дети рожденные после переписи Инедерма Дочери Первая Вторая	30		50			50
Иголму Явлин у него жена в замужество взята того же городка у Седмы Кырысымова У них дети рожденные после переписи Якша	41		61			35
Седьма Кырысов у него дети Гыник Седьмин у него жена в замужество взята Обдорского городка у Марвиды Акиркина У них дети рожденные после переписи Кырсим Дочери Первая Вторая у него братья Егочпан	48 15	Умре в 769 году	35			30
Ченшвой, холост у них сестра	13 8	Умре в 769 году	28			10 1 7
Алебай Мохнатов вдов	44	Умре в 770 году				

Звания и имена мужеска и женска полу людей	Мужеска			Женска		
	По по- следней ревизии в ясажном окладе написаны были	И с того числа после ревизии до ныне разными случаями выбыли	Ныне на лицо с при- былыми и вновь рожден- ными	По по- следней ревизи написаны были	И с того числа после ревизии до ныне разными случаями выбыли	Ныне на лицо с при- былыми и вновь рожден- ными
Надымского городка написанные в последнюю перепись некрещенные остяки	лета	лета	лета	лета	лета	лета
Потчеп Кортлев у него жена в замужество взята у самоедина Низовой стороны роду Карачей, а имя и прозвание не знает У них дети рожденные после переписи Сюли Тибби Кортля Енды Кортлев у них дочь	26		46			35
Горбун Шеншахов	25		45			
Тонка Кулатов холост Ляки Кулатов холост	5 2		25 22			
Соби Каулев у него жена в замужество взята у самоедина Низовой стороны роду Карачей, а имя и прозвание не знает У них дети Совынх Дочь	47 5		67			60 10
Ехлым Мохнатов у него жена в замужество взята Обдорского городка у остяка Мурата Наврасова У них дочь	36		56			35 4
Потоп Удазиев у него жена в замужество взята Воксаркова городка у остяка, а имя и прозвание не знает У них дети Хунянзи у него жена в замужество взята Воксаркова городка у остяка, а имя и прозвание не знает у него брат Созам У Хунзи дети рожденные после переписи Луилтан Созам Паряко	39 22 1		59			55 35
			42			
		Умре в 769 году	10 5 3			

Звания и имена мужеска и женска полу людей	Мужеска			Женска		
	По по- следней ревизии в ясажном окладе написаны были	И с того числа после ревизии до ныне разными случаями выбыли	Ныне на лицо с при- былыми и вновь рожден- ными	По по- следней ревизи написаны были	И с того числа после ревизии до ныне разными случаями выбыли	Ныне на лицо с при- былыми и вновь рожден- ными
Надымского городка написанные в последнюю перепись некрещенные остяки	лета	лета	лета	лета	лета	лета
Ебыр Кудин у него жена в замужество взята того же городка у остяка, а имя и прозвание не знает у них доч	14		34			25 3
Айхо Потанин у него жена в замужество взята Вылполинского городка у остяка, а прозвание не знает У них дети рожденные после переписи Таги холост Лукси Ари дочери Первая Вторая	18		38			30
Вашлаулта Агин Семали Агин у него жена в замужество взята Обдорского городка, у Мурата Неврасова У них дети Терым рожденные после переписи Нуятым Аги	59 33	Умре в 772 году	56			50
Вылдаги Муудымов	4		24			
Назар Кудин	3		23			
Тунгус Агин у него жена в замужество взята у самоедина Низовой стороны роду Карачей, а имя и прозвание не знает У них дети рожденные после переписи Нова Дочь	2 2	Умре в 782 году	9 5			
Удара Хотанев У него дети Кавли, холост Наул рожденные после переписи Леданга Елеко Лопча	33 4 1	Умре в 771 году	53 10 5 3			30 2

Звания и имена мужеска и женска полу людей	Мужеска			Женска		
	По по- следней ревизии в ясашном окладе написаны были	И с того числа после ревизии до ныне разными случаями выбыли	Ныне на лицо с при- былыми и вновь рожден- ными	По по- следней ревизи написаны были	И с того числа после ревизии до ныне разными случаями выбыли	Ныне на лицо с при- былыми и вновь рожден- ными
Надымского городка написанные в последнюю перепись некрещеные остяки	лета	лета	лета	лета	лета	лета
Тормас Хотанев у него жена в замужество взята Вылпослинского городка у Сынгата Немчинкова У него дети	36		56			30
Навкех у него жена в замужество взята у самоедина роду Ану Карачеи, а имя и прозвание не знает	12		32			25
У них сын рожденный после переписи Хотан			3			
У Тормака дети Митка	10	Умре в 769 году				
рожденной после переписи Шишка			10			1
Дочь						
Юзера Семенов у него жена в замужество взята Воксаркова городка у остяка, а имя и прозвание не знает	34		54			55
У них дети рожденные после переписи Шитах			14			20
у него жена в замужество взята у самоедина роду Карачея, а прозвание его не знает						10
У Юзера дочь						
Неульчи Уразиев у него жена в замужество взята у самоедина Низовой стороны роду Карачея, а имя его и прозвание не знает	36		56			25
У них дочь						3
Хонхля Уразиев у него жена в замужество взята Полуийского городка у остяка, а имя его и прозвание не знает	30		50			30
У них сын после переписи рожденный Кулвенш			3			
Агин Шешкин	32	Умре в 773 году				
Куды Киябин	44	Умре в 771 году				
Нагучи	54	Умре в 772 году				

Звания и имена мужеска и женска полу людей	Мужеска			Женска		
	По по- следней ревизии в ясашном окладе написаны были	И с того числа после ревизии до ныне разными случаями выбыли	Ныне на лицо с при- былыми и вновь рожден- ными	По по- следней ревизи написаны были	И с того числа после ревизии до ныне разными случаями выбыли	Ныне на лицо с при- былыми и вновь рожден- ными
Надымского городка написанные в последнюю перепись некрещеные остяки	лета	лета	лета	лета	лета	лета
Сонгомт Уразиев у него жена в замужество взята роду Ванют у самоедина, а имя его и прозвание не знает	27		47			25
У них дети после переписи рожденный Лохмын			8			2
Дочь						
Нахтым Агин у него жена в замужество взята роду Ану Карачея у самоедина, а имя его и прозвание не знает	25		45			25
У них дети после переписи рожденные Вашлаулта Пичу			4 1			
Тоголвой Хангрин	56	Умре в 773 году				

Приложение 2

Фрагмент 5-й ревизии ясачного населения Надымского городка Обдорской волости 1795 г. [ТФ ГАТО Ф. 154. Оп. 8. Д. 273. Л. 440 об.–443об.]

1796 года января 25 дня Тобольского наместничества Берёзовской округи Обдорской волости князь Яков Тайшин и старшины остцкоии и самоедской после состоявшегося 1794 года июня 23 дня Ее Императорского Величества и в народ опубликованного указа дали сию сказку о положении в ясашном окладе по последней 1782 года ревизии с показаниями и с того числа разными случаями убылым и после ревизии вновь рожденных и прибылых по самой истине без всякой утайки, а буде впредь обличения явлет или по свидетельству найдется что кого либо утаил, то повинен положенному по указам штрафу без всякого милосердия.

Звания и имена мужеска и женска полу людей	Мужеска			Женска		
	По по- следней ревизии в ясашном окладе написаны были	И с того числа после ревизии до ныне разными случаями выбыли	Ныне на лицо с при- былыми и вновь рожден- ными	По по- следней ревизи написаны были	И с того числа после ревизии до ныне разными случаями выбыли	Ныне на лицо с при- былыми и вновь рожден- ными
Надымского городка некрещеные	лета	лета	лета	лета	лета	лета
Пырыс Хотанев у него жена взята у остяка Чохлыма Вытыхова У них дети Инедерма Дочери Первая, отдана в замужество за самоедина Вторая Вновь рожденный Лепыс	50		62	50		62
	2		14	10 8		20
Иголму Явлин жена его взята того же городка у остяка У него сын написанный в прежней ревизии Якша	61	Умре в 791 году		35		47
	5		17			
Гыник Седьмин жена его У них дети написанные в прежней ревизии Кырсим Дочери Первая (отданы Обдорского городка за остяков) Вторая У Кырсима жена взята Низовой стороны роду Карачей у самоедина У них доч	35	Умре в 790 году		30	Умре в 793 году	
	5	Умре в 769 году	16	10 1		20 3
Ченшвой Седьмин у него жена взята Обдорского городка у остяка Сестра ево	28		40			38 19
				7		

Звания и имена мужеска и женска полу людей	Мужеска			Женска		
	По по- следней ревизии в ясашном окладе написаны были	И с того числа после ревизии до ныне разными случаями выбыли	Ныне на лицо с при- былыми и вновь рожден- ными	По по- следней ревизи написаны были	И с того числа после ревизии до ныне разными случаями выбыли	Ныне на лицо с при- былыми и вновь рожден- ными
Надымского городка некрещеные	лета	лета	лета	лета	лета	лета
Потчеп Кортлев у него жена в замужество взята у самоедина Низовой стороны У них дети Сюли Тиби Кортля Умершего Енды Кортлева дочь После ревизии рожденные Себур Дочь	46		58	35		47
	12		24	4		16
	13		25			
	2		14			
			5			3
Горбун Шеншахов	45		57			
Тонка Кулатов у него жена взята Низовой стороны у самоедина	25		37			40
Ляки Кулатов у него жена в замужество взята Низовой стороны у самоедина	22		34			20
Соби Каулев у него жена Дочь их выдана в замужество Низовой стороны роду Адер за самоедина	67	Умре в 788 году		60	Умре в 788 году	
Ехлым Мохнатов у него жена взята Обдорского городка у остяка У них дочь	56		67	35		47
				4		16
Потоп Удазиев у него жена вдова	59	Умре в 787 году		55	Умре в 790 году	
У них дети Хунянзи у него жена взята Воксаркова городка у остяка У них дети Луилтан	42		54	35		47
	10	Умре в 791 году				
	5		17			
	3		15			
			6			
Назар Кудин у него жена взята роду Адер у самоедина	23		35			30

Звания и имена мужеска и женска полу людей	Мужеска			Женска		
	По по- следней ревизии в ясашном окладе написаны были	И с того числа после ревизии до ныне разными случаями выбыли	Ныне на лицо с при- былыми и вновь рожден- ными	По по- следней ревизи написаны были	И с того числа после ревизии до ныне разными случаями выбыли	Ныне на лицо с при- былыми и вновь рожден- ными
Надымского городка некрещеные	лета	лета	лета	лета	лета	лета
Ебыр Кудин у него жена взята того же городка у остяка У них дети написанные в прежнюю ревизию Дочь После ревизии рожденные Кудя дочь	34		46	25		37
				3		15
			6			3
Айхо Потапин у него жена У них дети написанные в прежнюю ревизию Таги Лукси Ари дочери Первая (Выданы взамужество роду Вторая Карачей за самоедцев) У Тага жена взята роду Адоров у самоедина	38		50	30	Умре в 790 году	
	15		27			
	6		18			
	3		15			
				7		
				4		20
Семали Агин у него жена У него дети написанные в прежнюю ревизию Нуятым (холостые) Аги	56		68	50		62
	9		21			
	5		17			
Вылдаги Муудымов у него жена взята роду Карачей Низовой стороны у самоедина	24		36			30
Тунгус Агин у него жена взята роду Карачей Низовой стороны у самоедина У них дети Нова Дочь	53		65	30		42
	6		18	2		14
Юзера Семенов у него жена взята у остяка Воксаркова городка У них дети Шитах у него жена взята у самоедина роду Карачей У них сын после ревизии рожденный Семас У Юзера дочь	54		66	55		67
	14		25	20		32
			3			
				10		22

Звания и имена мужеска и женска полу людей	Мужеска			Женска		
	По по- следней ревизии в ясашном окладе написаны были	И с того числа после ревизии до ныне разными случаями выбыли	Ныне на лицо с при- былыми и вновь рожден- ными	По по- следней ревизи написаны были	И с того числа после ревизии до ныне разными случаями выбыли	Ныне на лицо с при- былыми и вновь рожден- ными
Надымского городка некрещеные	лета	лета	лета	лета	лета	лета
Тормас Хотанев у него жена Вылпослинского городка у остяка Сынгата Немчинкова У них дети Навкех у него жена взята роду Ану Карачей у самоедина У них сын Написанный в прежнюю ревизию Хотан После ревизии рожденный Трон Тормасовы дети Шишка дочь	56		68	30		42
	32		44	25		37
	3		15			
	10		10			
	10		22	1		13
Удара Хотанев у него жена взята Вонтаванских юрт у остяка Сочты У него дети Кавли Леданга Елеко Лопча Хенги у него жена Взята Низовой стороны у самоедина У него сын Хотак	53		65			40
	24	Умре в 788 году				
	10		22			
	5		17			
	3		15			
			12			13
						1
Неульчи Уразиев у него жена взята Низовой стороны у самоедина У них дочь выдана взамужество роду Карачей Низовой стороны за самоедина	56		68	25		37
				3		
Хонхля Уразиев у него жена взята Полуийского городка у остяка У них дети написанные в прежней ревизии Кулвенш после ревизии рожденные Ротни Удази	50		62	30		42
	3		15			
			6			
			1			
Нахтым Агин у него жена взята у самоедина роду Карачей У них дети Вашлаулта Пичу Доч	45		57	25		37
	4	Умре в 788 году				
	1		13			
						8

Приложение 3

Звания и имена мужеска и женска полу людей	Мужеска			Женска		
	По по- следней ревизии в ясашном окладе написаны были	И с того числа после ревизии до ныне разными случаями выбыли	Ныне на лицо с при- былыми и вновь рожден- ными	По по- следней ревизи написаны были	И с того числа после ревизии до ныне разными случаями выбыли	Ныне на лицо с при- былыми и вновь рожден- ными
Надымского городка некрещеные	лета	лета	лета	лета	лета	лета
Сонгомт Уразиев у него жена взята роду Ванют у самоедина У них дети написанные в прежней ревизии	47		59	25		37
Лохмын Дочь Кулат после ревизии рожденные	8		20 5	2		14
Итого	По ревизии состояло 52	Умершие 7	Прежнюю ревизии 45 вновь рожден- ные 11 итого 56	По ревизии состояло 36	Умершие 4 вы- шедшие взаму- жество 7 итого 11	Ныне налицо 39

Фрагмент 9-й ревизии ясачного населения Надымского городка Обдорской волости 1850 г. [ТФ ГАТО: Ф. 154. Оп. 8. Д. 756. Л. 175 об.–180]

Ревизская сказка 1850 года Декабря – дня, Тобольской губернии Берёзовского округа Обдорского отделения					Ревизская сказка 1850 года Декабря – дня, Тобольской губернии Берёзовского округа Обдорского отделения			
Семьи	Мужеский пол	По последней ревизии состояло и после оной прибыло	Из того числа выбыло	Ныне на лицо	Семьи	Женский пол	Во временной отлучке	Ныне на лицо
№	Бродячие остяки	лета	Когда именно	лета	№	Бродячие остяки	С которого времени	лета
369	Надымского городка некрещеные Старшина Хету Тылтин его сыновья: Араки Хазово Хету братья: Юнай старший Мондрок Тарегада	новорожд. новорожд. новорожд. 20 новорожд. новорожд.		22 4 ½ 42 18 13		Хету жена мать вдова Юная жена дочь Мондроки жена		
370	Хачю Мотезетов его брат Моя			19 15		Хачю сестра девка		
371	Анудак Ледабин его сыновья: Индру Хылх	28 новорожд новорожд		50 21 17		Анудака жена дочь		
372	Якша Мохтаенов его сын Ваня Якшы брат Тозя Този сыновья: Кияби Лахрам	20 новорожд 14 новорожд новорожд		42 6 39 9 7		Якшы жена дочь Този жена		
373	Серзи Тонкин его сыновья: Вечи Танки Лялю Кега Урка Панду Серзи брат Някыли Някыли сын Тетта Серзе брат 2-й Ечу	21 2 новорожд новорожд новорожд новорожд новорожд 18 новорожд 8		49 24 22 19 17 15 12 40 6 30		Серзи жена Вечи жена дочь Серзи дочери: 1-я 2-я Серзины брата Някылы жены: 1-я 2-я Ечу дочь		
374	Хазавак Тонкин его братья: Карца Кеду Падна	новорожд новорожд новорожд		22 16 10 8		Хазавак жена		
375	Шога Нудин Шоги сын Лелт Шоги брат Лойди Шоги брат 2-й Хеват	19 новорожд 18 новорожд		41 15 40 22		Шоги жена дочь Лойди жена Хевата жена сестра		
376	Майко Кукзин его сын Харай	10 новорожд		32 4		Майка жена		
377	Ваяси Хындин его сыновья: Сорвы 2-й Ваяси брат Пичю Пичю сын Везад	18 новорожд новорожд 13 новорожд		40 15 10 35 11		Ваяси жена Пичю жена		

Приложение 4

Ревизская сказка 1850 года Декабря – дня, Тобольской губернии Берёзовского округа Обдорского отделения					Ревизская сказка 1850 года Декабря – дня, Тобольской губернии Берёзовского округа Обдорского отделения			
Семьи	Мужеский пол	По последней ревизии состояло и после оной прибыло	Из того числа выбыло	Ныне на лицо	Семьи	Женский пол	Во временной отлучке	Ныне на лицо
№	Бродячие остяки	лета	Когда именно	лета	№	Бродячие остяки	С которого времени	лета
378	Войвако Пяды его брат Саунда Саунды сыновья: Савы 2-й 3-й Войвако брат 2-й Итчи	28 23 новорож новорож новорож 3		50 45 15 10 1 25		Войвака жена Саунды жена Итчи жена		
379	Понгалама Семин его сыновья: Кок Пу-Арка Понгаламы брат Ломпонт	14 новорож новорож новорож		36 15 2 20		Понгаламы жена		
380	Едай Хейнаго его брат Нямбеуга	новорож новорож		17 14		Едая мать вдова		
381	Семяй Семясин его сыновья: Вадеса Имыт	18 новорож новорож		40 22 2		Семяйя жена		
382	Трони Ледагин его братья: Сяба Халю Хакали	23 8 новорож новорож		45 30 22 21		Трони жены: 1-я 2-я Сябы жена Хакали жена дочери: 1-я 2-я		
383	Ляту Тобедин его сыновья: Удырма Куймачи	28 новорож новорож		50 21 20		Ляту жена дочери: 1-я 2-я		
384	Хабию Ледагин его сын Хегили Хегили сыновья: Кег Хазовако Хабию сын 2-й Олиби сын 3-й Хывыли	28 7 новорож новорож новорож новорож		50 29 14 3 22 21		Хабию жена Хегили жена дочь		
385	Тисяда Сагын его сыновья: Хайкыли Сев	35 новорож новорож		54 22 10		Тысяды дочь		
386	Везасий Сагын его братья: Сагым Хазовадо Мали Вазоночи	8 новорож новорож новорож новорож		30 20 7 5 3		Везасия мать вдова сестры: 1-я 2-я		
387	Еро Согани его сын Олико	15 новорож		37 3		Еры жена		
388	Мера Вальсин его сыновья: Хайво Олико Меры брат Варучи Меры племянник Тюк	30 новорож новорож 28 новорож		52 22 1 50 21		Меры жена Тюка мать вдова		

Фрагмент 10-й ревизии ясачного населения Надымского городка Обдорской волости 1858 г. [ТФ ГАТО: Ф. 156. Оп. 20. Д. 992. Л. 48 об.–490.]

Ревизская сказка 1858 года генваря дня Тобольской губернии
и Берёзовского уезда Обдорской волости

Семьи	Мужеский пол	По последней ревизии состояло и после оной прибыло	Из того числа выбыло	Ныне на лицо	Семьи	Женский пол	Во временной отлучке	Ныне на лицо		
№ 9 ревизии	№ 10 ревизии	Бродячие остяки Надымского городка	лета	Когда именно	лета	№ 9 ревизии	№ 10 ревизии	Бродячие остяки	С которого времени	лета
327	293	Старшина Сераб Тонкин Его сыновья Вечу Тонка Кега Лялю Панду Урка Тонки сын	49 24 22 14 19 12 15 новорожд.		56 31 29 24 26 19 22 1/2		293	Серага жена Дочь Вечу жена Танки жена Лялю жена		
372	294	Тетыга Някыли Панду Хачавонов Тонкин их дядя Епчу Тонкин	6 8 30		13 15 37		294	Ечу жена дочь		
374	295	Лайди Нудин	40		47		295	Лайди дочь Мать вдова		
375	296	Майхо Кунчин , вдов Его сын Харай	32 4		39 11					
376	297	Пичу Хындин Его сыновья Вычит Парыз племянник сын Вояги Саунды Пяды, вдов Его сыновья: Саввы Лыкчи	35 11 новорожд. 10 45 15 10		42 18 6 17 52 22 17		297	Пичу жена Дочери 1-я 2-я Пяды дочь сестра		
Итого мужеского пола налицо 21					Итого женского пола налицо 15					
377	299	Яче Пяды	25		32		298	Ячи жена дочь		
	299	Кек Селин	15		22		299	Кека мать, вдова		
379	300	Едай Ханаго	17		24		300	Едая мать, вдова Едая сноха, вдова: 1-я 2-я 3-я		
381	301	Сяба Летягин Его брат Хоколю	30 22		37 29		301	Сяба жена Хоколю жена		
382	302	Индырека Татедин Его брат Куймачи	21 20		28 27					

Семьи		Мужеский пол	По последней ревизии состояло и после одной прибыло	Из того числа выбыло	Ныне на лицо	Семьи		Женский пол	Во временной отлучке	Ныне на лицо
№ 9 ревизии	№ 10 ревизии	Бродячие остяки Надымского городка	года	Когда именно	года	№ 9 ревизии	№ 10 ревизии	Бродячие остячки	С которого времени	года
383	303	Хабею Летыгин Его сыновья Хеули или Хлевало Хеули сын Олеп Хьюли	50 29 14 22 21		57 36 21 29 28		303	Хабею жена Хеули жена дочь		
385	304	Хачавамбы Выгин Его брат Вочакучи	7 3		14 10					
	305	Семали Ненги , Вдов Его сыновья Тереонда Арена Сауняутпги	21 4 новорожд. 18		28 11 6 25					
Итого мужеского пола налицо 19						Итого женского пола налицо 12				
	306	Якша Мохтасов Его сын Ванц Племянники Кёяби Лахрам	42 6 9 7		49 13 16 14		306	Якши жена 1-я 2-я дочери 1-я 2-я		
	307	Юнай Хету Его братья Манокон Тарегата Племянник Аряна Хету	42 18 13		49 25 20					
	308	Хачу Манчетов Тармас Его брат Моя Паку Тонкин	19 15 38		26 22 45		308	Паку жена		
Итого мужеского пола налицо 11						Итого женского пола налицо 5				
Итого по ревизии в городке мужчин 41						Итого по ревизии в городке женщин 32				
Итого население городка 73 человека										

Приложение 5

Из материалов 10-й ревизии ясачного населения Обдорской волости 1858 г. [ТФ ГАТО: Ф. 154. Оп. 8. Д. 993. Л. 45–47]

Сведения о числе наличных душ мужеского и женского пола бродячих остяков
Тобольской губернии Березовского округа
Обдорского отделения Обдорской инородной управы на 1850 год

Общий счет		Надымского городка некрещеные	Годы
Мужеска	Женска		
1633		Старшина Хету Твелтин его жена	22
1634	1412	сыновья: Араки	4
1635		Хазаво	½
1636	1413	Хету мать, вдова	
	1414	Братья: 1-й Юнай Старший	42
	1415	его жена	
1637		дочь	
	1416	2-й Монжон	18
1638		его жена	
		3-й Тарегата	13
1639		Хачу Мотзетов	19
1640	1417	Брат Жоя	15
		Сестра, девка	
1641	1418	Андудак Лебабин	50
	1419	его жена	
1642		дочь	21
1643		сыновья: Жу	17
		Хыла	
1644	1420	Якша Махтасков	42
	1421	его жена	
		дочь	
1645		сын Ваня	6
1646		брат Тозя	39
	1422	Тозя жена	
		сыновья: Кияби	9
		Лайпам	7
1647	1423	Серзи Тонкин	49
		его жена	
1648		сыновья: Вечи	24
1649		Танки	22
1650		Лялю	19
1651		Кега	17
1652		Урка	15
1653		Панду	12
	1424	Вечи жена	
	1425	Дочь	
	1426	Серзи дочери: 1-я	
	1427	2-я	
1654		брат Няныли	40
	1428	Няныли жены: 1-я	
	1429	2-я	
1655		сын Тетта	6
1656		Серзе брат 2-й Ечу	30
	1430	Ечу дочь	
1659	1431	Хазевохо Тонкин	22
		его жена	
1660		братья: Карца	16
1661		Кеду	10
1662		Падна	8

Общий счет		Надымского городка некрещеные	Годы
Мужеска	Женска		
1663	1432 1433	Шога Нудин его жена дочь	41
1664		сын Лелт	15
1665	1434	брат Лойди Лойди жена	40
1666	1435 1436	Шоги брат 2-й Хеват Хевата жена сестра	22
1667	1437	Майко Кунзин его жена	32
1668		Майко сын Хазай	4
1669	1438	Ваяси Хындин его жена	40
1670		сыновья: Сорвы	15
1671		2-й	10
1672	1439	брат Пичю Пичю жена	35
1673		сын Везад	11
1674	1440	Войвахо Пяды его жена	50
1675	1441	брат Саунда Саунды жена	45
1676		сыновья: Саввы	15
1677		2-й	10
1678		3-й	1
1679	1442	Войвахо брат 2-й Итчи Итчи жена	25
1680	1443	Понголома Селин его жена	36
1681		сыновья: Кок	15
1682		Пус Арка	2
1683		брат Ломпонт	20
1684	1444	Едай Хвинаго его жена	17
1685		брат Нямбаза	14
1686	1445	Семус Семусин его жена	40
1687		сыновья: Вадеса	22
1688		Нмый	2
1689	1446 1447	Трюхи Лядагин его жены: 1-я 2-я	45
1690		братья: Сяба	30
1691		Халю	22
1692	1448 1449 1450 1451	Хахолю Сябы жена Хахали жена дочери: 1-я 2-я	21
1693	1452 1453 1454	Ляту Тодебин его жена дочери: 1-я 2-я	50
1694		сыновья: Удырма	21
1695		Куймачи	20

Общий счет		Надымского городка некрещеные	Годы
Мужеска	Женска		
1696	1455	Хабио Ледягин его жена	50
1697	1456 1457	сын Хегили Хегили жена Дочь	29
1698		Сыновья: Кеге	14
1699		Хозово	3
1700		Хабии сын 2-й Олиби	22
1701		3-й Хывыли	21
1702	1458	Тысяда Сагын его дочь	57
1703		сыновья: Хакыли	22
1704		Еввя	10
1705	1459 1460 1461	Везыны Сагын его мать, вдова сестры: 1-я 2-я	30
1706		Везыны братья: Сагым	20
1707		Хозоводо	7
1708		Мали	5
1709		Возокочи	3
1710	1462	Еро Согаки его жена	37
1711		сын Олико	3
1712	1463	Мера Валылк его жена	52
1713		сыновья: Хайво	22
1714		Олико	1
1715		Меры брат Варучи	50
1716	1464	Меры племянник Тек Теки мать, вдова	21

Итого общее население городка 135 человек

Приложение 6

Ревизская сказка о зачислении в ясачный оклад Низовой стороны роду Карачей некрещеных самоедцов, по переписи 1764 года. 1782 г. [ТФ ГАТО: Ф. 154. Оп. 8. Д. 43. Л. 175–193 об.]

1783 года марта дня Тобольского наместничества Берёзовской округи Обдорской волости князь Яков Тайшин и лутчие ясашные остяки и самоедцы по силе состоявшегося 1781 году ноября 16 Ея Императорского Величества и в народ опубликованного манифеста дали сию скаску о положенных в ясашной оклад по последней 1764 года переписи показанием и с того числа разными случаями убыль и после переписи вновь рожденных прибыль по самой истинной без всякой утайки а буде чем обличен впредь являют или по свидетельству найдется что кого либо утаил то повинен положенному по указам штрафу без всякого милосердия

Звания и имена мужеска и женска полу людей	Мужеска			Женска		
	По последней ревизии в подушной оклад написаны были	И с того числа после ревизии до ныне разными случаями выбыли	Ныне на лицо с прибылыми и вновь рожденными	По последней ревизии написаны были	И с того числа после ревизии до ныне разными случаями выбыли	Ныне на лицо с прибылыми и вновь рожденными
	Лета	Лета	Лета	Лета	Лета	Лета
Низовой стороны роду Карачей некрещеные самоедцы в последнее перепись написанные						
Палма Гымин	45	умре в 781г				
Удола Созиков у него сын Мондалко Удолин у него жены первая в замужество взята Каменной стороны роду Ванюты у самоедина имя ево и прозвания не знает вторая в замужество взята Архангельского ведомства роду Лагой у самоедина а имя ево и прозвания не знает у них дети Солеума дочери первая вторая третья четвертая	64 39	умре в 770г.	59			45 40
Вазова Нюев у него жена в замужество взята роду Яров у самоедина а имя ево и прозвания не знает	34		54			35
Хымзи Таилуев у него жена в замужество взята у самоедина роду Айвасиды а имя ево и прозвания не знает у них дети Тюнгали у него жена в замужество взята роду Айвасиды у самоедина а имя ево и прозвания не знает у Хымзи дети рожденной после переписи Тала дочери первая вторая	39 6		59 26 13			45 30 15 10

Звания и имена мужеска и женска полу людей	Мужеска			Женска		
	По последней ревизии в подушной оклад написаны были	И с того числа после ревизии до ныне разными случаями выбыли	Ныне на лицо с прибылыми и вновь рожденными	По последней ревизии написаны были	И с того числа после ревизии до ныне разными случаями выбыли	Ныне на лицо с прибылыми и вновь рожденными
	Лета	Лета	Лета	Лета	Лета	Лета
Низовой стороны роду Карачей некрещеные самоедцы в последнее перепись написанные						
Воркома Сюнев у него дети Пею у него жена в замужество взята роду Яров у самоедина а имя ево и прозвания не знает у них дети рожденной после переписи Тоседа у Варкомы же рожденной после переписи Сюн у него жена в замужество взята роду Айвасиды у самоедина а имя ево и прозвания не знает у него Варкомы дочь	34 7		64 27			35
Воепти Таитюев у него жена в замужество взята у самоедина роду Яров у них дети Соля у него жена в замужество взята роду Яров у самоедина а имя ево и прозвания не знает у них дети Манзико он же Лаптуи у него жена в замужество взята роду Ванюты у самоедина а имя ево и прозвания не знает у них дети рожденной после переписи Опчи Хаза	59 34 13		79 54 33			50 40 35
Пукси у него жены первая в замужество взята роду Яров у самоедина а имя ево и прозвания не знает вторая в замужество взята того же роду у самоедина а имя ево и прозвания не знает у них дети Танвыдума дочери первая вторая	29		49			30 20
Ервы у него жена в замужество взята Обдорского городка у остека Аки Дуранова у них дети рожденной после переписи Ханяли Мет дочь	24		44 15 4			30 16

Звания и имена мужеска и женска полу людей	Мужеска			Женска		
	По последней ревизии в подушной оклад написаны были	И с того числа после ревизии до ныне ранними случаями выбыли	Ныне на лицо с прибылыми и вновь рожденными	По последней ревизии написаны были	И с того числа после ревизии до ныне разными случаями выбыли	Ныне на лицо с прибылыми и вновь рожденными
	Лета	Лета	Лета	Лета	Лета	Лета
Низовой стороны роду Карачей некрещенные самоедцы в последнее перепись написанные						
Лондоума Пандин у него жена в замужество взята Каменной стороны роду Ванюты у самоедина а имя ево и прозвания не знает у них дети Сокоума у него жена в замужество взята Обдорского городка у остека а имя ево и прозвания не знает у Лондоумы сын после переписи рожденной Гылпада у него жена в замужество взята Туруханского ведомства роду Мундук у самоедина а имя ево и прозвания не знает	34		54			40
	11		31			20
			15			25
Нимкали Ваептин у него жена в замужество взята Обдорского городка у остека а имя ево и прозвания не знает у них дети рожденной после переписи Мойнако дочь	19		39			25
			3			4
Иседя Недоумин у него мать в замужество взята роду Яров у самоедина а имя ево и прозвания не знает у него сестры первая вторая	8		28			55
						15
						10
Пикоума Недоумин у него дети рожденной после переписи Топ дочь	8		28			
			3			4
Хынгули Неудобин у него жена в замужество взята Обдорского городка у остека а имя ево и прозвания не знает у них сын рожденной после переписи Лей	22		42			30
			4			
Тапи Нырин у него жена в замужество взята роду Яров у самоедина а имя ево и прозвания не знает у них дети после переписи рожденной Ана дочери первая вторая	39		59			40
			4			6
						2

Звания и имена мужеска и женска полу людей	Мужеска			Женска		
	По последней ревизии в подушной оклад написаны были	И с того числа после ревизии до ныне ранними случаями выбыли	Ныне на лицо с прибылыми и вновь рожденными	По последней ревизии написаны были	И с того числа после ревизии до ныне разными случаями выбыли	Ныне на лицо с прибылыми и вновь рожденными
	Лета	Лета	Лета	Лета	Лета	Лета
Низовой стороны роду Карачей некрещенные самоедцы в последнее перепись написанные						
Алий Нырин у него жена в замужество взята у самоедина роду Яров а имя ево и прозвания не знает у них дети после переписи рожденные Ныра Лор Лартеума дочери первая вторая	44		64			40
			15			
			5			
			4			10
						3
Вызи Недоумин у него жена в замужество взята у самоедина роду Яров а имя ево и прозвания не знает	19		39			35
Тива Содомин у него жена в замужество взята роду Ану Карачей у самоедина а имя ево и прозвания не знает	14		34			25
Хыту Ярин он же Мельцы	24		44			
Мянгри Ярин у него жена в замужество взята роду Карачей у самоедина а имя ево и прозвания не знает у них сын рожденной после переписи Воивако	29		49			45
			4			
Ябу Пяков у него жена в замужество взята роду Карачей у самоедина а имя ево и прозвания не знает у них дочь	19		39			40
						4
Поми Ванапчудин у него жена в замужество взята роду Карачей у самоедина а имя ево и прозвания не знает у них дети после переписи рожденные Тоенбай Митта	29		49			40
			5			
			2			
Нур Удолин у него жена в замужество взята Каменной стороны роду Яптиков у самоедина а имя ево и прозвания не знает	9		29			35
Гынеко Удолин у него жена в замужество взята роду Айвасиды у самоедина а имя ево и прозвания не знает у них сын после переписи рожденной Нерм	34		54			35
			5			

Звания и имена мужеска и женска полу людей	Мужеска			Женска		
	По последней ревизии в подушной оклад написаны были	И с того числа после ревизии до ныне ранними случаями выбыли	Ныне на лицо с прибылыми и вновь рожденными	По последней ревизии написаны были	И с того числа после ревизии до ныне разными случаями выбыли	Ныне на лицо с прибылыми и вновь рожденными
	Лета	Лета	Лета	Лета	Лета	Лета
Низовой стороны роду Карачей некрещенные самоедцы в последнее перепись написанные						
Мырчь Удолин у него жены первая в замужество взята роду Яров у самоедина а имя ево и прозвания не знает вторая в замужество взята того же роду у самоедина а имя ево и прозвания не знает у них дети рожденные после переписи Якоума у него жена в замужество взята роду Ванюты у самоедина а имя ево и прозвания не знает Мадери дочери первая вторая	34		54			40 35 14 24 15 7 6
Ам Удолин у него жена в замужество взята роду Яров у самоедина а имя ево и прозвания не знает у них дети после переписи рожденные Пыде у него жена в замужество взята роду Ванюты у самоедина а имя ево и прозвания не знает Няндуй у него жена в замужество взята роду Айвасиды у самоедина а имя ево и прозвания не знает у Ама же дети Аттю Лев	24	умре в782г.	18 17 15 13			40 20 15
Алчу Ванин у него сын после переписи рожденной Яра	49		69 15			
Перемчу Яйкин у него жена в замужество взята Обдорского городка у остека имя ево и прозвания не знает у них дети Вачик у него жена в замужество взята Каменной стороны роду Карачей у самоедина а имя ево и прозвания не знает рожденные порсле переписи Гырна Хандак	44	умре в781г.	28 15 14			55 20
Нюл Лапин	20		40			

Звания и имена мужеска и женска полу людей	Мужеска			Женска		
	По последней ревизии в подушной оклад написаны были	И с того числа после ревизии до ныне ранними случаями выбыли	Ныне на лицо с прибылыми и вновь рожденными	По последней ревизии написаны были	И с того числа после ревизии до ныне разными случаями выбыли	Ныне на лицо с прибылыми и вновь рожденными
	Лета	Лета	Лета	Лета	Лета	Лета
Низовой стороны роду Карачей некрещенные самоедцы в последнее перепись написанные						
Тит Евин у него жена в замужество взята роду Яров у самоедина а имя ево и прозвания не знает у них дети после переписи рожденные Ныца Лоди Ваври Начтю	44		64			40 18 17 8 6
Вюпти Лапин у него жена в замужество взята роду Яров у самоедина а имя ево и прозвания не знает у них дочь	34		54			65 6
Сява Евин у него жена в замужество взята роду Яров у самоедина а имя ево и прозвания не знает у них дочь	19		39			45 10
Мел Евин у него дети Паки у него жена в замужество взята роду Яров у самоедина а имя ево и прозвания не знает рожденные после переписи Юва Лису	54 12		74 32			20 18 17
Лапти Мелов у него жена в замужество взята Надымского городка у остека имя ево и прозвания не знает у них сын рожденной после переписи Лапти	17	умре в782г.	4			26
Вымя Евин	39		59			
Андалы Евин у него жена в замужество взята того же роду у самоедина а имя ево и прозвания не знает	29		49			40
Сенба Нырин у него жена в замужество взята роду Асед у самоедина а имя ево и прозвания не знает	54		74			40
Хадю Мондов у него жена в замужество взята роду Асед у самоедина а имя ево и прозвания не знает у них сын рожденной после переписи Хылю	23		43			25 3

Звания и имена мужеска и женска полу людей	Мужеска			Женска		
	По последней ревизии в подушной оклад написаны были	И с того числа после ревизии до ныне ранними случаями выбыли	Ныне на лицо с прибылыми и вновь рожденными	По последней ревизии написаны были	И с того числа после ревизии до ныне разными случаями выбыли	Ныне на лицо с прибылыми и вновь рожденными
	Лета	Лета	Лета	Лета	Лета	Лета
Низовой стороны роду Карачей некрещенные самоедцы в последнее перепись написанные						
Акдал Нырин у него жена в замужество взята роду Яров у самоедина а имя ево и прозвания не знает у них дети после переписи рожденные Нумза Ютегеда дочери первая вторая	24		44			40
Хадома Аллин	24		44			
Ванц Нырин у него жена в замужество взята роду Асед у самоедина а имя ево и прозвания не знает у них дети Тускари он же Сында рожденной после переписи Мотай	34		54			35
Ламу Нырин у него жена в замужество взята роду Яров у самоедина а имя ево и прозвания не знает у них дети после переписи рожденные Саля Тышеко дочь	44		64			40
Тыюмпада Нымгатов у него жена в замужество взята роду Муртюков у самоедина Пеи Лулина у них дети после переписи рожденной Тячида у него жена в замужество взята Обдорского городка у остека Маулки Наидышева у Тыюмпады же дочери первая вторая третья четвертая	24		44			35
Вына Нымгатов у него жена в замужество взята роду Айвасиды у самоедина а имя ево и прозвания не знает у них сын после переписи рожденной Нымгат	5		25			40
Хотада Тюртин	44	умре в772г.				

Звания и имена мужеска и женска полу людей	Мужеска			Женска		
	По последней ревизии в подушной оклад написаны были	И с того числа после ревизии до ныне ранними случаями выбыли	Ныне на лицо с прибылыми и вновь рожденными	По последней ревизии написаны были	И с того числа после ревизии до ныне разными случаями выбыли	Ныне на лицо с прибылыми и вновь рожденными
	Лета	Лета	Лета	Лета	Лета	Лета
Низовой стороны роду Карачей некрещенные самоедцы в последнее перепись написанные						
Неилда Нымгатов у него дети рожденные после переписи Тедома Панзя дочь	29		49			
Лит Нымгатов у него жена в замужество взята роду Айвасиды у самоедина а имя ево и прозвания не знает у них дети рожденные после переписи Ванга Тинга	19		39			35
Ханзоли Гымов у него жена в замужество взята роду Айвасиды у самоедина а имя ево и прозвания не знает у них дети рожденной после переписи Лену дочь	49		69			40
Ваири Ханзолин он же Едарей у него жена в замужество взята роду Яров у самоедина а имя ево и прозвания не знает у них дочь	7		27			30
Пилтома Нымдин у него жена в замужество взята роду Айвасиды у самоедина а имя ево и прозвания не знает у них дети после переписи рожденной Мегоптю дочери первая вторая	19		39			30
Паида Нымдин у него жена в замужество взята роду Айвасиды у самоедина а имя ево и прозвания не знает у них дети рожденные после переписи Сыля Епц дочери первая вторая	34		54			35
Мот Нымдин у него жена в замужество взята роду Айвасиды у самоедина а имя ево и прозвания не знает у них дочь	24		44			59
						25

Звания и имена мужеска и женска полу людей	Мужеска			Женска		
	По последней ревизии в подушной оклад написаны были	И с того числа после ревизии до ныне ранними случаями выбыли	Ныне на лицо с прибывшими и вновь рожденными	По последней ревизии написаны были	И с того числа после ревизии до ныне разными случаями выбыли	Ныне на лицо с прибывшими и вновь рожденными
	Лета	Лета	Лета	Лета	Лета	Лета
Низовой стороны роду Карачей некрещеные самоедцы в последнее перепись написанные						
Ади Мондов у него жена в замужество взята Мангазейского ведомства у самоедина роду Мундуков у них дети после переписи рожденной Монду дочери первая вторая	29		49			35
Хондак Мондов у него жена в замужество взята роду Айвасиды у самоедина а имя ево и прозвания не знает у них дети после переписи рожденной Ничидома дочери первая вторая	24		44			35
Пыда Ньюев у него жена в замужество взята роду Яров у самоедина а имя ево и прозвания не знает у них дети после переписи рожденной Собода дочь	34		54			30
Ачии Ньюев у него жена в замужество взята роду Яров у самоедина а имя ево и прозвания не знает у них сын после переписи рожденной Пареденя	39		59			45
Терка Сангов он же Сед у него жена в замужество взята роду Айвасиды у самоедина а имя ево и прозвания не знает	19		39			30
Ванк Седов у него жена в замужество взята роду Айвасиды у самоедина а имя ево и прозвания не знает у них дети после переписи рожденные Ночи Сатако	39		59			45
Хен Вырчидин у него жена в замужество взята роду Яров у самоедина а имя ево и прозвания не знает у них дети после переписи рожденной Олегази дочь	29		49			35
Пет Дадыбин вдов	34		54			6

Звания и имена мужеска и женска полу людей	Мужеска			Женска		
	По последней ревизии в подушной оклад написаны были	И с того числа после ревизии до ныне ранними случаями выбыли	Ныне на лицо с прибывшими и вновь рожденными	По последней ревизии написаны были	И с того числа после ревизии до ныне разными случаями выбыли	Ныне на лицо с прибывшими и вновь рожденными
	Лета	Лета	Лета	Лета	Лета	Лета
Низовой стороны роду Карачей некрещеные самоедцы в последнее перепись написанные						
Ари Янзин у него жена в замужество взята роду Айвасиды у самоедина а имя ево и прозвания не знает у них дочь	13		33			30
Омды Ямзин у него жена в замужество взята роду Айвасиды у самоедина а имя ево и прозвания не знает	34		54			4
Омды Ямзин у него жена в замужество взята роду Айвасиды у самоедина а имя ево и прозвания не знает	34		54			35
Ебурта Сорин у него жена в замужество взята Мангазейского ведомства у самоедина имя ево и прозвания не знает у них дочь	39		59			30
Тарю Перемчуев он же Гый у него жена в замужество взята Мангазейского ведомства роду Мундуков у самоедина имя ево и прозвания не знает у них дочь	34		54			2
Тарю Перемчуев он же Гый у него жена в замужество взята Мангазейского ведомства роду Мундуков у самоедина имя ево и прозвания не знает у них дочь	34		54			25
Юрка Перемчуев у него жена в замужество взята Мангазейского ведомства роду Мундуков у самоедина имя ево и прозвания не знает у них дочь	10		30			3
Юрка Перемчуев у него жена в замужество взята Мангазейского ведомства роду Мундуков у самоедина имя ево и прозвания не знает у них дочь	10		30			35
Юрка Перемчуев у него жена в замужество взята Мангазейского ведомства роду Мундуков у самоедина имя ево и прозвания не знает у них дочери первая вторая	10		30			35
Хавыдю Тамыев у него жена в замужество взята роду Айвасиды у самоедина а имя ево и прозвания не знает	29		49			8
Хавыдю Тамыев у него жена в замужество взята роду Айвасиды у самоедина а имя ево и прозвания не знает	29		49			4
Пуды Тамыев вдов у него дочери первая вторая третья	19		39			8
Пуды Тамыев вдов у него дочери первая вторая третья	19		39			15
Ямси Удоаптин у него жена в замужество взята роду Асед у самоедина а имя ево и прозвания не знает у них дочь	18		38			10
Ямси Удоаптин у него жена в замужество взята роду Асед у самоедина а имя ево и прозвания не знает у них дочь	18		38			8
Ямси Удоаптин у него жена в замужество взята роду Асед у самоедина а имя ево и прозвания не знает у них дочь	18		38			40
Ямси Удоаптин у него жена в замужество взята роду Асед у самоедина а имя ево и прозвания не знает у них дочь	18		38			4

Звания и имена мужеска и женска полу людей	Мужеска			Женска		
	По последней ревизии в подушной оклад написаны были	И с того числа после ревизии до ныне ранними случаями выбыли	Ныне на лицо с прибылыми и вновь рожденными	По последней ревизии написаны были	И с того числа после ревизии до ныне разными случаями выбыли	Ныне на лицо с прибылыми и вновь рожденными
	Лета	Лета	Лета	Лета	Лета	Лета
Низовой стороны роду Карачей некрещеные самоедцы в последнее перепись написанные						
Вага Таилуев у него дети Адетеда Таилуев у него жена в замужество взята роду Айвасиды у самоедина а имя ево и прозвания не знает у них дети после переписи рожденный Англу дочь у Англу жена в замужество взята роду Айвасиды у самоедина а имя ево и прозвания не знает	59 24	умре в769г.	44 15			35 8 20
Ермя Таилуев у него жена в замужество взята роду Яптиков у самоедина а имя ево и прозвания не знает у них дети Содома он же Таилу у него жена в замужество взята роду Айвасиды у самоедина а имя ево и прозвания не знает	44 10		64 30			40 25
Пусья у него жена в замужество взята роду Айвасиды у самоедина а имя ево и прозвания не знает у Ерми же дети после переписи рожденные Хадовы Набей	12		32 15 7			15
Андади Лачев вдов	24		44			
Пул Пандин у него сын Нюк Пулов у него жена в замужество взята Воксаркова городка у остека а имя ево и прозвания не знает у них дети после переписи рожденной Меры дочь	64 22	умре в771г.	42 15			40 4
Хуртовой Пандин у него жена в замужество взята роду Айвасиды у самоедина а имя ево и прозвания не знает у них дети Авуди после переписи рожденные Икая Хынди	34 5	умре в782г.	25 15 4			40
Ва Хымов	12	умре в775г.				

Звания и имена мужеска и женска полу людей	Мужеска			Женска		
	По последней ревизии в подушной оклад написаны были	И с того числа после ревизии до ныне ранними случаями выбыли	Ныне на лицо с прибылыми и вновь рожденными	По последней ревизии написаны были	И с того числа после ревизии до ныне разными случаями выбыли	Ныне на лицо с прибылыми и вновь рожденными
	Лета	Лета	Лета	Лета	Лета	Лета
Низовой стороны роду Карачей некрещеные самоедцы в последнее перепись написанные						
Ванасей Ямрусов у него жена в замужество взята роду Ванюты у самоедина а имя ево и прозвания не знает у них дети Топада у него жена в замужество взята роду Пясед у самоедина а имя ево и прозвания не знает у них дочь Тыта у него жены первая в замужество взята Обдорского городка у остека имя ево и прозвания не знает вторая в замужество взята роду Айвасиды у самоедина а имя ево и прозвания не знает у них дети после переписи рожденные Панда Молым Ярка у Ванасея же рожденные после переписи Атеда Валан у него жена в замужество взята Надымского городка у остека имя ево и прозвания не знает у них дочь	54 14 16	умре в782г.	34 36			50 30 3 25 30 4 3 1 16 15 25 1
Тымал Ландоумин у него жена в замужество взята Надымского городка у остека а имя ево и прозвания не знает	19		39			35
Восма Ванасиев у него жена в замужество взята роду Яров у самоедина а имя ево и прозвания не знает у них дети после переписи рожденной Хода дочь	29		49 3			35 2
Пал Ванасиев у него жена в замужество взята роду Айвасиды у самоедина а имя ево и прозвания не знает у них сын после переписи рожденной Пивунзе	49		69 4			25
Пяк Номин у него жена в замужество взята роду Пясет у самоедина а имя ево и прозвания не знает	12		32			45
Гылво Тасюев вдов	7		27			

Звания и имена мужеска и женска полу людей	Мужеска			Женска		
	По последней ревизии в подушной оклад написаны были	И с того числа после ревизии до ныне ранними случаями выбыли	Ныне на лицо с прибылыми и вновь рожденными	По последней ревизии написаны были	И с того числа после ревизии до ныне разными случаями выбыли	Ныне на лицо с прибылыми и вновь рожденными
	Лета	Лета	Лета	Лета	Лета	Лета
Низовой стороны роду Карачей некрещеные самоедцы в последнее перепись написанные						
Ямлада Тасюев вдов	11		31			
Хаиля Пандин у него жена в замужество взята роду Яров у самоедина а имя ево и прозвания не знает у них дети рожденной после переписи Тедуй дочь	39		59			35
Хым Тюрчев у него жена в замужество взята роду Айвасиды у самоедина а имя ево и прозвания не знает у них сын Ноичеда у него жена в замужество взята роду Айвасиды у самоедина а имя ево и прозвания не знает у них дочь	34 14		54 34			55 20 2
Соренда Ленбин у него сын Хаптю Сорендин	64 12	умре в763г.				
Мундя Пандин у него жена в замужество взята роду Яров у самоедина а имя ево и прозвания не знает	44		64			55
Ваиля Тамыев у него жена в замужество взята роду Айвасиды у самоедина а имя ево и прозвания не знает	11		31			25
Амбой Мохалев	25	умре в778г.				
Юпка Янзин у него сын Ос Юпкин у него жена в замужество взята роду Айвасиды у самоедина а имя ево и прозвания не знает у них сын рожденной после переписи Хачвали	55 11	умре в768г.				
Няно Пандин у него жена в замужество взята роду Айвасиды у самоедина а имя ево и прозвания не знает	44		64			
Ар Панбин у него жена в замужество взята роду Яров у самоедина а имя ево и прозвания не знает	39		59			55

Звания и имена мужеска и женска полу людей	Мужеска			Женска		
	По последней ревизии в подушной оклад написаны были	И с того числа после ревизии до ныне ранними случаями выбыли	Ныне на лицо с прибылыми и вновь рожденными	По последней ревизии написаны были	И с того числа после ревизии до ныне разными случаями выбыли	Ныне на лицо с прибылыми и вновь рожденными
	Лета	Лета	Лета	Лета	Лета	Лета
Низовой стороны роду Карачей некрещеные самоедцы в последнее перепись написанные						
Еси Лачев у него жена в замужество взята роду Яров у самоедина а имя ево и прозвания не знает у них дочь	14		34			30
Сада Нюдесов вдов у него жена в замужество взята роду Айвасиды у самоедина а имя ево и прозвания не знает у них дети после переписи рожденные Лымба у него жена в замужество взята роду Айвасиды у самоедина а имя ево и прозвания не знает Хорка дочь	34		54 18 5			40 25 4
Тею Пымдин у него жена в замужество взята роду Айвасиды у самоедина а имя ево и прозвания не знает у них сын после переписи рожденной Найба	24		44			35
Ляби Хаудиев у него жена в замужество взята роду Айвасиды у самоедина а имя ево и прозвания не знает у них дочери первая вторая	14		34			35 15 10
Нак Юптин у него жена в замужество взята роду Айвасиды у самоедина а имя ево и прозвания не знает у них сын после переписи рожденной Хось	34		54			20
Пези Лачев вдов	29		49			
Гопада Тюдин у него жена в замужество взята Мангазейского ведомства у самоедина а имя ево и прозвания не знает у них дети рожденной после переписи Лаку дочь	9		29			35
Хачь Лазуев у него жена в замужество взята роду Айвасиды у самоедина а имя ево и прозвания не знает у них дочери первая вторая	22		42			35 6 4

Звания и имена мужеска и женска полу людей	Мужеска			Женска		
	По последней ревизии в подушной оклад написаны были	И с того числа после ревизии до ныне раными случаями выбыли	Ныне на лицо с прибылыми и вновь рожденными	По последней ревизии написаны были	И с того числа после ревизии до ныне разными случаями выбыли	Ныне на лицо с прибылыми и вновь рожденными
	Лета	Лета	Лета	Лета	Лета	Лета
Низовой стороны роду Карачей некрещеные самоедцы в последнее перепись написанные						
Тюдя Юпадин у него дети после переписи рожденной Нел у него жена в замужество взята роду Айвасиды у самоедина а имя ево и прозвания не знает Пам дочь	34		54 17 6			20 3
Вонзи Ландоумин у него жена в замужество взята роду Яров у самоедина а имя ево и прозвания не знает	19		39			25
Ева Лазуев вдов	24		44			
Пару Вазов у него жена в замужество взята роду Айвасиды у самоедина а имя ево и прозвания не знает	19		39			45
Роди Муруков у него жена в замужество взята Каменной стороны роду Ванюты у самоедина а имя ево и прозвания не знает у них сын после переписи рожденной Лазу	7		27 2			35
Алу Гылпадин у него жена в замужество взята Казымской волости у самоедина а имя ево и прозвания не знает у них дочери первая вторая	24		44			35 7 4
Набал Сязуиев у него жена в замужество взята роду Айвасиды у самоедина а имя ево и прозвания не знает у них дети рожденной после переписи Выттю дочь	24		44 3			40 2
Сембои Выков у него жена в замужество взята роду Айвасиды у самоедина а имя ево и прозвания не знает у них сын рожденной после переписи Мыла	33		53 4			40
Тындыри Созяков у него жена в замужество взята роду Айвасиды у самоедина а имя ево и прозвания не знает у них сын после переписи рожденной Созеко	54		74 5			60

Звания и имена мужеска и женска полу людей	Мужеска			Женска		
	По последней ревизии в подушной оклад написаны были	И с того числа после ревизии до ныне раными случаями выбыли	Ныне на лицо с прибылыми и вновь рожденными	По последней ревизии написаны были	И с того числа после ревизии до ныне разными случаями выбыли	Ныне на лицо с прибылыми и вновь рожденными
	Лета	Лета	Лета	Лета	Лета	Лета
Низовой стороны роду Карачей некрещеные самоедцы в последнее перепись написанные						
Гычь Хаудиев у него жена в замужество взята Мангазейского ведомства роду Мундуков у самоедина а имя ево и прозвания не знает у них дети после переписи рожденные Тял дочь	34		54 15			30 4
Кымда Вынин у него сын Нолонда Кыисидин у него жена в замужество взята роду Яров у самоедина а имя ево и прозвания не знает у них дети после переписи рожденные Ачия Орцы дочь	74 29	умре в769г.	49			40 2
Хайвы Лачев у него жена в замужество взята роду Яров у самоедина а имя ево и прозвания не знает у них дочь	11		31			30 4
Сем Хартюев у него жена в замужество взята роду Яров у самоедина а имя ево и прозвания не знает у них сын после переписи рожденной Харты	31		51 5			40
Воива он же Енда Таимсортон	24		44			
Вазакон Сюнев у него жена в замужество взята роду Айвасиды у самоедина а имя ево и прозвания не знает у них дети рожденные после переписи Олю Пынду	34		54 16 14			40
Мунурчи Хазаваков у него жена в замужество взята роду Яров у самоедина а имя ево и прозвания не знает у них сын рожденной после переписи Хазавако	19		39 2			35
Тепу Нюев у него жена в замужество взята роду Айвасиды у самоедина а имя ево и прозвания не знает у них сын после переписи рожденной Лопцуй	29		49 17			35

Звания и имена мужеска и женска полу людей	Мужеска			Женска		
	По последней ревизии в подушной оклад написаны были	И с того числа после ревизии до ныне ранними случаями выбыли	Ныне на лицо с прибылыми и вновь рожденными	По последней ревизии написаны были	И с того числа после ревизии до ныне разными случаями выбыли	Ныне на лицо с прибылыми и вновь рожденными
	Лета	Лета	Лета	Лета	Лета	Лета
Низовой стороны роду Карачей некрещеные самоедцы в последнее перепись написанные						
Малцы Сюнев у него жена в замужество взята роду Яров у самоедина а имя ево и прозвания не знает у них дети после переписи рожденные Тюли Тар	24		44			25
Ямба Пандин у него жена в замужество взята того же роду у самоедина а имя ево и прозвания не знает у них дети Васа после переписи рожденной Пакадома у него жена в замужество взята роду Айвасиды у самоедина а имя ево и прозвания не знает	34		54			40
Ман Юпадин	34		54			
Хоти Ноптин у него жена в замужество взята роду Айвасиды у самоедина а имя ево и прозвания не знает у них сын после переписи рожденной Яя	33		53			25
Тюнд Сяузиев у него жена в замужество взята роду Айвасиды у самоедина а имя ево и прозвания не знает	29		49			40
Ватко Утов у него жена в замужество взята роду Айвасиды у самоедина а имя ево и прозвания не знает у них дети Рома Ханзерума Хосонда он же Поики у него жена в замужество взята роду Айвасиды у самоедина а имя ево и прозвания не знает у Ромы жена в замужество взята роду Яров у самоедина а имя ево и прозвания не знает у Ханзерумы жена в замужество взята роду Айвасиды у самоедина а имя ево и прозвания не знает у них сын после переписи рожденной Манерма	44		64			40
Алегаза Таксортгов	64	умре в772г.				

Звания и имена мужеска и женска полу людей	Мужеска			Женска		
	По последней ревизии в подушной оклад написаны были	И с того числа после ревизии до ныне ранними случаями выбыли	Ныне на лицо с прибылыми и вновь рожденными	По последней ревизии написаны были	И с того числа после ревизии до ныне разными случаями выбыли	Ныне на лицо с прибылыми и вновь рожденными
	Лета	Лета	Лета	Лета	Лета	Лета
Низовой стороны роду Карачей некрещеные самоедцы в последнее перепись написанные						
Соса Нырин у него жена в замужество взята роду Яров у самоедина а имя ево и прозвания не знает у них дети Атюда у него жена в замужество взята роду Яров у самоедина а имя ево и прозвания не знает у них дети после переписи рожденные Юмса Хакое у Сосы же дети после переписи рожденные Мыку Ныка	45		65			55
Хачева Утов у него дети Уд Хачевин у него жена в замужество взята Мангазейского ведомства роду Мундуков у самоедина а имя ево и прозвания не знает у них дочь	9		29			30
Одерума Хачевин у него жена в замужество взята Мангазейского ведомства роду Мундуков у самоедина а имя ево и прозвания не знает у них дочь	64	умре в769г.				
Ленгу Сорчев у него жена в замужество взята роду Айвасиды у самоедина а имя ево и прозвания не знает	13		33			30
Воды Новонгазиев у него жена в замужество взята роду Айвасиды у самоедина а имя ево и прозвания не знает	24		44			30
Пар Вырчидин	11		31			5
Оды Палмин у него жена в замужество взята Обдорского городка у остека а имя ево и прозвания не знает у них дочь	8		28			35
Пяк Содомин	34		54			
Табычи Пандин	12		32			40
Пяк Содомин	64	умре в772г.				8
Табычи Пандин	39	умре в775г.				

Звания и имена мужеска и женска полу людей	Мужеска			Женска		
	По последней ревизии в подушной оклад написаны были	И с того числа после ревизии до ныне ранними случаями выбыли	Ныне на лицо с прибылыми и вновь рожденными	По последней ревизии написаны были	И с того числа после ревизии до ныне разными случаями выбыли	Ныне на лицо с прибылыми и вновь рожденными
	Лета	Лета	Лета	Лета	Лета	Лета
Низовой стороны роду Карачей некрещеные самоедцы в последнее перепись написанные						
Сорча Левин	69	умре в769г.				
Нома Екин	54	умре в779г.				
Хани Пандин	49	умре в775г.				
Перемяю Возин	49	умре в778г.				
Нопти Ямзин	64	умре в778г.				
Лянбида Талин	59	умре в765г.				
Попада Гымин	54	умре в770г.				
Топка Седов у него дети Тарамзида Топкин	54	умре в770г.				
у него жена в замужество взята роду Яров у самоедина а имя ево и прозвания не знает у них дети после переписи рожденной Хыли дочь	23		43			35
Серу Топкин у него жена в замужество взята Каменной стороны роду Ванюты у самоедина а имя ево и прозвания не знает у них дети после переписи рожденные Топка Гыза	19		39			30
Гай Хезин у него жена в замужество взята роду Яров у самоедина а имя ево и прозвания не знает у них сын Нюга он же Мутты	49		69			35
Сыс он же Иса Жигов у него жена в замужество взята роду Сабей у самоедина а имя ево и прозвания не знает	7		27			
Таю Удолин у него жена в замужество взята роду Адоров у самоедина а имя ево и прозвания не знает у них сын после переписи рожденной Ларю	24		44			35
	29		49			35
			7			

Звания и имена мужеска и женска полу людей	Мужеска			Женска		
	По последней ревизии в подушной оклад написаны были	И с того числа после ревизии до ныне ранними случаями выбыли	Ныне на лицо с прибылыми и вновь рожденными	По последней ревизии написаны были	И с того числа после ревизии до ныне разными случаями выбыли	Ныне на лицо с прибылыми и вновь рожденными
	Лета	Лета	Лета	Лета	Лета	Лета
Низовой стороны роду Карачей некрещеные самоедцы в последнее перепись написанные						
Таги Нюев у него жена в замужество взята Мангазейского ведомства роду Мундуков у самоедина а имя ево и прозвания не знает у них сын после переписи рожденной Пось	24		44			45
Якоума Удолин он же Нинфелума у него жена в замужество взята Каменной стороны роду Ванюты у самоедина а имя ево и прозвания не знает	8		28			40
Сялы Паусов у него сын Паус Сялуев у него мать в замужество взята роду Айвасиды у самоедина а имя ево и прозвания не знает у него же сестра	44	умре в770г.				
Вана Лапин	5		25			55
Хыти Талин у него жена в замужество взята Воксаркова городка у остека имя ево и прозвания не знает у них дочь	44	умре в771г.				
Танда Выков он же Минит	29		49			20
Гыко Ланбидин он же Хара	8		28			2
Гыту Ачкин он же Тит	19		39			
Тава Лавариев у него сын Тал Тавин он же Атта у него мать в замужество взята роду Айвасиды у самоедина а имя ево и прозвания не знает	4		24			
Леико Тюндов он же Тала	39	умре в771г.				
Ныдума Тайтуев	9		29			60
Люнзы он же Нераси Нырин у него жена в замужество взята роду Яров у самоедина а имя ево и прозвания не знает у них дети после переписи рожденной Палцы	4		24			
Хадома Аллин	49		умре в769г.			
	7		27			35
	24		44			
	29		49			
	7		27			35
			3			
	24		44			

Звания и имена мужеска и женска полу людей	Мужеска			Женска		
	По последней ревизии в подушной оклад написаны были	И с того числа после ревизии до ныне ранними случаями выбыли	Ныне на лицо с прибывшими и вновь рожденными	По последней ревизии написаны были	И с того числа после ревизии до ныне разными случаями выбыли	Ныне на лицо с прибывшими и вновь рожденными
	Лета	Лета	Лета	Лета	Лета	Лета
Низовой стороны роду Карачей некрещеные самоедцы в последнее перепись написанные						
Таимсырта Хезин	49	умре в775г.				
Алия Лапин	39	умре в774г.				
Егопти Хыnguлин он же Ерц у него жена в замужество взята роду Яров у самоедина а имя ево и прозвания не знает	29		49			25
Мыла Паусов	54	умре в771г.				
Хыту Ярин он же Мелцы	24		44			
Анегаивали Салин он же Амлы	27		47			
Нази Мондов у него жена в замужество взята роду Айвасиды у самоедина а имя ево и прозвания не знает у них дети после переписи рожденной Макалю Сего дочь	7		27			30
Антома Андин он же Пеки	10		30			
Панкт Надин он же Лынга	34		54			
Лабцу Теков он же Ялы у него жена в замужество взята роду Айвасиды у самоедина а имя ево и прозвания не знает	10		30			40
Пару Аллин он же Хора	29		49			
Валя Хандин он же Торса у него жена в замужество взята роду Айвасиды у самоедина а имя ево и прозвания не знает у них сын рожденной после переписи Ханди	39		59			50
Сенг Хенин он же Таимсырта	5		25			
Мундя Ньюев	39	умре в771г.				
Хяя Хенин он же Него	8		28			
Вавля Гымин	39	умре в770г.				
Хубти Тымбин он же Номдази	17		37			
Хеп Тюдин он же Всаври у него мать в замужество взята роду Айвасиды у самоедина а имя ево и прозвания не знает	16		36			60

Звания и имена мужеска и женска полу людей	Мужеска			Женска		
	По последней ревизии в подушной оклад написаны были	И с того числа после ревизии до ныне ранними случаями выбыли	Ныне на лицо с прибывшими и вновь рожденными	По последней ревизии написаны были	И с того числа после ревизии до ныне разными случаями выбыли	Ныне на лицо с прибывшими и вновь рожденными
	Лета	Лета	Лета	Лета	Лета	Лета
Низовой стороны роду Карачей некрещеные самоедцы в последнее перепись написанные						
Гыт Ханзолин он же Юныси у него жена в замужество взята роду Пясет у самоедина а имя ево и прозвания не знает у них сын после переписи рожденной Хозю	13		33			25
Тыя Хандов он же Тылта у него жена в замужество взята Каменной стороны роду Ванюты у самоедина а имя ево и прозвания не знает	24		44			25
Песома Мондов он же Вына у него жена в замужество взята Вылпослинского городка у остека имя ево и прозвания не знает	5		25			25
Уиду Ханзолин он же Вала	49		69			
Тасизя Таилуев он же Тамза у него жена в замужество взята роду Сабяетов у самоедина а имя ево и прозвания не знает у них дочь	29		49			50
Ади Гымов		умре в772г.				
Тыс Пангин он же Янтеда у него жена в замужество взята роду Сигуня у самоедина а имя ево и прозвания не знает у них сын после переписи рожденной Сеттю	44	умре в771г.				35
Удопта Таилуев	64	умре в769г.				
Юны Пантин он же Харнуда	24		44			
Харпу Тамысов он же Таилу у него жена в замужество взята роду Айвасиды у самоедина а имя ево и прозвания не знает	6		26			25
Ханди Вынин он же Наку у него жена в замужество взята роду Аседов у самоедина а имя ево и прозвания не знает у них сын после переписи рожденной Савунуде	39		59			25
Хако Тюндов он же Хена у него жена в замужество взята роду Айвасиды у самоедина а имя ево и прозвания не знает	34		54			25

Звания и имена мужеска и женска полу людей	Мужеска			Женска		
	По последней ревизии в подушной оклад написаны были	И с того числа после ревизии до ныне ранними случаями выбыли	Ныне на лицо с прибылыми и вновь рожденными	По последней ревизии написаны были	И с того числа после ревизии до ныне разными случаями выбыли	Ныне на лицо с прибылыми и вновь рожденными
	Лета	Лета	Лета	Лета	Лета	Лета
Низовой стороны роду Карачей некрещеные самоедцы в последнее перепись написанные						
Хыгант Лынбирин	54	умре в769г.				
Вья Мондов он же Мянси	24		44			
Гынчъ Ванасиев он же Толба у него жена в замужество взята роду Айвасиды у самоедина а имя ево и прозвания не знает у них дети после переписи рожденные Хазавасе Пья Арка у него брат Мунгруда Ванасиев у него сын Хонукое он же Серка у него жена в замужество взята роду Асед у самоедина а имя ево и прозвания не знает у них сын после переписи рожденной Епсу	24		44			45
			17			
			4			
	34		54			
	9		29			30
Лок Тымдин он же Ячеда	24		44			
Омыседа Нурмин он же Толма	10		30			
Вангази Сорчев	39	умре в769г.				
Юнбо Пандин	49	умре в769г.				
Нюдяо Перемчуев он же Ничедома холост	6		26			
Хезы Пандин	39	умре в771г.				
Ночь Хупадин он же Собол	14		34			
Хымой Алов он же Хыва у него жена в замужество взята роду Айвасиды у самоедина а имя ево и прозвания не знает	11		31			30
Тебзи Хаилин он же Пурка	8		28			
Тасю Пандин	39	умре в769г.				
Алту Сорин он же Хочева у него жена в замужество взята роду Айвасиды у самоедина а имя ево и прозвания не знает	19		39			55
Панк Недов он же Выбылю у него дочь	16		36			7
Мяры Ноков он же Помоди	10		30			
Ал Тюрчев	44	умре в773г.				

Звания и имена мужеска и женска полу людей	Мужеска			Женска		
	По последней ревизии в подушной оклад написаны были	И с того числа после ревизии до ныне ранними случаями выбыли	Ныне на лицо с прибылыми и вновь рожденными	По последней ревизии написаны были	И с того числа после ревизии до ныне разными случаями выбыли	Ныне на лицо с прибылыми и вновь рожденными
	Лета	Лета	Лета	Лета	Лета	Лета
Низовой стороны роду Карачей некрещеные самоедцы в последнее перепись написанные						
Меди Муруков он же Хахой у него жена в замужество взята роду Айвасиды у самоедина а имя ево и прозвания не знает у них дочь	34		54			25
Сызылума Янбин он же Созеи у него жена в замужество взята роду Айвасиды у самоедина а имя ево и прозвания не знает у них дочь	10		30			4
						40
						3
Нырмырти Янзин	34	умре в772г.				
Ноп Янзин	19	умре в773г.				
Аркади Ханин он же Вака	9		29			
Насив Янзин	34	умре в773г.				
Халмеко Нюдесов	39	умре в774г.				
Халю Вамоев он же Лямба	7		27			
Манди Сорпин он же Скрычъ	24		44			
Телня Сорчев	44	умре в773г.				
Егопти Тувин он же Рылд у него жена в замужество взята роду Айвасиды у самоедина а имя ево и прозвания не знает	29		49			25
Нюрм Нядин	54	умре в774г.				
Сунцы Сертуев он же Нору у него жена в замужество взята роду Айвасиды у самоедина а имя ево и прозвания не знает	6		26			20
Лама Орцын он же Хадю у него жена в замужество взята Каменной стороны роду Муртюков у самоедина а имя ево и прозвания не знает у них сын после переписи рожденной Орцы	19		39			35
			5			
Ныра Таиков он же Хазавой у него жена в замужество взята роду Айвасиды у самоедина а имя ево и прозвания не знает	7		27			20
Нака Палмин он же Таипти	19		39			

Звания и имена мужеска и женска полу людей	Мужеска			Женска		
	По последней ревизии в подушной оклад написаны были	И с того числа после ревизии до ныне ранними случаями выбыли	Ныне на лицо с прибылыми и вновь рожденными	По последней ревизии написаны были	И с того числа после ревизии до ныне разными случаями выбыли	Ныне на лицо с прибылыми и вновь рожденными
	Лета	Лета	Лета	Лета	Лета	Лета
Низовой стороны роду Карачей некрещенные самоедцы в последнее перепись написанные						
Сорпа Палмин он же Ад у него жена в замужество взята Казымской волости у самоедина а имя ево и прозвания не знает у них дети после переписи рожденные Норта дочь у него же брат после переписи рожденной Гыму мать в замужество взята роду Айвасиды у самоедина а имя ево и прозвания не знает	29		49			35
			7			9
			8			45
Ханц Ванасеев	34	умре в773г.				
Сынгу Серкуев он же Ямрус у него жена в замужество взята роду Яров у самоедина а имя ево и прозвания не знает	6		26			30
Лар Юпадин	19	умре в781г.				
Хаиля Тамкин	34	умре в775г.				
Тива Соидомин он же Солякое	11		31			
Вандагаче Пякин	8	умре в781г.				
Вакуче Лазуев	10	умре в781г.				
Алси Лазуев	7	умре в776г.				
Мурько Гылпадин	39	умре в780г.				
Вычь Вынов	36	умре в777г.				
Пынгри Вырчидин	44	умре в774г.				
Ваду Вырчидин	42	умре в775г.				
Лома Подуев	34	умре в773г.				
Пет Ланбидин	45	умре в775г.				
Людичида Сенбин	29		49			
Як Содомин	54	умре в781г.				

Звания и имена мужеска и женска полу людей	Мужеска			Женска		
	По последней ревизии в подушной оклад написаны были	И с того числа после ревизии до ныне ранними случаями выбыли	Ныне на лицо с прибылыми и вновь рожденными	По последней ревизии написаны были	И с того числа после ревизии до ныне разными случаями выбыли	Ныне на лицо с прибылыми и вновь рожденными
	Лета	Лета	Лета	Лета	Лета	Лета
Низовой стороны роду Карачей некрещенные самоедцы в последнее перепись написанные						
Тамгади Хазавачин	24		44			
Минда Ньюев он же Нырин у него жена в замужество взята Мангазейского ведомства у самоедина а имя ево и прозвания не знает у них дети после переписи рожденные Моптю у него жена в замужество взята роду Асед у самоедина а имя ево и прозвания не знает у Минды же сын Онгаи	44		64			45
			15			20
			4			

Информация об авторах

Кардаш Олег Викторович – кандидат исторических наук, доцент, кафедра истории России, руководитель, Центр югорской археологии и этнографии, Сургутский государственный университет, г. Сургут; научный сотрудник, Институт археологии и этнографии СО РАН, г. Новосибирск; директор, АНО «Институт археологии Севера», г. Нефтеюганск.

E-mail: kov_ugansk@mail.ru

Слесаренко Инна Васильевна – историк, АНО «Институт археологии Севера», г. Нефтеюганск.

E-mail: sliesarenko.inna@yandex.ru

Ермакова Ксения Кирилловна – младший научный сотрудник, АНО «Институт археологии Севера», г. Нефтеюганск.

E-mail: xeniya954@mail.ru

O. V. Kardash^{1,2,3}, I. V. Slesarenko³, K. K. Ermakova³

¹Surgut State University, Surgut, Russia

²Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia

³ANO "Institute of Archeology of the North", Nefteyugansk, Russia

DOCUMENTARY SOURCES OF THE 18TH CENTURY ON THE COMPOSITION OF THE POPULATION OF THE NADYM TOWN: THE EXPERIENCE OF CALCULATING THE NUMBER OF INHABITANTS

Summary

The article attempts to calculate the population of an archaeological site on the example of a comprehensively studied site- the Nadym town on the basis of a comparison of archaeological data and documentary sources. To solve the problem, previously unpublished documents are cited.

Having received information about the number of inhabitants and the ethnic composition of settlements, we will be able to recreate the dynamics of changes in the population of the north of Western Siberia in different eras.

The Nadym town is located in the Nadym region of the Yamalo-Nenets Autonomous okrug, in the delta of the Nadym River. It was founded at the end of the 12th century, and existed until 1730. The Nadym town again appears in

documentary sources in 1782 as the successor of the fortified settlement that functioned in the Nadym river basin in the previous period. After analyzing the data of documentary sources for the entire 18th century, we come to the conclusion that information about the population size could differ greatly in different documents due to the Ostyaks assigned to the town who lived outside the settlement. Comparing documentary and archaeological sources, we can reconstruct the approximate population of the early Nadym town. According to G. F. Miller, up to 40 Ostyaks lived in the town. But apart from the Ostyaks, Samoyeds lived here, which G. F. Miller does not mention. We can restore their number on the basis of archaeological materials: approximately 50–60 people. Thus, the total resident population of the early Nadym town in the 17th – first third of the 18th century could be 90–100 people.

We can extrapolate this model to a later period, at least within the entire 18th century, when the demographic situation did not radically change. According to audits, the population of the late Nadym town from 1782 to 1858 was from 83 to 135 people. Of course, all these people could not live in one settlement, but were dispersed over the territory of the lower reaches of the Nadym River. It can be assumed that there were at least three settlements in the second half of the 18th century, which, probably, for the convenience of accounting, were combined into one, traditionally called “Nadym town”.

References

1. **Abramov N. A.** Opisanie Berezovskogo kraia // Zapiski RGO. SPb., 1857. Kn. XII. S. 327–448.
2. **Vershinin E. V.** Russkaya kolonizatsiya Severo-Zapadnoj Sibiri v konce XVI–XVII vv. Ekaterinburg : Izd-vo Demidovskij institut, 2018. 504 s. : il.
3. **Goryachev V. M., Goryacheva T. A., Kardash O. V.** Hronologiya Nadym'skogo Gorodishcha s pomoshch'yu drevesno-kol'cevogo analiza // Hronologiya i stratigrafiya arheologicheskikh pamyatnikov epohi golocena Zapadnoj Sibiri i sopredel'nyh territorij. Materialy nauchnogo seminara (18–19 noyabrya, Tyumen'). Tyumen'. Izd-vo In-ta problem osvoeniya Severa, 2002. S. 22–24.
4. **Dmitriev-Sadovnikov G. M. Reka Nadym** // Ezhegodnik Tobol'skogo Gosudarstvennogo Muzeya. Tobol'sk, 1918. Vyp. 29. S. 41–42.
5. **Kardash O. V.** Akademicheskaya istoriya Khanty-Mansijskogo Avtonomnogo Okruga – Yugry: koncepciya i principy sozdaniya regional'noj istorii na vzglyad Yugorskih arheologov // Arheologiya Severa Rossii: Yugra – volost' Novgoroda Velikogo v XI–XV vekah. Svod istochnikov i issledovanij: sbornik materialov Vserossijskoj nauchnoj konferencii (Surgut, 1–5 oktyabrya 2018 g.): v 2 ch. / otv. red. V. A. Lapshin. Surgut ; Nefteyugansk ; Ekaterinburg, 2019. CH. II. S. 438–464. (Materialy i issledovaniya po istorii Severa Zapadnoj Sibiri; vyp. IX).
6. **Kardash O. V.** Istochniki o Nadym'skikh ostyakah i Karachejskikh samoedah v seredine XVIII v. v kontekste kompleksnogo izucheniya Nadym'skogo gorodka // Nauchnyj vestnik YaNAO. Salekhard, 2008. Vyp. 4 (49): Istoricheskie issledovaniya. S. 35–40.
7. **Kardash O. V.** Kompleksnye issledovaniya Nadym'skogo gorodishcha // Khanty-Mansi Autonomous Okrug v zerkale proshlogo. Vyp. 1. Tomsk ; Khanty-Mansijsk, 2003. S. 262–263.
8. **Kardash O. V.** Kul'tura aborigennogo naseleniya bassejna reki Nadym (konca XVI – pervoj treti XVIII vv.: po materialam raskopok Nadym'skogo gorodka). Dis. ... kandidata istoricheskikh nauk. Ekaterinburg, 2006.
9. **Kardash O. V.** Nadym'skij gorodok knyazej Bol'shoj Karachei. Ekaterinburg ; Salekhard : Izd-vo “Magellan”, 2013. 360 s. : ill. (Obdorskie gorodki v konce XVI – pervoj treti XVIII vv. Istoriya i material'naya kul'tura).
10. **Kardash O. V., Razhev D. S.** Antropologicheskie issledovaniya. T. 6. Otchet o NIR : Kompleksnoe izuchenie Nadym'skogo gorodishcha v 2001 godu. Nefteyugansk, 2002. Arhiv OOO “NPO “Severnaia arkheologiya” № 68/1–7.
11. **Lips S. A.** Arhitektura oboronitel'no-zhilyh kompleksov aborigenov severa Zapadnoj Sibiri VIII veka do nashej ery – XVIII veka nashej ery // Balandinskie chteniya: sbornik statej nauchnykh chtenij pamyati S. N. Balandina. Novosibirsk. Izd-vo NGUADI, 2018. T. XIII. S. 173–187.
12. **Minenko N. A.** Severo-Zapadnaia Sibir' v XVIII – pervoi polovine XIX v. Novosibirsk : Izd-vo “Nauka”, 1975. 308 s.
13. **Patkanov S. K.** 1911. 1912. Statisticheskie dannye, pokazyvaiushchie plemennoi sostav naseleniia Sibiri, iazyk i rody inorodtsev // Zapiski RGO po otdeleniiu statistiki. T. XI. Vyp. 1, 2. SPb. 176, 432 s.
14. Sibir' XVIII v. v putevykh opisaniiah G. F. Millera // Istoriia Sibiri. Pervoistochniki, 1996. Vyp. VI. Novosibirsk. Izd-vo “Sibirskiy hronograf”. 310 s.

Istochniki

15. Zapis' v zhurnale lejtenanta D. L. Ovcina, o prohozhdenii vdol' yuzhnogo berega Obskoj guby. 1734 g. (21 iyunya) // CGAVMF. F. Kapitan-komandor Bering. L. 17–20.
16. Perechen viyavlenih obektov kulturnogo naslediya KhMAO-Yugry [Elektronnyy resurs]. URL: <https://nasledie.admhmao.ru/statisticheskaya-informatsiya-/perechn-vyyavlennykh-obektov-kulturnogonaslediya-khanty-mansijskogo-avtonomnogo-okruga-yugry/> (data obrasheniya: 01.02.2023)

17. Revizskaya skazka o zachislenii v yasachnyj oklad Nizovoj storony rodu Karachej nekreshchenyh samoyadcov, po perepisi 1764 goda. 1782 g., [TF GATO. F. 154. Op. 8. D. 43. L. 175–193 ob.].

18. Fragment 4 revizii iasachnogo naseleniia Nadym'skogo gorodka Obdorskoj volosti 1782 g. [TF GATO. F. 154. Op. 8. D. 43. L. 101–103 ob.].

19. Fragment 5 revizii iasachnogo naseleniia Nadym'skogo gorodka Obdorskoj volosti 1795 g. [TF GATO. F. 154. Op. 8. D. 273. L. 440 ob.–443 ob.].

20. Fragment 9 revizii iasachnogo naseleniia Nadym'skogo gorodka Obdorskoj volosti 1850 g. [TF GATO. F. 154. Op. 8. D. 756. L. 175 ob.–180].

21. Fragment 10 revizii iasachnogo naseleniia Nadym'skogo gorodka Obdorskoj volosti 1858 g. [TF GATO. F. 156. Op. 20. D. 992. L. 48 ob.–490].

22. Fragment materialov 10 revizii iasachnogo naseleniia Obdorskoj volosti 1858 g. [TF GATO. F. 154. Op. 8. D. 993. L. 45–47].

Information about the authors

Kardash Oleg V. – candidate of historical sciences, leading researcher, Scientific and Educational Centre of the Institute for Humanities Education and Sport, Surgut State University, Surgut; researcher, Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk; director, ANO “Institute of Archaeology of the North”, Nefteyugansk.

E-mail: kov_ugansk@mail.ru

Slesarenko Inna V. – historian, ANO “Institute of Archaeology of the North”, Nefteyugansk.

E-mail: slesarenko.inna@yandex.ru

Ermakova Kseniya K. – researcher, ANO “Institute of Archaeology of the North”, Nefteyugansk.

E-mail: xeniya954@mail.ru

УДК 159.9.072.43
DOI 10.31630/2949-3609-2023-2-140-155

Н. И. Хохлова¹, И. П. Грехова¹, Т. А. Родермель¹

¹Сургутский государственный университет, Сургут, Россия

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ ЛАГЕРЬ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ ПОДРОСТКОВ

Аннотация: Статья обосновывает организацию археологического лагеря как форму проведения летнего отдыха для подростков, способствующую формированию жизнестойкости. Проведенный опрос среди подростков выявил их предпочтения относительно летнего отдыха. В статье приведены формы и методы работы в летнем археологическом лагере в Нефтеюганском районе ХМАО-Югры, деятельность проиллюстрирована фотографиями.

Annotation: The article presents the rationale for the organization of an archaeological camp as a form of summer recreation for teenagers. The organization of their stay in the camp can contribute to the formation of resilience. A survey was conducted on a group of 152 respondents of KhMAO-Yugra in order to find out their preferences regarding summer holidays. General trends have been identified, among which: the presentation of the possibility of choosing an activity, communicating with friends, gaining new knowledge; earning money, spending outdoor recreation.

Ключевые слова: ХМАО-Югра, Салымский край, археология, подростковый возраст, самоопределение, стрессоустойчивость

Keywords: KhMAO-Yugra, Salymsky krai, archaeology, adolescence, self-determination, resilience

Введение. В современной социально-политической ситуации возникла необходимость поиска средств для формирования стрессоустойчивости у молодого поколения. Но важно не только уметь противостоять различным стрессогенным факторам, но и научиться преобразовывать их в жизненный опыт, что, по сути, является жизнестойкостью личности. В связи с этим появляется необходимость поиска средств формирования жизнестойкости.

С точки зрения Д. А. Леонтьева [Леонтьев, 2006], термин «жизнестойкость» наиболее точно обозначает эффективные личностные установки, формирование которых способствует гармоничному развитию и сохранению при этом полноценного психического здоровья. Поэтому именно жизнестойкость определяет «меру способности личности выдерживать стрессовую ситуацию, сохраняя внутреннюю сбалансированность и не снижая успешности деятельности» [Леонтьев, Рассказова, 2006]. Л. А. Александрова акцентировала внимание на последствиях переживания, трактуя жизнестойкость как «способность личности к трансформации неблагоприятных обстоятельств своего развития» [Александрова, 2005]. С. Кобейса, одна из первых исследователей жизнестойкости, определила в своих экспериментах данное понятие базовой чертой, ведущей к преодолению трудных жизненных ситуаций [Легостаева, 2019]. А. С. Мадди рассматривает термин «жизнестойкость» как «мужество, необходимое для обращения стресса во благо» [Maddi, 2007]. Жизнестойкость представляет собой систему взаимоотношений человека с окружающим миром и включает три компонента: вовлеченность, контроль и принятие риска. Человек с развитым компонентом вовлеченности полу-

чает удовольствие от собственной деятельности, стремится к реализации, лидерству и поиску интересного в отличие от человека, ощущающего себя за пределами осмысленной жизни, отвергнутого, переживающего свою незначительность. Развитый компонент контроля проявляется в убежденности влияния вложенных усилий на результат происходящего: человек ощущает себя хозяином своей жизни, борется со сложившимися обстоятельствами, берет ответственность на себя, в противоположность – ощущение собственной беспомощности, отсутствие осознания связи окружающих событий со своей долей участия в них. Человек с выраженным компонентом принятия риска убежден в том, что из любых событий извлекается полезный опыт и знания, ведущие к личностному развитию, он ориентирован на активные действия и остается открытым новым возможностям. Он не боится неудач и временного дискомфорта. Таким образом, жизнестойкость является основой положительного видения мира, активного обращения жизненных трудностей в преимущества, присвоения смысла сложным обстоятельствам и сохранения внутренней психической устойчивости.

С. Мадди также считал, что для развития компонента вовлеченности необходимо принятие со стороны значимого взрослого, его поддержка и одобрение. Для развития компонента контроля требуется поощрение активной позиции ребенка, создание для него проблемных ситуаций, решение которых находится в зоне его актуального и ближайшего развития. Для формирования компонента принятия риска обязательна соответствующая организация окружающей среды, которая способствует обогащению чувственного опыта [Maddi, 2007]. Несмотря на то что компоненты жизнестойкости

эффективнее развиваются в детстве, по мнению С. Мадди, подростковый возраст – это тот период, когда такие деструктивные феномены, как синдром выученной беспомощности или чувство отвергнутости, можно оперативно скорректировать и направить усилия подростка на развитие компонентов жизнестойкости.

Действительно, подростковый возраст является сложным онтогенетическим периодом. Это связано, в первую очередь, с происходящими изменениями в психологическом плане. Отечественные психологи – Л. С. Выготский, Д. Б. Эльконин, Л. И. Божович – называют центральным новообразованием подростка самоопределение (коллективное и профессиональное), обуславливаемое формированием мотивационно-смысловой сферы. Одной из главных задач периода авторы считают поиск жизненного пути, профессии, от выбора которой во многом зависит успешность будущего в целом. Л. И. Божович отмечает, что общение со сверстниками становится для подростков главным мотивом нахождения общих интересов [Божович, 1968]. Каждый из них стремится занять свое место в группе: для одного желанна позиция лидера, для другого – роль надежного близкого друга. Интимно-личностное общение становится ведущей деятельностью в подростковом возрасте [Эльконин, Драгунова, 1997], ключевой потребностью – общаться, быть принятым, признанным. Ее неудовлетворенность воспринимается крайне болезненно и ведет к нарушению общения с себе подобными, неблагоприятному социальному поведению.

Естественной тенденцией подросткового периода Г. А. Цукерман называла социально-психологическое экспериментирование, обозначаемое ведущей деятельностью подростка. Автор считала необходимым создавать определенные психологические условия для проявления потребности в самоизменении подрастающего поколения – через экспериментирование на основе социально-психологических источников, организуемое взрослыми таким образом, чтобы подростку была предоставлена свобода выбора, ведущая к развитию способности установления и решения собственных личностных задач [Цукерман, 1997].

Ключевой задачей подросткового периода является поиск своего места в мире [Леонтьев, Рассказова, 2006]. А для взрослого важно организовать деятельность, в рамках которой круг общения подростка становится его референтной группой, обуславливающей основное влияние в процессе его социализации. Для подростка она становится тем пространством, в котором есть возможность проявить себя и самоутвердиться. Помимо этого является важным научить подростка противостоять трудным жизненным ситуациям, т. е. сформировать жизнестойкость.

Таким своеобразным пространством, в рамках которого организована продуктивная деятельность, может стать археологический лагерь, так как эта форма отвечает всем требованиям, а именно: совместная деятельность, инициативность, самостоятельность.

Несмотря на разнообразие психологических исследований в области жизнестойкости, остается открытым вопрос о системе условий и средств формирования жизнестойкости современных подростков в процессе деятельности, соответствующей их приоритетам. Таким образом, актуальность исследования средств формирования жизнестойкости обусловлена необходимостью определения содержания и формы психолого-педагогического сопровождения летнего отдыха подростков и повышения качества организации деятельности археологического лагеря в целом.

Цель данного исследования – изучить предпочтения в летнем отдыхе современных подростков и обосновать необходимость археологического лагеря как средства развития жизнестойкости у подростков.

Задачи исследования:

- 1) раскрытие специфики развития жизнестойкости в соответствии с психологической характеристикой подросткового возраста;
- 2) определение предпочтений современных подростков северного региона в проведении летнего отдыха;
- 3) теоретическое и практическое обоснование примера летнего отдыха – это археологический лагерь, который способен сформировать жизнестойкость у подростков.

Описание источников и материалов исследования. В мае 2022 г. авторами был проведен опрос, направленный на определение содержания, значения, форм летнего отдыха, а также ожиданий подростков от данного вида отдыха. Анкетирование проходили 152 подростка ХМАО-Югры возрастной категории 14–16 лет, из которой 64 % составили представители женского пола и 36 % мужского.

Вопросы анкеты звучали так:

1. Определите, чем для вас являются каникулы?
2. Отдыхать для меня – это значит...
3. Для проведения каникул значимыми факторами для меня являются...
4. Как лучше для меня проводить летние каникулы?
5. Какие формы организованного отдыха я предпочитаю?
6. Мои ожидания от каникул.

В результате были выявлены следующие тенденции, показанные в диаграммах 1–6. На диаграмме 1 показано, что школьная система обучения в представлениях подростков не коррелирует с саморазвитием. Респонденты указали, что хотели бы иметь много свободного времени, при этом иметь возможность саморазвития и способ зарабатывать деньги. Активные формы деятельности и заработок могут являться средством мотивации молодых людей.

Диаграмма 2 демонстрирует необходимость предоставления возможности выбора подросткам, поскольку они указывают, что хотят заниматься своими делами (общение с друзьями, спорт и т. п.), но не представляют возможные варианты.

Диаграмма 1

Диаграмма 2

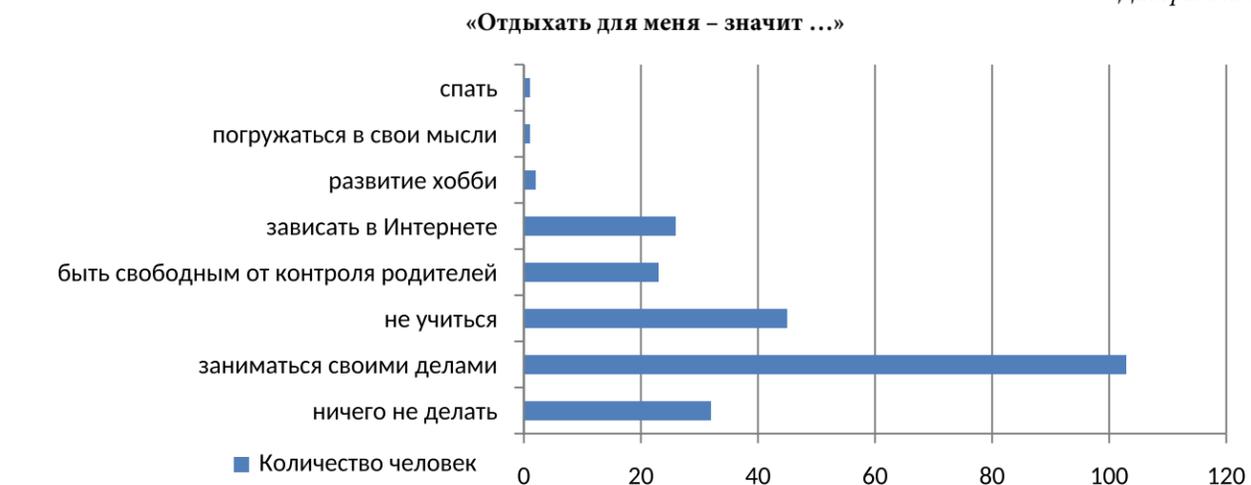

Диаграмма 3

Достаточно большое количество респондентов (более 50 %) отмечают значимость возможности получения новых знаний. Данные результаты подтверждают

ся ответами подростков на вопрос «На каникулах я бы хотел(-а): общаться с друзьями, узнавать новое и развиваться, заниматься собственным здоровьем, занимать-

ся подработкой, проводить больше времени с семьей, сделать что-то полезное для общества». Наиболее актуальным является общение с друзьями, узнавание нового, саморазвитие и одновременно занятие подработкой.

Следует отметить, что для современных подростков важны комфортные условия пребывания (диаграмма 3). При выборе условий отдыха в пункте анкеты «Обязательные условия для полноценного отдыха» более 50 % респондентов указали наличие интернета, окружение сверстников, возможность сочетать разные виды деятельности и возможность получить новые впечатления. Причем последний пункт отметило наибольшее количество респондентов – 85 %.

Достаточно большое количество подростков отмечает значимость проведения отдыха на природе (диаграмма 4).

Один из вопросов был посвящен формам организации отдыха (диаграмма 5). При ответе на данный вопрос подростки в основном отмечают те формы отдыха, которые представлены в нашем округе, такие как спортивно-оздоровительный лагерь; центры развития (кружки) по интересам и пр. Археологический лагерь в ХМАО-Югре является прерогативой только для студентов направления «История» и практически не доступен для подростков. Поэтому представления о лагере очень аморфные, поскольку невозможно желать того, с чем не знаком.

Диаграмма 4

Диаграмма 5

Для большинства респондентов наиболее важными являются новые впечатления и прилив новых жизненных сил (диаграмма 6). Все эти требования: организация совместной деятельности, приобщение к историческому и природному – отвечают такой новой форме взаимодействия, как археологический лагерь.

Опыт организации детского летнего археологического лагеря в ХМАО-Югре. В Нефтеюганском районе Ханты-Мансийского автономного округа с 2003 по 2008 г. был реализован проект под названием «Дет-

ская археологическая экспедиция в урочище «Соровские озера» (рис. 1, 2). Отсутствие финансирования, к сожалению, не позволило его осуществлять систематически [Институт археологии Севера, 2003].

О. В. Кардаш – один из организаторов лагерей такого типа – упоминает о современной специфике урбанизации, отсутствии возможности созерцания естественного сибирского природного ландшафта, который существовал на протяжении тысячелетий [Там же, 2003].

Диаграмма 6

На примере вышеуказанной экспедиции была апробирована модель реализации археологического лагеря. В программу входила практическая и теоретическая части и оздоровительно-рекреационные мероприятия. Практическая часть состояла из знакомства школьников с принципами проведения археологической разведки, выявления и обследования археологического объекта. При непосредственном участии школьников произведена его шурфовка (рис. 3) для определения происхождения, типа памятника и культурно-хронологической принадлежности.

Образовательная часть состояла из проведения экспериментов по воссозданию некоторых видов древних производств: лепки и обжига керамической посуды, изготовлению глиняных тиглей и форм для литья бронзовых зооморфных изделий кулайской культуры (рис. 4), изготовлению вместе с местными жителями обласа и подовой печи по аутентичным технологиям, сохранившимся в хантыйской культуре (рис. 5, 6). Основным принципом при организации детского археологического лагеря является сочетание исследовательского, научного и культурологического аспекта. Досуговая часть была представлена эко-отдыхом в привычной для школьников климатической зоне: это прогулки, купание, катание на лошадях, рыбалка, сбор ягод. К досуговым командообразующим мероприятиям можно отнести такие традиционные формы, как «Вечерний костер» и «Посвящение в археологи». Кроме того, школьники получили бытовые практические навыки по обустройству лагеря, поддержанию порядка, приготовлению еды (рис. 7).

В 2022 г. в Нефтеюганском районе ХМАО-Югры в поселке Салым традиция организации детских экспедиций была восстановлена. С 1 по 23 июля 2022 г. 25 школьников Салымской СОШ № 2 принимали участие в экспедиции ученых Центра югорской археологии и этнографии СурГУ на археологическом объекте «Священная Кедровая Роща». При содействии местной

администрации была организована дневная оплачиваемая работа подростков в трудовом археологическом лагере (рис. 8). В теоретическую программу входили лекции о правовых аспектах археологической деятельности, о порядке ведения раскопок, об истории, археологии и этнографии ХМАО-Югры, географических особенностях региона, фауне Салымского края, археозоологических исследованиях и древнейших технологиях. Во время проведения экспериментальных мастер-классов школьники осваивали аутентичные технологии изготовления каменных шлифованных орудий и керамических сосудов (рис. 9, 10). Теория чередовалась с практикой: после лекций о древней керамике и изучения технологии лепки из озерной глины ребята работали на раскопе и находили фрагменты глиняных сосудов, использовавшихся для ритуальных целей. А лекция о флоре и фауне Салымского края была проиллюстрирована находками костей животных. На завершающей стадии раскопок школьники под руководством ученых обнаружили статусное захоронение индивидуума, принадлежавшего к семье вождя. Возраст его, по предварительным данным, составляет 1500 тыс. лет. Подростки не только получили новые впечатления, знания и умения, но стали непосредственными участниками научного открытия [Институт археологии Севера, 2022] (рис. 11, 12).

Заключение. Если учитывать актуальность проведения летних каникул подростками и рассуждать о жизнестойкости как способности личности выдерживать стрессовые ситуации, то следует рассматривать определение такой формы организации деятельности подростков, где в приоритете будет совместная продуктивная деятельность, предоставлена возможность решения задач как бытового, так и иного характера. Такой формой отдыха может стать археологический лагерь с выстроенной системой трудовой, учебной (историко-культурной) и социально-бытовой деятель-

ности, где проглядывается отличная перспектива для дальнейшего развития и анализа динамики жизнестойкости подростков, а именно: проживание в новых

условиях, максимально приближенных к природе, ориентация подростка на активные действия и поиск средств к мобилизации внутреннего ресурса.

Источники и литература

1. **Александрова Л. А.** О составляющих жизнестойкости личности как основе ее психологической безопасности в современном мире // Известия Южного федерального университета. Технические науки, 2005. № 7. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sostavlyayuschih-zhiznestoykosti-lichnosti-kakosnove-ee-psihologicheskoy-bezopasnosti-v-sovremennom-mire/viewer> (дата обращения: 20.11.21).
2. **Божович Л. И.** Личность и ее формирование в школьном возрасте. М. : Изд-во «Просвещение», 1968. 398 с.
3. Детская археологическая экспедиция Югры // Институт археологии Севера: оф. сайт. [Электронный ресурс]. URL: http://www.nordarchoe.ru/cgi-bin/main?action=show_r&id=193 (дата обращения: 05.06.2023)
4. **Егорова О. И.** Исследование жизнестойкости через призму факторов семейного воспитания / О. И. Егорова, О. И. Вдовина, О. И. Ефимова // Социальная динамика населения и устойчивое развитие : I Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием : сб. тезисов ; Москва, 4 октября 2018 г. / МГУ имени М. В. Ломоносова. Москва : ООО «МАКС Пресс», 2018. С. 373–375.
5. **Легостаева Е. С.** Жизнестойкость, самооценка и мотивация как личностные факторы успешности обучения старшеклассников / Е. С. Легостаева, Л. В. Оконечникова, Д. С. Денисова // Педагогическое образование в России. 2019. № 8. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/zhiznestoykost-samoootsenka-i-motivatsiya-kak-lichnostnye-faktory-uspeshnosti-obucheniya-starsheklassnikov> (дата обращения: 06.06.2022).
6. **Леонтьев Д. А., Рассказова Е. И.** Тест жизнестойкости. М. : Изд-во «Смысл», 2006. 63 с.
7. **Леонтьев Д. А.** Личностный потенциал как потенциал саморегуляции // Ученые записки кафедры общей психологии МГУ им. М. В. Ломоносова. Вып. 2 / под ред. Б. С. Братуся, Е. Е. Соколовой. М. : «Смысл», 2006. С. 85–105.
8. **Родермель Т. А., Хохлова Н. И.** Анализ диагностического обследования и группового метода работы с подростками, склонными к девиантному поведению // Обзор педагогических исследований. 2022. Т. 4. № 3. С. 243–248.
9. **Ткаченко Н. С., Ахметова З. А.** Влияние родительских (материнских) установок на жизнестойкость личности гиперактивных подростков // Педагогический журнал Башкортостана, 2019. № 3 (82). С. 33–42.
10. **Цукерман Г. А.** Психология саморазвития: задача для подростков и их педагогов. Рига : ПЦ «Эксперимент», 1997. 273 с.
11. **Шишов В. В.** Детско-взрослая общность археологического лагеря как фактор включения подростков в деятельность по изучению историко-культурного наследия // Научный результат. Педагогика и психология образования, 2020. Т. 6. № 4. С. 28–43. DOI : 10.18413/2313-8971-2020-6-4-0-3
12. **Эльконин Д. Б.** Возрастные и индивидуальные особенности младших подростков // Психология подростка: Хрестоматия / ред.-сост. Ю. И. Фролов. М. : Изд-во «Просвещение», 1997. 185 с.
13. **Maddi S. R.** Relevance of Hardiness Assessment and Training to the Military Context / Military Psychology, 2007, 19(1). P. 61–70.

Сведения об авторах

Хохлова Наталия Ивановна – кандидат психологических наук, доцент, кафедра психологии, Сургутский государственный университет, г. Сургут.

E-mail: Hohlova-ni@yandex.ru

Грехова Ирина Петровна – кандидат психологических наук, доцент, кафедра психологии, Сургутский государственный университет, г. Сургут.

E-mail: iri_gre@mail.ru

Родермель Татьяна Алексеевна – кандидат философских наук, доцент, кафедра психологии, Сургутский государственный университет, г. Сургут.

E-mail: tra960@mail.ru

N. I. Khokhlova¹, I. P. Grekhova¹, T. A. Roderemel¹

¹ Surgut State University, Surgut, Russia

ARCHAEOLOGICAL CAMP AS A MEANS OF FORMING THE RESILIENCE OF ADOLESCENTS

Summary

In the modern socio-political situation, there is a need to find means to form stress resistance, especially among the younger generation. But it is important not only to be able to resist various stressful factors, but also to be able to transform them into life experience, which in fact is the resilience of the individual. In this regard, there is a need to search for means of building resilience. S. Maddy believed that resilience includes three components: involvement, control and risk taking. According to Maddy, adolescence is the period when it is possible to direct the efforts of a teenager to the development of components of resilience.

Despite the diversity of psychological research in the field of resilience, the question remains open about the system of conditions and means of forming the resilience of modern adolescents in the process of activities corresponding to their priorities.

The purpose of the study: to study preferred activities of modern adolescents during summer vacation and to determine forms of psychological and pedagogical support for summer vacation of adolescents aimed at the formation of resilience.

The sample consisted of 152 teenagers of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug, age category 14–16 years. During the summer holidays for modern teenagers the following opportunities are important: the possibility to choose their activities, communication with friends; new knowledge gaining and self-development; doing part-time work; spending time outdoors and getting new impressions.

Speaking about resilience as a person's ability to withstand stressful situations, as well as taking into account the preference of adolescents, it is necessary to consider certain forms of activities of adolescents, when their shared productive activities will be organized in priority, and the opportunity to solve problems of both domestic and other nature will be provided. An archaeological camp with a built-up system of labor, educational (historical and cultural) and social activities is a good means of forming the resilience of adolescents.

The perspective of research in the organization of the Ugra archaeological camp for teenagers is the analysis of the dynamics of their resilience during their stay in the camp.

References

1. **Aleksandrova L. A.** O sostavlyayushchih zhiznestojkosti lichnosti kak osnove psihologicheskoy bezopasnosti v sovremennom mire // *Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. Tekhnicheskie nauki.* 2005. № 7. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sostavlyayushchih-zhiznestojkosti-lichnosti-kakosnove-ee-psihologicheskoy-bezopasnosti-v-sovremennom-mire/viewer> (data obrashcheniya: 20.11.21).
2. **Bozhovich L. I.** Lichnost' i ee formirovanie v shkol'nom vozraste. M. : Izd-vo Prosveshchenie, 1968. 398 s.
3. Detskaya arkheologicheskaya ekspeditsiya Yugry // Institut arkheologii Severa: of. sayt. [Elektronnyy re- surs]. URL: http://www.nordarcho.ru/cgi-bin/main?action=show_r&id=193 (data obrashcheniya: 05.06.2023)
4. **Egorova O. I.** Issledovanie zhiznestojkosti cherez prizmu faktorov semejnogo vospitaniya / O. I. Egorova, O. I. Vdovina, O. I. Efimova // *Social'naya dinamika naseleniya i ustojchivoe razvitie : I Vserossijskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya s mezhdunarodnym uchastiem: sbornik tezisov, Moskva, 04 oktyabrya 2018 goda / MGU imeni M. V. Lomonosova.* Moskva : OOO "MAKS Press", 2018. S. 373–375.
5. **Legostaeva E. S.** ZHiznestojkost', samoocenka i motivaciya kak lichnostnye faktory uspehnosti obucheniya starsheklassnikov / E. S. Legostaeva, L. V. Okonechnikova, D. S. Denisova // *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii.* 2019. № 8. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/zhiznestojkost-samoootsenka-i-motivatsiya-kak-lichnostnye-faktory-uspehnosti-obucheniya-starsheklassnikov> (data obrashcheniya: 06.06.2022).
6. **Leont'ev D. A.** Test zhiznestojkosti / Leont'ev D. A., Rasskazova E. I. M. : Izd-vo "Smysl", 2006. 63 s.
7. **Leont'ev D. A.** Lichnostnyj potencial kak potencial samoreguljatsii // *Uch. zapiski kaf. obshch. psihol. MGU im. M. V. Lomonosova.* Vyp. 2. / pod red. B. S. Bratusya, E. E. Sokolovoj. M. : Smysl, 2006. S. 85–105.
8. **Roderemel' T. A., Hohlova N. I.** Analiz diagnosticheskogo obsledovaniya i gruppovogo metoda raboty s podrostkami sklonnymi k deviantnomu povedeniyu // *Obzor pedagogicheskikh issledovanij.* 2022. T.4. №3. S. 243–248.

9. **Tkachenko N. S., Akhmetova Z. A.** Vliyanie roditel'skih (materinskih) ustanovok na zhiznestojkost' lichnosti giperaktivnyh podrostkov // *Pedagogicheskii zhurnal Bashkortostana.* 2019. № 3 (82). S. 33–42.

10. **Cukerman G. A.** Psihologiya samorazvitiya : zadacha dlya podrostkov i ih pedagogov. Riga : PC "Eksperiment", 1997. 273 s.

11. **SHishov, V. V.** Detsko-vzroslyaya obshchnost' arheologicheskogo lagerya kak faktor vklyucheniya podrostkov v deyatelnost' po izucheniyu istoriko-kul'turnogo naslediya // *Nauchnyj rezul'tat. Pedagogika i psihologiya obrazovaniya.* 2020. T. 6. № 4. S. 28–43. DOI : 10.18413/2313-8971-2020-6-4-0-3.

12. **El'konin D. B.** Vozrastnye i individual'nye osobennosti mladshikh podrostkov // *Psikhologiya podrostka : Khrestomatiya / Red. sost. Iu. I. Frolov. M. : Izd-vo "Prosveshchenie", 1997. 185 s.*

13. **Maddi S. R.** Relevance of Hardiness Assessment and Training to the Military Context / *Military Psychology*, 2007, 19(1). S. 61–70.

Information about the authors

Khokhlova Natalya I. – candidate of psychology, associate professor, Department of development psychology, Surgut State University, Surgut.

E-mail: Hohlova-ni@yandex.ru

Grekhova Irina P. – candidate of psychology, associate professor, Department of development psychology, Surgut State University, Surgut.

E-mail: iri_gre@mail.ru

Roderemel Tatiana A. – candidate of philosophical, sciences, associate professor, Department of development psychology, Surgut State University, Surgut.

E-mail: tra960@mail.ru

Рис. 1. Детская археологическая экспедиция в урочище «Соровские озера». 2003 г. Начало экспедиции
Fig. 1. Children archaeological expedition on Sorovskiye ozyora site in 2003. The beginning of expedition

Рис. 2. Детская археологическая экспедиция в урочище «Соровские озера». 2003 г. Установка палатки
Fig. 2. Children archaeological expedition on Sorovskiye ozyora site in 2003. Setting up a tent

Рис. 3. Детская археологическая экспедиция в урочище «Соровские озера». 2003 г. Выполнение шурфовки
Fig. 3. Children archaeological expedition on Sorovskiye ozyora site in 2003. Test pitting

Рис. 4. Детская археологическая экспедиция в урочище «Соровские озера». 2003 г. Изготовление глиняных изделий
Fig. 4. Children archaeological expedition on Sorovskiye ozyora site in 2003. Creating pottery

Рис. 5. Детская археологическая экспедиция в урочище «Соровские озера». 2003 г. Постройка обласа
 Fig. 5. Children archaeological expedition on Sorovskiye ozyora site in 2003. Boat oblas construction

Рис. 6. Детская археологическая экспедиция в урочище «Соровские озера». 2003 г. Постройка подовой печи
 Fig. 6. Children archaeological expedition on Sorovskiye ozyora site in 2003. Hearth oven construction

Рис. 7. Детская археологическая экспедиция в урочище «Соровские озера». 2003 г. Работы по уборке лагеря
 Fig. 7. Children archaeological expedition on Sorovskiye ozyora site in 2003. Camp cleaning

Рис. 8. Трудовой археологический лагерь в Салыме Нefтежуганского района ХМАО-Югры. 2022 г. Школьники Салымской СОШ № 2 работают на раскопе
 Fig. 8. Work archaeological camp in Salym settlement of Neftejugansk district of Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra. 2022. The students of school No. 2 are working at the site

Рис. 9. Трудовой археологический лагерь в Салыме Нефтеюганского района ХМАО-Югры. 2022 г. Мастер-класс по расщеплению камня

Fig. 9. Work archaeological camp in Salym town of Neftejugansk district of Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra. 2022. The workshop on stone flaking

Рис. 10. Трудовой археологический лагерь в Салыме Нефтеюганского района ХМАО-Югры. 2022 г. Этап эксперимента по лепке глиняной посуды

Fig. 10. Work archaeological camp in Salym town of Neftejugansk district of Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra. 2022. The stage of Pottery making experiment

Рис. 11. Трудовой археологический лагерь в Салыме Нефтеюганского района ХМАО-Югры. 2022 г. Школьники Салымской СОШ № 2 с учителем истории А. В. Барбосовым под руководством археологов расчищают найденное в «Священной Кедровой Роще» вождеское захоронение

Fig. 11. Work archaeological camp in Salym town of Neftejugansk district of Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra. 2022. The students of school №2 and their history teacher A. V. Barbosov are cleaning the chief burial place at Sacral cedar groove with the lead of archaeologists

Рис. 12. Трудовой археологический лагерь в Салыме Нефтеюганского района ХМАО-Югры. 2022 г. Мастер-класс по расщеплению камня

Fig. 12. Work archaeological camp in Salym town of Neftejugansk district of Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra. 2022. The workshop on stone flaking

Рис. 13. Трудовой археологический лагерь в Салыме Нефтеюганского района ХМАО-Югры. 2022 г. Мастер-класс по расщеплению камня

Fig. 13. Work archaeological camp in Salym town of Neftejugansk district of Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra. 2022. The workshop on stone flaking

Рис. 14. Трудовой археологический лагерь в Салыме Нефтеюганского района ХМАО-Югры. 2022 г. Мастер-класс по расщеплению камня

Fig. 14. Work archaeological camp in Salym town of Neftejugansk district of Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra. 2022. The workshop on stone flaking

Рис. 15. Трудовой археологический лагерь в Салыме Нефтеюганского района ХМАО-Югры. 2022 г. Мастер-класс по расщеплению камня

Fig. 15. Work archaeological camp in Salym town of Neftejugansk district of Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra. 2022. The workshop on stone flaking

Рис. 16. Трудовой археологический лагерь в Салыме Нефтеюганского района ХМАО-Югры. 2022 г. Мастер-класс по расщеплению камня

Fig. 16. Work archaeological camp in Salym town of Neftejugansk district of Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra. 2022. The workshop on stone flaking

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АНО	– Автономное некоммерческое объединение
АНО ИАС	– Автономная некоммерческая организация «Институт археологии Севера»
БУ ВО ХМАО-Югры	– Бюджетное учреждение высшего образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры
СурГУ	– «Сургутский государственный университет»
ВЦИК	– Всероссийский центральный исполнительный комитет
ГБУТО «ГА в г. Тобольске»	– Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске»
ГБУТО ГАТО	– Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив Тюменской области»
ИАН	– Императорская академия наук
ИКН	– историко-культурное наследие
ИЭА РАН	– Институт этнологии и антропологии Российской академии наук
ИЭРиЖ УРО РАН	– Институт экологии растений и животных Уральского отделения Российской академии наук
МАЭ	– Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук
МБУ ДО	– Муниципальное бюджетное учреждение дополнительного образования «Центр дополнительного образования «Поиск»
«ЦДО «ПОИСК»	– Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Сургутский краеведческий музей»
МБУК СКМ	– Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Сургутский краеведческий музей»
МИА	– Материалы и исследования по археологии Урала и Приуралья
МОИП	– Московское общество испытателей природы
НИИ	– научно-исследовательский институт
НИР	– научно-исследовательская работа
НОЦ ИГОиС	– Научно-образовательный центр Института гуманитарного образования и спорта
НПО	– научно-производственное объединение
НПО «СА-1»	– Научно-производственное объединение «Северная археология – 1»
НПЦ	– научно-производственный центр
ОАО	– Открытое акционерное общество
ОКН	– объект культурного наследия
ООО	– Общество с ограниченной ответственностью
ООО «НАЦ «АВ КОМ – НАСЛЕДИЕ»	– Общество с ограниченной ответственностью «Научно-аналитический центр «АВ КОМ – НАСЛЕДИЕ»
ОПИ ИА РАН	– Отдел полевых исследований Института археологии Российской академии наук
ПСРЛ	– Полное собрание русских летописей
СО РАН	– Сибирское отделение Российской академии наук
СПбФ АРАН	– Санкт-петербургский филиал государственного бюджетного учреждения науки Архива Российской академии наук
ТПП	– Территориально-производственное предприятие
УрО РАН	– Уральское отделение Российской академии наук
ФГАОУ ВО ТГУ	– Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет»
ФГБОУ ВО РГПУ	– Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена»
ФГБУ ВО МГУ	– Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»
ФГБОУ ВО СПбГУ	– Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»
ФГБУ ВО УрГПУ	– Федеральное государственное бюджетное учреждение высшего образования «Уральский государственный педагогический университет»
ФГБУ РАН (АН)	– Федеральное государственное бюджетное учреждение «Российская академия наук»
ФГБУК ГЭ	– Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный Эрмитаж»
ФГБУН ИАЭТ СО РАН	– Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук
ФГБУН ФИЦ ТюмНЦ СО РАН	– Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Федеральный исследовательский центр Тюменский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук
ФКУ РГАДА	– Федеральное казенное учреждение «Российский государственный архив древних актов»
ХМАО	– Ханты-Мансийский автономный округ
ЯНАО	– Ямало-Ненецкий автономный округ
ВОГиС	– Вавиловское общество генетиков и селекционеров
РГИА	– Российский государственный исторический архив
РНФ	– Российский научный фонд
РГО	– Русское географическое общество
СЭ	– Советская этнография
ЕТОКМ	– Ежегодник Тобольского областного краеведческого музея
КСИЭ	– Краткие сообщения Института этнографии
СПС	– спорово-пыльцевой спектр
КМР	– комплекс макроостатков растений

ABBREVIATION LIST

АНО	– Autonomous non-commercial organization
АНО ИАС	– Autonomous non-commercial organization “Institute of Archeology of the North”
BU HE KhMAO–Yugra Surgut	– Budgetary Institution of Higher Education of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra “Surgut State University”
State University	– State University
VTsIK	– All-Russian Central Executive Committee
SBITO “GA in Tobolsk”	– State Budgetary Institution of the Tyumen Region “State Archive in Tobolsk”
SBITO GATO	– State Budgetary Institution of the Tyumen Region “State Archive of the Tyumen Region”
IAN	– Imperial Academy of Sciences
ICH	– Historical and cultural heritage
IEA RAS	– Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences
IERIZH UB RAS	– Institute of Plant and Animal Ecology, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
MAE	– Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences
MBI SE “CDO “POISK”	– Municipal Budgetary Institution for Supplementary Education “Center for additional education “Poisk”
MBUK SKM	– Municipal budgetary institution of culture “Surgut Museum of Local Lore”
MIA	– Materials and research on the archeology of the Urals and Cisurals
MOIP	– Moscow Society of Naturalists
RI	– Research institute
R & D	– Research work
REC IGOiS	– Scientific and Educational Center of the Institute for Humanitarian Education and Sports
SPA	– Scientific and production association
SPA “SA-1”	– Scientific and Production Association “Northern Archeology – 1”
SPC	– Research and production center
OJSC	– Open Joint Stock Company
CHS	– Cultural heritage site
LLC	– Limited Liability Company
NAC “AV COM – HERITAGE”	– Limited Liability Company “Scientific and Analytical Center “AV COM – HERITAGE”
LLC	– Limited Liability Company
OPI IA RAS	– Field Research Department of the Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences
PSRL	– Full collection of Russian Chronicles
SB RAS	– Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
SPbF АРАН	– St. Petersburg branch of the state budgetary institution of science of the Archive of the Russian Academy of Sciences
TPP	– Territorial production enterprise
UB RAS	– Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
FSAEI HE TSU	– Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “National Research Tomsk State University”
FSBEI HE RSPU	– Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen”
FSBEI HE SPbSU	– Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Saint Petersburg State University”
FSBI HE MSU	– Federal State Budget Educational Institution of Higher Education M. V. Lomonosov Moscow State University
FSBI HE USPU	– Federal State Budgetary Institution of Higher Education “Ural State Pedagogical University”
FSBI RAS (AN)	– Federal State Budgetary Institution “Russian Academy of Sciences”
FSBI GE	– Federal State Budgetary Institution of Culture “State Hermitage”
FSBSI IAET SB RAS	– Federal State Budgetary Institution of Science Institute of Archeology and Ethnography, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
FSBSI TyumNC SB RAS	– Federal State Budgetary Institution of Science Federal Research Center Tyumen Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
FKU RGADA	– Federal Government Institution “Russian State Archive of Ancient Acts”
KhMAO	– Khanty-Mansi Autonomous Okrug
YaNAO	– Yamalo-Nenets Autonomous Okrug
VOGiS	– Vavilov Society of Geneticists and Breeders
RGIA	– Russian State Historical Archive
RNF	– Russian Science Foundation
RGO	– Russian Geographical Society
YeTOKM	– Bulletin of Tobolsk Regional Museum of Local History
SE	– Soviet Ethnography
KSIE	– Brief Reports of the Institute of Ethnography
SPS	– spore-pollen spectrum
KMP	– complex of plant macroremains

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Алексеева Екатерина Анатольевна – архитектор, АНО «Институт археологии Севера», г. Нефтеюганск.
Alekseeva Ekaterina A. – architect, ANO “Institute of Archaeology of the North”, Nefteyugansk.
E-mail: ultra.kate@yandex.ru

Бачура Ольга Петровна – кандидат биологических наук, старший научный сотрудник, Институт экологии растений и животных УрО РАН, г. Екатеринбург; научный сотрудник, Центр югорской археологии и этнографии, Сургутский государственный университет, г. Сургут.
Bachura Olga P. – candidate of biological sciences, senior researcher, Institute of Plant and Animal Ecology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg; research officer, Center of Ugor Archaeology and Ethnography, Surgut State University, Surgut.
E-mail: olga@ipae.uran.ru

Вершинин Евгений Владимирович – кандидат исторических наук, научный сотрудник, АНО «Институт археологии Севера», г. Нефтеюганск.
Vershinin Evgeniy V. – candidate of historical sciences, researcher, ANO “Institute of Archaeology of the North”, Nefteyugansk.

Визгалов Георгий Петрович – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Научно-образовательный центр Института гуманитарного образования и спорта, доцент, кафедра истории России, Сургутский государственный университет, г. Сургут; научный сотрудник, Институт археологии и этнографии СО РАН, г. Новосибирск; директор, ООО «НПО «Северная археология – 1», г. Нефтеюганск.
Vizgalov Georgiy P. – candidate of historical sciences, leading researcher, Scientific and Educational Centre of the Institute for Humanities Education and Sport, associate professor, department of history of Russia, Surgut State University, Surgut; researcher, Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk; director, “Scientific Production Association “Northern Archaeology – 1” LLC, Nefteyugansk.
E-mail: vizgalovgp@mail.ru

Грехова Ирина Петровна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии, Сургутский государственный университет, г. Сургут.
Grekhova Irina P. – candidate of psychology, associate professor, Department of development psychology, Surgut State University, Surgut.
E-mail: iri_gre@mail.ru

Ермакова Ксения Кирилловна – младший научный сотрудник, АНО «Институт археологии Севера», г. Нефтеюганск.
Ermakova Kseniya K. – researcher, ANO “Institute of Archaeology of the North”, Nefteyugansk.
E-mail: xeniya954@mail.ru

Кардаш Олег Викторович – кандидат исторических наук, доцент, кафедра истории России, руководитель, Центр югорской археологии и этнографии, Сургутский государственный университет, г. Сургут; научный сотрудник, Институт археологии и этнографии СО РАН, г. Новосибирск; директор, АНО «Институт археологии Севера», г. Нефтеюганск.
Kardash Oleg V. – candidate of historical sciences, associate professor, department of history of Russia, director, Center of Ugor Archaeology and Ethnography, Surgut State University, Surgut; researcher, Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk; director, ANO “Institute of Archaeology of the North”, Nefteyugansk.
E-mail: kov_ugansk@mail.ru

Корона Ольга Михайловна – научный сотрудник, Институт экологии растений и животных Уральского отделения Российской академии наук, г. Екатеринбург.
Korona Olga M. – researcher, Institute of Plant and Animal Ecology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg.
E-mail: korona@ipae.uran.ru

Лаптева Елена Георгиевна – кандидат географических наук, старший научный сотрудник, Институт экологии растений и животных УрО РАН, г. Екатеринбург; научный сотрудник, Центр югорской археологии и этнографии, Сургутский государственный университет, г. Сургут.
Lapteva Elena G. – candidate of geographical sciences, research assistant, Institute of Plant and Animal Ecology, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg; leading researcher, Center of Ugor Archaeology and Ethnography, Surgut State University, Surgut.
E-mail: lapteva@ipae.uran.ru

Лобанова Татьяна Владимировна – старший инженер, Институт экологии растений и животных УрО РАН, г. Екатеринбург; младший научный сотрудник, Центр югорской археологии и этнографии, Сургутский государственный университет, г. Сургут; научный сотрудник АНО «Институт археологии Севера», г. Нефтеюганск.
Lobanova Tatiana V. – senior engineer, Institute of Plant and Animal Ecology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg; researcher assistant, Center of Ugor Archaeology and Ethnography, Surgut State University, Surgut; research officer, ANO “Institute of Archaeology of the North”, Nefteyugansk.
E-mail: lota_64@mail.ru

Пальянова Мария Николаевна – архитектор, АНО «Институт археологии Севера», г. Нефтеюганск; педагог дополнительного образования МБУ ДО «ЦДО «Поиск», г. Нефтеюганск.
Palyanova Maria N. – architect, ANO “Institute of Archaeology of the North”, Nefteyugansk; teacher of additional education, MBU DO “CDO “Poisk”, Nefteyugansk.
E-mail: marusya-palyanova@yandex.ru

Родермель Татьяна Алексеевна – кандидат философских наук, доцент, кафедра психологии, Сургутский государственный университет, г. Сургут.
Roderemel Tatiana A. – candidate of philosophical, associate professor, Department of development psychology, Surgut State University, Surgut.
E-mail: tra960@mail.ru

Слесаренко Инна Васильевна – историк, АНО «Институт археологии Севера», г. Нефтеюганск.
Slesarenko Inna V. – historian, ANO “Institute of Archaeology of the North”, Nefteyugansk.
E-mail: sliesarenko.inna@yandex.ru

Столбов Владимир Игоревич – археолог, ООО «НПО «Северная археология – 1», Нефтеюганск.
Stolbov Vladimir I. – archeologist, “Scientific Production Association “Northern Archaeology – 1” LLC, Nefteyugansk.
E-mail: 100_lbov@mail.ru

Хохлова Наталия Ивановна – кандидат психологических наук, доцент, кафедра психологии, Сургутский государственный университет, г. Сургут.
Khokhlova Natalya I. – candidate of psychology, associate professor, Department of development psychology, Surgut State University, Surgut.
E-mail: Hohlova-ni@yandex.ru

СЕВЕРНЫЕ ДРЕВНОСТИ: АРХЕОЛОГИЯ, ИСТОРИЯ, ЭТНОГРАФИЯ

Научный журнал

№ 2 (6) 2023

АНО «ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ СЕВЕРА»
ANO "INSTITUTE OF ARCHAEOLOGY OF THE NORTH"

ООО «НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «СЕВЕРНАЯ АРХЕОЛОГИЯ – 1»
LLC "SCIENTIFIC PRODUCTION ASSOCIATION "NORTHERN ARCHAEOLOGY – 1"

БУ ВО ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ
«СУРГУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
SURGUT STATE UNIVERSITY

Приглашаем ученых, молодых исследователей, преподавателей и студентов присоединиться к авторскому коллективу журнала «Северные древности: археология, этнография, история» и подать заявку на публикацию, прислав ее на электронный адрес: archeonord.journal@yandex.ru.
Все подробности на сайте издателя <http://www.nordarcho.ru/>

Издатель

АНО «Институт археологии Севера»
628306 РФ, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Нефтеюганск,
Промышленная зона Пионерная, ул. Набережная, стр. 16, офис 202

Адрес редакции:

628306, РФ, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Нефтеюганск,
Промышленная зона Пионерная, ул. Набережная, стр. 16, офис 202

Формат 60*90/8. Печать офсетная. Усл. печ. л. 17,84.

Тираж 25 экз. Журнал распространяется бесплатно. Заказ № 0123456789. Дата выхода в свет 10.06.2023 г.

Отпечатано в типографии ООО «Форт Диалог-Исеть».
620142, г. Екатеринбург, ул. Декабристов, 75.